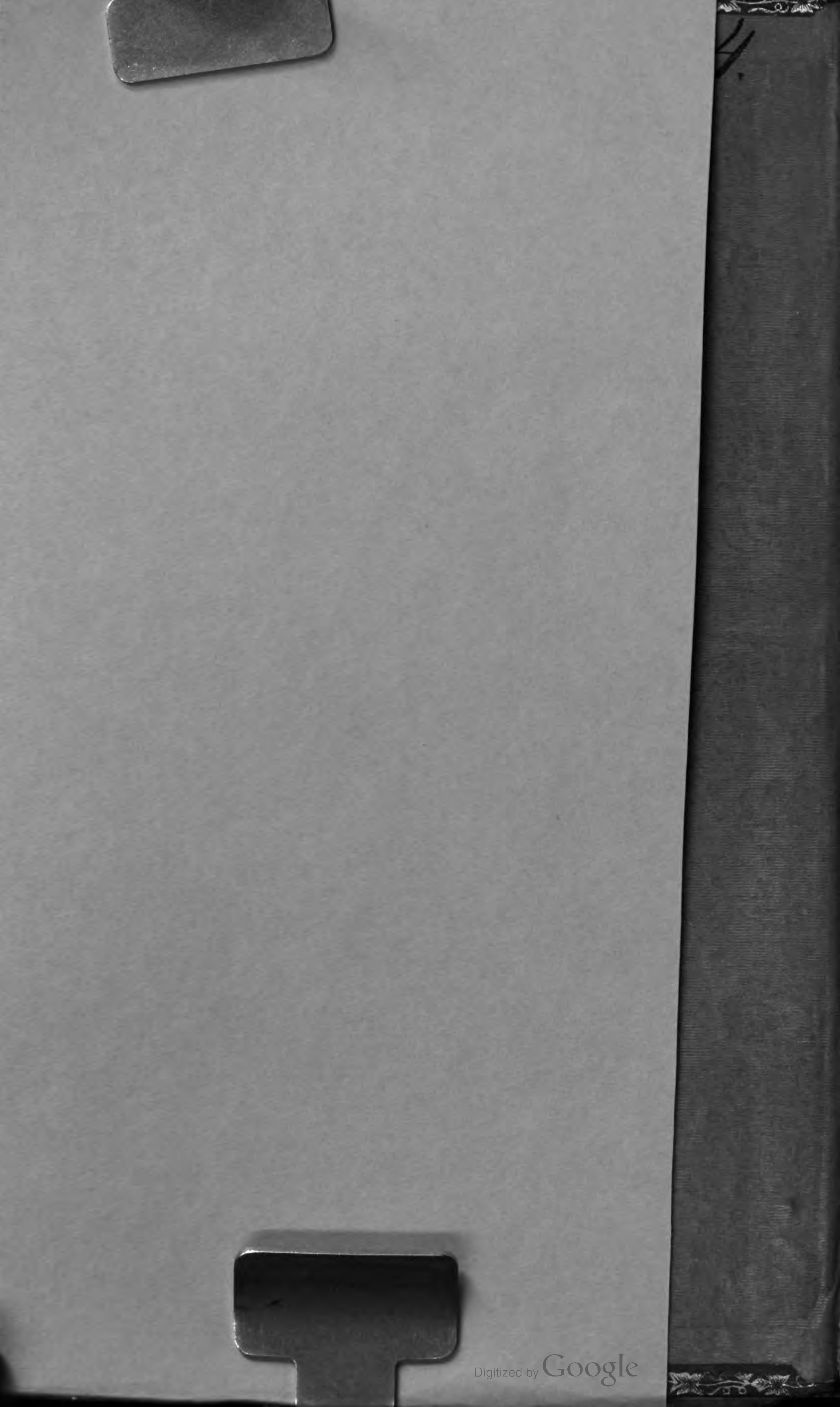
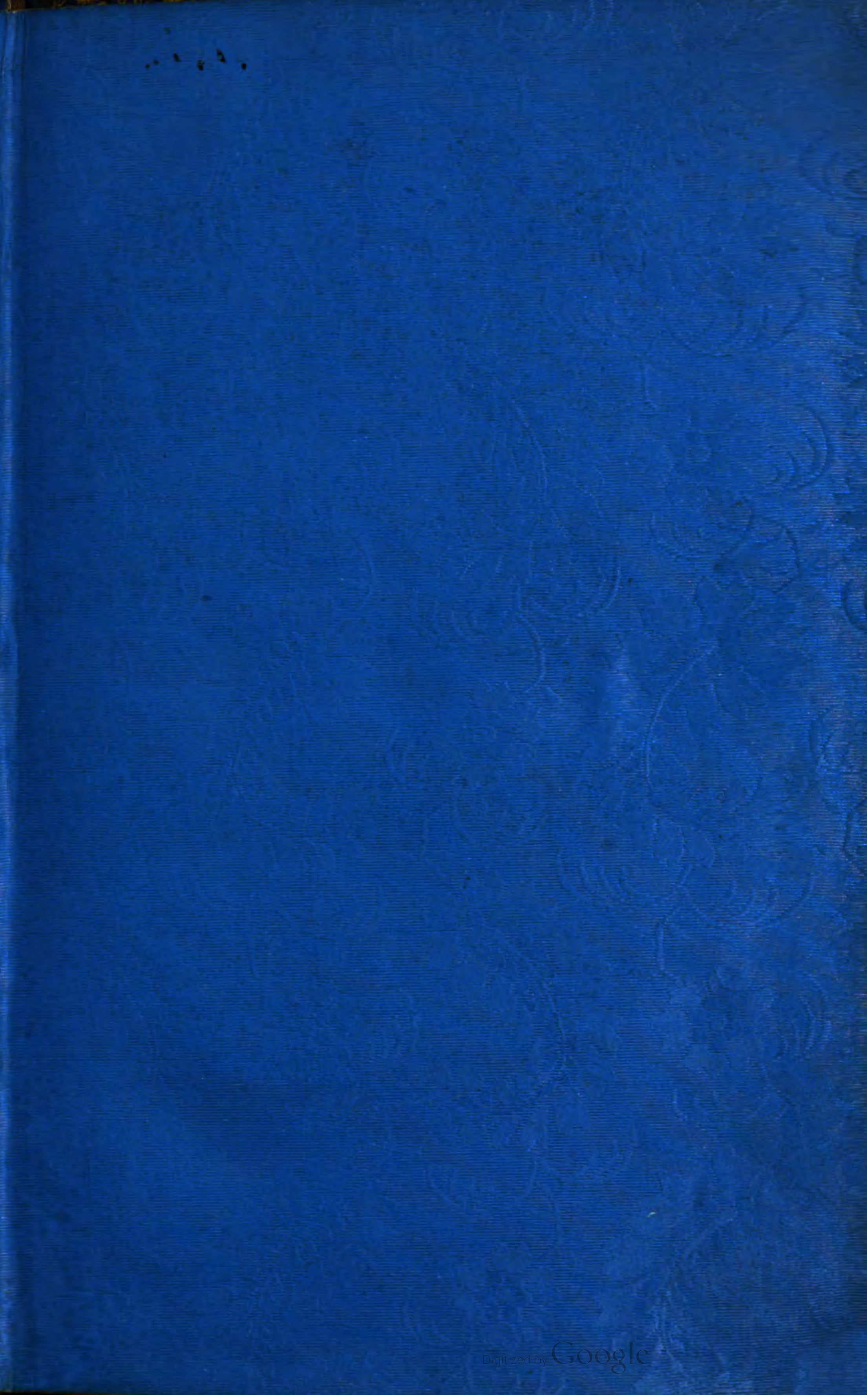

Милостивой Государынѣ

Марiи Ѳеодоровнѣ

Львовой

Усерднѣйшее Приношенiе

отъ Сочинителя.

Казань 1845 г.
Сентября 8 дня.

ЗАПИСКИ

И

ВОСПОМИНАНІЯ

О

ПУТЕШЕСТВІИ

ПО АНГЛІИ, ФРАНЦІИ, БЕЛЬГІИ И ГЕРМАНІИ

 ВЪ 1842 ГОДУ

ПРОФЕССОРА СИМОНОВА.

КАЗАНЬ.

Печатано въ Университетской Типографіи.

1844.

Съ разрѣшенія Господина Министра Народнаго Просвѣщенія.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ

СЕРГІЮ СЕМЕНОВИЧУ

УВАРОВУ,

Господину Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Министру Народнаго Просвѣщенія, Члену Государственнаго Совѣта, Сенатору, Президенту и Почетному Члену Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ, Почетному Члену Императорской Санктпетербургской Академіи Художествъ, Императорскихъ Университетовъ: Санктпетербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Дерптскаго и всѣхъ Россійскихъ Ученыхъ Обществъ, Члену Королевскаго Французскаго и Римскаго Археологическаго Института, Мадритской Академіи и многихъ другихъ Иностранныхъ Ученыхъ Обществъ, Консерватору Краковскаго Университета и разныхъ Орденовъ Кавалеру.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Попеченіе Вашего Высокопревосходительства объ успѣхахъ Россійскаго просвѣщенія оцѣнитъ потомство; предъ нимъ будутъ многочисленные памятники заботливости Вашей о пользѣ Наукъ; ученую славу Вашего Высокопревосходительства признали первоклассныя Академіи и Ученыя Общества, принося Вамъ блистательныя академическія титла. Вмѣстѣ съ этою данью высокимъ заслугамъ Вашимъ примите, Милостивый Государь, и мое изъявленіе чувствъ благодарности за все, что Вами

сдѣлано въ пользу той Науки, которой я посвятилъ себя, и за Ваше покровительство мнѣ лично. Оцѣните мое усерднѣйшее приношеніе не по его достоинству, но по чувствамъ глубочайшаго почтенія и благодарности, съ которыми имѣю честь быть,

Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Иоанъ Симоновъ.

Казань 1844 года.
Января 1-го дня.

ОТЪѢЗДЪ

И ДОРОГА ЧРЕЗЪ ГАМБУРГЪ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ то время, какъ побѣдоносный Александръ погасилъ пламя войны во враждующей Европѣ, и возстановилъ въ ней тишину и спокойствіе, дѣятельность человѣческаго ума обратилась къ усовершенствованію Наукъ. Чтобъ поощрить эту дѣятельность, Миротворецъ Европы, а вмѣстѣ съ нимъ и другія Державы показали путь къ распространенію круга полезныхъ знаній. Въ эту важную эпоху перехода отъ продолжительной войны къ миру, Россія снарядила двѣ экспедиціи — одну къ сѣверному, а другую къ южному полюсу — подъ командою Васильева и Беллинсгаузена; Франція отправила Капитана Фрейсинета въ Южный океанъ; Англія — John'а Росса и Парри въ Ледовитое море Сѣверной Америки, а Баварія поручила

Спиксу и Марціусу описать богатую природу Бразиліи и сосѣдственныхъ съ нею провинцій Новаго Свѣта.

Эти путешествія обогатили Географію открытіемъ многихъ острововъ, и имѣли вліяніе на успѣхи познанія земнаго магнетизма. Послѣ того Капитанъ Дюперрей опредѣлилъ направленіе линіи безъ наклоненія, названной *магнитнымъ экваторомъ*, а James Clark Ross, хотя еще позже, нашелъ въ Сѣверной Америкѣ пунктъ, гдѣ магнитная стрѣлка имѣетъ направленіе перпендикулярное къ земной поверхности. Этотъ пунктъ названъ *магнитнымъ полюсомъ*. Между тѣмъ Германскіе Натуралисты и Медики согласились войти въ тѣсную ученую связь, не письменно, но личнымъ сношеніемъ, предположивъ съ этою цѣлію ежегодно собираться въ разныхъ городахъ—въ одинъ годъ въ сѣверной, а въ другой въ южной Германіи. За ними послѣдовали Англичане, Французы и Италіанцы. На эти съѣзды приглашались и иностранные Ученые.

Въ 1832 году Вѣнскій съѣздъ Нѣмецкихъ Ученыхъ сдѣлалъ мнѣ честь приглашеніемъ присутствовать въ ихъ засѣданіяхъ, но обстоятельства не позволили мнѣ воспользоваться столь лестнымъ для меня предложеніемъ. Между тѣмъ любопытство влекло меня взглянуть на эти многочисленныя и блистательныя собранія людей,

изъ которыхъ многіе отличными трудами своими пріобрѣли Европейскую извѣстность. Годъ за годомъ протекало время, и только въ 1842 году, по прошествіи 17 лѣтъ послѣ моего путешествія по южной Германіи, Италіи и Франціи въ 1823, 24 и 25 годахъ, мнѣ можно было удовлетворить своему желанію. Первоначальная цѣль моего путешествія, въ этомъ годѣ, состояла въ томъ, чтобъ присутствовать на съѣздѣ Англійскихъ Ученыхъ въ Манчестерѣ; возобновить прежнія мои знакомства съ людьми, извѣстными своими учеными трудами; сдѣлать новыя знакомства, и войти чрезъ то въ кругъ успѣховъ, сдѣланныхъ въ Наукахъ въ недавнее время. Но по дѣламъ службы я не успѣлъ быть въ Англіи къ назначенному сроку Манчестерскаго съѣзда, и замѣнилъ его Маинцскимъ собраніемъ Нѣмецкихъ Натуралистовъ и Медиковъ. Такимъ образомъ желаніе мое вполнѣ исполнилось.

Получивъ Высочайшее соизволеніе путешествовать въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ по Англіи, Германіи и Франціи, я выѣхалъ изъ С. Петербурга 20 Іюня 1842 года. Пароходъ *Ольга* отвезъ насъ на Кронштадскій рейдъ, гдѣ въ половинѣ четвертаго часа по полудни пересѣли мы на Любскій пароходъ *Александра*, и на другой день съ разсвѣтомъ вышли въ море.

Какъ не ловко быть въ первый разъ въ многочисленной, совершенно незнакомой, компаніи. Всѣ осматриваются, какъ будто желая знать каждаго: кто онъ, и съ какого тона начать съ нимъ разговоръ и знакомство. Въ первый день я этого не узналъ. Въ послѣдствіи времени пассажирскій горизонтъ нашъ со дня на день болѣе и болѣе прояснивался, и бесѣда дѣлалась живѣе, откровеннѣе и, слѣдовательно, пріятнѣе. Эти пріятныя бесѣды нарушались иногда сильной качкой парохода, которая заставляла нѣкоторыхъ, особливо дамъ, сперва позадуматься, потомъ прогоняла ихъ въ каюты, и клала въ постель. Многіе очень страдали отъ морской болѣзни — къ счастію не долго.

Въ первый день отъѣзда нашего, при противномъ вѣтрѣ, со скоростію 7½ узловъ (около 13 верстъ въ часъ), мы прошли Финскій заливъ. Эту скорость надобно, однако жъ, уменьшить по причинѣ противнаго теченія. Въ 10 часовъ утра были мы на траверсѣ ос. Гогланда, а въ полдень —противъ Ревеля. Въ слѣдующій день, въ половинѣ втораго часа были мы близь острова Даго; 24 Іюня поутру прошли по правую сторону острова Борнгольма, а на другое утро прибыли въ Травемюнде. Во все время нашего плаванія вѣтеръ былъ противный, но не смотря на то мы прошли съ небольшимъ въ четверо сутокъ около 1200 верстъ.

Въ Травемюндѣ можно взглянуть только на маякъ и морскія ванны, куда въ каждое лѣто пріѣзжаютъ пользоваться нѣсколько семействъ. Оттуда мы поѣхали на лошадяхъ въ Любекъ: дорога прекрасная, виды живописные, поля обработанныя. Скоро изъ-за лѣсу увидили мы остроконечныя башни Любека, и скоро отправились оттуда въ Гамбургъ. Въ мѣстечкѣ Голштейнѣ мы встрѣтили ярмарку, состоящую, по большей части, изъ вещей необходимыхъ для поселянъ. Во многихъ постоялыхъ дворахъ или, лучше сказать, въ большихъ сараяхъ, деревенскія дѣвушки съ деревенскими молодцами, подъ звѣрскую музыку, танцовали плачевные вальсы, и потупивъ голову въ землю, молча поворачивались то въ ту, то въ другую сторону. По большей части, кавалеры брали своихъ дамъ подъ бока двумя пальцами — большимъ и указательнымъ; а дамы держались за руки кавалеровъ выше локтя. Внѣ танцевъ женщины сидѣли на скамьяхъ, а мущины дико высматривали для себя пару. Никто ни съ кѣмъ не говорилъ — и глубокое молчаніе прерывалось только нестройными звуками музыки. Какая разница съ ловкими, гибкими танцами Французскихъ поселянъ, и съ живыми, веселыми плясками Русскихъ крестьянъ. Мнѣ кажется, что національные танцы могутъ служить однимъ вѣрнымъ даннымъ для опредѣленія народнаго характера и степени

образованія. Не замѣтны ли различные виды страсти въ пламенной нѣгѣ танцующихъ Испанцевъ или Португальцевъ, и въ бѣшеныхъ тѣлодвиженіяхъ и взглядахъ пляшущихъ Цыганъ? При этомъ случаѣ я вспоминаю пляски еще двухъ народовъ.

Когда я былъ въ странахъ затропическихъ, на восточномъ берегѣ Новой Голландіи, я жилъ въ палаткѣ противъ города Сиднея, на другомъ берегѣ залива Порт-Жаксона. Однажды ночью разбудилъ меня шумъ, доходившій до моего слуха изъ сосѣдственнаго лѣса, гдѣ часто кочевали природные Новоголландцы. Я всталъ, одѣлся и, увидѣвъ у нихъ огни, пошелъ въ среду шумной толпы дикарей. Они плясали; но въ этомъ удовольствіи участвовали одни мущины, а женщины и старики сидѣли у огня и поджаривали, или, лучше сказать, поджигали на огнѣ рыбу. Человѣкъ съ десять молодыхъ мущинъ стояли въ строю и плясали, а одинъ былъ впереди, обратясь къ нимъ лицемъ. Онъ пѣлъ и ударялъ въ тактъ двумя палочками. Этотъ человѣкъ занималъ мѣсто и танцмейстера, управляющаго плясками, и музыканта. Танцующіе стояли на землѣ въ первой позиціи, прыгали вверхъ, раздвигая ноги, и опять опускались на землю въ первую же позицію. Во время этихъ прыжковъ они, за ударами палочекъ своего танцмейстера, припѣвали въ тактъ: *иррсь,*

пррсь, *пррсь*. Вотъ въ чемъ состоялъ этотъ танецъ! Не видна ли въ немъ последняя степень образованія и отсутствіе всѣхъ страстей (кромѣ пьянства, до чего Новоголландцы, кочующіе близь Европейскихъ поселенцевъ, большіе охотники)? Въ такихъ танцахъ не замѣтно ни нѣги любви, ни воинственнаго духа. Въ самомъ дѣлѣ грубѣе, глупѣе и трусливѣе этого народа я не видалъ.

Почти чрезъ мѣсяцъ послѣ того, когда мы вошли въ Куковъ проливъ, и бросили якорь въ заливѣ Королевы Шарлоты близь сѣвернаго берега южнаго острова Новой Зеландіи; мы видѣли пляску, выражающую совсѣмъ другой характеръ. Она состоитъ въ однообразномъ топаньи въ тактъ то той, то другой ногой на одномъ мѣстѣ, съ страшнымъ крикомъ и съ дикими тѣлодвиженіями. Пѣсни Новозеландцевъ оканчиваются протяжнымъ и хриплымъ звукомъ буквы *а*, а тѣлодвиженія кончаются быстрымъ наклоненіемъ головы и сильнымъ потрясеніемъ правой руки надъ затылкомъ. Пляски ихъ показываютъ духъ воинственный, и Новозеландцы всѣ до нихъ страстны: едва одинъ начнетъ, всѣ пристанутъ, и заблистаетъ огонь въ глазахъ каждаго. Намъ понравился одинъ молодой островитянинъ: мы свели его въ каюту, живописецъ началъ писать съ него портретъ; но на верху дикій крикъ его земляковъ возвѣстилъ пляску, и онъ не могъ усидѣть на мѣстѣ — вы-

просился на верхъ, схватилъ съ лодки копье, и присталъ къ пляшущимъ. Мускулы его пришли въ движенie, глаза засверкали,—и нашъ прiятель казался изступленнымъ. Послѣ пляски всякiй молодой Новозеландецъ казался героемъ, торжествующимъ побѣду. Въ этихъ плясках вы не замѣтите нѣжныхъ страстей—одна война блеститъ въ глазахъ танцующихъ Новозеланцевъ. Но возвратимся на Гамбургскую дорогу.

Вечеромъ открылось передъ нами множество огней и весьма хорошенькихъ дачъ, наполненныхъ семействами, переѣхавшими изъ разрушенныхъ, Гамбургскимъ пожаромъ, городскихъ домовъ. Потомъ въѣхали мы въ прекрасныя желѣзныя ворота съ решеткой. Долго еще тянулись мимо насъ аллеи, наполненныя прогуливающимися; наконецъ въ полночь прiѣхали мы въ Гамбургъ на мѣсто.

Я пробылъ въ этомъ городѣ 4 дня. Первое посѣщенie мое было на Обсерваторiю и къ Директору ея Г. Румкеру. Гамбургская Обсерваторiя состоитъ изъ небольшаго зданiя, съ двумя башнями съ подвижными крышами. Она находится близъ Альтонскихъ воротъ, и окружена деревьями съ прекрасными чистыми аллеями. Въ томъ же зданiи помѣщается Навигаторская Школа, въ которой Г. Румкеръ обучаетъ Астрономiи и Навигацiи людей готовящихся быть шкиперами, или

корабельщиками. Астрономичсскія пособія состоятъ изъ слѣдующихъ инструментовъ:

1) Меридіанный кругъ Репсольда въ $3\frac{1}{2}$ фута въ діаметрѣ, съ трубой Фраунгофера въ 5 футовъ.

2) Инструментъ прохожденій, Репсольда, въ 6 футовъ, стекла Фраунгофера.

3) Телескопъ Фраунгофера въ 6 футовъ, поставленный параллактически Репсольдомъ.

4) Фраунгоферова труба въ 4 фута.

5) Англинская труба въ 6 футовъ.

6) Фраунгоферова труба въ $1\frac{1}{2}$ фута.

7) Пендулъ Кессельса.

8 и 9) Два Пендула Репсольда, отца.

10) Теодолитъ Рейхенбаха съ азимутальнымъ кругомъ, въ 8, и съ вертикальнымъ—въ 6 дюймовъ.

11) Деклинаторій Блюнта.

12) Инклинаторій его же.

13) Коллиматоръ.

14) Термометры и барометры.

Господинъ Румкеръ сначала былъ при Гамбургской Обсерваторіи; потомъ перешелъ въ Англійскую службу, и обучалъ тамъ Навигаціи; послѣ того былъ Директоромъ Обсерваторіи въ Парамаtѣ, ходилъ на Англійскихъ судахъ въ Восточную Индію, и наконецъ, возвратившись въ Германію, сдѣлался Директоромъ Гамбургской Обсерваторіи. У него я познакомился съ двумя художниками для астрономическихъ инструментовъ — братьями

Репсольдъ. Отецъ ихъ былъ однимъ изъ отличнѣйшихъ инструментальныхъ мастеровъ. Гамбургъ воздвигнулъ ему памятникъ противъ Обсерваторіи.

Профессоръ Гамбургской Гимназіи, Библіотекарь и Директоръ Ботаническаго сада—Леманъ сдѣлалъ мнѣ одолженіе, показавъ всѣ подвѣдомственныя ему заведенія.

Библіотека заключаетъ въ себѣ до 200.000 переплетовъ. Книги, по большей части, старинныя. Математическая часть, въ особенности, бѣдна новѣйшими сочиненіями. Я любопытствовалъ узнать, нѣтъ ли у нихъ рукописей, относящихся къ временамъ сношеній Гамбурга съ Новгородомъ; но Г. Леманъ и помощникъ его Г. Петерсенъ полагаютъ, что такія рукописи могутъ находиться въ Любекѣ, съ которымъ Новогородцы болѣе были въ сношеніи. Зала Библіотеки прекрасна и обширна, лѣстницы витыя и щегольскія.

Музеумъ Натуральной Исторіи до сихъ поръ былъ не великъ, но онъ обогатился весьма любопытною коллекціею птицъ и звѣрей, вновь привезенною съ западныхъ береговъ Новой Голландіи, Г. Прейсомъ, который нарочно съ этою цѣлію былъ туда посыланъ. Между новыми пріобрѣтеніями находятся породы до сихъ поръ неизвѣстныя. Между прочими рѣдкостями животнаго царства я видѣлъ тамъ: Hydromys (водяная мышь), имѣющую на концѣ хвоста ноготь; Heropus undi-

pus — животное, принадлежащее къ роду двуутробокъ, которое имѣетъ мѣшокъ снизу вверхъ; Malurus pectoralis—прекрасная голубая птичка.

Ботаническій садъ довольно обширенъ и имѣетъ прекрасный видъ на прудъ, а въ отдаленіи живописно представляется домъ, гдѣ находится Hôtel de Bellevue. Близъ пруда вытекаетъ источникъ самой лучшей въ Гамбургѣ воды. Многіе приписываютъ ей цѣлебную силу отъ глазъ и отъ другихъ болѣзней, хотя она ничего цѣлебнаго въ составѣ своемъ не имѣетъ. Между другими рѣдкостями растительнаго царства, я видѣлъ тамъ многія растенія изъ южной Африки и съ западнаго берега Новой Голландіи, напримѣръ: Asplenium Nidus—птичье гнѣздо: (это растеніе походитъ на корзинку и листья его такъ плотно иногда растутъ, что въ срединѣ корзинки можетъ держаться вода); Testudinaria Elephantopus—слоновая нога, мужескій и женскій пень; Stanhopia—растеніе названное по имени Графа Стангопа; (я видѣлъ на одной изъ нихъ прекрасный цвѣтокъ); Oncidium papilio—цвѣтокъ имѣющій фигуру бабочки; Nepenthes distillatoria — Батавское растеніе съ кувшинами, наполненными водой. Я видѣлъ въ Гамбургскихъ оранжереяхъ много Новоголландскихъ банксій, а въ грунтѣ много дубовъ изъ Сѣверной Америки.

Альтонская Обсерваторія, основанная за двадцать лѣтъ предъ симъ извѣстнымъ Астрономомъ

Шумахеромъ, и прославленная его трудами, привлекла меня въ этотъ Датскій городъ, отстоящій отъ Гамбурга не болѣе какъ въ полумилѣ. Альтонская Обсерваторія состоитъ изъ двухъ небольшихъ каменныхъ зданій. Въ одномъ находится полная коллекція инструментовъ, служащихъ для земныхъ измѣреній, которыя въ Даніи производились со всею точностію, сперва самимъ Г. Шумахеромъ, а нынѣ, подъ его руководствомъ, занимаются этимъ предметомъ Офицеры Главнаго Штаба. Барометры и термометры, различной формы и величины, дополняютъ эту прекрасную коллекцію. Въ саду, подлѣ перваго отдѣла Обсерваторіи, находится другой, заключающій въ себѣ залу съ меридіаннымъ кругомъ Рейхенбаха, въ 3 фута въ діаметрѣ. Въ залѣ прекрасно устроены клапаны разрѣзовъ и ширмы, для защищенія инструмента отъ солнечныхъ лучей. Какъ въ Альтонѣ, такъ и въ Гамбургѣ клапаны не поднимаются, но отводятся въ сторону по крышѣ. Подъ меридіаннымъ кругомъ нѣтъ постояннаго пути для подъемной машины, которая стоитъ въ сторонѣ и, въ случаѣ надобности, переносится въ надлежащее мѣсто, а путь подъ нее подкладывается, и послѣ отнимается. Вмѣсто постояннаго уровня, къ кругу ноніусовъ прикрѣпленъ стальной цилиндръ, который поставляется горизонтально, и повѣряется отдѣльнымъ подвижнымъ уровнемъ. Это въ особенности

полезно въ нашемъ сѣверномъ климатѣ, гдѣ при большихъ перемѣнахъ въ температурѣ воздуха, отъ лѣтнихъ жаровъ до зимнихъ морозовъ, воздушный пузырекъ ватерпаса или дѣлается очень малъ, или такъ великъ, что покрывается оправой. Въ саду, не далеко отъ меридіаннаго круга, на меридіанѣ его, вмѣсто миры поставленъ коллиматоръ. Онъ находится въ особомъ маленькомъ деревянномъ домикѣ, и состоитъ изъ трубочки длиною около фута. Альтонскіе Наблюдатели увѣряютъ, что этотъ коллиматоръ никогда не измѣнялъ своего положенія, и что опытъ совершенно оправдалъ надежность и вѣрность такой миры. Въ Гамбургѣ, Г. Румкеръ не употребляетъ никакой миры, а повѣряетъ положеніе и ошибки меридіанныхъ инструментовъ наблюденіями. Квартира Г. Шумахера находится по близости отъ Обсерваторіи, и всѣ строенія ея застроены домами города. Все заведеніе показывалъ мнѣ Помощникъ Директора Обсерваторіи, потому что, въ первый пріѣздъ мой въ Гамбургъ и въ Альтону, Г. Шумахеръ былъ въ Вѣнѣ, для наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія. Онъ былъ сперва Директоромъ Копенгагенской Обсерваторіи, построенной въ 1637 — 42 году, которую я видѣлъ въ 1819 году. Не знаю какъ нынѣ, но въ то время она находилась посреди столицы, на башнѣ вышиною во 115 Рейнлад. футовъ. На верхъ Обсерваторіи

вела широкая спиральная—не лѣстница, а дорога, по которой Императоръ Петръ I въѣзжалъ верхомъ на Обсерваторію въ 1716 году, и наблюдалъ прохожденія звѣздъ чрезъ меридіанъ съ вѣрностію до полусекунды; а Императрица Екатерина въѣзжала въ каретѣ въ 6 лошадей. Въ 1819 году находились на Копенгагенской обсерваторіи очень старые инструменты: полуденная труба, небольшой стѣнной квадрантъ, зенитальный секторъ, Гершелевъ телескопъ въ 7 футовъ, астрономическія часы, нѣсколько ахроматическихъ трубъ и нѣсколько квадрантовъ. Г. Шумахера я и тамъ не видѣлъ: онъ былъ въ Парижѣ для покупки новыхъ инструментовъ, необходимыхъ для земныхъ измѣреній. Царствовавшій, въ то время, Король Даніи Фридрихъ VI очень покровительствовалъ Астрономіи. При немъ совершено очень вѣрное измѣреніе земель Датскаго Королевства, и построена Альтонская Обсерваторія, гдѣ находится главное управленіе этихъ измѣреній. Сверхъ того, Онъ основалъ золотую медаль для награды тѣмъ, кто откроетъ новую комету. Это наслѣдственное покровительство Наукамъ со временъ Тихобрага поддерживается и нынѣ царствующимъ Королемъ Христіаномъ VIII.

1-го Іюля въ 5 часовъ утра я оставилъ Гамбургъ, и на Англійскомъ пароходѣ John Bull отправился въ Лондонъ. Берега устья Эльбы очень

живописны, но низки и невеличественны. Виды разнообразятся только обработанными полями, рощами, и иногда красивыми домами и селеніями. Гамбургцы очень любятъ свои берега Эльбы, и часто восхищаются ихъ видами съ аллеи, разсаженной на валу близъ Альтонскихъ воротъ. Въ этой аллеѣ построена бесѣдка (Elb-Pavillon), гдѣ въ нѣкоторые дни, за малыя деньги, собирается большая публика, чтобъ подъ хоромъ музыки пить чай, кофе, пиво и курить сигары. Тамъ иногда бываютъ танцы.

Мы были въ морѣ двое сутокъ, и скучали. Спутники мои, почти всѣ Англичане, были мало сообщительны и очень молчаливы. Англичане не заботятся о незнакомомъ имъ человѣкѣ, не любопытствуютъ о немъ, и не замѣчаютъ его присутствія: это у нихъ въ характерѣ. Начните въ первый разъ говорить съ Англичаниномъ, и вы услышите отъ него короткіе отвѣты; но когда вы достучитесь до его сердца, когда разбудите его вниманіе, и когда онъ вглядится въ ваши достоинства, то будьте увѣрены, что онъ ихъ оцѣнитъ. Живописные берега Темзы и города: Гревезандъ, Вуличь, Гриничь всѣхъ пробудили. Одна Англичанка, единственная дама на пароходѣ, очень обрадовалась увидѣвъ берега отечественные. J am wery glad to see London, безпрестанно повторяла она своему мужу. Гревезандъ находится при са-

момъ входѣ въ Темзу, въ 22 миляхъ; Вуличъ въ 9, а Гриничъ въ 5 миляхъ отъ Лондона. Англійская гражданская миля заключаетъ въ себѣ 176 ярдовъ, въ ярдѣ 3 фута. По этому расчету англійская миля составляетъ 754 сажени и 2 фута— почти полторы версты. Морскихъ Англійскихъ миль, также какъ и Италіанскихъ, считается 60 въ градусѣ.

При входѣ въ Темзу всѣ наши чемоданы, ящики и мѣшки спустили въ трюмъ, и заперли. Противъ Гринича пароходъ John Bull остановился за маловодіемъ, произшедшимъ отъ отлива воды. Спутники мои съѣхали въ городъ на другомъ пароходѣ, которые безпрестанно, въ великомъ множествѣ разъѣзжаютъ по Темзѣ, между Гревезандомъ и Ричмондомъ—и всегда наполнены пассажирами. Я остался на пароходѣ Joh Bull, и чрезъ часъ былъ уже въ Лондонѣ. Между тѣмъ вещи наши свезены были въ таможню, гдѣ я, на просторѣ, прежде другихъ окончилъ всѣ дѣла свои: потому что спутники мои еще не возвратились. Портовой чиновникъ, по имени Фабіанъ, снабдилъ меня печатнымъ листомъ слѣдующаго содержанія:

Nº 2874 **Port of LONDON** **Certificate of Arrival.**

Date of Arrival.	Name ond Country.	From what Port arrived.		
15 July *1842*	*Jvan* *Von Simonow* Profession *Professor* Native of *Russia*	*Hambra* *P. J. Bull.*	You are required by the Act for the Registration of Aliens on your Departure from England, to deliver this Certificate to the Chief Officer of the Customs at the Port of Embarkation.	Il est exigé par l'Acte pour la Registration des Etrangers qu'à votre depart d'Angleterre ce Certificat soit rendu à l'Officier de la Douane au port d'Embarquement.

Signature of the Bearer *Simonoff* Signature of the Port Officer *Fabian.*

По окончаніи всѣхъ формальностей — изъ которыхъ послѣдняя, то есть выдача свидѣтельства въ видѣ паспорта, была совершенно лишняя, потому что въ Англіи нѣтъ надобности ни въ паспортахъ, ни въ свидѣтельствахъ,—я занялъ квартиру по близости къ дому Сомерсетову (Somerset house), гдѣ находятся Лондонское Королевское Общество Наукъ и Астрономическое Общество.

ЛОНДОНЪ.

Custom house. Первый Таможенный домъ въ Лондонѣ построенъ былъ въ 1385 году. За нимъ слѣдовалъ другой, который разрушенъ былъ пожаромъ, случившимся въ 1666 году. Чрезъ два года онъ былъ возобновленъ, и вновь уничтоженъ пламенемъ въ 1715 году. Въ 1718 былъ выстроенъ новый домъ Таможни, который въ 1817 году подвергся той же участи. Но прежде еще послѣдняго пожара, Правительство, видя не достаточность дома для огромныхъ Таможенныхъ дѣлъ въ Лондонѣ, рѣшилось построить другой, который и донынѣ существуетъ. Первый камень его положенъ былъ въ 1813 году Лордомъ Ливерпулемъ и Ванситтардомъ (Wansittard). Онъ строился подъ смотрѣніемъ Архитектора Ленга (David Laing) и конченъ въ 1817 году. Постройка этого зданія стоитъ 200.000 фунтовъ стерлинговъ (1,230,000

руб. сер.). Во внутренности его нѣтъ ни какихъ украшеній. Самая примѣчательная комната въ немъ есть такъ называемая *длинная зала* (long room): она имѣетъ 190 футъ длиною, 66 шириною и 55 вышиною; потолокъ образуютъ три плоскіе свода. Въ ней производятся всѣ дѣла, относящіяся до внутренней и внѣшней морской торговли; а для производства Таможенныхъ дѣлъ заключается въ этомъ домѣ, кромѣ длинной залы, еще болѣе ста комнатъ. Внизу сдѣланы подвалы со сводами для храненія конфискованныхъ вещей, и многія залы для храненія важныхъ документовъ. Тѣ и другія построены совершенно изъ несгараемаго матеріала, такъ что пожаръ не можетъ уничтожить хранящіеся тамъ предметы. Если бъ и случилось какъ нибудь зажечь вещи, находящіяся въ одной комнатѣ, то желѣзныя двери не допустили бы огонь распространиться въ сосѣдственныя залы. Въ главномъ фасадѣ со стороны Темзы виденъ характеръ великолѣпія, простоты и твердости. Онъ украшенъ Іоническими колоннами и группами аллегорическихъ фигуръ. Эти группы изображаютъ въ одномъ отдѣленіи Коммерцію и Промышленость Англіи, сопровождаемыя Науками и Художествами, а въ другомъ характеристическія фигуры главныхъ народовъ, находящихся въ торговыхъ сношеніяхъ съ Англіею, въ ихъ національныхъ костюмахъ. Вверху, надъ срединою

зданія, Изобиліе и Промышленость поддерживаютъ солнечные часы въ 9 футъ въ діаметрѣ. Въ нижнемъ этажѣ входятъ въ обширные магазины, занимающіе центръ зданія, чрезъ огромный сводъ, въ которомъ поставлены колоссальныя статуи, изображающія Землю и Океанъ, между которыми находится гербъ Королевства.

На другой день послѣ моего пріѣзда въ Лондонъ, я освѣдомился о тѣхъ Ученыхъ, которыхъ желалъ видѣть, и узналъ, что Гершель живетъ на дачѣ въ Hawkhurst'ѣ, въ Графствѣ Кентскомъ; Сабинъ въ Кент-Кетичѣ, близь Вулича; Ери и Бели уѣхали на твердую землю для наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія. Я засталъ дома одного Морчиссона. Это была Суббота, онъ никого не принималъ; но увидѣвъ мою карточку, принялъ меня, представилъ своей супругѣ, и поѣхалъ со мною къ Графу Россу. Послѣ того мы съ Морчиссономъ были въ Королевскомъ Обществѣ Наукъ.

Royal Society. Зала Королевскаго Общества не велика; Члены сидятъ на скамьяхъ, Предсѣдательская Трибуна стоитъ въ срединѣ: это одинъ высокій стулъ, а предъ нимъ длинный письменный столъ. Въ переднемъ мѣстѣ поставленъ мраморный бюстъ Карла II. Стѣны украшены портретами Основателя, Президентовъ и бывшихъ знаменитѣйшихъ Членовъ Общества, какъ то: Ню-

тона, Гонфри Деви, Волластона, Тихо-Браге, Маскелина, Бакона, Фламстеда, Банкса и два портрета Галлея—одинъ моложе, а другой старше. Этажемъ выше находится Канцелярія и Библіотека Общества, заключающая въ себѣ 24 тысячи книгъ. Въ ней поставленъ портретъ Нютона (изображеннаго моложе, нежели на портретѣ въ залѣ Конференціи) и мраморный бюстъ Маріи Сомервиль.

Общество собирается одинъ разъ въ недѣлю въ домѣ Сомереета (Somerset house). Это одно изъ самыхъ обширныхъ и прекрасныхъ зданій въ Лондонѣ. Оно было выстроено въ 1544 году Едуардомъ Сеймуромъ, Герцогомъ Сомерсетскимъ. Въ немъ жили: Королева Елизавета, Супруга Іакова I Анна Датская, Супруга Карла II Екатерина и другія вдовствующія Королевы. Иногда жили въ немъ нѣкоторые Посланники. Древній Somerset house былъ разрушенъ въ 1775 году и выстроенъ новый по плану Вильяма Чемберса (Sir William Chambers); въ немъ помѣщаются нынѣ: Королевское Общество Наукъ, Антикваріевъ, Геологическое, Астрономическое, Королевская Коллегія и Департаменты: Главнаго сбора съ гербовой бумаги, Морской торговли, Лотереи, Государственныхъ Имуществъ, Жизненныхъ припасовъ и Королевской печати.

Въ Лондонѣ, кромѣ Учебныхъ Заведеній, находятся слѣдующія Общества:

А. *Ученыя*:

1) Королевское Общество Наукъ.
2) Астрономическое.
3) Геологическое.
4) Медицинское.
5) Медицины и Хирургіи.
6) Минералогическое.
7) Антикваріевъ.
8) Френологическое.
9) Математическое.
10) Садоводства.
11) Энтомологическое.
12) Линнеево (the Linnean society).
13) Архитектурное.
14) Философическое въ Сити (the City philosophical Society).
15) Философическое въ Лондонѣ (the philosophical Society of London).
16) Словесности.
17) Хлѣбопашества.

В. *Духовныя и благотворительныя*:

18) Библейское.
19) Духовныхъ разсужденій.
20) Для построенія церквей.
21) Для обращенія Іудеевъ къ Христіанской Церкви.

22) Для присоединенія Негровъ къ Христіанской Церкви.
23) Библейская для солдатъ и матросовъ.
24) Для распространенія религіи между бѣдными.
25) Миссіонерское.
26) Благотворенія, Спифильда.
27) Филантропическое.
28) Человѣколюбія.
29) Для уничтоженія нищенства.
30) Для освобожденія отъ тюрьмы задолжавшихъ.
31) Для воспитанія дѣтей преступниковъ.
32) Для улучшенія тюремъ.
33) Для воспитанія дѣтей, оставленныхъ родителями. Они поступаютъ въ матросы.
34) Вестмистерское благотворительное.
35) Филологическое, для воспитанія дѣтей бѣдныхъ Священниковъ.
36) Для вспоможенія вдовамъ и дѣтямъ бѣдныхъ Содержателей Пенсіоновъ.
37) Св. Патриція, для воспитанія дѣтей бѣдныхъ Ирландцевъ.
38) Для вспоможенія иностранцамъ.

Сверхъ того находится въ Лондонѣ множество Обществъ для поощренія Изящныхъ Искуствъ и Художествъ, Торговли, Промышлености и Ремеслъ.

5-го Іюля въ 8 часовъ вечера обѣдалъ я у Графа Росса вмѣстѣ съ Морчиссономъ, Кап. Бофортомъ, Бебечемъ, Соутомъ, Витстономъ, съ Кенигсберскимъ Математикомъ Якоби, съ Дублинскимъ Профессоромъ Математики Макъ-Кулохомъ и съ Миланскимъ Астрономомъ Фризіани. Столъ былъ богатый, обѣдъ роскошный, а бесѣда извѣстныхъ въ ученомъ мірѣ людей была весьма занимательна. Въ этой бесѣдѣ глубокая ученость перемѣшивалась съ остроуміемъ самымъ пріятнымъ образомъ. Графъ Россъ очень любитъ Механическую и Созерцательную часть Астрономіи. Въ его Ирландскомъ имѣніи дѣлаются гигантскіе рефлекторы, по правиламъ Нютона. По словамъ Графа въ его телескопъ съ зеркаломъ въ 3 фута въ діаметрѣ, съ увеличеніемъ отъ 1100 до 1600 разъ, въ туманныхъ пятнахъ Лиры и рога Тельца видны такія мѣлкія звѣзды, какихъ никто не видалъ ни въ рефракторы, ни въ Гершелевы трубы. Теперь у Графа Росса дѣлается телескопъ въ 56 футъ длиною съ зеркаломъ въ 6 футъ въ діаметрѣ. Это будетъ самая большая труба въ мірѣ, потому что плоскость ея зеркала въ два съ четвертью раза болѣе площади самыхъ большихъ Гершелевыхъ зеркалъ, и почти въ 25 разъ болѣе площади стекла Пулковскаго рефрактора. Графъ Россъ увѣряетъ, что у него, съ помощію паровой машины, вытачи-

ваются и полируются правильныя параболическія зеркала изъ массы, составленной изъ 4-хъ атомовъ мѣди и изъ 1-го атома олова. Такимъ образомъ механическія средства Астрономіи безпрестанно совершенствуются. Главное неудобство металлическихъ зеркалъ состоитъ въ томъ, что полированная поверхность металла окисляется отъ прикосновенія воздуха и теряетъ отражательную силу. Графъ Россъ увѣряетъ, что у него найдено средство содержать зеркала въ безвоздушномъ мѣстѣ: это можно сдѣлать въ то время, когда не производятся наблюденія, оставляя весьма малое пространство между зеркаломъ и его покрышкой, и вытягивая оттуда воздухъ. Но во время наблюденій, невозможно сберечь зеркало отъ прикосновенія воздуха и отъ окисленія. По этой именно причинѣ рефракторы, или трубы со стеклами, предпочитаются рефлекторамъ, или телескопамъ съ металическими зеркалами. Многія Европейскія Обсерваторіи имѣютъ Гершелевы трубы самаго большаго размѣра безъ всякаго употребленія. Между тѣмъ какое великолѣпное зрѣлище представилось Гершелю, когда наблюдательное око его вооружилось, въ первой разъ, вновь сдѣланнымъ имъ въ 1789 году телескопомъ, увеличивающимъ предметы въ 6000 разъ. Онъ открылъ множество звѣздъ тамъ, гдѣ, въ другія очень сильные телескопы, едва примѣтны были бѣлыя пятна; вхож-

деніе Сиріуса въ поле трубы его предшедствовалось, какъ будто, утренней зарей, и звѣзда являлась потомъ съ блескомъ восходящаго солнца; очень малыя звѣзды изливали въ трубѣ Гершеля свѣтъ, равный совокупному свѣту всѣхъ звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ, а пятно Оріона распространяло въ ней свѣтъ, равный дневному.

Говоря обыкновеннымъ языкомъ, металлическія зеркала скоро тускнутъ, но кромѣ этого недостатка ихъ, онѣ поглощаютъ лучи свѣта несравненно болѣе, нежели чистыя стекла. Самъ Вильямъ Гершель доказалъ это опытами, основанными на фотометрическихъ способахъ Бугера, и нашелъ:

1) Если 100 000 лучей падаютъ почти перпендикулярно на плоское, совершенно гладкое зеркало, сдѣланное изъ смѣси металловъ, какую Гершель употреблялъ въ своихъ телескопахъ, то оно отразитъ только 67 300 лучей.

2) Если 100 000 лучей проходятъ сквозь обыкновенное стекло, толщиною почти равное глазнымъ стекламъ большаго увеличиванія, почти перпендикулярно къ ея совершенно полированнымъ и параллельнымъ поверхностямъ, то чрезъ это стекло пройдутъ 94 800 лучей.

Самая большая діоптрическая труба, или рефракторъ, находится нынѣ на Главной Пулковской Обсерваторіи, съ предметнымъ стекломъ въ $14\frac{1}{2}$ дюймовъ, а длиною въ 21 футъ. Вторыя по вели-

чинѣ четыре такого рода трубы, длиною около 14 футовъ, съ предметнымъ стекломъ около $9\frac{1}{4}$ дюймовъ, находятся на Обсерваторіяхъ Дерптской, Казанской, Берлинской и Мюнхенской. Всѣ онѣ сдѣланы въ заведеніи Уцшнейдера и Фраунгофера, въ Мюнхенѣ. Кошуа дѣлаетъ въ Парижѣ также большія стекла до $13\frac{1}{2}$ и до 14 дюймовъ въ діаметрѣ; но до сихъ поръ ни одной трубы съ такимъ большимъ стекломъ Кошуа нѣтъ въ употребленіи. Главное затрудненіе дѣлать большія ахроматическія стекла заключается въ составленіи массы стекла называемаго флинт-глассъ (flint glass). Этотъ родъ стекла заключаетъ въ себѣ очень много свинца, который при охлажденіи расплавленной массы, по тяжести своей, не ровно садится, почему трудно выточить изъ флинт-гласса большую линзу, такъ чтобъ свинецъ расположился равномѣрно во всемъ ея объемѣ. Еще Шретеръ предложилъ раздѣлить флинтъ отъ кронъ-гласса, и поставить его внутри трубы, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ сходящіеся лучи позволили бы употребить стекло изъ флинта въ меньшемъ размѣрѣ противъ предметнаго стекла изъ кронъ-гласса. Такія трубы, называемыя діалетическими, дѣлаются нынѣ, въ маломъ размѣрѣ, въ Вѣнѣ Г. Плесселемъ. Но до сихъ поръ онѣ не вошли еще въ употребленіе, думаю, потому что Плессель дѣлаетъ ихъ очень мало, такъ что заказанныя ему, нѣсколько лѣтъ

тому назадъ, діалетическія трубы для Пулковской и Казанской Обсерваторій до сихъ поръ еще не сдѣланы. Если это искуство усовершенствуется, то, по моему мнѣнію, можно будетъ дѣлать гигантскія діалетическія трубы, въ которыхъ стекло изъ флинтъ-гласса будетъ имѣть въ діаметрѣ до 15 дюймовъ; а предметное стекло изъ кронъ-гласса въ соразмѣрности гораздо болѣе.

Большія предметныя стекла имѣютъ тотъ недостатокъ, что, по толщинѣ своей, поглощаютъ много лучей, но мнѣ кажется, что и этому можно помочь, дѣлая ихъ на подобіе Френелевыхъ зажигательныхъ стеколъ, какія я видѣлъ величиною до 3 футовъ въ діаметрѣ. Онѣ дѣлаются слѣдующимъ образомъ:

Положимъ что AB (фиг. 1) будетъ зажигательное стекло, у котораго одна поверхность криволинейная, а другая плоскостная. Чтобъ отнять лишнюю массу стекла, и оставить кривую поверхность, которая одна только необходима для собиранія лучей въ одну точку, разрѣзываютъ линзу на концентрическія кольца, отнимаютъ у каждаго кольца лишнее стекло $bacb'$, $b'a'a''b''$, $b''c'a'''b'''$ (фиг. 2), и составляютъ кольца на одну плоскость такъ, какъ видно въ перпендикулярномъ разрѣзѣ на фиг. 3. Конечно, въ спайкахъ колецъ лучи не проходятъ; но обширность такого стекла вознаграждаетъ этотъ недостатокъ, и зажигательныя

стекла Френеля, въ три фута въ діаметрѣ, плавять платину. Если усовершенствуется способъ вытачивать подобныя кольца изъ кронъ-гласса съ параболическими поверхностями, имѣющими одинъ фокусъ, то отъ діалетическихъ трубъ, съ такими предметными стеклами, должно ожидать чрезвычайной силы свѣта, такъ что и предвидѣть не возможно, что съ помощію ихъ на небѣ и на поверхности свѣтилъ небесныхъ усмотрѣть будетъ можно.

Greenwich. Я былъ на Гриничской Обсерваторіи въ одно время съ знаменитымъ Директоромъ Кенигсбергской Обсерваторіи Бесселемъ и вмѣстѣ съ Миланскимъ Астрономомъ Фризіани. За отсутствіемъ Директора Гриничской Обсерваторіи Ери на твердую землю, намъ показывалъ Обсерваторію помощникъ его Менъ. Она построена въ 1675 году на возвышенности верхней части парка, примыкающаго къ Морскому Инвалидному дому, основанному въ Гриничѣ Вильгельмомъ III. Относительно къ столицѣ, она находится отъ Лондона на Юго-Востокъ въ 16½ верстахъ на правомъ берегу Темзы. Англія обязана существованіемъ Гриничской Обсерваторіи Царствованію Карла II, и покровительству Кавалера Мура. Первымъ Директоромъ былъ другъ Мура, Флемстедъ (Flamsteed). Муръ рекомендовалъ его Карлу II, на свой счетъ снабдилъ Обсерваторію инструментами, и подарилъ

Флемстеду шести-футовой секстантъ лучшаго художника, съ тѣмъ, чтобъ онъ по смерти своей отказалъ этотъ инструментъ человѣку способному употреблять его съ пользою. Этотъ секстантъ былъ, въ тогдашнее время, тоже что нынѣ Рефракторъ Пулковской Обсерваторіи, то есть единственный въ мірѣ. Любовь къ Наукамъ Карла, усердное вліяніе Мура и трудолюбіе Флемстеда, упрочивъ существованіе Гриничской Обсерваторіи, заслужили вѣчную благодарность потомства. Въ особенности для Англіи Гриничская Обсерваторія имѣетъ государственную важность. Безчисленное множество кораблей, плавающихъ подъ Британскимъ флагомъ по всѣмъ океанамъ и въ моряхъ всѣхъ частей свѣта повѣряютъ тамъ своихъ путеводителей — секстанты и хронометры. Конечно, за этимъ не нужно ѣздить морскимъ Капитанамъ и Шкиперамъ на Гриничскую Обсерваторію, но она образуетъ и руководствуетъ Художниковъ, снабжающихъ инструментами Мореходцевъ; она слѣдитъ за явленіями неба, которыя служатъ Мореплавателямъ сигналами для опредѣленія долготы на морѣ; она опредѣляетъ съ точностію положеніе свѣтилъ, служащихъ опорными точками для познанія Географической широты. Кому не извѣстно, какую славу доставили Англіи, и какую услугу оказали Мореплаванію труды и открытія Директоровъ Гриничской Обсерваторіи Флемстеда, Галлея, Брадлея, Блисса, Маскелина и Понда.

Гриничская Обсерваторія построена на холмѣ, откуда открываются прекрасные виды на паркъ, гдѣ пасутся лани; на госпиталь и домъ призрѣнія дѣтей бѣдныхъ матросовъ, которые были нѣкогда Дворцами; на Темзу, покрытую многочисленными судами и пароходами; на Лондонъ, котораго главныя строенія виднѣются вдали сквозь густой дымъ; наконецъ на обширныя и плодоносныя поля лѣваго берега Темзы. Какъ входъ на Обсерваторію не всякому доступенъ, то на террассѣ ея поставлена зрительная труба, въ которую любители живописныхъ видовъ могутъ любоваться ими за небольшую плату, составляющую доходъ служителей Обсерваторіи.

Обсерваторія состоитъ изъ двухъ зданій. Одно заключаетъ въ себѣ жилище Астрономовъ, двѣ башенки съ полусферическими подвижными крышами и осьмиугольную залу съ большими окнами: въ послѣдней находятся трубы и другіе малоупотребительные инструменты. Въ другомъ строеніи составляющемъ собственно Обсерваторію, помѣщаются всѣ главные инструменты. Она построена въ концѣ XVII столѣтія на мѣстѣ Флемстедовой Обсерваторіи, которая была уже тѣсна для тогдашняго состоянія Науки, да и послѣ того она увеличивалась по мѣрѣ новыхъ средствъ для наблюденій. Главное основаніе Астрономической практики заключается въ меридіанныхъ инстру-

ментахъ, которые надобно раздѣлить на два класса: 1) для измѣренія высотъ свѣтилъ на меридіанѣ, и 2) для наблюденія времени прохожденія ихъ чрезъ меридіанъ. До текущаго столѣтія высоты свѣтилъ на меридіанѣ измѣрялись инструментами, которыхъ изобрѣтеніе должно отнести Тихо-Браге. На Гриничской Обсерваторіи эти наблюденія производились съ помощію двухъ стѣнныхъ квадрантовъ, около 8 футовъ въ полупоперечникѣ. Въ началѣ нынѣшняго вѣка Маскелинъ, предъ концемъ своей жизни, замѣтилъ, что его квадранты не давали желаемой точности, и хотѣлъ замѣнить ихъ полнымъ кругомъ. Кругъ былъ сдѣланъ извѣстнымъ художникомъ Троутономъ, но поздно для Маскелина, умершаго за 16 мѣсяцевъ до постановки инструмента на Обсерваторію преемникомъ его, въ Іюнѣ 1812 года. Этотъ кругъ имѣетъ 6 футовъ въ поперечникѣ, труба такой же длины и почти въ 4 дюйма въ отверстіи. Дѣленіе читается посредствомъ 6-ти микроскоповъ: оно начерчено не на плоскости круга, но на ребрѣ окружности, на которомъ раздѣленная лимба наложена, на подобіе шины колеса, изъ смѣси палладія съ золотомъ. Палладій имѣетъ то преимущество предъ другими металлами, что онъ мало измѣняется отъ температуры и мало окисляется; а примѣсь золота дѣлаетъ металлъ дешевле, и даетъ ему свойство сохранять бѣлый цвѣтъ. Въ той же залѣ постав-

ленъ другой подобный кругъ, который былъ съ Sir John Гершелемъ на мысѣ Доброй Надежды.

Для наблюденія временъ прохожденій свѣтилъ чрезъ меридіанъ, Гриничская Обсерваторія имѣетъ превосходный инструментъ прохожденій въ 10 футъ длиною и въ 5 дюймовъ въ отверстіи, сдѣланный Троутономъ въ 1816 году. Троутонъ почиталъ этотъ инструментъ лучшимъ своимъ произведеніемъ и своей славой. Каждое Воскресенье онъ являлся на Обсерваторію, и любовался инструментами своей работы. Любопытно видѣть трубы прохожденій, которыя употребляли Галлей, Брадлей, Блиссъ и Маскелинъ; одна изъ нихъ, въ 5 футъ, сдѣлана была для Галлея. Она имѣетъ то неудобство, что труба придѣлана не въ срединѣ горизональной оси, но близь одного конца ея. Это было единственное подражаніе трубѣ Рёмера, находившейся на Копенгагенской Обсерваторіи, и сгорѣвшей въ 1728 году, вмѣстѣ съ другими инструментами. Другой инструментъ прохожденій въ 8 футъ сдѣланъ Бирдомъ для Брадлея. Онъ имѣлъ 5 вертикальныхъ нитей, между тѣмъ какъ Фламстедъ и Галлей наблюдали прохожденія чрезъ одну нить; Брадлей прибавилъ въ первой трубѣ двѣ боковыя нити. Эти оба инструмента, равно какъ и стѣнные квадранты уже не употребляются; а сохраняются на Обсерваторіи, какъ историческіе памятники. Сравненіе ихъ съ нынѣшними Астроно-

мическими средствами показываетъ, что наблюденія въ двухъ протекшихъ столѣтіяхъ производились съ гораздо меньшею отчетливостію противъ новѣйшихъ.

Сверхъ этихъ фундаментальныхъ инструментовъ находится на Гриничской Обсерваторіи знаменитый секторъ, сдѣланный Грагамомъ въ 1727 году. Труба его имѣетъ 12½ футовъ съ дугою въ 12,°5. Этотъ секторъ былъ сдѣланъ для Брадлея, который съ помощію его, бывши еще въ домѣ дяди своего (Pound) въ Ванстедѣ (Wansted), открылъ и объяснилъ два видимыя движенія неподвижныхъ звѣздъ, извѣстныя подъ именемъ *отступленія свѣта* и *колебанія земной оси.* Изъ всѣхъ Гриничскихъ Астрономовъ самое знаменитое въ Исторіи Наукъ имя, безспорно, принадлежитъ Брадлею. Можетъ быть, Маскелинъ былъ болѣе его точнымъ наблюдателемъ; можетъ быть, многіе современники его, напримѣръ Товія Майеръ въ Геттингенѣ и Лакаль во Франціи, съ меньшими средствами, въ сравненіи съ Брадлеемъ, дѣлали лучшіе или, по крайней мѣрѣ, равныя достоинствомъ и болѣе многочисленныя наблюденія; но Брадлею мы обязаны всею точностію, до которой новѣйшая Астрономія достигла, и къ которой привели его открытія. Безъ того не возможно было бы самому попечительному Астроному согласить наблюденія до одной минуты въ прямое восхожденіе и до полуминуты въ склоненіе свѣтилъ. Эта услуга

даетъ Брадлею мѣсто на ряду съ Гиппархомъ и съ Кеплеромъ, и двухъ открытій его достаточно для прочности его славы на многіе вѣки.

Г. Пондъ, предшественникъ нынѣшняго Директора Гриничской Обсерваторіи, желая, вѣроятно, повѣрить постоянныя величины отступленія свѣта и колебанія земной оси наблюденіями надъ звѣздою γ Дракона, которая проходитъ чрезъ меридіанъ около 2 минутъ сѣвернѣе Гриничскаго зенита, замѣнилъ Грагамовъ секторъ другимъ, бóльшаго размѣра. Этотъ новый секторъ сдѣланъ Троутономъ; отражательная труба его имѣетъ въ длину около 40 футъ, и утверждена въ усѣченномъ конусѣ. Она поставлена почти вертикально въ башнѣ, примыкающей къ строенію, занимаемому Астрономами. Азимутальный кругъ въ 4 фута въ поперечникѣ придѣланъ надъ глазнымъ стекломъ, въ которое смотрятъ съ боку какъ въ Нютоновыхъ телескопахъ. Труба обращается около своей оптической оси. При ней нѣтъ ни отвѣса, ни уровня: одно условіе только требуется, чтобъ оптическая ось сохранила одно направленіе въ продолженіи 24 часовъ. Все это для одной звѣзды γ Дракона.

За тѣмъ видѣли мы на Гриничской Обсерваторіи прекрасный большой экваторіалъ, и полное собраніе метеорологическихъ и магнитныхъ инструментовъ. Тамъ хранится драгоцѣнная коллекція оригинальныхъ рукописныхъ наблюденій пред-

шествующихъ Гриничскихъ Астрономовъ. До Маскелина, рѣдкія изъ нихъ печатались при жизни того Директора, подъ руководствомъ котораго наблюденія производились: еще менѣе того онѣ вычислялись своевременно. Двадцатидвухлѣтнія наблюденія Галлея никогда напечатаны не были. Собраніе Брадлеевыхъ наблюденій было издано 40 лѣтъ спустя послѣ его смерти. Потомъ Директоръ Кенигсберской Обсерваторіи Бессель вычислилъ ихъ и издалъ подъ заглавіемъ:

Fundamenta Astronomiae, pro anno 1755, deducta ex observationibus viri incomparabilis James Bradley in specula Astronomica Grenovicensi per annos 1750—1762 institutis, auctore Friderico Wilhelmo Bessel. Regiomonti, 1818.

Знаменитый издатель этой книги, бывшій со мною вмѣстѣ на Гриничской Обсерваторіи, желалъ видѣть оригинальныя наблюденія Брадлея, но все стараніе отыскать ихъ между рукописями было безуспѣшно. Въ послѣдствіи времени я вспомнилъ, что наслѣдники Брадлея взяли къ себѣ, какъ наслѣдственную собственность, всѣ рукописи Брадлея. Преемникъ его требовалъ отъ нихъ наблюденій чрезъ Коммисію о долготахъ. Наслѣдники требовали удостовѣренія въ значительномъ вознагражденіи. Изъ сего произошелъ процессъ, который, послѣ многихъ споровъ и искательствъ, кончился тѣмъ, что наслѣдники, убоявшись про-

играть процессъ, рѣшились подарить рукописи Библіотекѣ Оксфордскаго Университета, съ условіемъ, чтобъ наблюденія Брадлея немедленно были напечатаны. Изданіе возложено было на Доктора Hornsby; но худое состояніе его здоровья надолго отсрочило изданіе. Брадлей умеръ въ 1762 году, а первый томъ его наблюденій появился въ свѣтъ въ 1798 году подъ заглавіемъ:

Astronomical observations made at the royal observatory at Greenwich, from the year 1750 to the year 1762, by the reverend James Bradley D. D. astronomer royal, savilian professor of Astronomy at Oxford, fellow of the royal Society and member of the Academies of Sciences and Belles—Lettres at Paris, Berlin, Petersburg, and Bologna, vol. 1. Oxford, at the Clarendon press, 1798. Въ предисловіи издатель помѣстилъ всѣ подробности процесса и причины, почему такъ долго отсрочивалось изданіе съ нетерпѣніемъ ожиданной книги. Такимъ образомъ рукописи Брадлея должны храниться въ Оксфордѣ.

Woolwich. Осмотрѣвъ Обсерваторію мы разстались съ Бесселемъ: онъ возвратился въ Лондонъ, а мы, съ Фризіани, поѣхали въ Вуличь. Намѣреніе мое было видѣться и познакомиться съ Подполковникомъ Сабиномъ (Edward Sabine), который съ неутомимою дѣятельностію и съ отличнымъ успѣхомъ занимается изслѣдованіемъ

Земнаго Магнетизма. Г. Сабинъ въ званіи Артиллерійскаго Капитана совершилъ два путешествія въ Ледовитое море Сѣверной Америки, одно подъ командою Капитана Росса старшаго (John Ross), а другое подъ начальствомъ Капитана Перри (Edward Parry). Нынѣ Г. Сабинъ будучи Артиллеріи Подполковникомъ, занимаетъ мѣсто Вице-Президента Королевскаго Общества, и Главнаго Секретаря Британскаго Общества для успѣховъ Наукъ. Онъ завѣдываетъ въ Вуличѣ прекраснымъ и полнымъ собраніемъ инструментовъ, служащихъ къ изслѣдованію дѣйствій Земнаго Магнетизма; пріучаетъ къ ихъ употребленію желающихъ заняться этимъ предметомъ; разсматриваетъ всѣ магнитныя наблюденія, производимыя подъ покровительствомъ Англійскаго Правительства или Британскихъ Ученыхъ Обществъ; выводитъ результаты изъ этихъ наблюденій, и публикуетъ ихъ въ запискахъ Лондонскаго Королевскаго Общества Наукъ, издаваемыхъ ежегодно подъ названіемъ: *Philosophical Transactions*.

Г. Сабинъ въ 1838 и 39 годахъ представилъ Британскому Обществу, пекущемуся объ успѣхахъ Наукъ (Britisch Assocition for the avancement of Science), донесенія объ измѣненіи напряженія силъ Земнаго Магнетизма, и о линіяхъ равнаго наклоненія (Isoclinal) и равнаго напряженія (Isodynamic). Онѣ заключаютъ въ себѣ любопытныя

свѣдѣнія объ изслѣдованіяхъ надъ Земнымъ Магнетизмомъ и карты, составленныя изъ многочисленныхъ наблюденій. А когда Баронъ Александръ Гумбольдтъ, въ письмахъ своихъ къ Герцогу Сюссекскому въ 1836 году и къ Графу Минто въ 1839 году, изложилъ всю пользу, какую отъ познанія законовъ Земнаго Магнетизма ожидать должно, и когда послѣ того Англійское Правительство и Британскія Ученыя Общества, учредили въ мѣстахъ тропическихъ и въ умѣренномъ поясѣ Южнаго полушарія Магнитныя Обсерваторіи, то Г. Сабинъ составилъ для нихъ полную инструкцію, какимъ образомъ должно производить магнитныя и метеорологическія наблюденія. Россія приняла столь же дѣятельное участіе въ этомъ полезномъ предпріятіи, и при покровительствѣ Г. Министра Финансовъ Графа Канкрина и Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сергія Семеновича Уварова, учредила, какъ внутри обширной Имперіи до Америки, такъ и за предѣлами ея до Пекина, многія Магнитныя Обсерваторіи. Ревностные помощники двухъ просвѣщенныхъ и извѣстныхъ въ Ученомъ Свѣтѣ Россійскихъ Министровъ, Г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа М. Н. Мусинъ-Пушкинъ и Начальникъ Штаба Горныхъ Инженеровъ К. В. Чевкинъ, употребляютъ дѣятельное попеченіе объ успѣхахъ въ этомъ полезномъ дѣлѣ. Такимъ об-

разомъ Ученыя Заведенія Россіи и Англіи—С. Петербургская Академія Наукъ, Штабъ Горныхъ Инженеровъ, Казанскій Университетъ и Лондонское Королевское Общество—вошли въ тѣсное между собою соотношеніе.

Занимаясь самъ теоретическими и практическими изслѣдованіями Земнаго Магнетизма, и имѣя смотрѣніе надъ Казанскою Магнитною Обсерваторіею, я желалъ познакомиться съ Г. Сабиномъ и войти съ нимъ въ ученое сношеніе. Мнѣ пріятно было найти въ немъ человѣка, страстнаго къ Наукамъ по уму, добраго по сердцу и дружелюбнаго въ обращеніи. Никогда не забуду обязательнаго гостепріимства его любезнаго семейства.

До пріѣзда моего въ Вуличь я не былъ знакомъ съ Г. Сабиномъ лично, но спутникъ мой, Г. Фризіани, познакомился съ нимъ въ Манчестерѣ, и предувѣдомилъ Г. Сабина о своемъ пріѣздѣ, почему и выслана была ему на встрѣчу коляска: въ ней была Г-жа Сабинъ съ матерью. Когда я подошелъ съ Фризіани къ дамамъ, то онѣ догадались, что это былъ я, потому что знали о моемъ прибытіи въ Лондонъ, и знали, что я не замедлю посѣтить Г. Сабина. Едва мы подъѣхали къ дому, въ которомъ Г. Сабинъ занимается дѣлами по службѣ, какъ онъ вышелъ на крыльцо, и увидѣвъ во мнѣ незнакомаго человѣка, также какъ и его дамы, по догадкѣ, назвалъ меня по

имени. Въ этомъ домѣ, въ отдѣленіи Г. Сабина, видѣлъ я полное собраніе прекрасныхъ инструментовъ, относящихся къ изслѣдованію Земнаго Магнетизма; съ помощію ихъ Г. Сабинъ только приготовляетъ наблюдателей, и дѣлаетъ свои опыты и изысканія, а постоянныя ежечасныя наблюденія производятся на Гриничской Обсерваторіи. Семейство Г. Сабина живетъ не подалеку отъ Вулича, въ мѣстечкѣ, называемомъ Кенткетичь. Г. Сабинъ пригласилъ насъ обѣдать, а между тѣмъ, какъ времени до обѣда оставалось довольно много, то дамы предложили намъ видѣть Арсеналъ и Адмиралтейство, на что мы имѣли уже позволеніе изъ Лондона. Осмотрѣвъ въ этихъ двухъ обширныхъ заведеніяхъ всѣ работы, относящіяся къ приготовленію Артиллерійскихъ орудій, и все корабластроительное производство, мы поѣхали въ Кенткетичь. Чтобъ видѣть окрестности Вулича, мы объѣхали кругомъ по прекрасной дорогѣ, гдѣ, между прочимъ, показали намъ одинъ замокъ временъ Елизаветы, принадлежащій фамиліи Вильсонъ. Англичане очень дорожатъ такими родовыми замками, потому что они означаютъ древность фамиліи, и напоминаютъ старинные Британскіе обычаи и прежній Британскій вкусъ.

Во время послѣдняго пребыванія моего въ Лондонѣ, я часто былъ въ Кенткетичѣ у Г. Сабина. Онъ простиралъ ко мнѣ свою дружбу до то-

го, что будучи предувѣдомленъ о моемъ посѣщеніи, всякій разъ присылалъ за мною коляску въ Гриничь, куда я пріѣзжалъ по желѣзной дорогѣ. Иногда Г-жа Сабинъ сама пріѣзжала за мной къ Гриничской желѣзной дорогѣ съ кѣмъ нибудь изъ своихъ знакомыхъ дамъ. Небольшое, но пріятное общество, которое я встрѣчалъ у Г. Сабина и въ нѣкоторыхъ другихъ Лондонскихъ домахъ, утвердило меня во мнѣніи объ отличномъ воспитаніи Англійскихъ дѣвицъ. Г-жа Сабинъ въ юности своей съ прилежаніемъ училась Математикѣ и любила эту Науку до того, что не пропускала уроковъ не смотря на болѣзнь, если случалось ей быть нездоровой. Она помогаетъ мужу дѣлать магнитныя наблюденія, знаетъ Нѣмецкій языкъ до того, что переводитъ для мужа статьи Гаусса, относящіяся къ магнитнымъ изслѣдованіямъ; она перевела съ Нѣмецкаго языка на Англійскій, и напечатала Путешествіе нашего Контръ-Адмирала Врангеля близъ Азіатскихъ береговъ Ледовитаго моря. Это напоминаетъ мнѣ Г-жу Гершель (Miss Coroline Herschel), которая наблюдала комету Енке, и составила каталогъ двойныхъ звѣздъ изъ наблюденій брата своего Вильяма Гершеля; Г-жу Сомервиль, которая перевела Небесную Механику Лапласа и составила прекрасную книгу подъ названіемъ: *Взаимная связь Физическихъ Наукъ*.

Положимъ, что Каролина Гершель и Марія Сомервиль, посвятивъ себя исключительно Наукамъ, вышли уже изъ круга сравненій; но вотъ другой примѣръ изъ обыкновенной семейной жизни.

Въ 1816 году Араго и Гей-Люссакъ пріѣхали въ Лондонъ. Въ это время Френель сочиненіемъ своимъ объ отклоненіи свѣта (diffraction), блистательно вступилъ на поприще Наукъ. Французскіе Ученые почитали одинъ опытъ Френеля главнымъ опроверженіемъ Нютоновой теоріи. Разумѣется, онъ былъ первымъ предметомъ ихъ разговоровъ съ Докт. Юнгомъ, который подобными трудами прославилъ Англію. Докт. Юнгъ объявилъ имъ, что этотъ опытъ былъ напечатанъ въ 1807 году въ его разсужденіи о Естественной Философіи. Араго и Гей-Люссакъ въ этомъ усумнились, и изъ того произошелъ продолжительный споръ. Въ это время Г-жа Юнгъ, которая, по видимому, не принимала никакого участія въ ихъ спорѣ, вышла изъ гостиной. Французскіе Ученые сначала думали, что она недовольна нескромнымъ споромъ гостей, въ присутствіи дамы, противъ ея мужа. Они начали уже извиняться предъ нимъ, какъ вдругъ она входитъ въ гостиную съ огромной книгой in-4°. Это былъ первый томъ разсужденія о Естественной Философіи Докт. Юнга. Хозяйка положила книгу на столъ, открыла ее на 787 страницѣ, и не говоря ни слова показала то

мѣсто гдѣ теоретически было доказано то явленіе, о которомъ они спорили.

Надобно отдать справедливость Англичанкамъ въ томъ, что онѣ никогда не тщеславятся своими познаніями. Онѣ боятся прослыть учеными женщинами и получить названіе *blue stockings*, а потому бываютъ очень осторожны предъ посторонними людьми. Г-жа Сабинъ, при всей своей любезности въ обращеніи, никогда не выказывала своихъ знаній, никогда не говорила о своихъ ученыхъ занятіяхъ и никогда не вмѣшивалась въ нашъ разговоръ, о магнитныхъ явленіяхъ, съ ея мужемъ; но она слушала со вниманіемъ то, о чемъ мы говорили, и мужъ ея всегда спрашивалъ у ней о томъ, что онъ забывалъ. Изъ отвѣтовъ ея можно было уже видѣть, что она принимаетъ участіе въ его наблюденіяхъ, въ чемъ я удостовѣрился въ Лондонѣ отъ тѣхъ, кто ее знаетъ. Мнѣ показалось, что въ Англіи воспитанію дѣвицъ даютъ такое направленіе, что онѣ, вышедши за мужъ сообразно съ своимъ положеніемъ въ свѣтѣ, дѣлаются ближайшими помощницами во всѣхъ дѣлахъ и занятіяхъ своего мужа. Такая связь служитъ лучшимъ залогомъ для семейнаго счастія.

Числительная машина Бебеча. Въ домѣ у Гр. Росса, Г. Бебечь пригласилъ меня къ себѣ: я и безъ того желалъ видѣть его числительную ма-

шину, и съ удовольствіемъ пробылъ цѣлое утро у ея изобрѣтателя.

Долго излагалъ онъ мнѣ мысль, на которой основана его машина, вычисляющая таблицы, и на чемъ онъ хочетъ основать другую машину, для вычисленія всѣхъ функцій. Строеніе этихъ умныхъ машинъ онъ мнѣ не объяснялъ, потому что на это потребно было бы изученіе цѣлаго курса, но послѣдняя изъ нихъ основана на однихъ началахъ съ машинами, которыя ткутъ шелковыя матеріи съ одноцвѣтными и разноцвѣтными узорами. Въ ней предполагается система параллельныхъ желѣзныхъ прутьевъ: потомъ для вычисленія каждаго рода функцій, надобно приготовить множество картоновъ съ круглыми отверстіями, въ которыя могли бы свободно входить концы прутьевъ. Картоны должны прикладываться къ одной сторонѣ прутьевъ, такъ, чтобы каждое отверстіе соотвѣтствовало концамъ ихъ. Сообразно съ формою каждаго рода функцій, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, соотвѣтствующихъ концамъ прутьевъ, на картонѣ отверстій не дѣлается. Ежели приготовленные такимъ образомъ картоны будутъ подвигаться на концы прутьевъ, то тѣ изъ нихъ, которые найдутъ въ картонѣ соотвѣтственныя имъ отверстія, пройдутъ въ нихъ и останутся неподвижны; а другіе, упираясь въ мѣста безъ отверстій, подвинутся по длинѣ своей въ против-

ную, отъ картоновъ, сторону. Такое движеніе прутьевъ произведетъ дѣйствіе машины, а мѣста безъ отверстій на картонахъ, направятъ это дѣйствіе сообразно съ родомъ функціи. — Дайте мнѣ алгебраическую формулу, говоритъ Бебечь, я составлю картоны, и такимъ образомъ научу машину, вычислять по вашей формулѣ. Послѣ того нужно только подставлять цифры вмѣсто буквъ; машина будетъ производить сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія, а результаты будутъ печататься на бумагѣ, и когда операція кончится, зазвенитъ колокольчикъ.—

До сихъ поръ Г. Бебечь сдѣлалъ вполнѣ только одну машину, составляющую таблицы чиселъ, отъ которыхъ вторыя разности постоянны. Наружная часть ея состоитъ изъ трехъ колоннъ, составленныхъ мѣдными цилиндрами, около 4 дюймовъ въ діаметрѣ, наложенными одинъ на другой своими основаніями. На каждомъ цилиндрѣ написаны цифры 0,1,2,3,4,5,6,7,8,9. Въ каждой колоннѣ цифры нижняго цилиндра представляютъ единицы, слѣдующія надъ ними десятки, потомъ сотни и т. д. Для примѣра изобрѣтатель заставилъ при мнѣ свою машину вычислять таблицу квадратовъ, которая съ своими разностями идетъ слѣдующимъ образомъ:

Члены таблицы.	Таблица квадратовъ.	Первыя разности.	Вторыя разности.
1.	1.	3.	2.
2.	4.	5.	
3.	9.		2.
4.	16.	7.	2.
5.	25.	9.	

Г. Бебечь поставилъ противъ индексовъ на нижнихъ цилиндрахъ, въ первой колоннѣ съ права въ лѣво число 1; во второй первую разность 3; въ третьей вторую разность 2, прочіе цилиндры стояли на нулѣ, и когда онъ началъ дѣйствовать рукояткой машины, цифры переставлялись слѣдующимъ образомъ:

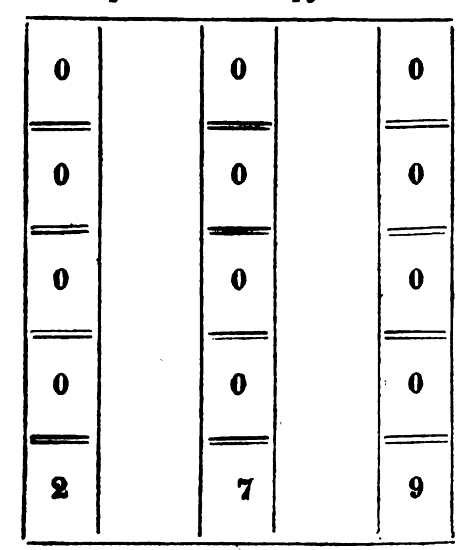
Первая постановка.

0	0	0
0	0	0
0	0	0
0	0	0
2	3	1

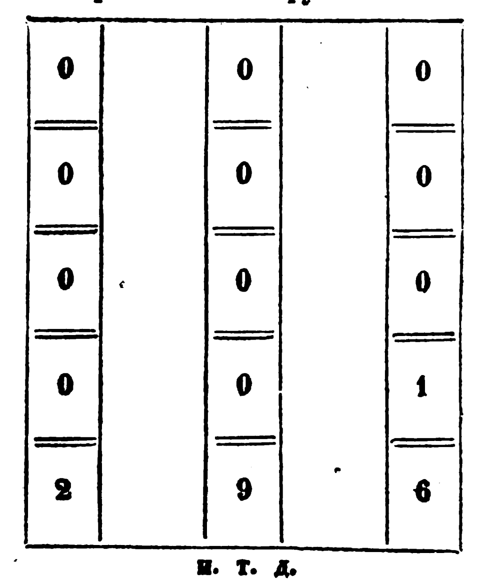
Первое дѣйствіе рукоятки.

0	0	0
0	0	0
0	0	0
0	0	0
2	5	4

Второе дѣйствіе рукоятки.

Третіе дѣйствіе рукоятки.

и. т. д.

Всякій разъ, когда цилиндръ первой колонны переходитъ чрезъ нуль, и выше его являются десятки или сотни, звѣнитъ колокольчикъ. Эта машина сдѣлана съ чистотою и правильностію Астрономическихъ инструментовъ.

Большая машина, которая должна вычислять таблицы Логариѳмовъ, еще не докончена. Работа продолжалась около пятнадцати лѣтъ, и стоила Правительству до 20 тысячь фунтовъ стерлинговъ; но протекло уже 8 лѣтъ, какъ отпускъ денегъ прекратился и работа остановилась. Бебечь не знаетъ еще, будетъ ли эта машина окончена или нѣтъ. «Если бы, сказалъ онъ мнѣ, приказано было продолжать работу, то я отвѣчалъ бы, что гораздо дешевле будетъ стоить новая машина, менѣе сложная и болѣе удобная; потому, что дѣло это теперь болѣе мнѣ извѣстно—болѣе доступно, и новые идеи, укрѣпленныя опытностію, даютъ мнѣ способъ упростить строеніе машины.»

Изобрѣтатель числительныхъ машинъ извѣстенъ въ ученомъ свѣтѣ слѣдующими сочиненіями:

1. *The Economy of Machinery and manufaccitures.*
2. *Tables of Logarithms of the natural numbers from. 1 to 108.000.*
3. *Tables of Logarithmic sines, cosines, tangents, and cotangents.*
4. *The ninth Bridgewater treatise.*

Эти четыре книги сочинитель подарилъ мнѣ на память. Сверхъ того, онъ напечалъ въ запискахъ разныхъ Ученыхъ Обществъ и въ журналахъ болѣе сорока мелкихъ сочиненій, относящихся къ Физикѣ, Математикѣ и Механикѣ.

За обѣдомъ у Г. Вице-Президента Геологическаго Общества Морчиссона, извѣстный Астрономъ Соутъ (South) пригласилъ меня къ себѣ. Я съ нимъ познакомился, въ первый разъ въ 1824 году въ Парижѣ, у Г. Араго, бывшаго тогда Президентомъ Парижской Академіи Наукъ. Мы вспомнили съ Г. Соутомъ прекрасные вечера Г. Араго по четвергамъ, гдѣ собиралась вся знаменитость Французской Академіи Наукъ, и вспомнили, вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ нынѣшній проѣздъ чрезъ Парижъ, я не встрѣчу уже ни гдѣ Лапласа, Фурье, Ампера, Кювье, Френеля и Савари. Они уже сошли со сцены земнаго бытія, и имена ихъ изъ громкихъ современныхъ именъ сдѣлались историческими, по разнымъ отраслямъ Наукъ. Соутъ принадлежитъ къ числу самыхъ полезныхъ любителей Астрономіи. Онъ имѣетъ въ домѣ своемъ, находящемся въ деревнѣ Кенсигтонъ, близь Лондона собственную свою Обсерваторію, извѣстную отличными наблюденіями Г. Соута. Возобновивъ съ нимъ знакомство, я пріѣхалъ къ нему въ Кенсингтонъ, въ девять часовъ утра, и пробылъ у него до половины втораго часа по полудни. Супру-

га его накормила насъ завтракомъ, послѣ котораго, мы пошли на Обсерваторію.

Труба длиною въ 12 футовъ, со стекломъ въ 8 дюймовъ въ отверстіи, поставлена на открытомъ воздухѣ, на пьедесталѣ весьма простой работы. «Этотъ штативъ некрасивъ,» сказалъ Астрономъ, «но «очень проченъ; прежде былъ красивѣе но труба «тряслась и воздухъ въ ней волновался, а теперь «инструментъ стоитъ твердо и удобно.» Внутри зданія Обсерваторіи находится экваторіалъ съ кругами въ 3 фута въ діаметрѣ; меридіанный кругъ Англійской работы въ 3 фута въ діаметрѣ; инструментъ прохожденій въ 5-ть футовъ длиною. Оба меридіанные инструменты не имѣютъ тяжестей, уменьшающихъ треніе: эти тяжести были сдѣланы, но Г. Соутъ снялъ ихъ. Онъ увѣряетъ, что тяжести нарушаютъ стойкость инструмента. Стекло Кошуа, въ 12 дюймовъ, остается безъ употребленія, потому что труба и подвижный куполъ Обсерваторіи сдѣланы неудачно.

Г. Соутъ занимается нынѣ испытаніемъ хода часовъ, поставленныхъ подъ стекломъ, откуда вытягивается воздухъ, и увѣряетъ что разность времени качанія въ воздухѣ и въ безвоздушномъ пространствѣ, простирается до 11″ въ сутки и до 0,″3 на одинъ анг. дюймъ разности высоты ртути въ барометрѣ. Сверхъ того, онъ испытываетъ ходъ часовъ, которыхъ маятникъ имѣетъ

цилиндръ, наполненный ртутью, вѣсомъ до 100 фунтовъ, и бьетъ 2." До сихъ поръ испытанія его не показываютъ и въ томъ, и въ другомъ случаѣ, особенной выгоды. Онъ намѣренъ опредѣлить съ точностію положенія звѣздъ Плеядъ, и желаетъ съ нѣкоторыми Астрономами наблюдать по частямъ лунныя пятна, для повѣрки наблюденій Бера и Медлера.

Кенсингтонская Обсерваторія Соута есть одна изъ самыхъ обширнѣйшихъ и богатѣйшихъ заведеній такого рода, принадлежащихъ частному человѣку. Осмотрѣвъ ее, долго мы еще бесѣдовали съ нимъ въ его кабинетѣ. Разговоръ нашъ, переходя отъ одного предмета къ другому, коснулся, наконецъ, знаменитаго Химика Фарадея.—Это, милостивый государь, есть человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ необыкновенный, сказалъ мнѣ Г. Соутъ, и подвелъ къ столу, на которомъ стоитъ подъ стеклянным колпакомъ электрическая машина самой грубой работы, съ маленькимъ стеклянымъ цилиндромъ.—Посмотрите на эту машину, продолжалъ онъ, и послушайте:

«Родители Михайлы Фарадея принадлежали къ классу бѣдныхъ работниковъ. Братъ его былъ посредственнымъ мѣдникомъ. Михайло Фарадей отданъ былъ въ услуженіе безъ платы къ переплетчику Риго—или Рибо, не упомню.—Онъ получалъ только полтора шиллинга въ день отъ людей,

которымъ разносилъ газеты. Бывши 17 лѣтъ, онъ увидѣлъ гдѣ-то электрическую машину, и возъимѣлъ сильное желаніе сдѣлать себѣ что нибудь подобное. Накопивъ, въ пять или шесть мѣсяцевъ, нѣсколько шилинговъ хотѣлъ онъ купить маленькій цилиндръ; но у него недостало одного шилинга. Онъ попросилъ въ заемъ у хозяина, который далъ ему шилингъ, съ условіемъ уплачивать по четверти долга чрезъ каждые 3 мѣсяца. Фарадей купилъ, вотъ этотъ, цилиндръ за нѣсколько пенсовъ, плотникъ сдѣлалъ ему, вотъ эти, деревянныя подставки. Фарадей выпросилъ у хозяина, вотъ эту доску, которая принадлежала нѣкогда къ какому то ящику (*). Доску онъ обрѣзалъ перочиннымъ ножикомъ. Желѣзнымъ раскаленнымъ прутомъ отъ камина прожегъ онъ дыры и сдѣлалъ подставки. Братъ его продѣлъ въ цилиндръ мѣдную ось: другія мѣдныя части машины, очень дурной работы, или сдѣланы были братомъ Фарадея, или куплены на пенсы имъ сбереженные. Самъ Михайло Фарадей налилъ въ цилиндръ на оба конца по немногу сургучу сдѣлалъ подушки, и покрылъ цилиндръ лоскутомъ, вотъ этого, изорваннаго галстука.»—Сказавъ это, Соутъ показалъ мнѣ худую косынку, хранящуюся подъ тѣмъ же стекляннымъ колпакомъ.—«Вотъ первое поприще Фарадея

(*) Въ низу доски видно мѣсто, гдѣ былъ врѣзанъ замокъ.

по предмету электричества, на которомъ онъ оказалъ столько услугъ своими важными открытіями.»

—Какъ досталась вамъ эта машина? спросилъ я.

—Мы теперь друзья съ Фарадеемъ: однажды разказывая мнѣ свою жизнь онъ очень жалѣлъ, что подарилъ первую свою электрическую машину бывшему пріятелю своему, съ которымъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, онъ прекратилъ знакомство. Онъ не хотѣлъ просить ее обратно, и не хотѣлъ сказать имени того, кому онъ подарилъ ее. Но въ разговорѣ я вслушался въ имя Д..... нечаянно имъ произнесенное. Возвратившись домой, я справился съ книгой адресовъ, и между прочими подобными именами остановился, на удачу, на имени: Д.... *мебельный мастеръ, на Оксфордской улицѣ.* На удачу поѣхалъ къ нему подъ предлогомъ посмотрѣть мебель, и случайно нашелъ въ немъ того человѣка, котораго мнѣ сыскать хотѣлось. По случаю открылось, что въ этомъ магазинѣ дѣлалась нѣкогда вся моя мебель. Д..... зналъ о томъ по своимъ книгамъ, но мнѣ это было неизвѣстно, потому что магазинъ помѣщался тогда въ другомъ домѣ и управлялся другимъ хозяиномъ. Я началъ разговоръ съ мебели, и мало по малу привелъ къ Фарадею. — Нѣкогда мы были съ нимъ пріятели, сказалъ мнѣ Д..... Онъ подарилъ мнѣ свою машину. — Уступите мнѣ ее. — Не могу, потому что я подарилъ ее двоюродному брату.—Какъ

его зовутъ?—Д..... какъ и меня.—Гдѣ онъ живетъ?—Въ Страндъ №...

Соутъ поѣхалъ къ другому Д..... съ намѣреніемъ купить у него машину Фарадея, но тотъ видя, сколько онъ дорожитъ ею, подарилъ ему машину, а Соутъ отблагодарилъ его, подаривъ Г-жѣ Д... билетъ въ 10 фунтовъ стерлинговъ, на шляпку. Онъ привезъ машину къ Фарадею, и поставилъ ее на столѣ, во время его отсутствія. Фарадей очень обрадовался, увидѣвъ первый свой трудъ, хотя несовершенный, но давшій направленіе уму его, и тѣмъ составившій всё его счастіе, всю его славу. Онъ увидѣлъ ее какъ стараго друга, съ которымъ не хотѣлъ бы никогда разстаться; но усердіе другаго друга, доставившаго ему эту радость, побѣдило его, и чувство благодарности заставило уступить машину Г. Соуту.»

—«Это первыя начала Фарадея по части электричества; а вотъ первый шагъ его къ познанію Химіи,» сказалъ мнѣ Г. Соутъ, доставъ изъ подъ другаго стекляннаго колпака три книги.—«Эти записки самимъ имъ составлены, самимъ переписаны, самимъ переплетены и рисунки самимъ имъ начерчены. Первые уроки получилъ онъ за малую плату, отъ частнаго учителя Дет..... Онъ ходилъ къ нему въ свободное время, а по ночамъ переписывалъ его уроки. Составивъ такимъ образомъ первую книгу, онъ посвятилъ её своему хо-

зяину. Въ одно утро приходитъ къ переплетчику Членъ Института (Royal institution), основаннаго Графомъ Румфордомъ, и утвержденнаго Георгомъ III, гдѣ читаются курсы Наукъ примѣненныхъ къ искуствамъ, къ промышлености и вообще къ пользамъ въ общественной жизни. Записки Фарадея попались ему въ руки.—Что это за рукопись, спросилъ онъ у хозяина?— А! это мой Михайло охотился, отвѣчалъ хозяинъ.—Членъ Института узнавъ тутъ всѣ подробности, какимъ образомъ молодой служитель переплетчика, учился Химіи и составилъ записки изъ уроковъ Учителя, выпросилъ ихъ на время къ себѣ, показалъ въ Совѣтѣ,—и Фарадею позволено было слушать лекціи знаменитаго Химика Деви (Sir Humphry Davy). Вскорѣ послѣ того дано ему было ежегодное денежное пособіе, и съ этаго времени началось поприще Фарадея, столь славное для него и для Англіи.»

«Фарадей, сказалъ мнѣ Соутъ, есть необыкновенный человѣкъ не только по уму, но и по сердцу. У него была сестра и совершенно бѣдные родители. Онъ хотѣлъ дать воспитаніе сестрѣ, и бывши слушателемъ въ Институтѣ удѣлялъ на это столько изъ своей стипендіи, что пять дней въ недѣлѣ принужденъ былъ ѣсть одинъ хлѣбъ и пить одну воду. Собственнымъ же своимъ воспитаніемъ, онъ обязанъ себѣ самому, и столько

успѣлъ въ общемъ образованіи, что на лекціяхъ своихъ онъ говоритъ краснорѣчиво, и безъ всякихъ ошибокъ противъ правилъ языка.»—

Фарадей первый однимъ давленіемъ привелъ нѣкоторые газы въ жидкотекучее состояніе; открылъ, что Химическое составленіе и разложеніе тѣлъ требуютъ равной степени электричества; доказалъ сходство между Магнетизмомъ и Электричествомъ; раздѣлилъ тѣла на три класса относительно къ Магнетизму: 1-е на которыя дѣйствуетъ Магнетизмъ въ покоѣ, 2-е на которыя онъ дѣйствуетъ въ движеніи и 3-е на которыя вовсе Магнетизмъ не дѣйствуетъ. Многіе его опыты служатъ къ распространенію круга нашихъ познаній въ Физикѣ и Химіи.

Быстро протекли четыре часа въ бесѣдѣ нашей съ знаменитымъ Астрономомъ, который оказалъ важную услугу Астрономіи прекрасными наблюденіями своими, въ особенности надъ двойными звѣздами. При прощаніи просилъ онъ меня вписать въ его книгу мое имя.—Это будетъ утвержденіе прочнаго знакомства нашего, которое началось около 20 лѣтъ предъ симъ чрезъ старика Цаха, или лучше сказать чрезъ его Correspondence Astronomique (*),—сказалъ мнѣ любезный и внимательный хозяинъ.

(*) Такъ назывался Астрономической журналъ, издаваемый въ Генуѣ Барономъ Цахомъ, въ которомъ

Кью (*Kew*). Простившись съ Г. Соутомъ, я оставилъ деревню Кенсингтонъ, примѣчательную водопріемнымъ резервуаромъ, снабжающимъ Лондонъ водою, и возвышеннымъ около 130 футовъ надъ поверхностію Темзы. Оттуда я поѣхалъ въ деревню Кью, лежащую на Темзѣ. Въ ней находится дворецъ, гдѣ Георгъ III имѣлъ обыкновенное свое пребываніе. Въ садахъ его и въ обширной оранжереѣ (длиною въ 145 фут.) воспитываются весьма рѣдкія ботаническія растенія. Во дворцѣ находятся нѣсколько примѣчательныхъ картинъ, а Королевскіе сады деревни Кью украшены многими аллегорическими архитектурными памятниками. *Храмъ солнца* построенъ близъ оранжереи, а *храмъ Беллоны* близъ звѣринца; далѣе —*храмъ Пана*, потомъ на возвышенности—*храмъ Эола*, а близъ южнаго фасада дворца—*храмъ Уединенія*. Противъ озера глазъ встрѣчаетъ строеніе въ Китайскомъ вкусѣ, называемое *домомъ Конфуція*; а далѣе—*храмъ Побѣды* и *театръ Августы*. Верхняя часть сада представляетъ пустыню: при входѣ въ нее вы встрѣтите бесѣдку въ Мавританскомъ вкусѣ, называемую *Алгамбра*; въ срединѣ пустыни возвышается башня, называемая большой

печатались въ 1823, 24, 25 годахъ Астрономическія наблюденія, произведенныя мною во время путешествія около свѣта на Шлюпѣ Востокѣ, а также нѣкоторыя другія статьи.

Пагодой, а близь нее Магометанская мечеть, оттуда на дорогѣ къ дворцу готическое строеніе представляетъ церковь, а далѣе, подлѣ храма Аретузы, мостъ ведетъ на островъ озера. Во многихъ мѣстахъ сада разбросаны храмы и руины.

Прогулка моя по садамъ была неудачна, шелъ дождь и было грязно; но я вознагражденъ знакомствомъ съ Г. Гукеромъ (sir William Hooker), Директоромъ всѣхъ Королевскихъ садовъ въ Кью. Будучи предувѣдомленъ о моемъ посѣщеніи, онъ ожидалъ меня и познакомилъ съ своимъ семействомъ, которое приняло меня съ искреннимъ дружелюбіемъ, въ особенности потому, что я былъ въ моряхъ Антарктическихъ, гдѣ единственный сынъ Г. Гукера (Dr. Ioseph Dalton Hooker, Aide-Chirurgien) путешествуетъ въ качествѣ Натуралиста, на кораблѣ Еребусъ подъ командою Жамеса Росса.

Извѣстны открытія Капитана Жамеса Кларка Росса въ Южномъ Ледовитомъ морѣ: до него честь открытія самыхъ Южныхъ земель принадлежала самымъ Сѣвернымъ Мореплавателямъ. Россійскій Императорскій флагъ, въ Царствованіе Императрицы Екатерины II, развѣвался подъ 80° сѣв. широты, а въ Царствованіе Императора Александра, Капитанъ Беллинсгаузенъ на Шлюпѣ Востокѣ въ 1820 году достигъ до 70° Южной широты—до тѣхъ предѣловъ, гдѣ и предпріимчи-

вому Куку вѣчные льды положили непроницаемую преграду, и гдѣ онъ на картѣ написалъ *non plus ultra*. Кукъ распространилъ географическія познанія у Антарктическаго полярнаго круга, до послѣдняго острова Южной Сандвичевой земли (*) лежащаго подъ 58 градусомъ южной широты, а Капитанъ Беллинсгаузенъ, обрѣтеніемъ острова Петра I-го и берега Александра I-го подъ 69° южной широты, перенесъ эти Антарктическія открытія за полярный кругъ. Непроницаемые льды не позволили Капитану Беллинсгаузену распространить свои многочисленныя открытія, далѣе къ Югу. Нынѣ, по прошествіи 20 лѣтъ съ того времени, обстоятельства перемѣнились: льды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разступились, и допустили Капитана Росса открыть обширный берегъ Южной Викторіи, который простирается отъ 71° до 78°, а съ сосѣдственными островами до 79° южной широты. Такимъ образомъ Капитану Россу оставалось пройти до полюса не болѣе 11°, или 1150 верстъ. Земля Викторія тѣмъ примѣчательна, что во внутренности ея, недалеко отъ берега открытаго Россомъ въ 76° южной широты и во

(*) Кукъ называлъ *Южной Сандвичевой землей* острова, которые онъ видѣлъ съ одной стороны. Капитанъ Беллинсгаузенъ обошелъ ихъ кругомъ и описалъ въ подробности. Эта группа небольшихъ острововъ и нынѣ слыветъ *землею*, что ложно заставляетъ предполагать ихъ неразрывнымъ материкомъ.

148° восточной долготы отъ Гриничскаго меридіана, находится Южный Магнитный полюсъ. Берегъ Викторіи украшенъ огнедышущею горою, которую Россъ назвалъ по имени своего корвета—*Еребусъ*. Г-жа Гукеръ показала мнѣ рисунокъ этой горы, снятой съ натуры ея сыномъ. Картина великолѣпная—гора Еребусъ какъ гигантъ возвышается на 12,600 фут. надъ поверхностію Океана. Она вся отъ самой подошвы покрыта снѣгомъ, и только на растаявшей вершинѣ, черная корона увѣнчиваетъ главу великана, а изъ средины вѣнца, подобно огромному перу, густой дымъ возвышается къ небу.

Ему же, Г. Жемсу Россу, суждено было открыть и положеніе Сѣвернаго Магнитнаго полюса. Во второе плаваніе дяди его John'a Росса въ 1831 году, во льдахъ Баффинова моря, разбился ихъ корветъ, и они скитались по снѣжнымъ берегамъ Сѣверной Америки. Въ этомъ отчаянномъ положеніи Лейтенантъ Жемсъ Россъ нашелъ, что магнитная стрѣлка,—подъ сѣверною широтою 70°.5.'17", и въ западной долготѣ отъ Гриничскаго меридіана 96°.46.'45",—была наклонена къ вертикальной линіи только на 1'. Этотъ пунктъ онъ принялъ Магнитнымъ полюсомъ и водрузилъ на немъ знамя Великобританіи.—Необыкновенно было спасеніе ихъ изъ отчаяннаго положенія.

Однажды увидѣли они купеческое судно ки-

толововъ. Старшій Россъ велѣлъ снарядить лодки, на которыхъ пустились они въ море, на встрѣчу китоловамъ.—«Что за корабль, спрашиваютъ они?— Елизавета, покойнаго Росса, отвѣчаютъ имъ.— Россъ живъ и къ вамъ ѣдетъ, провозгласили съ лодокъ.» Такимъ образомъ Россъ, съ племянникомъ своимъ и со всѣмъ экипажемъ, спасенъ былъ тѣмъ самымъ корветомъ, которымъ онъ командовалъ въ первое свое путешествіе, и который въ послѣдствіи времени проданъ былъ китоловамъ.

Послѣ того младшій Россъ (James Clark Ross), былъ Губернаторомъ на Вандиміеновой землѣ, а теперь, открывъ берегъ Викторіи, скитается, вѣроятно, въ Южномъ Ледовитомъ морѣ, болѣе опасномъ нежели Сѣверное; потому въ особенности, что тамъ едва ли кто нибудь придетъ спасти ихъ, въ случаѣ несчастія, и едва ли спасители найдутъ ихъ въ безпредѣльномъ лабиринтѣ льдяныхъ громадныхъ глыбъ, образующихъ необозримый Архипелагъ льдяныхъ островов. Это не Баффиново море!... Я помню то время, когда на Шлюпѣ Востокѣ матросъ, сидѣвшій на *салингѣ*, считалъ окружающія насъ льдины.—Сколько? спрашиваютъ его.—На этой сторонѣ тысяча, а на этой не считалъ.—И что это за льдины, мили двѣ длиною и футовъ двѣсти надъ поверхностію Океана. Я помню то уныніе, которое овладѣло нами, когда забравшись въ чащу льдовъ во время тумановъ, мы оглянулись и не

видѣли спутника нашего шлюпа Мирный. Мы обратились назадъ, и къ счастію встрѣтились съ нимъ на другой день. Очень бы непріятно было скитаться на одномъ шлюпѣ, въ мѣстахъ столь опасныхъ, и не видѣть подлѣ себя спасителя въ несчастномъ случаѣ. Помню я то мгновеніе, когда, въ день Рождества Христова во время молебна, мы стояли на колѣняхъ: вдругъ шлюпъ Востокъ ударился о льдину и зашатался. Шлюпъ зашатался, а Капитанъ Беллинсгаузенъ съ непоколебимымъ духомъ остался на колѣняхъ, и всѣ предстоящіе молились не вставая съ мѣста, кромѣ Капитанъ-Лейтенанта Завадовскаго, который вышелъ на шканцы, узналъ обстоятельство дѣла, доложилъ Капитану и опять сталъ подлѣ него на колѣни. Такимъ образомъ всѣ офицеры и матросы, кромѣ вахтенныхъ, оставались на колѣняхъ до конца молебна—и молились.

Понимая чувства матери, при прощаніи, я сказалъ Г-жѣ Гукеръ: «я сидѣлъ у васъ долго съ полною увѣренностію, что вамъ пріятно было мое посѣщеніе.» Она поняла мысль мою и отвѣчала: «вы отгадали, Милостивый Государь, мы смотримъ на васъ съ удовольствіемъ и съ надеждою, что и сынъ нашъ, можетъ быть, также благополучно возвратится изъ тѣхъ опасныхъ морей, гдѣ вы нѣкогда были.»

Я передалъ Г. Гукеру реэстръ сѣмянъ, которыя Казанскій Ботаническій садъ, чрезъ меня, предлагалъ на обмѣнъ. Г. Гукеръ съ удовольствіемъ принялъ предложеніе и обѣщалъ войти въ сношеніе съ Профессоромъ Ботаники Казанскаго Университета; но онъ замѣтилъ, что трудно пересылать сѣмена, потому что они въ Англіи не сохраняются—климатъ ихъ къ тому не способствуетъ. Въ С. Петербургскій Ботаническій садъ, онъ пересылаетъ живыя растенія.

Hyde Park и *Regent Park*. Я встрѣтился въ Лондонѣ съ однимъ прежнимъ знакомцемъ, съ которымъ я, назадъ тому 18 лѣтъ, въ Парижѣ посѣщалъ лекціи Вильмена. Знакомецъ мой, какъ старожилъ въ Лондонѣ, сдѣлалъ мнѣ одолженіе, показалъ нѣкоторыя примѣчательныя мѣста столицы Англіи. Мы прокатились въ его кабріолетѣ сперва по *Гейде-Парку*, потомъ по *Парку Регента*. Первый изъ нихъ составляетъ самую пріятную прогулку для любителей и любительницъ верховой ѣзды, въ особенности по Воскресеньямъ отъ двухъ до пяти часовъ пополудни. Въ Гейде-Паркъ входятъ пятью воротами, которыя бываютъ отперты съ шести часовъ утра, до девяти часовъ вечера. Туда могутъ въѣзжать только домашніе экипажи, но публичныя кареты, кабріолеты и омнибусы въѣзда въ паркъ не имѣютъ. Тамъ обыкновенно, вмѣстѣ съ сосѣд-

ственными парками—Зеленымъ (Green-Park) и Св. Якова (St. James-Park), бываютъ всѣ народныя торжественныя увеселенія. Послѣднее такого рода празднество было въ Августѣ 1814 года, какъ по случаю заключенія всеобщаго мира, такъ и въ ознаменованіе столѣтняго царствованія въ Великобританіи Брауншвейгскаго дома. Гейде-Паркъ украшенъ прекраснымъ прудомъ, который называютъ serpentine river, и памятникомъ, воздвигнутымъ Герцогу Веллингтону и его сподвижникамъ. Этотъ памятникъ посвященъ ему дамами, и представляетъ колоссальную статую Ахилла, вылитую Вестмакоттомъ (Westmacott) изъ двѣнадцати,— двадцати четырехъ фунтовыхъ пушекъ, взятыхъ Англичанами во время сраженій при Саламанкѣ, Витторіи, Тулузѣ и Ватерло.

Паркъ Регента (*Regent Park*) разнообразіемъ предметовъ, перемѣшенныхъ съ любопытными и пріятными зрѣлищами, ежедневно привлекаетъ многочисленную публику. Онъ окруженъ многими террасами: Кембриджскою, Честерскою, Кумберландскою, Гановерскою, Кларенскою, Корнвальскою, Іоркскою, Ульстерскою. Террасы украшены портиками и колоннадами различныхъ орденовъ, на которыхъ или поставлены на верху, или высѣчены на фронтонахъ группы аллегорическихъ фигуръ. Не менѣе украшаютъ паркъ Глочестерскія ворота дорическаго ордена; Маклесфельдскій мостъ, проведенный

чрезъ каналъ Регента, окружающій съ одной стороны паркъ, и дача Гертфорда съ своимъ портикомъ, состоящимъ изъ шести колоннъ, подобныхъ колоннамъ, находящимся въ Аѳинахъ при входѣ въ храмъ Ветровъ. На одной сторонѣ этой дачи находится обширная бесѣдка, сдѣланная въ видѣ палатки.—Изъ пріятныхъ зрѣлищъ находится тамъ во-первыхъ Діорама, которая нѣкогда удивляла Парижъ, и перенесена въ Лондонъ въ концѣ 1823 года,—всѣ картины ея были рисованы Бутономъ и Дагеромъ; во-вторыхъ Колосеумъ — одно изъ превосходныхъ зданій Лондона. Оно построено было въ 1827 и 28 годахъ по чертежу Бюртона для помѣщенія самой обширной и точной панорамы Лондона, снятой Горнеромъ съ верху церкви Св. Павла, и нарисованный съ его эскизовъ подъ наблюденіемъ Парриса, на холстѣ пространствомъ въ 40,000 квадратныхъ футовъ. Въ залѣ этого зданія выставляются различныя произведенія искуства; а сады окружающіе его расположены такъ, что они кажутся гораздо обширнѣе настоящей величины ихъ. Въ нихъ находятся оранжереи, водопады, фонтаны, швейцарскія хижины и пр.—Въ особенности любопытно видѣть звѣринецъ, находящійся въ садахъ на сѣверовосточной сторонѣ Регентова Парка. Въ немъ въ чистыхъ и пространныхъ клѣткахъ и домикахъ помѣщены львы, слоны, тигры, барсы, гіенны,

множество обезьянъ и оранг-утанговъ, собаки изъ всѣхъ частей свѣта, орлы, эймео и проч. и проч., но всего любопытнѣе было для меня видѣть бегемота и четырехъ камелеопардовъ.

Политехническое Заведеніе. Тамъ показываютъ и объясняютъ дѣйствіе машинъ. Въ главной залѣ для моделей водяныхъ машинъ, и для судовъ пароходныхъ, весельныхъ и парусныхъ, находятся два бассейна, наполненные водою, изъ которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бьютъ фонтаны. На одномъ концѣ бассейновъ сдѣланъ колодезь, одѣтый камнемъ: въ немъ объясняютъ употребленіе водолазныхъ колоколовъ и подводные взрывы. На хорахъ расположены, въ прекрасномъ порядкѣ, произведенія искуствъ. Самая примѣчательная вещь, въ этомъ отношеніи, есть круглый столъ изъ Севрскаго фарфора, въ срединѣ котораго изображенъ Наполеонъ въ полномъ Императорскомъ одѣяніи, а по краямъ стола изображены портреты всѣхъ его Маршаловъ. Увѣряютъ, что всѣ лица отличаются необыкновеннымъ сходствомъ.

Въ одномъ амфитеатрѣ этаго заведенія читались лекціи объ электричествѣ, а послѣ показывалось прекрасное представленіе піорамы, въ которомъ до десяти пріятныхъ для глазъ картинъ, смѣнялись, одна другою, съ удивительною скоростію, такъ что глазъ едва могъ примѣтить, какъ одна картина исчезала, а другая являлась на ея мѣстѣ.

Трудно рѣшить къ какому роду принадлежитъ это заведеніе. Оно не ученое, потому что число машинъ не значительно, расположеніе ихъ не систематическое, и человѣкъ, посвятившій себя изученію Практической Механики, не найдетъ тамъ много пищи для любопытства. Оно не учебное, потому что лекціи тамъ читаемыя, такъ коротки, такъ элементарны, что ни чему изъ нихъ научиться не возможно; а опыты и представленія, даютъ имъ видъ болѣе театральный. Они могутъ только занять толпу праздныхъ людей, которая блуждая, безъ цѣли и безъ плана, по галлереямъ залы, находитъ тамъ разнаго рода пирожное и прохладительное.

Въ Лондонѣ находится болѣе полезное заведеніе въ этомъ родѣ, называемое *Механическимъ Заведеніемъ*, въ которомъ начала Механики преподаютъ людямъ, принадлежащимъ къ фабрикамъ и мануфактурамъ, со всѣми нужными для нихъ примѣненіями. Еще въ бо́льшей обширности, Науки, необходимыя въ общественной жизни, и примѣненныя къ успѣхамъ искуствъ и промышлености, преподаются въ *Королевскомъ Заведеніи* (Royal institution). Оно содержится ежегодными взносами болѣе тысячи подписчиковъ, которые имѣютъ тамъ особую залу, для чтенія книгъ и журналовъ, а для лекцій Профессоровъ, находится Амфитеатръ и прекрасные кабинеты для Химіи и Фи-

зики. Химическая Лабораторія Королевскаго Заведенія много способствовала Г. Деви (sir Humphry Davy) къ его блистательнымъ открытіямъ.

Къ сожалѣнію, я былъ въ Лондонѣ въ вакатное время, когда прекращаются почти всѣ лекціи. Одинъ только Профессоръ Витстонъ, въ моемъ присутствіи, весьма для немногихъ, объяснялъ въ Королевской Коллегіи (Kings College, Somerset house) нѣкоторыя изъ своихъ открытій и изобрѣтеній. Тамъ видѣлъ я: 1) нѣсколько изъ его акустическихъ опытовъ и машины, произносящія нѣкоторыя слова; 2) колесо, которое приводится въ быстрое движеніе силою электро-магнетизма; 3) строеніе и употребленіе Витстоновыхъ электрическихъ Телеграфовъ; 4) снарядъ, съ помощію котораго Г. Витстонъ опредѣлилъ скорость электричества. Послѣдній опытъ есть самый любопытный въ Физикѣ.

Въ снарядѣ Г. Витстона три пары изолированныхъ шариковъ, расположенныхъ на одной прямой линіи, заряжаются положительнымъ и отрицательнымъ электричествомъ, такъ что въ двухъ крайнихъ парахъ раждается искра мгновенно, а въ срединѣ—послѣ того, какъ электричество пройдетъ чрезъ изолированную мѣдную проволоку въ полмили длиною (375 саж). Если смотрѣть прямо па шесть шариковъ, то три искры являются въ одно время, потому что пространство полмили не

такъ велико, чтобъ можно было замѣтить, какъ средняя искра опаздываетъ отъ крайнихъ; но ежели три искры отразятся въ маленькомъ зеркалѣ, приведенномъ въ быстрое кругообращеніе, около оси, параллельной съ направленіемъ шариковъ: тогда средняя искра отразится послѣ крайнихъ, по совершеніи зеркаломъ нѣкотораго движенія. По чрезвычайной скорости электричества, этотъ промежутокъ времени замѣтить нельзя, но въ снарядѣ Витстона получится объ немъ понятіе изъ того, что три искры отразятся не на одной прямой линіи, какъ должно бы было ожидать, еслибъ всѣ онѣ являлись въ одно мгновеніе. По извѣстному числу оборотовъ зеркала въ секунду, и вымѣривъ уклоненіе, отраженной въ зеркалѣ средней искры, отъ прямой линіи, соединяющей отраженія крайнихъ искръ, можно вычислить время, въ какое появленіе средней искры опаздываетъ отъ крайнихъ, то есть въ которое она пробѣгаетъ чрезъ всю длину изолированной мѣдной проволоки. Такимъ образомъ получится скорость электричества.

Г. Витстонъ опредѣляетъ число оборотовъ зеркала въ секунду, посредствомъ снаряда въ родѣ Одометра (*). Онъ увидѣлъ, что зеркало его снаряда, дѣлая въ секунду 800 оборотовъ,

(*) *Одометромъ* называется снарядъ, который считаетъ число шаговъ или оборотовъ колеса въ экипажахъ.

измѣняетъ свое положеніе на одинъ градусъ въ одну 288000-ю часть секунды. Съ этимъ даннымъ, наблюдая уклоненіе отраженной въ зеркалѣ средней искры отъ двухъ крайнихъ, онъ нашелъ, что скорость электричества должна быть около 200,000 миль (350 тысячь верстъ) въ секунду (полагая по 60 миль въ градусѣ). Хотя нельзя сказать, чтобъ такимъ образомъ скорость электричества была опредѣлена съ точностію; но, по крайней мѣрѣ, опыты Витстона показываютъ, что скорость электрической искры превосходитъ скорость свѣта, который пробѣгаетъ въ секунду около 190,000 миль (332,500 верстъ). Впрочемъ, смотря по проводнику электричества, эта скорость не одинакова: Г. Лесли (sir John Leslie) показалъ, что мѣдь передаетъ электричество въ 20 разъ скорѣе, нежели желѣзо, которое передаетъ въ 400 милліоновъ разъ скорѣе нежели вода; а послѣдняя— въ нѣсколько тысячь разъ скорѣе, нежели сухой камень.

Королевская Коллегія основана вскорѣ послѣ Лондонскаго Университета высшими духовными особами и дворянствомъ, и имѣетъ цѣлію воспитаніе юношества—хозяйственное, ученое и религіозное, согласное съ ученіемъ Англиканской Церкви. Оно заключаетъ въ себѣ залу публичныхъ собраній, библіотеку, музеумъ, десять аудиторій и многія комнаты для Профессоровъ. Она раздѣляется

на два разряда—первый для молодыхъ воспитанниковъ, а вторый для усовершенствованія получившихъ первыя Ученыя Степени.

Университетъ (London university, Gower street, Bedford square) составляетъ высшее учебное заведеніе, гдѣ преподаются полные курсы почти всѣхъ человѣческихъ знаній. Онъ управляется Директоромъ, назначеннымъ на цѣлую жизнь, и совѣтомъ составленнымъ изъ Акціонеровъ, избираемыхъ чрезъ каждые два года. На содержаніе его назначается 500,000 фунтовъ стерлинговъ, раздѣленныхъ на акціи—въ 100 фунт. стер. каждая (*). Акціонеръ имѣетъ право помѣстить, на счетъ Университетскихъ суммъ, одного студента, на содержаніе котораго назначается 30 фунт. стер.

Зоологическій садъ (*Surrey zoological gardens*). Прекрасная прогулка. Здѣсь можно видѣть любопытный и богатый звѣринецъ и блистательное зрѣлище. Между множествомъ животныхъ въ особенности примѣчательны были: огромный удавъ (Boa constrictor), серебряныя левъ (Puma)—самецъ и самка, барсъ (Felis concolor), черный барсъ (Felis niger), страусы, казуары, слоны весьма пріученые къ людямъ и повинующіеся слову, когда имъ прикажутъ поднять хоботъ. Также примѣчательны были тамъ голубые большіе голуби, съ гребнями изъ

(*) Въ мое время фунтъ стерлингъ стоилъ около 6 руб. 16 коп. серебромъ.

перьевъ такого же цвѣта (columba coronata). За тѣмъ была въ этомъ саду выставка плодовъ и цвѣтовъ, которые прекрасно расположены были въ двухъ палаткахъ.—Между тѣмъ, играла музыка изъ лучшихъ оперъ.—Эту пріятную прогулку довершили превосходная иллюминація и фейерверкъ. Чтобъ покойнѣе видѣть блистательные огни, я помѣстился, за небольшія деньги, въ галлереѣ первыхъ мѣстъ,—и предъ глазами моими открылся городъ Римъ. За прудомъ, котораго положеніе очень живописно, была представлена, въ натуральномъ видѣ, церковь Св. Петра, съ окружающими ее домами. Чрезъ прудъ, представлявшій рѣку Тибръ, проведенъ былъ мостъ къ крѣпости Св. Ангела. Крѣпость видна была на первомъ планѣ—совершенно натурально.

Подъ прекрасный хоръ музыки, игравшей разныя піесы изъ сочиненій Генделя, Мюзара, Обера, Мюллера и Жюльена, шумѣлъ, безъ милости, одинъ изъ моихъ сосѣдей—очень толстый пожилой Англичанинъ, въ старинномъ фракѣ, въ низенькой соломенной шляпѣ, въ сапогахъ съ отворотами, и въ веселомъ расположеніи духа. Весьма острыя, нѣсколько грубыя, но необидныя выраженія, которыя онъ громко относилъ ко всякому мимо его проходящему зрителю, заставляли хохотать всѣхъ присутствующихъ.

Началó смеркаться, и галлерея освѣтилась газомъ въ двухъ лампахъ: музыка играла долго, хоръ былъ прекрасный; но продолжительное ожиданіе фейерверка утомило публику. Слухъ ея насытился: она ожидала пищи для глазъ своихъ, и потерявъ терпѣніе начала хлопать, свистать и стучать. Вдругъ надъ головами нашими съ шумомъ закрылись газовыя лампы, и мало по малу начали загораться огни въ окнахъ домовъ Рима. Вскорѣ потомъ открылась пальба съ крѣпости Св. Ангела. За послѣднимъ выстрѣломъ вѣстовыхъ пушекъ полетѣла ракета—и темная сцена Рима освѣтилась зеленымъ огнемъ. Церковь Св. Петра сдѣлалась прозрачною, по мосту чрезъ Тибръ дамы поѣхали въ каретахъ и колясахъ, а кавалеры — верхомъ. Сцена представляла Римскій Карнавалъ. За второй ракетой Римъ освѣтился сперва розовымъ огнемъ, потомъ свѣтъ сдѣлался слабѣе, и церковь представлялась полупрозрачною и разкрашенною разноцвѣтными красками.

Начались потѣшные огни: швермеры лѣтали въ Тибръ и оттуда—то били фонтанами, то поднимались на воздухъ разноцвѣтными звѣздами. Колесы вертѣлись сперва въ водѣ, а потомъ у стѣнъ крѣпости. Явилась блистательная картина изъ разноцвѣтныхъ огней. Между тѣмъ безпрестанно лѣтали ракеты, разрывались въ воздухѣ и сыпались звѣздами въ Тибръ. Наконецъ со всей стѣ-

ны крѣпости С. Ангела полился обширный огненный каскадъ, и весь Римъ освѣтился пожарнымъ заревомъ. Вскорѣ потомъ огни потухли, газовыя лампы съ шумомъ открылись надъ нашими головами—и всѣ зрители, съ знаками одобренія, отправились по домамъ.

На другой день я узналъ по газетамъ, что въ этотъ вечеръ въ зоологическомъ саду присутствовалъ Его Высочество, Дядя Королевы Великобританской, Герцогъ Кембриджскій съ супругой.

Thames tunnel, или мостъ подъ Темзой, названный Тоннель. Рѣка Темза, пересѣкая Лондонъ раздѣляетъ его на двѣ части, и сообщеніе между ними соединяется посредствомъ шести мостовъ. Начиная отъ устья рѣки, мосты идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Лондонскій, Соутверкскій (Southwark bridge) Блекфріарскій (Blackfriars bridge), Ватерлоскій, Вестминстерскій и Ваксальскій. Изъ нихъ за мосты Соутверкскій, Ватерлоскій и Ваксальскій берется плата со всякаго проходящаго по одному пенсу, а съ проѣзжающихъ цѣна разная, но не болѣе 2½ шиллинговъ (*). Прежде платили также и за Блекфріарскій мостъ; но какъ сумма на постройку его употребленная уплатилась, то пошлина съ проходящихъ и проѣзжающихъ чрезъ этотъ мостъ уже снята. Сообщеніе по немъ

(*) Шиллингъ стоитъ около 31 коп., а пенсъ около 2 коп. серебромъ.

было такъ велико, что по счисленію, въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1811 года, въ одинъ день проходило чрезъ Блекфріерской мостъ 61069 пешеходовъ, и проѣзжало 533 тѣлеги, 1502 тѣлежки, 990 каретъ, 500 кабріолетовъ и 822 верховыхъ лошадей.

Не смотря на шесть мостовъ, потребовалось открыть между берегами Темзы, ближе къ устью рѣки, такое сообщеніе, которое не стѣсняло бы навигацію. Еще въ 1799 году обширная торговая дѣятельность по берегамъ Темзы, ниже Лондонскаго моста, поселила мысль и желаніе сдѣлать подземное сообщеніе подъ рѣкою у самаго ея устья близъ Гревезенда. Это предпріятіе не состоялось. Въ 1804 году сдѣлано было первое покушеніе провести подъ Темзой подземный ходъ въ самомъ Лондонѣ. Вскорѣ послѣ того узкая горизонтальная галлерея прорыта на 1040 футовъ длиною: оставалось еще до противоположнаго берега 150 футовъ, какъ вдругъ вода прорвалась—и Инженеръ объявилъ, что всѣ подобныя покушенія будутъ безполезны. Такимъ образомъ работы совершенно прекратились въ 1808 году. На другой годъ поступило множество плановъ и проэктовъ, изъ которыхъ ни одинъ не былъ одобренъ, и всеобщее желаніе оставалось безъ всякой надежды на исполненіе до 1823 года.

Въ это время знаменитый Брюнель выступилъ на сцену и предложилъ свой планъ—про-

вести подъ Темзой двойную дорогу, столь обширную, чтобы не только проходили тамъ пѣшеходы, но чтобъ и кареты могли безпрепятственно проѣзжать въ ту и другую сторону. Часто случается, что предпріятіе, по видимому невозможное, ожидаетъ только геніальнаго человѣка: онъ явится, и нѣтъ препятствія—и невозможное дѣлается возможнымъ. Для приведенія въ дѣйствіе такихъ государственныхъ предпріятій, потребно не много:—знаніе дѣла исполнителей, и твердая воля управляющихъ дѣлами общественными. Первое нашлось въ Брюнелѣ, а послѣднею обладаетъ, въ полной мѣрѣ, Герцогъ Веллингтонъ, подкрѣпившій всею своею силою проэктъ Брюнеля, одобреный всѣми учеными заведеніями, которыя могли быть ручательствомъ за успѣхъ.

Мѣсто было выбрано тамъ, гдѣ подземный ходъ не вредитъ ни одному коммерческому заведенію, которыхъ очень много на обоихъ берегахъ Темзы. Оно находится въ разстояніи около 2 миль (3 версты) отъ Лондонскаго моста ближе къ устью рѣки—тамъ, гдѣ коммерческое соединеніе двухъ береговъ полезно не только для окрестностей Лондона, но и для сосѣдственныхъ провинцій.

Пока испрашивалось согласіе Парламента, Комимссія подписчиковъ поручила людямъ знающимъ и опытнымъ испытать грунтъ рѣки, мимо Г. Брюнеля. Они донесли, что на трехъ параллельныхъ

линіяхъ грунтъ оказался состоящимъ изъ голубой глины, которой плотность и вязкость ручается за успѣхъ предпріятія. Въ слѣдъ за тѣмъ Коммиссія одобрила выборъ мѣста, а Парламентъ далъ свое согласіе на производство работы.

Г. Брюнель началъ тѣмъ, что въ 135 футахъ отъ берега рѣки построилъ, на 24-хъ сваяхъ, кирпичную башню вышиною въ 42 фута, и въ 50 футовъ въ діаметрѣ, которой стѣны были въ три фута толщиною. На ней поставилъ онъ паровую машину, которая выкачивала воду и вынимала землю изнутри башни, образуя въ ней колодезь. По мѣрѣ этой работы, башня садилась собственною своею тяжестію. Спустивъ ее до глубины 65 футовъ, поставлена была другая башня въ 25 футовъ въ діаметрѣ, которая спускалась подобнымъ образомъ, чтобъ составить водосточный колодезь. Когда башня была спущена до 80 футовъ, и была утверждена, равно какъ и водосточной колодезь, на глубинѣ 56 футовъ, начали прорывать подземный ходъ шириною въ 37½ футовъ и вышиною въ 22½ фута, извѣстный подъ названіемъ Тоннеля (Thames tunnel). Въ немъ вынимали землю люди, находившіеся подъ защитою очень твердыхъ деревянныхъ щитовъ. Передняя стѣна ихъ, состоящая болѣе нежели изъ 500 дощечекъ, поддерживала невынутую землю, къ которой каждая дощечка прижималась посредствомъ двухъ

винтовъ. Каждый работникъ отнималъ одну или двѣ дощечки, вынималъ за ними землю и опять вкладывалъ дощечки, и прижималъ ихъ винтами прежде нежели отнималъ другія. По мѣрѣ, какъ вынималась часть земли, щиты подвигались впередъ, а въ слѣдъ за ними выкладывались кирпичныя стѣны и своды двухъ галлерей тоннеля, которыя связывались особеннымъ, весьма скоро твердѣющимъ, цементомъ.

Не смотря на старанія, сильныя защиты и мѣры предосторожности, въ мѣстахъ, гдѣ дно рѣки песчаное, вода сильно сочилась сквозь щиты, и даже, въ 1827 и 1828 годахъ, совсѣмъ заливала галлереи. Эти неудачи были побѣждены, но послѣднее вторженіе воды въ галлереи заставило страшиться совершеннаго прекращенія работъ. Такое опасеніе тогда только миновалось, когда закрыли отверзтія на днѣ рѣки 80-ю тысячами кубическихъ футовъ глины въ мѣшкахъ, и выкачали воду изъ галлерей, которыя найдены были совершенно неповрежденными водою. Эти случаи послужили испытаніемъ прочности строенія и возстановили увѣренность въ успѣшномъ окончаніи. Наконецъ работа остановилась на 7 лѣтъ, за недостаткомъ суммы, и возобновилась въ 1835 году при благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Въ бытность мою въ Лондонѣ одна галлерея была совсѣмъ отдѣлана, а другая кончена

вчернѣ. Онѣ простираются въ длину на 1380 футовъ, ширина каждой 14 футовъ 9 дюймовъ, вышина около 16 футовъ. Ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ заключаетъ въ себѣ 1060 футовъ. Между фундаментомъ галлерей и поверхностію Темзы въ большую воду считаютъ 76 футовъ; а между сводомъ и дномъ рѣки около 15 футовъ. Стѣна между галлереями была, для предосторожности, сложена массивная, и въ ней пробиты арки для сообщенія между галлереями. Я сходилъ въ галлереи по деревянному спуску, устроенному въ одной изъ башенъ; прошелъ отъ одного берега до другаго, но выйти на берегъ не могъ, потому что въ башнѣ, на другой сторонѣ Темзы, ставили для пѣшеходовъ весьма красивую желѣзную лѣстницу, которая не была еще кончена. Съѣзды для экипажей въ половинѣ 1842 года еще не начинали дѣлать: они будутъ устроены, далѣе отъ берега нежели сходы, въ двухъ башняхъ—каждая въ 200 футовъ въ діаметрѣ; наклонъ ихъ будетъ 4 фута на 100.

Вестминстерское Аббатство. Осмотрѣвъ тоннель, я переправился чрезъ Темзу въ лодкѣ, сѣлъ на пароходъ и поѣхалъ въ Вестминстерское Аббатство. Церковь Св. Петра въ Вестминстерѣ напоминаетъ первыя времена христіанства въ Англіи. Говорятъ, что она построена на развалинахъ древняго Римскаго храма. Легенда повѣствуетъ, что Себертъ Король Ессекскій, въ началѣ VII столѣтія, при-

казалъ Лондонскому Епископу, произвесть торжественное освященіе перваго храма Вестминстерскаго Аббатства, но Св. Петръ предупредилъ его, и въ ночи предъ назначеннымъ днемъ самъ освятилъ храмъ въ присутствіи Ангеловъ, окруженный палящимъ свѣтомъ. Историки, основываясь на этой легендѣ, приписываютъ Себерту первое основаніе Аббатства. Послѣ смерти сего Государя, сыновья его, впадшіе въ идолопоклонство, совсѣмъ оставили храмъ воздвигнутый и обогащенный отцемъ ихъ; а вскорѣ потомъ Датчане совершенно его разрушили. Впрочемъ исторія Аббатства, очень темна до Короля Эдуарда Исповѣдника, который на возобновленіе его пожертвовалъ десятую часть всего своего имѣнія. Постройка началась въ 1050 году и кончилась въ 15 лѣтъ. Въ послѣдствіи времени многіе Государи Англіи постепенно распространяли, обогащали и украшали Аббатство; пристроивали къ нему домы, монастыри и придѣлы къ храму. Особенное усердіе въ этомъ дѣлѣ оказали: Генрихъ III, Эдуардъ I, Эдуардъ II, Эдуардъ III, Ричардъ II, Ричардъ III и Генрихъ VII. Королева Елизавета обратила храмъ Вестминстерскаго Аббатства въ коллегіальную церковь. Онъ заключаетъ въ себѣ 9 придѣловъ: Св. Бенедикта, Св. Эдмунда, Св. Николая, Генриха VII, Св. Павла, Св. Эдуарда Исповѣдника, Св. Эразма, Св. Іоанна Крестителя и Святыхъ Іоанна Евангелиста, Андрея

и Михаила. Сверхъ того въ стѣнахъ Аббатства заключаются другія отдѣленія, и всѣ онѣ, равно какъ и придѣлы, наполнены множествомъ надгробныхъ памятниковъ, увѣковѣчивающихъ историческія и знаменитыя имена Англіи.

Къ самымъ древнимъ памятникамъ, перенесеннымъ въ Вестминстерское Аббатство, принадлежитъ деревянная гробница Себерта Короля Ессекскаго, соорудившаго первый храмъ на этомъ мѣстѣ, и супруги его Аѳельгоды. Первый скончался въ 616 году, а вторая десятью мѣсяцами ранѣе. Ра́ка Эдуарда Исповѣдника, умершаго въ 1066 году, и сопричисленнаго къ святымъ въ 1269 году Папою Александромъ III, перенесена была въ Вестминстерское Аббатство Генрихомъ III, и поставлена въ придѣлѣ, посвященномъ имени Эдуарда. Въ томъ же придѣлѣ покоится прахъ Эдиѳы, супруги Эдуарда Исповѣдника, и находятся гробницы самагó Генриха III и преемниковъ его— Эдуарда I, Эдуарда III и Ричарда II. Сверхъ того хранится тамъ самый древній тронъ, сдѣланный изъ камня, на которомъ короновались Короли Шотландскіе; тронъ Королевы Маріи супруги Вильгельма III; шпага Эдуарда I; каска и щитъ Генриха V. Во всемъ Аббатствѣ заключается болѣе 400 надгробныхъ памятниковъ: изъ нихъ болѣе 20-ти воздвигнуты въ память коронованныхъ главъ обоего пола, отъ Себерта до Іакова I, сына не-

счастной Маріи Стюартъ, Королевы Шотландской, которой прахъ, равно какъ и Королевы Елизаветы, покоится въ придѣлѣ Генриха VII. Тамъ находится также превосходный памятникъ Маргариты Дугласъ. Она была правнука Эдуарда IV, внука Генриха VII, племянница Генриха VIII, двоюродная сестра Эдуарда VI, сестра Іакова V Шотландскаго, мать Генриха I Шотландскаго, бабка Іакова VI; а по женской линіи правнука и внука двухъ Королевъ по имени Елизаветъ, дочь Маргариты Королевы Шотландской, племянница Маріи Королевы Французской, двоюродная сестра Королевъ Англіи Маріи и Елизаветы, тетка и свекровь Маріи Стюартъ Королевы Шотландской. Она, бывши совершенной красавицей, тайно обвѣнчалась въ 1537 году съ сыномъ Герцога Нордфолькскаго Томасомъ Говардомъ, за что вмѣстѣ съ мужемъ посажена была въ Лондонскую башню дядею ея Генрихомъ VIII. Мужъ ея тамъ скончался, а она получила свободу, и вскорѣ потомъ обвѣнчалась съ Графомъ Леноксомъ. Отъ нихъ родился красавецъ Лордъ Дарнлей—мужъ Маріи Стюартъ и отецъ Іакова I.

Изъ знаменитыхъ государственныхъ людей Англіи поставлены тамъ памятники Монку (Duke of Albemarle) Монтегю Дунку (Earl of Halifax), Питту, Фоксу, Кеннигу, Вилберфорсу; изъ знаменитыхъ Ученыхъ—Роберту Мори (Sir Robert Murray),

Нютову, Баррову, Ватту и Докт. Юнгу. Знаменитые Англійскіе поэты занимаютъ особое отдѣленіе, называемое *Уголъ Поэтовъ* (Poets' Corner): въ немъ находятся памятники: Драйдена, Каулея, (въ Латинской надписи названъ онъ Пиндаромъ, Гораціемъ и Виргиліемъ Англіи, отрадою, украшеніемъ и удивленіемъ своего вѣка); Чосеру (названному отцемъ Англійской поэзіи), Мильтону, Шекспиру, Томсону, Аддисону и другимъ. Въ углу поэтовъ находится придѣлъ Св. Власія (St. Blaize).

Въ придѣлѣ Іоанна Крестителя находятся восковыя изображенія Королевы Елизаветы, Короля Вильгельма, Королевъ Маріи и Анны—въ одеждѣ коронованія; Лорда Чатама—въ Парламентскомъ одѣяніи и Лорда Нельсона—въ полномъ мундирѣ.

Въ придѣлѣ Генриха VII вооружаютъ кавалеровъ Ордена Бани, учрежденнаго въ 1725 году Георгомъ I. Въ ложахъ кавалеровъ изображены ихъ гербы, и повѣшены подъ ними ихъ знамена и шпаги. Подъ ложами сдѣланы мѣста для оруженосцевъ, съ ихъ гербами.

Длина церкви Вестминстерскаго Аббатства отъ востока къ западу, начиная отъ порога придѣла Генриха VII, простирается на 375 футовъ; ширина отъ сѣвера къ югу на 200 футъ; высота башенъ при западномъ входѣ на 225 футовъ.

Въ придѣлѣ Св. Павла во-первыхъ обратилъ

всеобщее вниманіе превосходный памятникъ Ватта. Колоссальная статуя сего знаменитаго Инженера представляетъ его съ циркулемъ въ рукахъ изображающимъ на бумагѣ чертежъ. Одинъ Англичанинъ, вошедшій вмѣстѣ съ нами въ придѣлъ, съ женою и съ маленькою дочерью, увидѣвъ статую Ватта, сказалъ:—«колоссальный памятникъ колоссальному Генію.» Въ это время раздался голосъ нашего провожатаго:—«здѣсь очень древній памятникъ, воздвигнутый Люису Роберту или Робсарту, иностранцу, но знаменоносцу Генриха V, бывшему Кавалеромъ Ордена Бани, потомъ Ордена Подвязки, наименованному напослѣдокъ Лордомъ Бурчеромъ.»—«This man (этотъ человѣкъ)», сказалъ Англичанинъ, почитатель Ватта, и не слушая что говорилъ нашъ провожатый, подвелъ дочь свою къ памятнику, возбудившему его удивленіе, и съ чувствомъ прочиталъ надпись на пьедесталѣ статуи Вата—«*который* (сказано тамъ) *силою необыкновеннаго Генія, пріобыкшаго къ философскимъ изслѣдованіямъ, усовершенствовалъ паровыя машины, распространилъ средства своего отечества, увеличилъ силы человѣческія, и занялъ высокое мѣсто между знаменитѣйшими Учеными и истинными благодѣтелями общества.*»

Кто изъ просвѣщенныхъ людей не знаетъ имени и великихъ открытій Нютона. Съ первыхъ Математическихъ и Физическихъ уроковъ позна-

комился я съ его великимъ именемъ, и тогда уже зналъ, что тѣло его погребено въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ. Я былъ дважды въ Лондонѣ, и всякій разъ долго стоялъ предъ памятникомъ Нютона. Онъ изображенъ лежащимъ и облокотившимся правою рукою на четыре фоліанта трудовъ его, слѣдующаго содержанія: 1. *Богословіе*, 2. *Хронологія*, 3. *Оптика*, 4. *Математическія начала Физики*. Онъ указываетъ на свертокъ, который держитъ крылатый Херувимъ. Надъ нимъ представлена фигура Астрономіи, съ закрытою книгою, сѣдящая на большомъ глобусѣ, на которомъ начертанъ путь кометы 1680 года; а въ барельефѣ, подъ главной фигурой, изображены главные труды, открытія и изобрѣтенія Нютона, которыми гордится Англія и прославленъ вѣкъ, жизнію его украшенный.

Былъ вѣкъ, въ который Астрономія совершенно перемѣнила свой видъ и направленіе. Этотъ славный вѣкъ, названный XVII столѣтіемъ, начался великими открытіями Кеплера и кончился съ послѣдними трудами Нютона, который предъ кончиною своею, въ продолженіи 30 лѣтъ, хранилъ совершенное молчаніе, и спокойно наслаждался всеобщимъ уваженіемъ и славою. Можетъ быть онъ наскучилъ уже учеными спорами, въ которые вовлеченъ былъ своими послѣдователями. Нютонъ скончался 84 лѣтъ въ 1726 году. Тѣло

его выставлено было на парадномъ ложѣ; гробъ его несли въ Вестминстерское Аббатство особы самыхъ высокихъ званій; покровъ держали Лордъ Канцлеръ, Герцогъ Монрозъ, Герцогъ Роксбургъ и Графы Пемброкъ, Сюссексъ и Маклесфильдъ. Надгробная надпись его, гдѣ исчислены всѣ заслуги Нютона, оканчивается восклицаніемъ: *сколько причинъ имѣютъ смертные гордиться такимъ великимъ украшеніемъ рода человѣческаго!*

XVII столѣтіе наполнено было великими именами преобразователей Астрономіи. Нютонъ родился въ годъ смерти Галилея и 12 лѣтъ спустя послѣ Кеплера, котораго можно назвать отцемъ новѣйшей Астрономіи. Нютонъ имѣлъ то преимущество предъ Кеплеромъ, что могъ воспользоваться законами движенія, основанными Гюгенсомъ, которые самъ онъ распространилъ далѣе, и измѣреніями земли, о чемъ и не думали во времена Кеплера. Нютонъ открылъ законъ *всеобщаго тяготѣнія, силы котораго дѣйствуютъ въ обратномъ содержаніи квадратовъ разстояній;* но къ этой истинѣ приготовленъ онъ былъ открытіемъ трехъ законовъ Кеплера: 1. *Планеты движутся по эллипсисамъ, въ одномъ фокусѣ которыхъ находится солнце;* 2. *линіи, соединяющія центръ солнца съ центромъ планетъ, описываютъ площади пропорціональныя временамъ* и 3. *квадраты временъ обращенія планетъ около солнца содержатся, какъ ку-*

бы среднихъ разстояній планетъ отъ солнца. Со временъ этихъ великихъ открытій Астрономія пошла быстрыми шагами къ совершенству, до котораго она нынѣ доведена, и вотъ причина, почему воздвигнуты были великолѣпные памятники Кеплеру—въ Регенсбургскомъ ботаническомъ садѣ, и Нютону—въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ. Не говоря о другихъ заслугахъ Нютона по предметамъ Математики и Физики, одно открытіе закона тяготѣнія заставило Англійскаго поэта Попе сказать:

Nature and Nature's laws lay hid in night;
God said: let Newton be, ad all was light.
Природы былъ во тмѣ сокрытъ законъ,
Богъ рѣкъ: да будетъ свѣтъ, и бысть Нютонъ.

St. Paul's Cathedral. Говоря о памятникахъ, нельзя умолчать *о соборной церкви Св. Павла.* Не буду разбирать и описывать ея наружнаго вида: всѣмъ извѣстно, что она принадлежитъ къ числу великолѣпныхъ храмовъ въ Европѣ. Скажу только, что внутренняя ея архитектура несравненно проще наружной. Церковь построена крестомъ. Служба производится въ одномъ отдѣленіи креста, которое украшено трибуною, заключающею въ себѣ органъ, на осьми мраморныхъ колоннахъ Коринѳскаго ордена; мѣстомъ Епископа и Лорда Мера; олтаремъ, на четырехъ пиластрахъ, выкрашенныхъ подъ *лапись—лазури* съ позолотою; прекраснымъ налоемъ, поддерживаемымъ орломъ съ распущен-

ными крылами, стоящимъ на коллонѣ, изъ позолоченой мѣди, и тридцатью ложами, украшенными рѣзной работой. Остальное пространство церкви представляетъ пустоту поразительную, которая скрывается нѣсколько многими превосходными памятниками изъ бѣлаго мрамора. Всѣхъ памятниковъ находится въ церкви Св. Павла около 40. Лучшіе изъ нихъ воздвигнуты Лордамъ: Гову, Роднею, Генераламъ: Аберкромби, Пиктону и Гонтону; но самый примѣчательный—высѣченъ Флаксманомъ въ память Лорда Нельсона. Трафальгарскій Герой изображенъ опирающимся на якорь: съ одной стороны видѣнъ левъ Великобританіи; а съ другой Англія подводитъ молодыхъ людей, и указываетъ на него, какъ на примѣръ подражанія. Въ барельефѣ пьедестала изображены Нилъ и моря: Сѣверное, Балтійское и Средиземное. Тѣло его покоится подъ церковью.

Размѣръ собора Св. Павла:

Въ длину отъ Востока къ Западу . .	510	футовъ.
Въ ширину отъ Юга къ Сѣверу . . .	282	—
Въ вышину до кровли	110	—
Въ вышину до креста	340	—
Въ окружности.	2292	—

Въ Соборной церкви Св. Павла бываютъ въ году два торжественныя собранія: одно въ Маѣ мѣсяцѣ, когда лучшіе артисты въ Лондонѣ, въ присутствіи одного члена Королевской фамиліи и Лорда

Мера, поютъ духовный концертъ въ пользу вдовъ и сиротъ духовенства; другое въ Іюнѣ, когда болѣе 8000 учениковъ благотворительныхъ приходскихъ училищъ приносятъ благодарственные молитвы.

Slough. Windsor. По примѣру всѣхъ путешественниковъ, любопытство побудило меня видѣть великолѣпный Виндзорскій замокъ, или дворецъ. Я выбралъ для того воскресенье, въ которое Виндзоръ оживленъ былъ присутствіемъ Королевы Великобританской. Въ 9½ часовъ утра выѣхалъ я изъ Сити и въ 10 былъ въ галлереѣ желѣзной дороги, находящейся въ части Лондона, называемой *Падингтонъ*, близь Гайде-Парка. Въ 10 час. 15′ паровозъ двинулся по Большей Западной желѣзной дорогѣ (Great Western railway), и помчалъ насъ со скоростью 46⅔ верстъ въ часъ. Въ 10 ч. 50′ мы были уже въ деревнѣ Слау (Slough), въ разстояніи 18 миль, или 27 верстъ, отъ Лондона. Отсюда паровозъ отправился въ Батъ (Bath) и въ Бристоль, а мнѣ надобно было ѣхать 2¼ версты въ сторону отъ желѣзной дороги. Разстояніе отъ Слау до Виндзора я проѣхалъ въ омнибусѣ въ 15′; но пріятное воспоминаніе останавливаетъ меня въ Слау.

Эта деревня сдѣлалась мѣстомъ любопытнымъ потому, что въ ней жилъ одинъ весьма примѣчательный человѣкъ. Прадѣдъ его, по имени Авраамъ, жилъ въ Моравіи, откуда

онъ изгнанъ былъ по причинѣ живѣйшей преданности къ протестанской религіи; дѣдъ—Исаакъ былъ арендаторомъ близь Лейпцига; а отецъ—Іаковъ былъ Ганноверскимъ музыкантомъ. Іаковъ имѣлъ шесть сыновей и четыре дочери. По недостаточному состоянію, онъ не могъ дать имъ отличнаго воспитанія; по крайней мѣрѣ, стараніемъ его они всѣ были хорошими музыкантами. Изъ нихъ старшій братъ управлялъ оркестромъ одного Ганноверскаго полка, съ которымъ онъ въ 1759 году перешелъ въ Англію и взялъ съ собою третьяго своего брата *Вильгельма*, имѣвшаго 21 годъ отъ роду. Въ первые два или три года своего пребыванія, Вильгельмъ не находилъ для себя никакого занятія, и претерпѣвалъ крайнюю нужду; но по счастливому случаю Лордъ Дюрамъ (Durham) опредѣлилъ его учителемъ музыки въ одномъ Англійскомъ полку, стоящемъ на границѣ Шотландіи. Съ этого времени молодой музыкантъ пріобрѣлъ нѣкоторую извѣстность, которая доставила ему мѣсто органиста—сперва въ Галифаксѣ (Halifax, Yorkshire); потомъ въ Батѣ (Bath). Такимъ образомъ положеніе его улучшилось: жалованье, по мѣсту органиста; плата, получаемая за фортепіанные уроки, и сборъ за ораторіи, которыя онъ игралъ въ залахъ собранія Батскихъ водъ, въ театрѣ и въ публичныхъ концертахъ, были для него источникомъ хорошихъ доходовъ; но вмѣстѣ

съ тѣмъ требовали неусыпныхъ трудовъ. Эти труды увеличивались еще необыкновенною любовію его къ Наукамъ. Въ Галифаксѣ безъ всякаго другаго пособія, кромѣ грамматикъ и лексиконовъ, выучился онъ языкамъ Италіанскому, Латинскому и немного Греческому; Французскій языкъ зналъ онъ еще въ домѣ родительскомъ. Попалось ему весьма темное сочиненіе Р. Смита *о Математической Теоріи Музыки:* чтеніе его требовало познаній Алгебры и Геометріи—и молодой музыкантъ изучилъ эти Науки въ короткое время. Такимъ образомъ Музыка привела его къ Математикѣ, Математика къ Оптикѣ, а Оптика къ Астрономіи, и на этомъ поприщѣ весьма важныя открытія его удивили Европу—это былъ *Вильгельмъ Гершель.*

Въ 1774 году Гершель сдѣлалъ для себя первый телескопъ, и чрезъ 7 лѣтъ ознаменовалъ свое вступленіе на поприще Астрономіи открытіемъ новой планеты названной *Ураномъ.* Съ этого времени началá распространяться его извѣстность—не *музыкальная,* но *Астрономическая,* и Георгъ III, предвидя сколько такой наблюдатель можетъ прославить его царствованіе, назвалъ его *Королевскимъ Астрономомъ,* съ жалованьемъ около 2000 р. сер., и назначилъ для его жительства домъ близъ Виндзора, сначала въ Клей-Галлѣ (Clay-Hall), а потомъ въ Слау. Тамъ сдѣлалъ онъ сорока-футовой телескопъ, открылъ двухъ спутниковъ Сатурна и

спутниковъ Урана, составилъ каталоги двойныхъ звѣздъ и туманныхъ пятенъ, обозрѣлъ все звѣздное небо и написалъ болѣе семидесяти сочиненій, напечатанныхъ въ запискахъ Королевскаго Общества Наукъ. Физика обязана ему открытіемъ *невидимыхъ теплоносныхъ лучей солнца* независимыхъ отъ его цвѣтныхъ лучей, раздѣленныхъ призмой. Его послѣднее сочиненіе напечатано, когда Гершелю было 83 года отъ рожденія, и въ томъ же году онъ скончался (1822).

Я былъ у Вильгельма Гершеля въ Слау за три года до его кончины (въ 1819 году). Знаменитый осьмидесяти-лѣтпій старецъ принялъ меня весьма ласково, и даже слишкомъ внимательно для молодаго человѣка, только что вступившаго на поприще Науки, которую Гершель обогатилъ многими очень важными открытіями. Инструменты показывалъ мнѣ тогда сынъ его, который нынѣ, новыми блистательными трудами, поддерживаетъ наслѣдственную славу своего имени. Домъ Гершеля въ Слау опустѣлъ, но инструменты находятся тамъ какъ памятники многочисленныхъ открытій.

Городъ Виндзоръ лежитъ въ 33 верстахъ отъ Лондона, и заключаетъ въ себѣ до 7000 жителей, не считая двухъ полковъ гарнизона.

Виндзорскій замокъ (Windsor Castle) служитъ вещественнымъ памятникомъ почти всѣхъ историческихъ временъ Англіи, отъ Норманд-

скихъ завоеваній. Онъ основанъ Вильгельмомъ Завоевателемъ въ 1070 году; распространенъ Генрихомъ I; Эдуардъ III перестроилъ дворецъ и окружилъ его каменной стѣною. Многіе Короли и Королевы Великобританскіе постоянно жили въ Виндзорскомъ дворцѣ и, постепенно украшая, довели его нынѣ до блистательнаго состоянія.

Богатыя залы дворца украшены портретами историческихъ лицъ, и превосходными картинами, относящимися къ Исторіи Англіи. Ихъ показываютъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Зала Вандейка. Это имя ей дано потому, что она украшена портретами, писанными знаменитымъ Вандейкомъ. Его портретъ находится тамъ же.

Гостиная Королевы. Въ ней поставлены картины изъ Ветхаго Завѣта, шесть Италіанскихъ ландшафтовъ Цуккарелли и портреты Герцога Глочестерскаго и Графа Пемброка: первый Вандейка, а другой Фанъ Зомера.

Кабинетъ Королевы. Въ немъ столы и рамы трехъ большихъ зеркалъ сдѣланы изъ массивнаго серебра. По стѣнамъ поставлено множество картинъ: нѣкоторыя изъ нихъ писаны Голбейномъ, Клодъ Лорреномъ, Леонардомъ да Винчи, Теніеромъ и Рубенсомъ.

Кабинетъ Короля украшенъ множествомъ картинъ лучшихъ художниковъ.

Зала Совѣта наполнена картинами: изъ нихъ лучшія Пуссена, Рембрандта, Гвидо, Корреджіо и проч.

Гостиная Короля. Въ ней всѣ картины и портреты писаны Рубенсомъ.

Передняя. На потолкѣ представленъ пиръ боговъ. На каминѣ портретъ Георга III, писанный на стеклѣ Рейнольдомъ.

Сѣни. Богато позлащенныя сѣни заключаютъ въ себѣ пять лучшихъ картинъ Веста (West), изображающихъ военные подвиги героическаго семейства Эдуарда III: 1. *Король Эдуардъ разговариваетъ съ плѣнными послѣ сраженія при Калé.* 2. *Сынъ его Эдуардъ, Черный Принцъ, принимаетъ Французскаго Короля Іоанна, взятаго въ плѣнъ.* 3. *Супруга Эдуарда III Филиппа, на сраженіи при Невиль-Кроссѣ* (Neville's Cross), *на которомъ она взяла въ плѣнъ Давида Короля Шотландскаго.* 4. *Эдуардъ III обнимаетъ своего сына, прозваннаго Чернымъ Принцемъ, послѣ сраженія при Креси.* 5. *Королева Филиппа умоляетъ супруга своего, Эдуарда III, о пощадѣ гражданамъ города Калé.*

Тронная зала. Отличается превосходнымъ и богатымъ плафономъ, и украшена картиной Веста, изображающей *посвященіе въ кавалеры Ордена Подвязки*, и портретами Георга III, Георга IV и Вильгельма IV.

Ватерлоская галлерея заключаетъ въ себѣ портреты Государей, Героевъ и Министровъ участвовавшихъ въ войнѣ, окончившейся паденіемъ Наполеона, и бывшихъ на Вѣнскомъ Конгресѣ. Мнѣ, какъ Русскому, пріятнѣе всего было взглянуть на портретъ Миротворца Европы блаженной памяти Императора Александра Благословеннаго; на портреты сподвижниковъ его: Графа Платова, Графа Чернышева и Генерала Уварова, и Министровъ его: Графа Несельроде и Графа Капо д'Истріа.

Бальная зала имѣетъ 90 футовъ длиною, 34 шириною и 33 вышиною,—въ готическомъ вкусѣ. Стѣны украшены гобленами, изображающими исторію Златаго Руна.

Зала кавалеровъ Ордена Подвязки украшена гербами всѣхъ Кавалеровъ Ордена, отъ его основанія до нашихъ временъ. Двадцать шесть первыхъ Кавалеровъ, пожалованныхъ при самомъ основаніи Ордена, изображены въ полномъ вооруженіи; изъ нихъ двое представляютъ основателеля—Эдуарда III и сына его Чернаго Принца. По стѣнамъ поставлены портреты одиннадцати Королей Англійскихъ: Стюартовъ, Оранскаго и Ганноверскаго дома. Кавалеры Ордена Подвязки имѣютъ свои мѣста въ великолѣпно украшенной придворной церкви Св. Георгія. Тамъ производятся церемоніяльныя возведенія Кавалеровъ; надъ каждымъ мѣстомъ

Кавалера, подъ балдахиномъ рѣзной работы, находятся его мечь, мантія, шлемъ и знамя съ его гербомъ.

Въ залѣ гвардіи поставлены четыре статуи въ древнемъ рыцарскомъ одѣяніи, въ кольчугахъ превосходной работы, и три бюста: Нельсона, Мальборуга и Веллингтона. Бюстъ Нельсона поставленъ на отрубкѣ мачты корабля *Викторіи*, на которомъ Адмиралъ Нельсонъ былъ убитъ въ Трафалгарскомъ сраженіи. Прочія комнаты Королевы, сѣни и лѣстница также отличаются великолѣпіемъ, богатствомъ и вкусомъ.

Во время присутствія Королевы въ Виндзорѣ выставляютъ Королевскій флагъ на Круглой Башнѣ. Этимъ именемъ называется башня, которая нѣкогда была темницей. Въ ней были заключены въ одно время два Короля: Давидъ Король Шотландскій, взятый въ плѣнъ Филиппой, супругой Эдуарда III, и Іоаннъ Король Французскій, плѣнённый сыномъ Эдуарда—Чернымъ Принцемъ.

Около дворца сѣверная терраса всегда открыта для публики, а восточная и садъ отпираются только по Воскресеньямъ, отъ двухъ часовъ по полудни до захожденія солнца. Лѣтомъ въ саду играетъ военная музыка отъ четырехъ часовъ до шести по полудни. Садъ украшенъ статуями:

Бронзовыми: Геркулеса, Сатурна, Марса, Антиноя, Гладіатора и Діаны.

Мраморными: Пана и Аполлона, Бахуса, Вулкана, Вакханки, Цереры, Діаны и Флоры.

Во время прогулки въ придворномъ Виндзорскомъ саду, я имѣлъ счастіе видѣть Королеву Великобританскую и супруга ея. Королева и Принцъ Албертъ подходили нѣсколько разъ къ окну дворца, къ всеобщему удовольствію многочисленной публики.

Виндзоръ осѣняютъ два парка — большой и малый—украшенные домиками и древними Греческими храмами. Въ большомъ паркѣ, на возвышеніи называемомъ *Снѣжная гора* (Snow hill), поставлена конная статуя Георга III съ надписью:

GEORGIO TERTIO

PATRI OPTIMO

GEORGIUS REX.

Близь строенія называемаго *Cumberlad Lodge* находится прекрасное озеро (*Virginia Water*), на которомъ построены, въ маломъ размѣрѣ, два фрегата и нѣсколько лодокъ для рыбной ловли. Это было любимое занятіе Георга IV, въ часы отдохновенія.

Изъ памятниковъ, воздвигнутыхъ въ Виндзорѣ, въ особенности примѣчательны два въ придворной церкви Св. Георгія: мраморный кенотафъ Принцессы Шарлоты, который почитается пре-

краснымъ произведеніемъ Міатта (M. Myatt) и колоссальная мраморная статуя Фельдмаршала Графа Гаркурта, работы Севіера.

Reigate. Между другими городами, сосѣдними съ столицей, я былъ въ *Рейгетѣ*, куда приглашенъ былъ, на цѣлый день, Г. Секретаремъ Королевскаго Географическаго Общества.—Рейгетъ отстоитъ отъ Лондона въ 21 Анг. мили (почти 32 версты): благодаря желѣзнымъ дорогамъ и паровозамъ, проѣхать такое разстояніе было для меня дѣломъ одного часа, до ближайшей станціи, а тамъ въ три четверти часа дилижансъ доставилъ меня въ Рейгетъ. Этотъ маленькій городокъ, заключающій въ себѣ до 3000 человѣкъ жителей, ничего примѣчательнаго не представляетъ; но я провелъ тамъ день съ удовольствіемъ, видѣлъ богатыя поля, видѣлъ сельскую жизнь Англичанъ и насладился пріятною прогулкою съ любезнымъ хозяиномъ. Вечеромъ желѣзная дорога опять доставила меня въ Лондонъ.

Bethlehem. Пользуясь позволеніемъ Министерства, вошелъ я въ зданіе которое носитъ имя извѣстное во всей Европѣ. Насъ было трое: едва мы вошли въ этотъ домъ, какъ встрѣтилъ насъ, во-первыхъ надзиратель, который долженъ былъ показать намъ заведеніе, во-вторыхъ еще человѣкъ довольно хорошо одѣтый, который началъ объя-

снять по-Французски все устройство заведенія, его положеніе, всѣ его удобства и недостатки. Онъ говорилъ очень хорошо и дѣльно, но очень много. Слова лились обильною рѣкою—не было ни одной паузы. Мы слушали его со вниманіемъ; но надзиратель предостерегъ насъ, что словамъ его не будетъ конца. Мы отошли отъ него; но вскорѣ подошелъ къ намъ другой, и началъ разсказывать свою исторію. Это былъ Нѣмецъ: по словамъ его, пріѣхавши въ Лондонъ, онъ писалъ къ Принцу Алберту и просилъ у него мѣста, въ ожиданіи котораго онъ помѣщенъ въ этомъ домѣ на всемъ содержаніи отъ правительства. На повѣрку вышло, что онъ предлагалъ Принцу учить его и Королеву по-Гречески. Изъ этого несвязнаго пріема всякій, конечно, догадывается, что мы были въ больницѣ учрежденной для лишенныхъ ума. Она извѣстна подъ именемъ Бедлама (Bedlam, Bethlehem—Виѳлеемъ); это названіе дѣлаетъ анаграмму съ названіемъ части города, въ которомъ больница находится, покрайней мѣрѣ, по произношенію: Бетлемъ—Лембетъ.

Преступники, признанные сумасшедшими, помѣщаются вверху, за желѣзными рѣшетками. Женская больница находится подъ присмотромъ надзирательницы, и помѣщается въ другой половинѣ зданія. Здѣсь примѣчательныхъ больныхъ на сей разъ не было.—Пища ихъ состоитъ изъ го-

вядины—три раза въ недѣлю, а въ прочіе дни имъ даютъ: сарочинское пшено, картофель, соленое свиное сало и хлѣбъ съ масломъ и съ сыромъ.— Стѣны залы, гдѣ собираются для совѣщанія Директоры заведенія, украшены ихъ гербами.—Въ обѣихъ половинахъ больные прохаживаются по широкимъ свѣтлымъ корридорамъ или сидятъ въ опрятныхъ и чистыхъ комнатахъ, гдѣ они и спятъ во время ночи; въ другихъ комнатахъ они занимаются разными работами и рукодѣліями. Вновь прибывшіе, выздоравливающіе и неизлечимые размѣщены въ разныхъ отдѣленіяхъ.

Здѣсь человѣколюбіе покоитъ, содержитъ и врачуетъ людей, которыхъ страсти, нещастія или болѣзнь довели до *физическаго униженія*, отнявъ у нихъ свѣтильникъ всѣхъ человѣческихъ дѣйствій—разумъ. Изъ этого дома любопытство привлекло насъ въ другой, куда правосудіе отдѣляетъ отъ общества людей, впадшихъ въ *нравственное униженіе*. Чувство сожалѣнія перешло въ ужасъ, когда мы, переступивъ чрезъ порогъ Нюгетской тюрьмы (Newgate), встрѣтили мрачныя лица преступниковъ. Эти люди, которыхъ общество отвергло уже отъ своего круга, содержатся до тѣхъ поръ, когда правосудіе, пекущееся объ общественномъ спокойствіи, опредѣлитъ судьбу ихъ. Невинные будутъ возвращены обществу; вредные будутъ отдѣлены отъ него или временно, до ис-

правленія, или навсегда. Послѣдніе должны будутъ искупить свое преступленіе или тяжкими трудами, на пользу общую, или смертію.—Число заключенныхъ въ Нюгатскую тюрьму восходитъ иногда до 420 преступниковъ. Они распредѣляются тамъ по полу, по возрасту и по роду преступленія. Между отдѣленіями нѣтъ никакого сообщенія, и такъ какъ въ каждомъ изъ нихъ содержится небольшое число людей; то и не нужно имѣть многочисленнаго надзора. У дверей тюрьмы даже нѣтъ и военной стражи: одни замки обезпечиваютъ внутреннее ея спокойствіе и наружную крѣпость.

Newgate значитъ *новыя ворота*: тюрьма получила свое названіе отъ большихъ воротъ, которыя въ 1218 году составляли цѣлое зданіе. Въ немъ, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, собирали уголовный судъ (Old-Baily), и съ тѣхъ поръ содержались тамъ государственные преступники. Ворота были истреблены пламенемъ въ 1666 году, и возобновлены по прежнему плану. Но такъ какъ, по тѣснотѣ и дурному устройству тюрьмы, въ 1750 году открылась въ этомъ зданіи эпидемичная болѣзнь, извѣстная подъ именемъ *тюремной горячки*, и истребила не только многихъ въ ней содержавшихся преступниковъ, но и многихъ судей, адвокатовъ, всѣхъ присяжныхъ и Лорда Мера; то выстроили новую, нынѣ существующую, тюрьму. Для чистоты воздуха, необходимой для здоровья,

сдѣланы тамъ, при всякомъ отдѣленіи, особые дворики съ высокими стѣнами, куда выпускаютъ, по временамъ, преступниковъ для прогулки. Сострадание къ падшему человѣчеству побудило многихъ благотворителей къ улучшенію положенія и этихъ отверженцевъ, во время ихъ заточенія. Г-жа Фрейсъ, супруга банкира Frys показала особенно дѣятельное участіе къ облегченію участи подсудимыхъ невольницъ. Составился благотворительный комитетъ, который посѣщаетъ ихъ и доставляетъ имъ работу. При выходѣ изъ этаго ада намъ указали на тѣ двери, чрезъ которые Нюгетскіе узники переходятъ отъ суда земнаго къ суду небесному,— отъ временной жизни къ вѣчной.

Грустныя мысли, которыя столпились въ душѣ моей при видѣ Бедлама и Нюгета, я хотѣлъ освѣжить чистымъ воздухомъ, и освѣтить блистательными огнями Воксальскаго сада,—и тамъ окончилъ день прогулкою. Садъ, многочисленныя залы, галлереи и ротонды, вышиною въ 10 саженъ, блистательно освѣщены разноцвѣтными огнями. Въ залахъ играетъ нѣсколько оркестровъ и танцуютъ; на лугу предъ входомъ въ галлереи, въ ярко освѣщенномъ павильонѣ, поютъ и играютъ на различныхъ инструментахъ отличные Артисты Лондона; далѣе въ саду, въ тѣни неосвѣщеннаго и окруженнаго вѣтвистыми деревьями луга, танцуетъ

на веревкѣ какая нибудь отличная акробатка:— во тмѣ ночи веревки не видно, только она, какъ сильфида летаетъ въ воздухѣ, освѣщенная одними ракетами, которыя дѣлаютъ надъ нею огненныя дуги. Эти увеселенія перемѣняются на всякомъ шагу сада и галлерей, и посѣтители, поминутно, переходятъ отъ иллюминаціи къ фейерверку, отъ фейерверка къ танцамъ, балетамъ и къ коннымъ пантомимамъ. Въ одной аллеи слышу пѣсни соловья, подхожу туда и вижу, что это былъ человѣкъ, который, послѣ соловьиной пѣсни, взялъ у одного посѣтителя трость, и сталъ играть на ней какъ на флейтѣ какую-то арію съ варіаціями: этотъ человѣкъ нанятъ былъ для того, чтобъ забавлять и смѣшить публику.

ОТЪѢЗДЪ

ИЗЪ ЛОНДОНА И ДОРОГА ДО ПАРИЖА.

Изъ Лондона, какъ изъ общаго центра, паровозы быстро переносятъ многочисленную толпу путешественниковъ во всѣ концы государства. Въ мое время паровозы ежедневно отправлялись изъ Лондона по слѣдующимъ главнымъ желѣзнымъ дорогамъ:

1. *Бирмингамская*, въ Бирмингамъ, 179 верстъ —въ 5 часовъ.

2. *Большая Западная*, чрезъ Батъ и Бристоль, въ Бриджеватеръ, $228\frac{1}{2}$ верстъ—въ $5\frac{1}{2}$ часовъ.

3. *Юго-Западная*, въ Соутамптонъ, 116 верстъ —въ 3 часа, и въ Госпортъ, 131—въ $3\frac{1}{2}$ часа.

4. *Сѣверо-Восточная*, до Спильбрука, $45\frac{1}{2}$ верстъ—въ $1\frac{1}{4}$ часъ. Она идетъ къ Кембричу.

6. *Брейтонская*, въ Брейтонъ, 76 верстъ—въ 2 часа.

Эти главныя вѣтви соединены внутри Государства еще многими желѣзными дорогами, по которымъ можно объѣхать всю Англію почти до Шотландской границы. Среднюю скорость ѣзды, включая и остановки на станціяхъ, можно положить 37 верстъ въ часъ. Слѣдующая таблица, взятая изъ донесенія, представленнаго акціонерамъ въ Генварѣ 1842 года, показываетъ расходъ и прибыль по всѣмъ Англійскимъ желѣзнымъ дорогамъ.

ИМЕНА ДОРОГЪ.	Длина дороги.	Капиталъ общества.	Дѣйствит. расходъ.
	Kilom. met.	Франковъ.	Франковъ.
Liverpool and Manchester	49.848	45.809,375	35.250,000
Grand-Junction	134.670	48.945,000	55.830,500
York and Nord-Midland .	43.416	16.749,975	15.079,500
London and Birmingham .	180.900	143.750,000	143.120,175
London and Southampton .	149.142	63.502,500	60.504,300
Nord Union	35.376	18.250,000	14.000,000
Manchester and Leeds . .	80.400	81.225,000	70.475,900
Great Western	189.744	157.061,950	157.061,950
Newcastle and Carlisle . .	98.088	23.750,000	«
Newcastle and N. Shields .	11.256	8.000,000	5.801,925
Dublin Kingston	9.648	9.250,000	8.506,550
Dundee Arbroath	26.934	3,500,000	3.588,800
Brandling Junction	40.200	11,250,000	10.870,575
Great North of England .	72.360	25.000,000	24.928,675
Midland Counties	91.616	38.325,000	40.371,925
Ulster	38.592	15.000,000	7.506,660
Preston and Wyre	30.552	13.325,000	7.942,375
Glasgow-Paiseley-Greenock	36.180	16.666,650	16.438,300
Northern and Eastern . .	48.642	18.000,000	17.128,000
Arboath and Forfar . . .	24.120	4.000,000	3.291,100
Glasgow-Paiseley and Ayre	64.320	20.825,000	21.432,475
London and Croydon . . .	16.884	18.525,000	15.946,875
Manchester Bolton	16.080	«	16,804,125
Hull and Selby	49.848	13.333,325	15.722,975
Lancaster and Preston . .	32.964	42.200.000	10.874,975
Nord Midland	116.982	96.250,000	80,754,225
Birming. and Derby. Junc.	77.988	26.416,650	26.099,575
London and Blackwall . .	6.030	25.000,000	26.792,925
London and Greenwich . .	6.030	24.832,500	24.155,975
Eastern Counties	41.808	53.333,325	47.206,050
London and Brigthon . .	90 048	60.000,000	54.733,975
Edimburgh and Glasgow .	73.968	«	30.830,830
Manchester and Birmingham	64.320	70.000,000	37.876,125
Manchester and Sheffield .	64.320	23.325,000	6.288,175

Примѣчаніе. Фунтъ стерлинговъ оцѣненъ въ 25 франковъ.

Расходъ на каждой километръ.	АКЦІИ.				ПРИМѢЧАНІЯ.
	Положен. цѣна.	Заплач. за акц.	Курсъ акц. съ 1 по 9 Апр. 1842.	Дивиденды 1841 проц. въ годъ.	
Франковъ.	Фун. стер.	Фун. ст.	Фун. ст.	Процент.	
707,149	100	100	176	10 *	*Получено 15 проц., выдано 10, остальные употреблены на улучшеніе дороги.
416,645	100	100	186	12	
347,786	50	50	95	10	
796,352	100	90	176	9,5	
412,384	«	38	61	7,75	
396,031	75	75	73	6,7	
876,565	100	70	82	6	
	100	65	83		
827,757	50	50	65	6	
	20	4	$10\frac{3}{4}$		
242,130	100	100	«	6	
515,451	50	45	«	6	
892,092	100	100	«	5	Ирландія.
133,244	25	25	$22\frac{1}{2}$	5	Шотландія.
270,411	50	50	«	4,5	
345,918	100	100	«	4,5	
440,964	100	100	80	4	
188,433	«	«	«	4	Ирландія.
259,962	50	50	«	4	
454;350	25	25	22	4	
352,123	50	45	$14\frac{1}{4}$	3,75	
136,446	25	25	«	3,50	Шотландія.
333,216	50	50	$36\frac{1}{2}$	3,50	
944,496	«	$13\frac{3}{4}$	$13\frac{3}{4}$	3,33	
1.045,032	$125\frac{1}{2}$	93	54	3.1	
315,310	50	50	39	3	
329,904	50	47	«	3	
690,142	100	100	70	3	
334,661	100	100	55	2,25	
1.443,270	25	25	12	2,00	
1.005,956	«	$12\frac{3}{4}$	$6\frac{1}{8}$	2	
1.129,115	25	23	$9\frac{1}{2}$	1,95	
630,041	50	50	37	«	
416,840	50	50	49	«	
«	70	40	$27\frac{1}{2}$	«	
«	100	$82\frac{1}{2}$	«	«	

19 Іюля въ 6 часовъ вечера выѣхалъ я изъ Лондона въ Портсмутъ. Юго-Западная желѣзная дорога (South Western) въ Бишопстокѣ раздѣляется на двѣ отрасли: одна идетъ еще 57½ верстъ до Саутамптона, а другая — 15 верстъ до Госпорта. Портсмутъ отдѣляется отъ Госпорта только гаванью.

Дорога, по которой мы ѣхали, не представляетъ ничего любопытнаго; виды не плѣнительны: во многихъ мѣстахъ мы встрѣчали молодые лѣса и рощи, вновь насаженныя правильными рядами: между деревьями такъ чисто, какъ въ паркахъ. Сельскіе домики земледѣльцевъ — уединенные и отдѣльные отъ селеній,—безпрестанно мелькали предъ глазами нашими. Въ этихъ домикахъ Англійскіе земледѣльцы окружаютъ себя только своими полями; рѣдко встрѣчали мы деревеньку состоящую изъ пяти или шести нераздѣльныхъ домовъ. Въ 3½ часа проѣхали мы 131 версту, и вечеромъ прибыли въ Портсмутъ. Со мною былъ Баварскій путешественникъ Майеръ, который имѣлъ намѣреніе сѣсть на купеческій корабль, ѣхать въ Калькуту, и пробывъ въ Индіи года два, возвратиться въ Европу сухимъ путемъ чрезъ Персію и Россію.

На другой день, во ожиданіи парохода—который прибудетъ въ 5 часовъ вечера изъ Саутамптона, и отвезетъ меня въ Гавръ—мы, съ Майеромъ, принялись осматривать Портсмутскія достопримѣ-

чательности. Во-первыхъ представилась намъ Портсмутская гавань, въ которой разъоруженные корабли смиренно колебались тихою волною залива. Казалось, они просились въ просторъ морей, чтобъ громомъ потрясти и море и воздухъ, и перекинуть смерть и разрушеніе на палубу какого нибудь непріятельскаго корабля; но всеобщій миръ ихъ обезоружилъ и приковалъ ко дну тѣснаго залива—канатомъ и якоремъ.

Вотъ на одномъ изъ нихъ развѣвается флагъ Начальника Портсмутскихъ доковъ Контръ-Адмирала Гейдепаркера: это корабль Викторія . . . Онъ славенъ своими побѣдами надъ Французскимъ флотомъ и смертію Нельсона. Мы къ нему подъѣхали и взошли на палубу.—Надъ каютой Адмирала написанъ послѣдній сигналъ, данный Нельсономъ флоту, состоявшему подъ его командой, предъ Трафалгарской битвой:

Англія ожидаетъ, что всякій
исполнитъ свою обязанность.

На шканцахъ въ одномъ мѣстѣ на круглой мѣдной доскѣ вырѣзано:

Здѣсь палъ Нельсонъ.

Въ маленькой темной каютѣ указали мнѣ на мѣдную доску, на которой я прочиталъ:

Здѣсь умеръ Нельсонъ.

Такого рода памятники олицетворяютъ страницы исторіи и напоминаютъ минувшія дѣла героевъ.

Долго ходилъ я по палубамъ корабля Викторіи, и въ воображеніи моемъ, какъ призраки, обрисовались послѣднія минуты Трафалгарскаго героя. «Здѣсь», думалъ я «стоялъ Нельсонъ предъ началомъ сраженія; здѣсь отдавалъ онъ послѣдній приказъ свой по флоту; здѣсь голосъ его рѣшилъ судьбу битвы . . . Между тѣмъ ядра летали надъ головой неустрашимаго Адмирала...одинъ ударъ— и героя нестало» (*).

Но вотъ на кораблѣ Св. Винкентія развѣвается бѣлый флагъ Кодрингтона. Это имя обратило мысли мои къ другимъ героямъ, болѣе близкимъ сердцу Русскаго — къ героямъ Россійскаго Флота, раздѣлявшимъ славу Кодрингтона при Наваринской битвѣ. Такимъ образомъ мысли мои перенеслись съ береговъ Ламанша къ берегамъ Чернаго моря — гдѣ одинъ изъ Наваринскихъ героевъ, Вице-Адмиралъ М. П. Лазаревъ, командуетъ Черноморскимъ Флотомъ,—и къ Южному Ледовитому морю, гдѣ я имѣлъ счастіе быть съ нимъ въ одно время.

(*) Трафалгарское сраженіе происходило 21 Октября 1805 года. Въ немъ участвовали три флота: съ одной стороны—Англійскій, а съ другой соединенные—Французскій и Испанскій. Англійскимъ флотомъ командовалъ Нельсонъ; Французскимъ—Адмиралъ Вильневъ, а Испанскимъ—Адмиралъ Гравина. Англичане остались побѣдителями; но побѣдители и побѣжденные лишились своихъ Адмираловъ,—Гравина былъ убитъ, а Вильневъ съ горести сдѣлался самоубійцей

Получивъ въ Лондонѣ отъ Лорда Гаддингтона позволеніе видѣть всѣ морскія работы въ Портсмутѣ, я представился къ Адмиралу Кодрингтону. Онъ принялъ меня очень радушно, говорилъ о сношеніяхъ своихъ съ Россійскимъ флотомъ въ то время, когда Россійскій, Англійскій и Французскій флоты были въ войнѣ съ Турецкимъ и Египетскимъ флотомъ, и съ удовольствіемъ вспоминалъ о М. П. Лазаревѣ, который со славою участвовалъ въ этой войнѣ.

Dock yard. Мы обошли всѣ мастерскія, въ которыхъ вьютъ веревки длиною до 11000 футовъ; дѣлаютъ блоки, якоря, мѣдныя вещи; варятъ и гнутъ дерево; составляютъ мачты, и пилятъ доски. Для всякой работы назначена особая мастерская. Въ особенности любопытно заведеніе, въ которомъ приготовляются блоки; оно устроено Брюнелемъ. Всѣ силы въ мастерскихъ приводятся въ дѣйствіе паровыми машинами: одна изъ нихъ, въ 30 силъ, выкачиваетъ 30 тонновъ воды въ минуту.

Вечеромъ въ 5 часовъ выѣхали мы на лодкѣ на большой рейдъ, и ожидали парохода изъ Саутамптона. По одну сторону у насъ были въ виду Портсмутъ и Госпортъ—два города, отстоящіе одинъ отъ другаго менѣе версты; а съ другой прекрасный островъ Вайтъ (Wight). Это мѣсто мнѣ знакомо съ давняго времени: здѣсь стоялъ на якорѣ шлюпъ Востокъ, на которомъ я находился во вре-

мя его плаванія около свѣта подъ командою Беллинсгаузена. Въ то время мы были здѣсь не одни: на большомъ Портсмутскомъ, или на Шпитгетскомъ рейдѣ, сошлись тогда въ одно время пять Россійскихъ военныхъ шлюповъ: Востокъ подъ командою Капитана Ѳ. Ѳ. Беллинсгаузена, Мирный подъ командою Лейтенанта М. П. Лазарева, Открытіе подъ командою Капитанъ-Лейтенанта М. Н. Васильева, Благонамѣренный подъ командою Лейтенанта Г. С. Шишмарева и Камчатка подъ командою Капитана В. М. Головина. Первые два шлюпа составляли Южную Экспедицію, другіе два—Сѣверную, а шлюпъ Камчатка возвращался въ Россію изъ Сѣверо-Западной Америки. Вскорѣ потомъ принадлежащее Россійско-Американской Компаніи судно Кутузовъ, бывшее подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Гагенмейстера, возвращаясь въ Россію изъ Ситхи, бросило якорь на томъ же рейдѣ. Такимъ образомъ собралось тогда въ Портсмутѣ многочисленная компанія отличныхъ Россійскихъ Морскихъ Офицеровъ. Съ нѣкоторыми изъ нихъ я объѣхалъ верхомъ большую часть острова Вайта, извѣстнаго по разнообразію и красотѣ видовъ, по изобилію плодородія, по богатству въ произрастеніяхъ, по превосходному для здоровья климату. Эти качества и красоты природы доставили ему названіе *Сада Англіи*, какъ Италія называется *Садомъ Европы*, какъ Неаполь—*Садомъ Италіи*.

Островъ Вайтъ имѣетъ въ длину 32 версты, а въ ширину 18 верстъ. Рѣка Медина раздѣляетъ его на двѣ, почти равныя, части, названныя Восточной Мединой и Западной Мединой (East-Medina, West-Medina). Главный городъ острова называется Нюпортъ. Сверхъ того находятся тамъ города: Коесъ, Ярмутъ и Нютоунъ (Cowes, Jarmouth, Newtown).

Въ то время, какъ я былъ въ этихъ мѣстахъ на шлюпѣ Востокѣ, Портсмутскій рейдъ былъ оживленъ многими флагами и движеніемъ шлюпокъ, въ особенности въ тотъ день, какъ прибылъ туда на прекрасной яхтѣ Принцъ—Регентъ, бывшій послѣ Королемъ Великобританіи подъ именемъ Георга IV. Его Высочество изволилъ кататься по рейду, окруженный множествомъ ботовъ различной величины. Со всѣхъ судовъ Англійскихъ и Россійскихъ гремѣли пушечные салюты, и люди, разставленные по реямъ, кричали *ура*. Зрѣлище было великолѣпное. Нынѣ же я не видалъ на большомъ рейдѣ ни одного брига, ни одной шлюпки, и уединенный ожидалъ парохода на маленькой лодочкѣ. Къ счастію ожиданіе мое продолжалось недолго. Издали за мысомъ показался дымъ парохода, и чрезъ нѣсколько минутъ пароходъ былъ уже на рейдѣ; а къ утру слѣдующаго дня мы были уже въ Гаврѣ.

Гавръ. Мы прибыли сюда очень рано по-утру. Вещи наши свезли въ таможню, откуда мы получили ихъ около полудня. Паспорты отправлены были съ парохода прямо въ Полицію; ихъ отослали въ Парижъ, а намъ выдали свидѣтельства (Cartes de sureté). Окончивъ эти пограничныя хлопоты я осмотрѣлъ городъ.

Гавръ находится при устьи Сены, въ Департаментѣ Нижней Сены (Dep. de la Seine-Inférieure), на разстояніи около 200 верстъ отъ Парижа и около 75 верстъ отъ Руана. До 1509 года на этомъ мѣстѣ было нѣсколько рыбачьихъ хижинъ. Людовикъ XII основалъ тамъ городъ; Францискъ I укрѣпилъ его, и хотѣлъ дать ему свое имя; почему онъ и назывался, въ продолженіи нѣкотораго времени, *Францискополемъ.* Но когда была тамъ построена церковь Богородицы, названная Notre Dame de Grâce, эта гавань приняла названіе Havre-de-Grâce. Нынѣ считаютъ въ немъ до 25 тысячь жителей, 65 улицъ, 9 набережныхъ, 4 моста, 9 площадей и 20 общественныхъ фонтановъ. Промышленность основала тамъ многія фабрики, а мореходство—верфи. Торговля приноситъ Франціи чрезъ Гаврскую таможню до 24 милліоновъ франковъ годоваго дохода. Изъ примѣчательныхъ людей родились въ Гаврѣ: Bernardin de St. Pierre, George Scudery и сестра его, Г-жа Лафайетъ и Скульпторъ Бовалле.—Тамъ находится одна обще-

ственная Коллегія и Библіотека, заключающая въ себѣ до 15 тысячъ книгъ. Въ Гаврскомъ округѣ считается до 30 типографій: вообще выдается ежегодной платы работникамъ до 7 милліоновъ франковъ; а на фабрикахъ бумажныхъ матерій дѣлается оборотъ до 350 милліоновъ франковъ. Лучшая улица въ Гаврѣ называется Парижскою; она проходитъ чрезъ прекрасную площадь, осѣненную вязовыми деревьями, гдѣ въ лѣтніе вечера собирается многочисленная публика прогуливаться и читать газеты. На площади построенъ весьма хорошей архитектуры театръ.

Мнѣ хотѣлось видѣть прекрасные берега Сены, и я рѣшился ѣхать до Парижа на пароходѣ. Но какъ пароходъ отправляется въ Руанъ ежедневно въ 5 часовъ утра, то я принужденъ былъ ночевать въ Гаврѣ. Чтобъ нескучно кончить день, послѣ обѣда я осмотрѣлъ морскія купальни, куда пріѣзжаютъ пользоваться многіе семейства изъ Парижа и изъ сосѣдственныхъ городовъ; а вечеромъ былъ въ театрѣ.

Въ этотъ день давали на Гаврскомъ театрѣ *Фра-Діаволо*. Я видѣлъ эту піесу много разъ въ Казани, и признаюсь, что тамъ играли ее лучше, нежели въ Гаврѣ, особливо когда роль *Фра-Діаволо* игралъ пріѣзжавшій въ Казань Московскій артистъ Бантышевъ;—тутъ и сравненія нѣтъ. Въ Гаврѣ атамана разбойниковъ игралъ Г. Грошье, который

игрой и наружностію своей не можетъ очаровать ни Леди Памелу, ни публику; не можетъ вселить и ужаса при имени Фра-Діаволо. Новый актеръ Г. Потье дебютировалъ въ ролѣ Англійскаго путешественника *Лорда Кокбурга*, а Констанъ дебютировалъ въ ролѣ разбойника *Беппо*. Оба дебютанта потерпѣли жестокую участь. При всякомъ появленіи Потье на сцену, распространялся поразительный свистъ; а въ третьемъ актѣ одинъ изъ зрителей, человѣкъ пожилой, сказалъ въ слухъ Констану, что онъ держитъ себя на сценѣ неприлично и неуважительно къ публикѣ, почему онъ и не можетъ остаться при театрѣ. Констанъ началъ оправдаваться. Вдругъ изъ галлереи перваго яруса раздался голосъ:—«Г. Констанъ, вы не должны говорить со сцены, и если вы еще скажите слово, то я прикажу васъ арестовать. Вы видите, что публика вами весьма не довольна.»

—«А если публика глупа?» отвѣчалъ актеръ со сцены.

—А! . . . закричалъ партеръ. Констанъ былъ уведенъ и болѣе не являлся. Свистъ обратился на Потье и смѣшивался съ крикомъ другой стороны партера. Одни свистали въ свитки; а другіе кричали: A bas les sifleurs, à la porte les sifleurs! Наконецъ тотъ же голосъ изъ галлереи перваго яруса сказалъ партеру:—«Милостивые государи, я вижу, что многіе недовольны игрой Г. Потье, но есть голосà

и въ его пользу. Я прошу васъ допустить окончить піесу; а завтра мы разсмотримъ и рѣшимъ, можетъ ли Г. Потье остаться на нашемъ театрѣ или нѣтъ.»

Эти слова успокоили публику: все утихло, и піеса была кончена безъ препятствія.

Выходя изъ театра всѣ бывшіе тамъ зрители вдругъ бросились въ одну улицу, откуда слышно было прекрасное пѣніе. Голосъ былъ женскій—soprano, пѣніе искусное—оперное. Я пошелъ за другими, и мы увидѣли—не пѣвицу Италіи, а молодаго человѣка, который въ ночное время смѣталъ грязь съ улицы. Нельзя было не удивиться противоположности грубой работы съ самымъ нѣжнымъ голосомъ, и пѣвецъ щедро награжденъ былъ за его пріятное пѣніе.

Сена. На другой день рано по-утру я былъ уже на пароходѣ. Путь по Сенѣ въ самомъ дѣлѣ обиленъ пріятными видами. Близъ Гавра на устьѣ рѣки лежатъ два города: *Гонфлеръ* и *Гарфлеръ*—одинъ на лѣвомъ, а другой на правомъ берегу Сены. Здѣсь устье простирается въ ширину на 10 верстъ; но далѣе рѣка постепенно съуживается: близъ деревни *Кильбёфъ* въ 30 верстахъ отъ Гавра, она не шире 3 верстъ. Проѣхавъ еще 20 верстъ, до города *Кодебека*—она имѣетъ въ ширину менѣе версты. Вернетъ, живописецъ приморскихъ картинъ, почиталъ видъ съ набережной Кодебека самымъ пріятнѣйшимъ во всей Франціи.

Потомъ встрѣтили мы деревню *Мальере*, съ замкомъ и паркомъ, гдѣ жила, говорятъ, Г-жа де ла Вальеръ въ счастливое время своей жизни. Въ деревнѣ *Жюмьежъ* жилъ Карлъ VII; а въ прекрасной церкви этой деревни положено было сердце Агнесы Сорель (Agnès Sorel). На памятникѣ ея была слѣдующая надпись:

Git D. Agnès Surelle,
Dame de Beauté, d'Issoudun et de Vernon,
Décédée le 9 Février 1449.
Il n'y a que ses entrailles,
Son corps git à N. D. de Loches.
Elle donna à cette abbaye
Le Mesnil et autres terres.

Бѣшенство революціонной горячки разрушило этотъ романтическій памятникъ, и мраморъ его—покрываетъ крыльцо одного зданія въ Руанѣ, гдѣ можно читать часть надписи.—Противъ города *Дюклеръ* на лѣвой сторонѣ Сены глазъ встрѣчаетъ скалу, называемую *Гангантуа*, а близъ деревни *Лабульй* (la Bouille) находятся развалины замка *Роберта—Діавола*, отъ котораго остались только рвы, груды каменьевъ и подземелья. Отсюда большая дорога въ Руанъ идетъ возлѣ самаго лѣваго берега Сены.—Изгибистый путь по Сенѣ отъ Гавра до Руана простирается до 107 верстъ. Этотъ путь совершили мы въ 9 часовъ, и прибыли въ Руанъ около 2-хъ часовъ по полудни.

Руанъ, главный городъ Департамента Нижней Сены, считается однимъ изъ величайшихъ и богатѣйшихъ городовъ Франціи, и пятый по народонаселенію. Въ немъ считаютъ до 92 тысячъ жителей, а во всемъ Департаментѣ жителей 720,525, на пространствѣ 5305 квадр. верстъ; слѣдовательно приходится около 135 человѣкъ на каждую квадратную версту. Городъ Руанъ принадлежалъ нѣкогда къ Герцогству Нормандскому, и какъ столица Нестріи (Neustrie ducale), былъ свидѣтелемъ многихъ историческихъ произшествій. Здѣсь умеръ Вильгельмъ Завоеватель; здѣсь умерщвленъ Артуръ молодой Герцогъ Брабантской, котораго дядя, Ричардъ—Львиное Сердце, наименовалъ послѣ себя наслѣдникомъ Англійскаго Престола, миновавъ брата своего Іоанна Безземельнаго; здѣсь въ 1431 году Англичане сожгли Іоанну Аркскую (Jeanne d'Arc), героиню извѣстную подъ именемъ Орлеанской Дѣвы. Въ Руанѣ родились: Петръ Корнель, братъ его Томасъ Корнель, Фонтенель, Прадонъ; поэты Бенсерадъ и Ринеръ; Оріенталистъ Бошаръ; Кювилье де ла Саль (Cuvilier de la Salle), который открылъ Луйзіану, и мореходецъ Лукасъ (Paul Lucas). Руанцы до сихъ поръ сохраняютъ домъ Петра Корнеля и весьма дурную статую Орлеанской Дѣвы, поставленную на фонтанѣ, находящемся на маленькой площади (Place de la Pucelle).—Въ Руанѣ находятся: Университет-

ская Академія съ однимъ Факультетомъ Богословіи, второстепенное Медицинское Училище, Королевская Коллегія съ кабинетомъ Физики и Натуральной Исторіи; публичная Библіотека, 40 первоначальныхъ Школъ; Школы Рисованія, Живописи и Навигаціи; Ботаническій садъ съ оранжереями; центральное Общество Земледѣлія; Общества: соревнованія, поощренія успѣховъ торговли и промышленности, Медицины, Фармаціи, благотворенія, протестантское библейское и касса бережливости. Изъ благотворительныхъ заведеній есть тамъ: богадѣльня, главная больница, домъ сумасшедшихъ и воспитательный. Въ 1823 году считалось въ Руанѣ 470 улицъ, 21 площадь, 3 набережныя, 7 бульваровъ, 2-е воротъ и 33 заставы. Въ Руанѣ находятся 2 театра—Théatre des Arts и Théatre Français: въ первомъ помѣщается 1650, а въ послѣднемъ 1200 зрителей. Въ Библіотекѣ заключается до 30 тысячъ книгъ и драгоцѣнныхъ рукописей; а въ Музеумѣ много картинъ отличныхъ художниковъ, какъ то: Вандейка, Миньяра, Аннибала Карраччи, Вернета, Салватора Розы и другихъ.—Руанскій Монетный Дворъ основанъ въ 864 году Карломъ II (Charles-le-Chauve).—Многія фабрики и заводы обогащаютъ Руанъ; особливо фабрики бумажныхъ матерій, которыя сравниваются съ Манчестерскими и Глазговскими.

Во всей Франціи только 8 городовъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 50 тысячъ жителей, и Руанъ считается пятымъ по народонаселенію. По ревизіи 1836 года въ первокласныхъ, по населенію, городахъ Франціи было жителей:

Въ Парижѣ	909,126
— Ліонѣ	150,814
— Марселѣ	146,239
— Бордо	98,705
— Руанѣ	92,083
— Тулузѣ	77,372
— Нантѣ	75,895
— Лиллѣ	72,005

Вечеромъ я былъ въ театрѣ (Theâtre des Arts), и видѣлъ тамъ прекрасный балетъ, въ которомъ танцовали пріѣзжіе изъ Парижа артисты: Шарлота Гризи (сестра извѣстной пѣвицы) и Г. Петипа. На другой день я съ ними ѣхалъ уже на пароходѣ по Сенѣ въ Парижъ. Съ интересной Шарлотой Гризи, кромѣ Петипа, былъ на пароходѣ Французскій Литераторъ Г. Готье.

Первый городъ отъ Руана къ Парижу встрѣтили мы *Ельбёфъ*, на лѣвомъ берегу Сены. Здѣсь рѣка такъ извивается, что отъ Лабулья до Ельбёфа по прямой линіи заключается 8½ верстъ, а по Сенѣ—до тридцати семи. Такимъ образомъ рѣка змѣится то въ ту, то въ другую сторону отъ Парижа почти до устья.—Близь Pont de l'Arche лю-

бовались мы берегомъ *двухъ любовниковъ*, извѣстнымъ въ рыцарскихъ романахъ, а болѣе по прекраснымъ видамъ. Отсюда начинаются мѣста примѣчательныя въ другомъ отношеніи: въ городѣ Grand Andelys поставленъ памятникъ славному живописцу Пуссену (Nicolas Poussin), который родился недалеко отъ Андели въ маленькой деревенькѣ Виллеръ (Villers). Въ томъ же городѣ умеръ отецъ Генриха IV (Antoine de Bourbon), раненый при осадѣ Руана въ 1562 году. Близь городка *Гальонъ* (Gaillon) въ деревенькѣ *Абловиль* умеръ Мармонтель. Еще ближе къ Парижу недалеко отъ города *Вернонъ* находится замокъ *Маделенъ*—это дача Казиміра Делавиня. Близь деревни *Робуазъ* (Roboise, ou Rolleboise) видѣли мы берега живописные, украшенные паркомъ Billy и скалой de l'Ermitage.—Въ деревнѣ *Росни* родился Сюлли: въ его замокъ удалился Генрихъ IV послѣ сраженія при Иври. Этотъ замокъ принадлежитъ Герцогинѣ Беррійской, и украшенъ ею съ большимъ вкусомъ и великолѣпіемъ.—Вскорѣ, проплывъ мимо лѣсу de la Butte-Verte, подошли мы къ городу *Мантъ* (Mentes), а потомъ къ городу *Мелану* (Meulan), гдѣ долго жилъ Шатобріанъ.—Отъ *Пуасси* начинается Сентъ-Жерменскій лѣсъ, который мы почти весь окружили, потому что отъ *Пуасси* до С. Жермена чрезъ лѣсъ считается не болѣе 3½ версты, а мы по Сенѣ плыли около 24 верстъ.

Сенъ-Жерменъ (St Germain-en-Laye) есть уже преддверіе Парижа, и отстоитъ отъ столицы на 15 верстъ. Это небольшой городъ, заключающій въ себѣ 11 тысячъ жителей. Въ немъ родились Карлъ IX, Генрихъ II и Людовикъ XIV. Въ царствованіе послѣдняго изъ нихъ тамъ дано было убѣжище Англійскому Королю Іакову II съ его семействомъ, которое тамъ и скончалось. Они жили въ Королевскомъ замкѣ, основанномъ Карломъ V въ 1370 году, и украшенномъ многими его преемниками, въ особенносги Генрихомъ IV, Людовикомъ XIII и Людовикомъ XIV. Въ С. Жерменскомъ лѣсу проведено множество прекрасныхъ дорогъ, и содержатся разныя породы дикихъ звѣрей, составляющихъ самую пріятную Королевскую охоту. Въ лѣсу, на мѣстѣ называемомъ *Хижины* (Les Loges), для сиротъ членовъ Почетнаго Легіона, построенъ воспитательный домъ, въ которомъ находятся до двухъ сотъ воспитанниковъ. Въ этомъ лѣсу бываетъ ярмарка 2 раза въ году, каждая въ продолженіи трехъ дней. Одна называется ярмарка *Св. Людовика*, а другая—*Хижинъ* (des Loges); онѣ начинаются въ 1-е Воскресенье—одна въ Августѣ, а другая въ Сентябрѣ. Мѣста эти мнѣ были уже извѣстны: въ 1824 году я прожилъ годъ въ Парижѣ, и былъ на одномъ изъ этихъ С. Жерменскихъ праздниковъ, которые привлекаютъ, изъ Па-

рижа, Версали и изъ другихъ сосѣдственныхъ мѣстъ, многочисленную публику.

Съ парохода насъ посадили въ вагоны железной дороги, по которой, при темнотѣ ночной, мы прокатились до Парижа, и остановились въ прекрасной и обширной галлереѣ.

ПАРИЖЪ.

Какъ не называли этотъ обширный городъ!... Прекрасный великолѣпный городъ, говорятъ одни! Буйный, развратный городъ, говорятъ другіе! . . Нѣкоторые называютъ его столицей вкуса, просвѣщенія и удовольствій. Другіе представляютъ его какъ нестройную груду огромныхъ домовъ, раздѣленныхъ неправильными и грязными улицами, какъ гнѣздо бушующихъ страстей. . . И то и другое справедливо, смотря потому, въ какое время и съ какими мыслями въѣдемъ въ этотъ городъ; съ какой точки зрѣнія будемъ его разсматривать; какія историческія воспоминанія встрѣтятъ насъ на заставѣ. Что касается до меня, то я ничего не думалъ о Парижѣ, въѣхавъ въ него 23 Іюля 1842 года. Это происходитъ отъ того, что, проживъ тамъ цѣлый годъ, я все объ немъ передумалъ назадъ тому 18 лѣтъ. Правда, послѣ того новыя происшествія многое въ немъ измѣнили; но мнѣ было не до того. Утомившись отъ дорожныхъ хлопотъ,

отъ суетъ, при пріемѣ своихъ вещей въ галлереѣ желѣзной дороги, отъ докукъ предлагавшихъ свои услуги и свои гостинницы, я выбралъ одну изъ нихъ болѣе удобную, по мѣсту въ городѣ, для моихъ занятій, и думалъ о покойномъ ночлегѣ; а дорогой къ этой цѣли, при свѣтѣ фонарей, припоминалъ давно знакомыя мнѣ улицы.

На другой день я сдѣлалъ планъ моимъ визитамъ, и поѣхалъ на Обсерваторію. Я засталъ дома старшаго Астронома и Администратора Обсерваторіи Г. Бувара. Онъ встрѣтилъ меня какъ водится между старыми знакомыми, и просилъ, по прежнему, часто посѣщать Обсерваторію и засѣданія Академіи Наукъ.

—Сколько лѣтъ Вы не были въ Парижѣ? спросилъ меня Буваръ.

—Въ продолженіи цѣлаго періода движенія лунныхъ узловъ, отвѣчалъ я (*).

Парижская Обсерваторія находится въ улицѣ *предмѣстія Св. Іакова* (Rue du faubourg St. Jacques), противъ большой аллеи Люксамбургскаго сада. Она воздвигнута въ продолженіи 1667, 68, 69 и 1690 годовъ, по плану, составленному Архи-

---

(*) Лунными узлами называются точки пересѣченія лунной орбиты съ плоскостью эклиптики. Они перемѣняютъ свое мѣсто, и совершаютъ цѣлый оборотъ въ продолженіи 18 лѣтъ и нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

текторомъ Клавдіемъ Перольтомъ (Perault). Зданіе Обсерваторіи квадратное, и заключаетъ около 90 футовъ въ длину съ каждой стороны. Наверху ея на южной сторонѣ находятся двѣ осьми-угольныя башни и одна на сѣверномъ фасадѣ. Она выстроена изъ дикаго камня, безъ дерева и желѣза. Внутренность ея со сводами; а квадратъ расположенъ такъ, что меридіанъ, проведенный на каменномъ полу главной залы проходитъ чрезъ центръ зданія, гдѣ во всѣхъ сводахъ, отъ кровли до самаго нижняго слоя Фундамента, довольно глубоко въ землю врытаго, сдѣланы отверстія въ 3 фута въ діаметрѣ. Этотъ родъ трубы первоначально назначенъ былъ для узнанія законовъ паденія тѣлъ; но нынѣ служитъ только для термометрическихъ наблюденій. Въ это подземелье сходятъ по лѣстницѣ съ 360 ступенями. Я слышалъ много разъ, что если смотрѣть въ отверстіе съ самаго низу на небо, то будто-бы и днемъ звѣзды бываютъ видны: едва ли объ этомъ не писали. Однакожъ я спрашивалъ о томъ у одного изъ наблюдателей Обсерваторіи (Eugène Bouvard), и онъ мнѣ сказалъ, что это басня.

Главная зала Обсерваторіи украшена бюстами Астрономовъ, бывшихъ ея Директорами. Статуя Доминика Кассини сдѣлана изъ мрамора въ ростъ. Онъ представленъ сидящимъ въ креслахъ, съ принадлежностями, относящимися къ роду его

занятій. Это дань благодарности Франціи къ людямъ способствующимъ ея ученой славѣ. Между прочими памятниками поставленъ бюстъ покойнаго Брегета, который былъ членомъ *Института*, по части Механики и въ числѣ артистовъ *Коммиссіи о Долготахъ*. Ему дало право на эту честь усовершенствованіе хронометровъ, столь необходимыхъ для Астрономіи и мореплаванія.

Обсерваторія наполнена превосходными инструментами, между которыми главные, разумѣется, меридіанные инструменты: *стѣнной кругъ* (Cercle mural) и *инструментъ прохожденія*; за тѣмъ слѣдуютъ большой *экваторіалъ* съ часовымъ движеніемъ, множество зрительныхъ трубъ различной величины и съ различными родами микрометровъ и полныя собранія инструментовъ метеорологическихъ и магнитныхъ. Стѣнной кругъ имѣетъ одинъ *метръ* въ полупоперечникѣ (*), строеніе его точно такое, какъ въ Гриничѣ, и также дѣленіе, начертанное на окружности круга, читается посредствомъ шести микроскоповъ съ филярными микро-

(*) Метръ есть 10.000,000-я часть квадранта меридіана, проходящаго чрезъ Парижъ, и заключаетъ въ себѣ 3,2808992 Англійскихъ футовъ. Онъ раздѣляется на 10-тыя, 100-тыя, 1000-ныя части, которыя называютъ Десиметръ, Сантиметръ, Миллиметръ. Декаметръ 10 метр., Гектометръ 100 метр. Километръ 1000 метровъ. Километръ равняется верстѣ, почти безъ 30 саженъ.

метрами. Г. Араго придѣлалъ предъ каждымъ микроскопомъ маленькое металлическое зеркало съ отверстіемъ въ срединѣ. Эти зеркала отражаютъ на дѣленіе свѣтъ отъ одной постоянной лампы. Хотя такое освѣщеніе необходимо только во время ночи, но лампа зажигается и при дневныхъ наблюденіяхъ для того, чтобъ имѣть всегда одинакое освѣщеніе.

Первое основаніе Парижской Обсерваторіи положено въ царствованіе Людовика XIV, при покровительствѣ Кольберта. Она ввѣрена была Доминику Кассини, который вызванъ былъ во Францію изъ Болоньи. Кольбертъ послалъ ему 5000 франковъ на дорогу, и назначилъ 9000 ливровъ ежегодной пенсіи. Когда онъ прибылъ въ Парижъ, то съ чрезвычайною благосклонностію принятъ былъ Королевскою фамиліею и Кольбертомъ. Онъ управлялъ Парижскою Обсерваторіей съ 1671 по 1712 годъ. Въ этомъ году по смерти Доминика Кассини сдѣланъ Директоромъ сынъ его, Кассини II (Jacques). По смерти Іакова Кассини въ 1756 году былъ Директоромъ сынъ его Кассини III (César-François Cassini de Thury). Онъ умеръ въ 1784, а мѣсто его занялъ сынъ его Графъ Кассини IV (Comte Jean-Dominique Cassini). Такимъ образомъ Обсерваторія въ продолженіе ста двадцати двухъ лѣтъ управлялась фамиліей Кассини, переходя, какъ будто по наслѣдству, отъ отца къ

сыну. Сынъ Графа Кассини былъ также при Обсерваторіи въ 1799 году, но онъ недолго занимался Астрономіей, и въ послѣдствіи времени перемѣнилъ предметъ. Въ 1824 году я его засталъ Членомъ Академіи по части Ботаники.

Въ 1793 году учреждена была *Коммиссія о Долготахъ* (Bureau des Longitudes de France), членами которой были: три Геометра, четыре Астронома, два Навигатора, одинъ Географъ, одинъ Артистъ, шесть Астрономовъ-Адъюнктовъ и два Артиста-Адъюнкта. Съ тѣхъ поръ Парижская Обсерваторія находится въ вѣдѣніи Коммиссіи о Долготахъ.

Засѣданія *Коммиссіи* собираются въ самомъ зданіи Обсерваторіи, въ которомъ живутъ многіе Астрономы, а именно: Буваръ (Администраторъ Обсерваторіи), Араго, Матье и нѣкоторые Обсерваторы. Цѣль Коммиссіи состоитъ въ томъ, чтобъ усовершенствовать и распространять астрономическія свѣдѣнія, примѣнять ихъ къ мореплаванію, вычислять астрономическія таблицы, исправлять способы опредѣленія географическихъ долготъ и широтъ и составлять календари (Annuaires présentés au roi) и астрономическія эфемериды. Послѣднія издаются ежегодно подъ названіемъ: Connaissance des temps. Онѣ заключаютъ въ себѣ все, что нужно Мореходцу для опредѣленія мѣста корабля на морѣ, посредствомъ астрономическихъ

наблюденій. Онѣ необходимы, какъ для Мореходцевъ, такъ и для Астрономовъ, потому что облегчаютъ вычисленіе положеній небесныхъ тѣлъ, и помогаютъ несравненно скорѣе получить изъ наблюденій желаемый результатъ. Первыя таблицы такого рода начались издаваться въ Англіи, при Лондонскомъ Адмиралтействѣ, которыя и понынѣ издаются подъ именемъ Nautical Almanack. Первый томъ Connaissance des temps выданъ въ свѣтъ Французскимъ Астрономомъ Пикардомъ въ 1679. Съ тѣхъ поръ и понынѣ эти таблицы издаются безпрерывно съ нѣкоторыми перемѣнами, служащими къ ихъ усовершенствованію. Сверхъ того Французская Коммиссія о Долготахъ напечатала многія весьма полезныя для Астрономіи таблицы, а именно: Солнечныя—Деламбра; Лунныя—Бюрга, Бургардта и Дамуассо; таблицы Юпитера и Сатурна—Бувара; таблицы Юпитеровыхъ спутниковъ—Деламбра и Дамуассо, и Астрономическія наблюденія, произведенныя на Парижской Обсерваторіи.

При самой постройкѣ Парижской Обсерваторіи двое Астрономовъ, Кассини I и Пикардъ, находили недостатки въ ея планѣ, и каждый изъ нихъ предлагалъ свои мысли; но Архитекторъ Перольтъ превозмогъ ихъ, и Обсерваторія, великолѣпная въ архитектурномъ отношеніи, вышла весьма неудобною—въ астрономическомъ. Это неудоб-

ство, при нынѣшнихъ требованіяхъ практической Астрономіи, оказалось до того ощутительнымъ, что необходимость заставила сдѣлать небольшую пристройку и помѣстить въ ней всѣ употребительные инструменты. Такимъ образомъ нынѣ эта пристройка заключаетъ въ себѣ собственно Обсерваторію; а великолѣпное зданіе Перольта составляетъ ея принадлежность, и служитъ для помѣщенія Астрономовъ. Даже на обширной Обсерваторіи Перольта нынѣшніе Астрономы не нашли удобнаго мѣста для чтенія публичныхъ лекцій Астрономіи, и принуждены были пристроить новую аудиторію.

Чтеніе Астрономическихъ лекцій возложено на Г. Араго. Я выслушалъ полный курсъ его въ 1824 году. Онъ читаетъ не для тѣхъ, которые особенно посвятили себя наукѣ, не во всей ея обширности; но въ такомъ видѣ, какъ она дѣлается понятною для всякаго просвѣщеннаго человѣка. При всемъ томъ я съ удовольствіемъ посѣщалъ его лекціи потому, что всякій почти разъ можно было слышать что нибудь любопытное: или новое замѣчаніе, или новый физическій опытъ, принаровленный къ Астрономіи, или какой нибудь занимательный историческій фактъ. Араго, какъ въ популярныхъ Астрономическихъ статьяхъ, которыя онъ ежегодно печатаетъ въ календаряхъ

(Annuaire présenté au Roi), такъ и на лекціяхъ отличается даромъ выражаться пріятно, внятно и точно. (*) Краснорѣчіемъ своимъ онъ привлекаетъ многочисленную публику. Это не блистательное, а ученое краснорѣчіе, приспособленное къ Точнымъ Наукамъ. Въ аудиторіи Г-на Араго встрѣчалъ я Перовъ Франціи, Посланниковъ и Министровъ; людей различныхъ націй, стариковъ и молодыхъ; дамъ и дѣвицъ. Между прочими лицами я замѣтилъ тамъ одного молодаго человѣка, слушавшаго лекціи со вниманіемъ не проронить ни одного слова, сказаннаго Профессоромъ. Вниманіе его не было развлечено окружающими предметами: онъ ни кого не видѣлъ, не видѣлъ и сестры своей, которая записывала лекціи Профессора для себя и для брата—онъ былъ слѣпъ. Г-жа Араго называла сестру его новой Антигоной, потому что молодая дѣвица всегда водила своего брата на лекцію.

Въ 1824 году Членами Коммиссіи о Долготахъ были:

Геометры: Маркизъ Лапласъ, Лежандръ и Прони.
Астрономы: Буваръ, Лефрансе-Лаландъ, Бургардъ и Араго.
Навигаторы: Россель и Графъ де Розили-Месро.

(*) Въ изложеніи Астрономическихъ истинъ и явленій пріятнымъ и для всѣхъ понятнымъ образомъ, еще превзошелъ Г-на Араго покойный Россійскій Астрономъ Шубертъ.

Географъ: Бюашъ.

Артистъ: Ленуаръ.

Астрономы - Адъюнкты: Біотъ, Пуассонъ, Седилье, Матьо, Николетъ и Дамуассо.

Артистъ - Адъюнктъ: Леребуръ.

Изъ нихъ, чрезъ 18 лѣтъ, пятеро только остались въ живыхъ; но всѣхъ Астрономовъ, жившихъ тогда на Обсерваторіи, я нашелъ тамъ же, выключая Николе, который оставилъ Францію. Бувара (*) и Араго я нашелъ въ тѣхъ же комнатахъ.

Въ то время, то есть за 18 лѣтъ предъ симъ, Араго былъ Президентомъ Академіи Наукъ. По этому случаю одинъ разъ въ недѣлю, по четвергамъ, собиралась у него вечеромъ вся ученая знаменитость Франціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ иностранные ученые, бывшіе въ Парижѣ. Тамъ видѣлъ я Лапласа, Гумбольдта, Кювье, Гей-Люсака, Тенара, Пуассона, Ампера, Герцога Рагузскаго и многихъ другихъ; тамъ я познакомился съ Англійскимъ Астрономомъ Соутомъ, съ Берлинскимъ Химикомъ Густавомъ Розе, съ Гельсингфорсскимъ Профессоромъ Математики Шультеномъ и съ Англійскимъ Мореходцемъ Скоресби. Баронъ Гумбольдтъ, часто, проѣзжая мимо меня по Дофинской улицѣ, заѣзжалъ за мною. Можно себѣ представить, что

(*) Буваръ умеръ въ 1843-мъ году.

такое общество пріятно для всякаго любителя Наукъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно блистательно было и во всѣхъ отношеніяхъ. Тамъ были и дамы, принадлежащія къ семействамъ наименованныхъ мною гостей. Молодая, прекрасная и любезная хозяйка дѣлала вечера свои необыкновенно привлекательными. Общество собиралось въ 8 часовъ вечера; двое играли въ шахматы; двое попеременно, обыкновенно одна дама и одинъ кавалеръ, играли въ экарте по самой маленькой цѣнѣ; въ другой залѣ двое играли въ биліардъ; прочіе разговаривали. Умъ и ученость дѣлали эти бесѣды особенно занимательными: предметами ихъ были новыя открытія, новые опыты, о которыхъ извѣстія стекались въ Парижскую Академію Наукъ изъ всѣхъ пяти частей свѣта. Ученые предметы перемѣшивались съ любопытными анекдотами, и такимъ образомъ полезное соединялось съ пріятнымъ. Въ 11 часовъ выходили въ другую залу, гдѣ на длинномъ столѣ стоялъ самоваръ и легкій ужинъ. Хозяйка сама разливала чай, а гости садились вокругъ стола. Въ полночь разъѣзжались.

Я видѣлъ тамъ нашего Россійскаго ученаго любителя Физики и Китайской Литературы Д. Ст. Сов. Барона Шилинга Фонъ Канстадтъ. Когда онъ въ первый разъ былъ у Г. Араго, въ тотъ вечеръ Пуассонъ и Амперъ играли въ шахматы. Баронъ Шилингъ не былъ еще знакомъ съ го-

стями Астронома и, бывши отличнымъ игрокомъ, стоялъ подлѣ стула Пуассона. Хозяйка шутила иногда надъ Амперомъ, также очень искуснымъ игрокомъ въ шахматы, и желая занять новаго гостя сказала ему:

—Не правда ли, Баронъ, что Г. Амперъ очень дурно играетъ?

—Очень дурно, сударыня, отвѣчалъ любезный Баронъ.

Амперъ взглянулъ на Барона Шилинга и продолжалъ играть.

—Вы его обыграете, Баронъ? спросила хозяйка.

—Обыграю, сударыня.

Амперъ вторично взглянулъ на него.

—Сдѣлайте милость обыграйте послѣ этой партіи, сказала хозяйка.

—Если позволитъ Г. Амперъ.

—Съ удовольствіемъ, отвѣчалъ ученый игрокъ.

Амперъ выигралъ партію, Пуассонъ всталъ съ мѣста, Баронъ Шилингъ сѣлъ на его стулѣ и обратившись къ хозяйкѣ сказалъ:

—Позвольте Васъ попросить завязать мнѣ глаза.

—Для чего?

—Я и съ завязанными глазами обыграю Г. Ампера.

Пока хозяйка завязывала глаза Барону Шилингу, Амперъ смотрѣлъ на него съ удивленіемъ, гости подошли къ столу и съ любопытствомъ ожидали, что изъ этого выдетъ.—Изъ этого вышло, что нашъ соотечественникъ, съ завязанными глазами, въ нѣсколько ходовъ далъ матъ удивленному Амперу. Надобно быть свидѣтелемъ этой шутки, чтобы видѣть всю картину извѣстной ловкости Барона Шиллинга, любезности хозяйки и удивленія неожиданно побѣжденнаго Ампера.

Чрезъ 18 лѣтъ послѣ этихъ блистательныхъ вечеровъ многихъ изъ собесѣдниковъ не стало, и между ними не было уже на свѣтѣ ни Пуассона, ни Ампера, ни Барона Шилинга, ни Г-жи Араго. Эта прекрасная во всѣхъ отношеніяхъ дама, скончалась въ цвѣтѣ лѣтъ въ 1829 году. Въ это время Баронъ Гумбольдтъ былъ въ Казани и сказалъ мнѣ, что горесть Араго сдѣлала его неспособнымъ къ ученымъ занятіямъ. Въ послѣдствіе времени онъ опять обратился къ Наукамъ; но я увидѣлъ въ домѣ его большую перемѣну: щегольской Парижской салонъ Г-жи Араго превратился въ мрачный кабинетъ ученаго, и тамъ, гдѣ она принимала гостей своихъ, я нашелъ на столахъ книги, на стульяхъ книги, на диванахъ книги, — вся мебель загромозжена была фоліантами, квартантами и всѣми возможными форматами переплетовъ и брошюръ.

Парижская Академія Наукъ. Королевскій Французскій Институтъ состоитъ изъ четырехъ классовъ, называемыхъ также Академіями. Первый классъ — Французская Академія, вторый классъ—Академія Наукъ, третій классъ—Академія Надписей и Древностей, четвертый классъ—Академія Изящныхъ Художествъ. Всѣ четыре класса собираются, въ различные дни, въ домѣ, выстроенномъ въ 1662 на лѣвомъ берегу Сены. Тамъ помѣщалась прежде Коллегія Мазарина, или четырехъ націй (Collège Mazarin, ou des quatre-nations) Домъ этотъ и нынѣ называется Palais Mazarin, а иногда—Palais des Arts. Всѣ четыре Академіи имѣютъ одну библіотеку въ томъ же домѣ. Въ ней собираются Члены Академіи предъ засѣданіями.

Одна только Академія Наукъ допускаетъ присутствовать въ своихъ засѣданіяхъ Ученымъ, непринадлежащимъ къ числу Членовъ Академіи; надобно только быть введеннымъ въ первый разъ кѣмъ нибудь изъ Членовъ. Въ прочихъ классахъ Института, кромѣ Членовъ, никого въ засѣданія не допускаютъ. Въ 1824 я присутствовалъ во всякомъ засѣданіи Академіи Наукъ, и только въ одномъ засѣданіи Академіи Надписей, на что я получилъ позволеніе, съ нѣкоторымъ затрудненіемъ, по настоянію многихъ Членовъ этой Академіи.

Академія Наукъ собирается еженедѣльно по понедѣльникамъ. Члены и желающіе присутство-

вать въ засѣданіяхъ посторонніе Ученые собираются ранѣе трехъ часовъ по полудни. Едва только три часа пробьетъ, Президентъ Академіи звонитъ въ колокольчикъ, всѣ садятся по мѣстамъ и засѣданіе открывается чтеніемъ—сперва протокола предъидущаго засѣданія, потомъ переписки и наконецъ сочиненій, относящихся къ предметамъ занятій Академіи. Порядкомъ чтеній располагаетъ Президентъ и никто, не выключая и Членовъ, не можетъ ни читать, ни говорить, ни возражать безъ позволенія Президента. Обыкновенно кто желаетъ говорить что нибудь въ Академіи, долженъ сказать: Monsieur le Président je demande la parole, и тогда только можетъ говорить, когда Президентъ скажетъ: Monsieur . . . . a la parole. Въ прежнее мое пребываніе въ Парижѣ я не разъ слышалъ, какъ молодой Араго, бывшій въ то время Президентомъ Академіи Наукъ, (*) говорилъ: Mr le Marechal de France Duc de Raguse a la parole.

До такого порядка дѣлъ въ прежнія времена случалось иногда, что многіе голоса слышны были въ одно время. Однажды, при такомъ случаѣ, Секретарь Академіи сказалъ Членамъ, увлекшимся въ жаркое преніе: Господа! попробуйте говорить по

(*) Въ 1824 году Араго имѣлъ 39 лѣтъ отъ роду. Я читалъ въ его біографіи, что 14 лѣтъ онъ не зналъ ни читать ни писать, а 20-ти былъ уже Членомъ Академіи Наукъ. (См. Galerie de la Presse).

четыре человѣка въ одно время; тогда, можетъ быть, мы лучше поймемъ о чемъ идетъ дѣло.

Засѣданія продолжаются ровно 2 часа, и въ 5 часовъ по полудни, хотя бы чтеніе и не было кончено, Президентъ звонитъ въ колокольчикъ и объявляетъ, что засѣданіе прекращается.

Во всѣхъ четырехъ классахъ число членовъ опредѣлено уставомъ. Французская Академія состоитъ изъ 40 членовъ; Академія Наукъ—изъ 65; Академія Надписей—изъ 40; Академія Изящныхъ Художествъ—изъ 41 члена. Къ этому присоединяется опредѣленное число корресподентовъ и иностранныхъ членовъ, подъ названіемъ Associés étrangers. Въ Академіи Наукъ число иностранныхъ членовъ полагается 8.

Члены занимаютъ назначенныя для нихъ мѣста, расположенныя въ залѣ засѣданія около Президентской трибуны и столика, за которымъ читаются сочиненія, представленныя на сужденіе Академіи. За Президентскою трибуной, по лѣвую сторону Президента, сидитъ Вице-Президентъ, а по правую—два Секретаря. Послѣдніе занимаются дѣлами Академіи поочереди, перемѣняясь еженедѣльно. По уставу Академіи Президентъ не можетъ занимать это мѣсто два года сряду, онъ оставляетъ предсѣдательскій стулъ въ первое засѣданіе послѣ новаго года, на мѣсто его посту-

паетъ Вице-Президентъ, а на мѣсто послѣдняго избирается, по большинству голосовъ новый Вице-Президентъ.

Въ продолженіе Августа мѣсяца 1842 года я присутствовалъ во всякомъ засѣданіи Академіи Наукъ. Въ это время, относительно къ Астрономіи, главнымъ предметомъ сужденій были наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія, случившагося 8 Іюля нов. ст. Астрономы обратили особенное вниманіе на это явленіе потому, что полныя солнечныя затмѣнія бываютъ очень рѣдко. Галлей нашелъ, что въ Лондонѣ съ 1140 по 1715 годъ, то есть въ продолженіи 575 лѣтъ, не было ни одного солнечнаго затмѣнія. Въ Парижѣ въ XVIII столѣтіи было одно только полное солнечное затмѣніе, а въ XIX не будетъ ни одного. Со времени Р. Х. по 1605 годъ видимы были только 20 полныхъ солнечныхъ затмѣній, о которыхъ дошли до насъ историческія свѣдѣнія. Вообще затмѣнія составляли нѣкогда главный предметъ астрономическихъ наблюденій, но при нынѣшнемъ усовершенствованіи Астрономіи, они такъ уже извѣстны, что наблюденія однихъ только полныхъ солнечныхъ затмѣній остались любопытными, и то болѣе въ физическомъ отношеніи, нежели въ астрономическомъ. Астрономъ изъ всѣхъ родовъ затмѣній никакихъ важныхъ результатовъ получить не можетъ, и ничего новаго изъ нихъ къ Наукѣ не прибавитъ; но

Физикъ видитъ въ полныхъ солнечныхъ затмѣніяхъ весьма любопытныя явленія свѣта.

Плутархъ говоритъ, что во время полнаго солнечнаго затмѣнія, случившагося въ 98 году по Р. Х., *Луна распространила около себя часть солнца, которая уменьшила темноту*. Можетъ быть подъ этимъ надобно разумѣть тотъ вѣнецъ свѣта, которымъ луна обыкновенно окружена бываетъ при всякомъ полномъ солнечномъ затмѣніи. Объ этомъ вѣнцѣ говорятъ всѣ новѣйшіе наблюдатели, видѣвшіе такого рода затмѣніе. Кеплеръ приписываетъ это явленіе преломленію лучей солнечныхъ краевъ въ атмосферѣ луны, но новѣйшіе Астрономы имѣютъ положительное основаніе думать, что никакая атмосфера луны не окружаетъ. Плантадъ и Клапье въ 1706 году описываютъ это явленіе такими словами: «едва солнце совершенно помрачилось, мы увидѣли луну, окруженную очень бѣлымъ свѣтомъ, который образовалъ около ея диска родъ вѣнца, шириною почти въ три минуты. Въ этомъ пространствѣ свѣтъ сохранялъ одинакую ясность, но далѣе онъ перешелъ въ слабое, постепенно изчезающее, мерцаніе.» Многіе Астрономы замѣтили, что вѣнецъ окружающій луну во время полнаго солнечнаго затмѣнія имѣетъ отливы нѣкоторыхъ изъ радужныхъ цвѣтовъ; оканчивается раздѣленными лучезарными остроконечіями на подобіе кавалерской звѣзды, и не всегда сосредоточенъ съ

дискомъ луны, но бываетъ шире тамъ, гдѣ край солнца ближе къ краю луны. Нѣкоторые примѣтили на лунѣ, во время полнаго солнечнаго затмѣнія, свѣтлыя точки. Однимъ казались онѣ блистающими какъ звѣзды, а другимъ—мелькающими какъ молнія. Сверхъ того немногими наблюдателями замѣчено, что край луны, во время внутренняго его прикосновенія къ краю солнца, представляетъ не правильную дугу, но съ нѣкоторыми неровностями и возвышеніями, на подобіе зубьевъ.

Предъ полнымъ солнечнымъ затмѣніемъ, случившимся 8 Іюля 1842 года Французская Академія Наукъ послала наблюдателей въ Перпиньянъ, Марсель, Монпелье и Диньй, и поручила имъ обратить особенное вниманіе на описанныя выше явленія, и сверхъ того замѣтить: какимъ цвѣтомъ освѣщаются земные предметы во время полнаго солнечнаго затмѣнія; какія звѣзды появляются на небѣ, и какое вліяніе имѣетъ на земныя существа быстрый переходъ отъ свѣта къ тмѣ?

Предъ пріѣздомъ моимъ въ Парижъ, Араго только что возвратился изъ Перпиньяна, и поспѣшилъ словесно объявить Академіи о своихъ тамъ наблюденіяхъ. Онъ началъ такими словами: *это явленіе не представляетъ ничего любопытнаго для Астрономіи, и мы положили не дѣлать Астрономическихъ наблюденій; но такъ какъ трудно Астроному не*

замѣтить времени начала и конца затмѣнія, то мы это и сдѣлали.

Въ физическомъ отношеніи главное вниманіе ихъ обращено было на блестящій вѣнецъ свѣта около луны, видѣнный въ прежнія времена, во время полнаго солнечнаго затмѣнія. Этотъ вѣнецъ нынѣшніе наблюдатели также видѣли, и Физики, соображая всѣ обстоятельства явленія, приписали его къ явленіямъ чисто оптическимъ, не предполагая ничего особеннаго ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ. *Удивительно,* говорилъ Араго, *что этотъ вѣнецъ, оканчиваясь остроконечіями, загибался въ нихъ такъ, я скажу съ позволенія Г. Президента, comme les roues à aubes courbes de Mr. Poncelet* (*), *и вотъ явленіе,* продолжалъ онъ, *котораго мы не понимаемъ.*

Испанскій Адмиралъ Донъ Антоніо де Уллоа, видѣвшій на сѣверо-западной части луны, во время полнаго солнечнаго затмѣнія 1778 года, свѣтлую точку, полагалъ, что въ этомъ мѣстѣ луна имѣетъ сквозное отверстіе, чрезъ которое проходили нѣсколько лучей солнечнаго свѣта. Лаландъ, по описанію мѣста этой точки, вычислилъ, что отверстіе должно быть длиною въ 450 верстъ. Чтобъ видѣть чрезъ него солнечныя лучи надобно, чтобъ отверстіе имѣло прямое направленіе къ

(*) Понселе былъ въ это время Президентомъ Академіи.

мѣсту наблюденія затмѣнія. Такое неправдоподобное стеченіе обстоятельствъ дѣлаетъ предположеніе Уллоа невѣроятнымъ. Парижскіе Астрономы не видѣли никакихъ явленій свѣта на поверхности луны во время полнаго затмѣнія 1842 года, и оставили этотъ предметъ въ сомнѣніи. Но Гг. Пино и Буажиро, наблюдавшіе затмѣніе въ Тулузѣ, видѣли на лунѣ свѣтлую точку въ противоположной сторонѣ, съ подобнымъ явленіемъ, замѣченнымъ Адмираломъ Уллоа.

Любопытно впечатлѣніе, произведенное полнымъ солнечнымъ затмѣніемъ на людей и животныхъ. Въ Перпиньянѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ производились наблюденія, собралось множество народа. Сначала всѣ были веселы, смѣялись, говорили и шумѣли; но когда послѣдній лучь солнца исчезъ—всѣ пришли въ какое то уныніе: тишина и молчаніе были какъ въ самую глубокую ночь въ пустынѣ. Животныя бѣгали и были встревожены, какъ будто ожидали какого нибудь несчастія; быки и коровы собирались группами и составляли круги—хвостами къ центру, а рогами къ окружности—какъ будто готовились къ защитѣ. Риччіоли пишетъ, что во время полнаго солнечнаго затмѣнія, видѣннаго въ Богеміи въ 1415 году, птицы умирали со страху. *Я зналъ*, замѣтилъ Араго, *что птицы очень трусливы; но этому не вѣрилъ, однакожъ, Милостивые Государи*, сказалъ онъ, *эта*

случилось. Онъ приказалъ посадить въ клѣтку нѣсколько воробьевъ—и по окончаніи затмѣнія многіе изъ нихъ найдены были мертвыми. Одинъ пріятель Астронома имѣлъ жестокость не кормить свою собаку долгое время, и далъ ей пищу предъ самымъ затмѣніемъ: голодная собака сначала бросилась къ пищѣ, но будучи поражена явленіемъ, не коснулась къ ней въ продолженіе всего мрака затмѣнія. Поразительна была и радость съ появленіемъ солнечнаго свѣта; нѣкоторые изъ присутствующихъ при наблюденіяхъ въ Перпиньянѣ забывшись отъ восторга начали апплодировать.

Кіевскій Профессоръ Астрономіи Г. Федоровъ, наблюдавшій полное солнечное затмѣніе въ Черниговѣ, пишетъ:

«Во время солнечнаго затмѣнія (1842 года) дорожная моя обсерваторія удостоилась посѣщенія множества почтенныхъ господъ, и даже нѣкоторыхъ дамъ; всѣ желали принять сердечное участіе въ наблюденіи этого рѣдкаго зрѣлища. Довольно шумно бесѣдовали между собою почтенные гости на четырехъ различныхъ языкахъ: на Русскомъ, Польскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ, пока солнце еще сіяло; но когда оно померкло, воцарилась неожиданная тишина; казалось, что каждый изъ присутствовавшихъ, смотря безмолвно на величественно-прекрасное явленіе, удивлялся съ какимъ-то особеннымъ благоговѣніемъ. Лишь ско-

рымъ круговымъ полетомъ встревоженныхъ голубковъ, разсѣкавшихъ воздухъ, и тихимъ, едва внятнымъ восклицаніемъ восторженныхъ зрителей: Ахъ какъ прекрасно!.. O herrlich!.. C'est un merveilleux phénomène, — прерывалась иногда глубокая тишина.

Эта тишина и молчаніе происходитъ не отъ страха, но отъ вниманія. Я много разъ видѣлъ, какъ любители живописи или ваянія хранили глубокое молчаніе предъ возбудившей ихъ удивленіе картиной или статуей, и только въ полголоса изъявляли знаки своего одобренія. Что же касается до животныхъ и птицъ, то тревожное состояніе ихъ понятно. Тма не въ обыкновенное время, конечно, должна испугать ихъ; но кажется во Франціи и Богеміи онѣ боязливѣе, нежели въ Россіи. По словамъ Г. Гофмана, раздѣлявшаго труды Профессора Федорова, видѣнное въ Черниговѣ полное солнечное затмѣніе не произвело на домашнихъ жи-животныхъ никакого дѣйствія. Тамъ, при мракѣ затмѣнія, голуби—только кружились надъ домами; воробьи—только прятались въ кусты; а пѣтухи—только воспѣли появленіе изъ-за луны первыхъ лучей свѣтила дня . . . умершихъ не оказалось.

Нѣкоторые наблюдатели, напримѣръ Гг. Шумахеръ, Карлъ Литтровъ въ Вѣнѣ, и Шидловскій, бывшій сотрудникомъ Г. Отто Струве въ Липецкѣ, замѣтили на краю солнца, при началѣ и

концѣ полнаго затмѣнія, нѣсколько весьма большихъ полусвѣтлыхъ и полупрозрачныхъ возвышеній. Г. Шумахеръ примѣтилъ въ одномъ мѣстѣ два, въ другомъ одно такихъ возвышеній; а Г. Шидловскій видѣлъ только два первыя. На возвратномъ пути моемъ въ Россію, Г. Шумахеръ въ Альтонѣ показывалъ мнѣ на рисункѣ видѣнныя имъ возвышенія; но отъ чего онѣ происходятъ?.. что это за полупрозрачныя и слабо свѣтящіяся горы, которыхъ вершины, возвышающіяся надъ огненной атмосферой солнца, тогда только бываютъ видны, когда свѣтъ солнца скрывается за луною? Вотъ вопросъ, который долго, можетъ быть, останется необъяснимымъ. Французскіе наблюдатели такихъ возвышеній не замѣтили, кромѣ Тулузскихъ Профессоровъ Пино и Буажиро, которые видѣли нѣсколько возвышеній нѣжно — розоваго цвѣта.

Въ Пензѣ наблюдали полное солнечное затмѣніе 1842 года Гг. Профессоры Императорскаго Казанскаго Университета Лобачевскій, Кнорръ и Астрономъ Казанской Обсерваторіи Ляпуновъ. Изъ подробнаго и любопытнаго описанія этихъ прекрасныхъ наблюденій, изданнаго Г-мъ Профессоромъ Лобачевскимъ, видно, что въ Пензѣ полное солнечное затмѣніе сопровождалось почти тѣми же явленіями, какія замѣчены были Кіевскими наблюдателями въ Черниговѣ.

Парижское Филоматическое Общество. Послѣ Академіи Наукъ и Коммиссія о Долготахъ, самымъ важнымъ обществомъ для Точныхъ и Естественныхъ Наукъ въ Парижѣ по справедливости почитается Филоматическое Общество. Въ числѣ членовъ своихъ оно считаетъ всѣхъ отличныхъ Ученыхъ Франціи, всѣхъ Членовъ Академіи Наукъ; знакомитъ Академиковъ съ посторонними Учеными, и чрезъ то послѣднимъ открываетъ путь въ Академію. Общество собирается одинъ разъ въ недѣлю—обыкновенно по субботамъ въ 6 часовъ вечеромъ. Засѣданія Общества имѣютъ видъ дружескихъ бесѣдъ, на которыхъ Члены словесно излагаютъ свои открытія, свои опыты, свои ученыя изслѣдованія, и предметы этихъ бесѣдъ и сужденій публикуютъ въ журналѣ именуемомъ *Институтъ* (L'Institut).

Я введенъ былъ въ Филоматическое Общество Г. Массономъ, извѣстнымъ сочиненіемъ своимъ: Théorie physique et mathématique des phénomènes électro-dynamiques et du magnétisme. Въ этомъ сочиненіи, Г. Массонъ вывелъ формулы совершенно сходныя съ тѣми, которыя я вывелъ и напечаталъ въ сочиненіи моемъ: Recherches sur l'action magnétique de la terre. Такое сходство любопытно потому, что мы основали наши вычисленія совершенно на различныхъ началахъ. Г. Массонъ принялъ предположеніе Ампера, что дѣйствіе

земнаго магнетизма происходитъ отъ электрическихъ токовъ, идущихъ во внутренности земли отъ востока къ западу; а я предположилъ, что внутри земли находится магнитный шаръ, дѣйствующій на магнитную стрѣлку притягательными и отталкивающими силами. Такимъ образомъ оба предположенія даютъ одинакія формулы для вычисленія явленій магнитной стрѣлки на земной поверхности.

Въ первомъ засѣданіи Общества я познакомился съ знаменитымъ Французскимъ Мореплавателемъ Г. Дюперрей (Duperrey), который, командуя корветомъ *Раковиной* (la Coquille), съ 1822 по 1825 годъ, совершилъ путешествіе въ моряхъ южнаго полушарія. Важными учеными результатами его прекраснаго путешествія были многочисленныя наблюденія, относящіяся къ земному магнетизму, и точное опредѣленіе направленія и положенія *линіи безъ наклоненія*, названной *магнитнымъ экваторомъ*. Въ послѣдствіи времени Капитанъ Дюперрей положенія магнитнаго экватора основалъ не на однихъ своихъ наблюденіяхъ; но присоединилъ къ нимъ также наблюденія и другихъ путешественниковъ, а именно:

Гг.	Фрейсинета съ 1817 по	1820
	Румкера	1821
	Сабина	1822
	Дюперрей съ 1822 по	1825
	Коцебу	1824

Гг.	Кинга	съ 1826	по	1827
	Буссинга	съ 1824	по	1832
	Бичи			1827
	Блоссевиля	съ 1827	по	1828
	Литке	съ 1827	по	1828
	Форстера			1828
	Ермана			1830

Послѣ того Г. Капитанъ Дюперрей составилъ весьма любопытныя карты *линій равныхъ напряженій* (intensité) магнитной стрѣлки (lignes isodynamiques), и наконецъ карты *магнитныхъ меридіановъ*, которыя указали ему мѣста сѣвернаго и южнаго *магнитнаго полюса*.

Положеніе магнитныхъ полюсовъ (*).

Долготы счит. отъ Париж. мер.		Дюперрей 1825	Россъ.	
Сѣвер. маг. пол.	Сѣв. широта. Зап. долгота.	70°.10′ 100 .40	70. 5′ 99.12	1832 г.
Южн. маг. пол.	Южн. широта. Вос. долгота.	75°.00 136.00	75. 6 151.50	1841 г.

(*) См. Comptes rendus hebdomadaires des séances de l'Acad. des Sc. de Paris. T.XIII N 24. 13 Dec. 1841. Небольшая разница въ широтахъ и долготахъ магнитныхъ полюсовъ съ тѣми, которыя показаны на стр. 62 и 65 происходитъ отъ того, что положенія ихъ взяты тамъ изъ другихъ источниковъ.

Въ послѣднихъ изысканіяхъ своихъ Г. Дюперрей много воспользовался путешествіями Россійскихъ Мореходцевъ Беллинсгаузена и Лазарева, о трудахъ которыхъ онъ выражается съ великимъ уваженіемъ во многихъ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ.

Мы съ Г. Дюперрей сблизились не одними путешествіями около свѣта, но также сходствомъ нѣкоторыхъ занятій нашихъ, и согласіемъ выведенныхъ изъ нихъ заключеній. Г. Дюперрей писалъ ко мнѣ въ Парижѣ отъ 21 Августа 1842 года, между прочимъ, слѣдующее:

«Сего дня поутру я читалъ, съ великимъ вниманіемъ, Вашу записку *о дѣйствіяхъ земнаго магнетизма* (*). Горжусь, какъ я имѣлъ уже честь Вамъ сказать, что Вы показали, какъ и я, случаи которые заставляютъ думать, что центры магнитныхъ дѣйствій земли находятся не совершенно въ центрѣ земнаго шара. Также какъ и я, но другимъ образомъ, Вы доказали, что не нужно прибѣгать ко многимъ магнитнымъ полюсамъ на земной поверхности, и предполагать болѣе двухъ центровъ дѣйствій внутри земли, чтобъ объяснить взаимныя положенія линій *равныхъ отклоненій*, *равныхъ наклоненій* и *равныхъ напряженій*. Нако-

(*) Recherches sus l'action magnétique de la terre. Par J. Simonoff. Kasan. 1840.

нецъ Вамъ, какъ и мнѣ, достаточно перенести центры дѣйствія *на одну двадцатую* часть земнаго полупоперечника, къ Великому Океану, чтобъ рѣшить множество вопросовъ, которые до сихъ поръ оставались нерѣшеными.»

Эти не многія слова заключаютъ въ себѣ многое, и требуютъ нѣкоторыхъ поясненій. Галлей первый вообразилъ, что какъ на сѣверномъ полушаріи земли, такъ и на южномъ находятся, по крайней мѣрѣ, по два магнитныхъ полюса (*). Эйлеръ почиталъ это мнѣніе несообразнымъ съ ученіемъ здравой Физики. Ганштейнъ вновь принимаетъ существованіе двухъ магнитныхъ полюсовъ на каждомъ полушаріи, и предполагаетъ, что на сѣверѣ одинъ полюсъ находится въ сѣверной Америкѣ, а другой въ сѣверной Сибири. Существованіе перваго доказано Кап. Джемсомъ Россомъ; что же касается до другаго полюса, то Кап. Дюперрей, основываясь на наблюденіяхъ Россійскаго Контръ-Адмирала Врангеля, рѣшительно утверждаетъ, что Сибирскій сѣверный магнитный полюсъ не существуетъ. Тоже самое и я сказалъ въ сочиненіи моемъ Sur l'action magnétique de la terre, будучи приведенъ къ этому заключенію à priori.

(*) Подъ названіемъ *магнитныхъ полюсовъ* здѣсь разумѣются такія точки земной поверхности, въ которыхъ магнитная стрѣлка принимаетъ вертикальное направленіе.

Г. Біотъ предположилъ, что внутри земнаго шара находятся, на безконечно близкомъ между собою разстояніи, два магнитныхъ центра, дѣйствующіе на каждой конецъ магнитной стрѣлки одинъ—притягательною, а другой—отталкивающею силою. Г. Дюперрей принявъ теорію Біота, и опредѣливъ географическое положеніе магнитныхъ полюсовъ на земной поверхности, нашелъ, что центры магнитныхъ дѣйствій отстоятъ отъ центра земли на $\frac{1}{20}$ часть земнаго полупоперечника, который, будучи проведенъ между этими центрами пересечетъ земную поверхность близъ островов Маркиза Мендозы. Я же предположилъ, что внутри земли находится магнитный шаръ съ неопредѣленнымъ поперечникомъ, и примѣнивъ къ выведеннымъ мною формуламъ наблюденія Эрмана, нашелъ, что центръ магнитнаго шара отстоитъ отъ центра земли на $\frac{1}{18}$ земнаго полупоперечника, по радіусу земли, пересѣкающему ея поверхность близъ ост. Фиджи, или Блига. Судя по новости предмета еще необработаннаго, по сложности явленій, по трудности вычисленій и по разности принятыхъ нами наблюденій, сходство нашихъ выводовъ можетъ назваться удовлетворительнымъ; а сближеніе ихъ было тѣмъ любопытнѣе, что каждый изъ насъ, трудившись въ одно время почти въ противуположныхъ пунктахъ Европы, не зналъ о трудахъ другаго.

Въ одномъ изъ засѣданій Парижскаго Филоматическаго Общества я объяснялъ строеніе и употребленіе новаго магнитнаго деклинаторія, и вслѣдъ за тѣмъ избранъ былъ, единогласно, Членомъ-Корресподентомъ Общества.

Королевскій Французскій Университетъ. Ни въ одномъ государствѣ заведенія, учрежденныя для воспитанія юношества и для распространенія Наукъ, не испытали столько перемѣнъ, какъ во Франціи. Здѣсь Университетъ и всѣ учебныя заведенія столько же разъ перемѣняли свой видъ и наименованіе, сколько и политическое бытіе сего государства. Генрихъ IV далъ первыя правила и статуты Университету и Академіямъ въ Парижѣ, подъ названіемъ: *Leges et statuta in usum Academiae et Universitatis Parisiensis, lata et promulgata anno Domini 1598, 13 Septembris, jubente et mandante Christianissimo et Individissimo Francorum et Navarrae Rege Henrico IV.* Этотъ статутъ опредѣляетъ цѣль и порядокъ занятій Факультетовъ: Наукъ, Медицины, Юриспруденціи, Каноническаго Права и Богословія. Съ того времени воспитаніе юношества и способы народнаго образованія находились въ рукахъ духовенства до начала революціи. Эта политическая болѣзнь Французскаго народа, разрушивъ составъ государственнаго бытія, разрушила и умственную пружину народнаго благосостоянія. Университеты, Академіи и всѣ Учеб-

ныя Заведенія были уничтожены; домы, посвященные распространенію въ государствѣ Наукъ и образованію ума и сердца, были превращены въ тюрьмы, и не прежде, какъ по прошествіи первыхъ припадковъ бѣшенства разгоряченнаго воображенія, начали думать о возстановленіи Учебныхъ Заведеній. Сперва учреждены были первоначальныя Школы; потомъ, во всякомъ Департаментѣ, по одной центральной Школѣ, и спеціальныя Школы для слѣдующихъ Наукъ:

1. Астрономіи
2. Геометріи и Механики
3. Натуральной Исторіи
4. Медицины
5. Ветеринарнаго Искуства
6. Политической Экономіи
7. Древностей
8. Политическихъ Наукъ
9. Живописи, Скульптуры, Архитектуры.

и 10. Музыки.

Изъ развалинъ славной Парижской Академіи Наукъ, Надписей и Древностей, и изъ Французской Академіи, образовался Національный Институтъ, который нынѣ принялъ названіе Королевскаго Французскаго Института.

Но во всѣхъ этихъ перемѣнахъ, относящихся къ Учебнымъ Заведеніямъ, до 1803 года видѣнъ былъ одинъ безпорядокъ, царствовавшій тогда во

всѣхъ общественныхъ учрежденіяхъ. Въ 1800 году, для всего государства существовало одно только высшее учебное заведеніе въ Парижѣ, подъ названіемъ *Пританей* (Prytanée). Луціанъ Бонапартъ, въ рапортѣ своемъ къ Консуламъ Республики, доносилъ что недостаточно имѣть для цѣлой Франціи одно только высшее учебное заведеніе и притомъ такое, которое, по ограниченности денежныхъ средствъ, можетъ помѣщать въ себѣ весьма малое число воспитанниковъ. Чтобъ расширить средства народнаго образованія, онъ предлагалъ вмѣсто Пританея основать четыре Коллегіи: въ Парижѣ, Фонтенебло, Версали и Ст. Жерменѣ. Въ этомъ рапортѣ онъ сказалъ:

«Съ самаго уничтоженія Учебныхъ Заведеній, просвѣщеніе во Франціи не существуетъ, не отъ того, чтобъ не было въ Парижѣ или въ Департаментахъ многихъ Профессоровъ, ученыхъ и ревностныхъ къ распространенію Наукъ; но эти отличные люди, будучи разсѣяны, и не имѣя взаимныхъ сношеній, не подаютъ другъ другу помощи: они, какъ звѣзды, не соединенныя въ одномъ центрѣ, даютъ только слабый и умирающій свѣтъ. Ихъ остроумныя теоріи, ихъ полезныя методы умираютъ съ своими изобрѣтателями: никакое преданіе не сохраняетъ ихъ, никакая система не передается свѣту. Опытность искуснаго наставника не пролагаетъ дороги его преемни-

камъ и практическая часть воспитанія не основывается на опытѣ и подражаніи. Всякій руководствуется первыми своими мыслями, и на первомъ шагу, по неопытности, теряется въ неизвѣстности, и подвергается случайности первыхъ своихъ попытокъ.»

Предложеніе его было принято, но такъ какъ политическое колебаніе еще продолжалось, то и новыя учрежденія, по словамъ Фуркруа, были слабы, клонились къ разрушенію при самомъ рожденіи, и стали на лучшій путь не прежде конца 1803 года. Въ это время, улучшая способы народнаго просвѣщенія, занялись образованіемъ сорока Лицеевъ, многихъ второкласныхъ Школъ, Медицинскихъ Училищъ, Училищъ Правъ и Семинарій для духовенства. Въ 1805 году положено основаніе *Общаго Французскаго Университета*, подъ именемъ *Императорскаго*, который началъ свое существованіе не прежде, какъ чрезъ три года.

Императорскому Французскому Университету, по силѣ устава, даннаго 17 Марта 1808 года, ввѣрено все публичное образованіе въ Имперіи. Никакое Учебное Заведеніе, какого бы рода оно ни было, не могло быть образовано внѣ Университета, и не могло существовать безъ согласія его начальства. Никто не могъ открыть частнаго пансіона или обучать публично, не будучи Членомъ Уни-

верситета и не имѣя какого нибудь ученаго титла полученнаго отъ Факультетовъ.

Этотъ Университетъ былъ не особенное какое нибудь высшее учебное заведеніе, но подъ именемъ Императорскаго Французскаго Университета разумѣлся весь учебный корпусъ Франціи, Членами котораго назывались всѣ получившіе право обучать юношество. Онъ состоялъ изъ столькихъ Академій сколько было Аппеляціонныхъ судовъ въ Имперіи. Каждая Академія заключала въ себѣ корпусъ, состоящій изъ многихъ учебныхъ заведеній, къ числу которыхъ принадлежали:

1) Факультеты: Богословіи, Правъ, Медицины, Математическихъ и Физическихъ Наукъ (Faculté des Sciences) и Литтературы (Faculté des Lettres).

2) Лицеи, для древнихъ языковъ, Исторіи, Риторики, Логики и началъ Наукъ Математическихъ и Физическихъ.

3) Коллегіи, или второкласныя училища, для началъ древнихъ языковъ, первыхъ правилъ Исторіи и Наукъ.

4) Институты (Institutions), или Школы содержимыя частными людьми, которыя по степени ученія равнялись съ Коллегіями.

5) Пансіоны содержимые частными Учителями, въ которыхъ ученіе было ниже Институтовъ.

6) Малыя Школы, для чтенія, письма и первыхъ правилъ Ариөметики.

Всѣ дѣла, касающіяся до народнаго просвѣщенія управлялись совѣтомъ подъ главнымъ начальствомъ Великаго Магистра; Академіи управлялись Ректоромъ, а Факультеты—Деканами. Нравственная цѣль воспитанія юношества, указанная уставомъ, имѣла въ виду единственно ученіе, клонящееся къ образованію для государства гражданъ приверженныхъ къ Религіи, Государю, Отечеству и своему семейству.

Такой порядокъ дѣлъ продолжался отъ начала царствованія Наполеона до вступленія на Престолъ законнаго Государя Франціи. Въ это время при общихъ перемѣнахъ государственнаго управленія во Франціи сдѣланы были многія значительныя измѣненія, какъ въ составѣ высшихъ учебныхъ заведеній, такъ и въ образѣ управленія оными; но не надолго. Въ 1821 году весь корпусъ учебныхъ заведеній во Франціи былъ образованъ подъ именемъ Королевскаго Французскаго Университета, сообразно съ уставомъ 17 Марта 1808 года, съ нѣкоторыми незначительными перемѣнами. При этомъ случаѣ Лицеи названы Королевскими Коллегіями, открыты были нѣкоторыя второкласныя Медицинскія Школы и курсы Медицины при госпиталяхъ разныхъ городовъ Королевства, которые подчинены Королевскому Совѣту Народнаго Просвѣщенія.

До 1824 года Французскій Университетъ входилъ въ составъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, но въ этомъ году образовалось новое Министерство Народнаго Просвѣщенія, и первымъ Министромъ его названъ былъ послѣдній Великій Магистръ Эпископъ Гермополисскій Графъ Фрейсинусъ. Подъ предсѣдательствомъ его всѣми учебными заведеніями управлялъ Королевскій Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія, состоявшій изъ 9 членовъ. Одинъ изъ нихъ обыкновенно исправлялъ должность *Канцлера* Университета, то есть хранителя печати и ближайшаго помощника, сперва Великаго Магистра, а потомъ Министра; другой членъ назывался Казнохранителемъ (exerçant les fonctions de trésorier); третій былъ блюстителемъ законовъ (exerçant les fonctions du ministère publique); четвертый—главнымъ секретаремъ (Conseiller secrétaire général). Сверхъ того при Совѣтѣ было 17 Главныхъ Инспекторовъ (Inspecteurs—généraux).

Университетъ (или все Министерство Народнаго Просвѣщенія) состоялъ изъ 26 Академій, изъ которыхъ только при 14 находились Факультеты, въ числѣ всего 32, а именно: Богословія 8, Правовѣденія 8, Наукъ 7, Литературы 6, Медицины 3. Сверхъ того во всѣхъ Академіяхъ было: 34 Королевскія Коллегіи, 315 Общественныхъ Коллегій и 18 Второкласныхъ Медицинскихъ Школъ. За тѣмъ слѣдовало множество Училищъ нижшяго разряда.

При многихъ Академіяхъ не было Факультетовъ, подобно какъ и въ Россіи есть Учебные Округи безъ Университетовъ, но въ нѣкоторыхъ Академіяхъ находилось отъ одного до пяти Факультетовъ.

На основаніи устава, желающій поступить Студентомъ въ Факультеты Богословіи, Наукъ или Правовѣденія долженъ предварительно получить степень Бакалавра Словесности (Bachelier ès-lettres), а чтобъ быть Студентомъ Медицины надобно удостоиться званія Бакалавра Наукъ (Bachelier ès-Sciences). Испытанія на эти степени должны производиться въ Факультетахъ, а гдѣ нѣтъ того Факультета, по предметамъ котораго требуется получить стенень Бакалавра, для поступленія въ другой Факультетъ, тамъ при ближайшей Королевской Коллегіи, изъ Профессоровъ ея, составились Испытательныя Коммиссіи.

Ближайшее управленіе надъ учебными заведеніями, составляющими Университетскую Академію ввѣрено Академическому Совѣту состоящему, подъ предсѣдательствомъ Ректора, изъ Декановъ и нѣкоторыхъ Профессоровъ, если есть при Академіи Факультеты; изъ старшихъ учебныхъ и гражданскихъ чиновниковъ города, назначенныхъ Совѣтомъ Народнаго Просвѣщенія. Часто Префектъ Департа-

мента самъ бываетъ Членомъ Академическаго Совѣта. Второкласными Медицинскими Школами управляютъ Директоры; Королевскими Коллегіями—Провизоры; Общественными Коллегіями—Принципалы.

Въ такомъ положеніи я видѣлъ систему Королевскаго Французскаго Университета въ 1824 году: въ такомъ видѣ, кажется, и по нынѣ она осталась, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ и мѣстныхъ перемѣнъ. Изъ этаго очерка видно, что система управленія учебными заведеніями во Франціи имѣетъ нѣкоторое сходство съ составомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Россійской Имперіи. Изъ слѣдующей сравнительной таблицы легко видѣть это сближеніе:

Россія.	Франція.
Министръ Народнаго Просвѣщенія.	Великій Магистръ, Министръ.
Товарищъ Министра.	Канцлеръ Университета.
Главное Правленіе Училищъ.	Королевскій Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія.
Попечители.	Ректоры.
Учебные округи.	Академіи.
Гимназіи.	Королевскія Коллегіи.
Директоры.	Провизоры.
Уѣздныя Училища.	Общественныя Коллегіи.
Смотрители.	Принципалы.
Приходскія Училища.	Начальныя школы.

Не должно, однакожъ, думать, чтобъ Россійское Министерство Народнаго Просвѣщенія было образовано по примѣру Французскаго Университета, потому что благодѣтельные уставы Россійскихъ Университетовъ и Учебныхъ Заведеній, данные незабвенной памяти Императоромъ Александромъ I-мъ, обнародованы были тремя годами ранѣе устава Французскаго Университета, подписаннаго Наполеономъ 17 Марта 1808 года.

Существенная разность между Факультетами—во Франціи и Университетами—въ другихъ государствахъ состоитъ въ томъ, что Французскіе Факультеты не составляютъ нераздѣльно-полнаго высшаго Учебнаго Заведенія для всѣхъ отраслей человѣческихъ знаній, но почитаются особенными Училищами. Эту систему не одобряютъ и сами Французы: Кузенъ въ донесеніи своемъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія пишетъ (*):

«Странно видѣть, что различные Факультеты, изъ которыхъ составляется Нѣмецкій Университетъ, отдѣлены (во Франціи) одинъ отъ другаго, разсѣяны и теряются въ уединеніи. Здѣсь Факультеты Наукъ, гдѣ преподаются курсы Физики, Химіи и Натуральной Исторіи—и нѣтъ при нихъ

(*) См. Rapport sur l'état de l'instruction publique dans quelques pays de l'Allemagne par M. V. Cousin. 1832. 1 partie·

Факультетовъ Медицины, которые бы ими воспользовались; тамъ Факультеты Богословія, Правовѣдѣнія, безъ Факультета Словесности, то есть, безъ Исторіи, безъ Литературы, безъ Философіи. Надобно сказать правду, если бъ предполагалось дать уму направленіе исключительное и ложное, если бъ хотѣли образовать суетныхъ литераторовъ; остроумцевъ—чуждыхъ успѣхамъ къ развитію наукъ; ученыхъ—безъ общаго образованія; Прокуроровъ и Адвокатовъ—вмѣсто Юрисконсультовъ; Семинаристовъ и Аббатовъ—вмѣсто Богослововъ: то нельзя бы было придумать лучшаго способа къ этой цѣли, какъ разсѣяніе и уединеніе Факультетовъ.»

Я не во всемъ безъусловно согласенъ съ мыслями Г. Кузена. Мнѣ кажется не въ томъ состоитъ недостатокъ Французскихъ Факультетовъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они не помогаютъ другъ другу. Студенты Правъ нигдѣ не слушаютъ курсовъ Исторіи и Литературы въ одно время съ предметами своего Факультета. Они пріобрѣли въ этихъ Наукахъ достаточныя свѣденія въ Гимназіяхъ, Лицеяхъ, Коллегіяхъ. Сверхъ того во Франціи познанія ихъ въ предметахъ Словеснаго Факультета обезпечиваются испытаніемъ на степень Бакалавра Литературы. Студентамъ Физико-Математическаго Факультета не нуженъ Медицинскій Факультетъ, а въ обратномъ отношеніи я не знаю ни одного города во Франціи, гдѣ бы существовалъ Медицин-

скій Факультетъ безъ Факультета Наукъ. По моему мнѣнію недостатокъ Французскихъ Факультетовъ заключается въ ихъ собственной слабости, происходящей отъ неполноты ихъ состава (*), которая низводитъ ихъ на степень спеціальныхъ школъ; а къ тому уединеніе одного слабаго Факультета въ городѣ дѣлаетъ его совершенно ничтожнымъ. Въ этомъ отношеніи я согласенъ съ Г. Кузеномъ, что лучше имѣть въ цѣломъ государствѣ менѣе Факультетовъ, но съ тѣмъ, чтобъ они заключали въ себѣ, какъ въ Россіи и Германіи, полный составъ всѣхъ Наукъ къ нимъ принадлежащихъ въ обширномъ объемѣ, и соединяясь съ другими разнородными Факультетами въ одинъ нераздѣльный корпусъ, образовали бы нѣсколько общихъ центровъ для распространенія просвѣщенія, каждый въ своемъ Округѣ. Такимъ образомъ соединеніе Факультетовъ даетъ Россійскимъ и Германскимъ Университетамъ ученую важность; распоряженіе общими суммами доставляетъ имъ способы къ обогащенію кабинетовъ учебными пособіями; соревнованіе Членовъ различныхъ Факультетовъ поощряетъ ихъ къ трудамъ на пользу Наукъ и Заведенія; а чрезъ это раждается къ нимъ до-

(*) Въ 1824 году Гренобльскій Факультетъ Наукъ состоялъ изъ двухъ Профессоровъ Математики и одного Физики.

вѣріе Правительства, учащихся и ихъ родителей. Вотъ источникъ благосостоянія Университетовъ.

Все, что здѣсь сказано, относится только къ провинціальнымъ Академіямъ, особливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ бѣдны числомъ Факультетовъ и каѳедръ. Чтожъ касается до пяти Парижскихъ Факультетовъ, то они, хотя и почитаются отдѣльными заведеніями, но имѣютъ, по крайней мѣрѣ, мѣстную связь; а при томъ они отличаются обильною полнотой каѳедръ и Профессоровъ, и въ какой пропорціи! Возьмемъ для примѣра Медицинскій Факультетъ—и мы увидимъ, что въ 1824 году было:

Въ Парижскомъ Медицинскомъ Факультетѣ:

Каѳедръ . . . 16

Профессоровъ 23

Адъюнктовъ 22

Всего на 16 каѳедръ 45 преподавателей.

Въ Момпельескомъ Медицинскомъ Факультетѣ:

Каѳедръ . . . 11

Профессоровъ 13

Большое стеченіе отличныхъ Ученыхъ въ Парижѣ даетъ столичнымъ Факультетамъ возможность имѣть по нѣскольку превосходныхъ Профессоровъ на одну каѳедру. Въ 1824 году, въ Парижѣ, для каѳедры Гражданскаго Права было 6 Профессоровъ, между тѣмъ какъ въ Стразбургѣ весь Факультетъ Правовѣденія состоялъ изъ 4 Профессо-

ровъ, а полный комплектъ его заключалъ только три каѳедры.

Всѣ эти свѣденія я отношу къ 1824 году, потому что тогда, пробывъ въ Парижѣ около года, я имѣлъ много свободнаго времени, чтобъ вникнуть въ положеніе Французскихъ Учебныхъ Заведеній. Въ то время я посѣщалъ лекціи лучшихъ Профессоровъ Парижскихъ Факультетовъ: Гей-Люссака, Тенара, Гизо, Вильмена, и осматривалъ Коллегіи Генриха IV и Людовика Великаго. Чтобъ легче быть допущену къ желаемому мною осмотру Парижскихъ Коллегій, и чтобъ Начальники ихъ съ большимъ вниманіемъ показали мнѣ ввѣренныя имъ Заведенія, я испросилъ на это позволеніе Великаго Магистра Эпископа Графа Фрейсинуса. Онъ желалъ меня видѣть, принялъ весьма благосклонно и далъ мнѣ письма къ Провизорамъ Коллегій.

Сначала я посѣтилъ Коллегію Генриха IV. Провизоръ ея самъ показалъ мнѣ все заведеніе. Оно помѣщалось тогда въ древнемъ домѣ Аббатства Св. Женевіевы. Мы осмотрѣли по порядку классы, столовую, дортуары, дворы назначенные для рекреаціи воспитанниковъ, комнаты для упражненія ихъ и для приготовленій уроковъ, церковь, библіотеку и пріемную, назначенную для свиданія воспитанниковъ съ ихъ родственниками. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ я не нашелъ приличной чистоты: каѳедры Профессоровъ и скамьи воспитан-

никовъ, сдѣланныя амфитеатромъ, были изрѣзаны, стѣны—не выбѣлены; полы и окна—очень стары. Это происходило, можетъ быть, отъ того, что для Коллегіи Генриха IV строился новый домъ, а потому старый не хотѣли поправлять. Но въ дортуарахъ видѣнъ былъ порядокъ, какъ со стороны бѣлья, такъ и мебели. Столовое бѣлье было также довольно чисто; кушанье—довольно хорошо. Во время обѣда было шумно: Провизоръ, чтобъ сколько нибудь унять шумъ, происходящій отъ многолюдія, и направить вниманіе воспитанниковъ на что нибудь полезное, завелъ чтеніе. Одинъ изъ воспитанниковъ, среди залы, на возвышенномъ мѣстѣ, читалъ отрывки изъ Исторіи; но рѣдко, а можетъ быть и никогда чтецъ не возбуждалъ вниманія товарищей.

При Коллегіи Генриха IV находилась библіотека, названная Библіотекой Св. Женевіевы. Она состояла изъ 112 тысячъ книгъ, и была открыта для публики всякій день, выключая праздниковъ. Одни Профессоры и чиновники Коллегіи имѣли право брать книги на домъ. Библіотека Св. Женевіевы украшена многими бюстами и планомъ Рима, haut-relief, составленнымъ въ 1766 году Г-мъ Гримини.

Въ Коллегіи Людовика Великаго я нашелъ гораздо болѣе чистоты и блеска: домъ былъ новый и вездѣ, кромѣ классовъ, наблюдалась чрез-

вычайная чистота, а особливо въ кухнѣ, которая была устроена со всевозможною роскошью. Въ больницѣ, въ дортуарахъ и вездѣ—все имѣло тамъ видъ лучшій, нежели въ Коллегіи Генриха IV; не смотря на то послѣдняя почиталась лучшею Коллегіею въ Парижѣ, и относительно къ ученію ей отдавали преимущество предъ Коллегіей Людовика Великаго.

Sorbonne. Между Профессорами обѣихъ Коллегій всегда были отличные преподаватели; но знаменитые Профессоры Франціи читаютъ лекціи въ Парижскихъ Факультетахъ и во Французской Коллегіи (Collége de France). Факультеты Богословіи, Наукъ и Литературы имѣютъ свои аудиторіи въ Сорбонѣ (*). Лекціи Факультетовъ Правовѣдѣнія и Медицины читаются въ особенныхъ зданіяхъ, которыя обыкновенно называются *école de droit*, *école de médecine*.

Въ Сорбонѣ аудиторіи заключаются въ обширныхъ залахъ въ два этажа, и расположены такъ, что Профессоръ читаетъ въ нижнемъ этажѣ, а слушатели входятъ въ залу съ верхняго этажа, и садятся въ амфитеатрѣ, котораго скамьи спускаются съ верху въ низъ. Мѣсто Профессора отдѣляется отъ амфитеатра невысокимъ балюстра-

---

(*) Сорбона (Sorbonne) есть домъ выстроенный въ 1252 Духовникомъ Людовика Святаго Робертомъ Сорбономъ для помѣщенія въ немъ Училища Богословіи, основаннаго стараніемъ Роберта Сорбона.

домъ: это мѣсто называется оградой (enceinte). Въ оградѣ также поставлены въ одинъ рядъ скамьи для почетныхъ посѣтителей лекцій, которые могутъ туда войти только съ позволенія Профессора. У меня и до нынѣ хранится карточка, на которой написано рукою Гей-Луссака:

Laisser entrer dans
l'enceinte Mr. Simonoff
Gay-lussac.

Каждый Профессоръ имѣетъ въ Сорбонѣ, близъ своей аудиторіи, маленькій кабинетъ, гдѣ онъ можетъ пробыть нѣсколько минутъ до начала лекціи. Тенаръ мнѣ позволилъ за 10 минутъ до начала его лекціи приходить къ нему въ кабинетъ, откуда я, вмѣстѣ съ нимъ, входилъ въ ограду аудиторіи. Но когда Профессоръ уже началъ читать лекцію, то входъ въ ограду запирается, и никто уже не можетъ войти въ нее. Въ этомъ случаѣ можно только войти въ амфитеатръ, если позволитъ многолюдіе. Однажды я опоздалъ на лекцію Вильмена, и хотѣлъ пройти въ амфитеатръ; но не было ни какой возможности, потому что не только вся зала была наполнена слушателями, но и въ сѣняхъ стояла толпа, хотя тамъ и не были слышны слова Профессора. Вильменъ былъ любимый Профессоръ Парижской публики. Онъ гремѣлъ своимъ красноръчіемъ, поражалъ смѣлыми выраженіями, восхищалъ и смѣшилъ, иногда, своихъ слуша-

телей: онъ читалъ лекціи Французскаго Краснорѣчія.

Въ Факультетѣ Наукъ, въ мое время, самыми любимыми Профессорами были Тенаръ—Химіи и Гей-Люссакъ—Физики. Разсказъ ихъ былъ точенъ и основателенъ, выраженія кратки и ясны. Лекціи ихъ подтверждались опытами, которые дѣлались съ такою ловкостію, что явленія раскрывались предъ глазами слушателей вслѣдъ за словами Профессора. Разность между этими двумя преподавателями состоитъ въ томъ, что Тенаръ любитъ иногда щеголять блескомъ выраженій и остротой, а Гей-Люссакъ проще и естественнѣе. Для соблюденія строгаго порядка, при переходѣ отъ предмета къ предмету, Гей-Люссакъ клалъ предъ собою на столъ маленькую тетрадку, въ родѣ оглавленія, впрочемъ никто изъ нихъ ни книгъ, ни записокъ на лекціяхъ не имѣлъ. Все нужное для опытовъ, по указанію Профессоровъ, приготовляется до лекціи приспѣшникомъ. Огромныя аудиторіи ихъ всегда бываютъ наполнены. Французы охотно слушаютъ курсы Естественныхъ Наукъ и Литературы, нѣкоторые для того—чтобъ пріобрѣсть познанія, а другіе—чтобъ пріятно провести время. Многочисленное собраніе слушателей выражаетъ свое удовольствіе и одобреніе Профессору рукоплесканіемъ, какъ въ театрѣ.

Съ Тенаромъ случилось, на одной его лекціи, произшествіе, которое едва не стоило ему жизни.

Онъ имѣлъ привычку пить, во время преподаванія, воду съ сахаромъ: однажды, дѣлая предъ своими слушателями химическія опыты, онъ ошибся стаканомъ, и выпилъ, вмѣсто воды съ сахаромъ, растворъ какой-то кислоты. Къ счастію скорая медицинская помощь спасла его жизнь.

Collége de France. Не должно смѣшивать Французскую Коллегію съ Королевскими Коллегіями. Это Заведеніе, основанное для преподаванія Высшихъ Наукъ, не входитъ даже и въ составъ Французскаго Университета. Во Французской Коллегіи, подобно какъ и въ Факультетѣ Наукъ, преподаютъ первоклассные Парижскіе Ученые, и преподаванія ихъ подкрѣпляются весьма любопытными опытами. Физическій кабинетъ Французской Коллегіи принадлежитъ къ числу лучшихъ Заведеній этого рода: онъ обогащенъ попеченіемъ Г. Савара, бывшаго тамъ Профессоромъ Общей и Опытной Физики. По смерти Савара мѣсто его во Французской Коллегіи заступилъ Г-нъ Реньо, молодой Академикъ, отличившій себя многими весьма любопытными опытами, предпринятыми имъ для изысканія удѣльной теплоты простыхъ и сложныхъ тѣлъ, и для опредѣленія коэфиціента при расширеніи газовъ теплотою. Послѣднія опыты тѣмъ любопытнѣе, что Г. Рудбергъ показалъ сомнѣніе въ вѣрности того коэфиціента, который до сего времени былъ принятъ вообще всѣми Физиками.

Другія Ученыя Общества и Заведенія.

Сверхъ наименованныхъ мною Ученыхъ Заведеній въ Парижѣ находятся еще слѣдующія Общества:

Ученыя:

1. Общество Линнеево.
2. Естественной Исторіи.
3. Центральное Земледѣльческое.
4. Практическаго Земледѣлія.
5. Садоводства.
6. Медицинская Академія.
7. Общество Медицинскаго соревнованія.
8. Практической Медицины.
9. Медицинскій Аѳеней.
10. Медико-Филантропическое.
11. Медицинскій кругъ.
12. Анатомическое Общество.
13. Медицинской Химіи.
14. Фармаціи.
15. Животнаго Магнетизма.
16. Географическое Общество.
17. Азіатское Общество.
18. Общество Французскихъ Антикваріевъ.

Духовныя и Нравственныя:

19. Христіанскаго Нравоученія.
20. Библейское Протестантское.
21. Духовныхъ Разсужденій.
22. Неософическое.

Учебныя:

23. Грамматическое Общество.
24. Общество методы.
25. Первоначальнаго обученія.

Искуствъ и промышленности:

26. Аѳеней искуствъ.
27. Общество поощренія національной промышленности.
28. Друзей искуствъ.
29. Филотехническое.
30. Общество дѣтей Аполлона.

Сверхъ того находятся тамъ два общества, которыя между собою соперничествуютъ: это Королевскій Аѳеней и Société des Bonnes-Lettres. Въ обоихъ лучшіе Профессоры читаютъ лекціи Литературы и Исторіи. Въ первомъ изъ нихъ, въ 1824 году, я слушалъ лекціи Г. Гизо.

Изъ всего множества Парижскихъ ученыхъ обществъ, кромѣ тѣхъ, о которыхъ я говорилъ уже прежде, ближе другихъ я знаю Географическое Общество, потому что въ 1824 году, по предложенію Мальтебрюна и Барбье де Бокажа, я былъ избранъ Членомъ его, и въ этомъ качествѣ участвовалъ тогда въ избраніи Виконта Шатобріяна Президентомъ Общества. Оно съ великимъ усердіемъ старалось собирать Географическія и Статистическія свѣдѣнія изъ всѣхъ частей свѣта. Съ этою цѣлію Парижское Географическое Общество разными

средствами вспомоществовало многимъ путешественникамъ. Въ 1827-мъ году находились въ разныхъ частяхъ свѣта слѣдующіе путешественики, съ наставленіями и подъ покровительствомъ Парижскаго Географическаго Общества:

1. Докт. Бертеро, Членъ Туринской Академіи Наукъ—въ Хили.
2. Юлій де Блоссевиль—въ Индіи.
3. Бюйссонъ д' Армանди—въ Аравіи и Абиссиніи.
4. Шометтъ де Фоссе—въ Лимѣ.
5. Кап. Шемизаръ—въ Индійскомъ Архипелагѣ.
6. Людвигъ Хорисъ—въ Мексикѣ, Гватималѣ и проч.
7. Сирбіедъ, Профессоръ Армянск. языка—въ Грузіи и Арменіи.
8. Дебассейнъ де Ришмондъ — въ Персіи, Индіи и проч.
9. Дидло де ла Ферте—въ Грузіи.
10. Дувиль—въ Южной Америкѣ.
11. Дюбуа де Бошенъ—въ Индіи и Тибетѣ.
12. Дюмонъ д'Урвиль—около свѣта.
13. Фонтанье—въ Персіи.
14. Де Гамбо—на Кавказѣ.
15. Просперъ Жерарденъ—въ Сенегамбіи.
16. Кошанскій—въ Колумбіи.
17. Кенигъ—въ Египтѣ и Нубіи.

18. Мольенъ—въ Гаити.
19. Баронъ де Нерсіатъ — въ Левантѣ.
20. Патю де Роземонъ—на остр. Бурбонѣ.
21. Пейруненкъ и Теллеффъ (вмѣстѣ)—
Въ Колумбіи и на берегахъ Ореноко.

Въ 1824-мъ году я зналъ лично одного изъ наименованныхъ мною путешественниковъ, и трагическій конецъ его жизни заставляетъ меня сказать объ немъ подробнѣе. Г. Хорисъ былъ воспитанникомъ Императорскаго Харьковскаго Университета. Страсть къ путешествію развиласъ въ немъ съ самой юности, и сначала судьба ему благопріятствовала. Въ качествѣ живописца совершилъ онъ морское путешествіе на шлюпѣ Рюрикѣ, бывшемъ подъ командою извѣстнаго Россійскаго мореплавателя Коцебу. Возвратившись въ Европу, онъ жилъ нѣсколько лѣтъ въ Парижѣ, и издалъ тамъ виды, снятые имъ съ натуры во время путешествія на шлюпѣ Рюрикѣ.—Невыразимо привлекательно разнообразіе предметовъ на земной поверхности! Но эту прелесть могутъ понимать въ полной мѣрѣ одни путешественники. Оставаясь долго на одномъ мѣстѣ, какъ бы оно живописно ни было, глазъ нашъ привыкаетъ къ обычнымъ картинамъ, и ищетъ новыхъ предметовъ; между тѣмъ какъ путешественникъ, странствуя въ отдаленныхъ предѣлахъ земли, безпрестанно восхищается новыми картинами природы, и побуждаемый

любопытствомъ съ наслажденіемъ переходитъ отъ предмета къ предмету.

Жизнь наша какъ рѣка—свѣтла, чиста, прозрачна,
Когда съ стремленіемъ чрезъ дальный путь течетъ;
А безъ того она мутна, скучна и мрачна,
Какъ въ озерѣ вода безъ стока зацвѣтетъ.

Пока Господинъ Хорисъ былъ занятъ изданіемъ своего живописнаго путешествія, онъ воображалъ еще себя въ тѣхъ прекрасныхъ тропическихъ странахъ, которыми онъ любовался, снимая виды; но когда занятіе его кончилось, обширный и веселый Парижъ показался ему и тѣсенъ, и скученъ. Страсть къ путешестію влекла его взглянуть на чудную природу Новаго Свѣта. Бывши Членомъ Парижскаго Географическаго Общества, онъ оградилъ себя его покровительствомъ, и получивъ отъ Общества наставленія и инструменты для физическихъ наблюденій, отправился въ Америку съ намѣреніемъ объѣхать большую часть ея, начиная съ Мексики. Посѣтивъ многіе острова Антильскаго Архипелага, потомъ Кубу и новый Орлеанъ, онъ прибылъ къ берегамъ Мексики, и изъ Вера-Круцъ отправился въ Ялапу. На другой день по его отъѣздѣ получено было въ Вера-Круцъ извѣстіе, что Г. Хорисъ и спутникъ его Агличанинъ Гендерсонъ были убиты четырьмя разбойниками. По достовѣрнымъ извѣстіямъ узнали, что первый умеръ отъ пули и сабельнаго удара, а второй былъ раненъ изъ ружья въ грудь и въ ногу. Однакожъ, несмотря на раны, Г. Гендерсонъ продолжалъ свой

путь до Ялапы. Въ Планъ-дель-Ріо онъ просилъ Мера сыскать Г. Хориса, не зная живъ онъ или нѣтъ. На другой день Меръ сыскалъ въ лѣсу, между листьями, его тѣло, которое было взято и погребено въ Планъ-дель-Ріо.

Королевскій садъ (jardin du Roi, jardin des plantes) находится близъ рѣки Сены, и составляетъ неправильный четыреугольникъ, заключающій въ длину, по набережной Св. Бернарда, 200 саженъ, по улицѣ Сены 279 саж., по улицѣ Королевскаго сада 141 саж., а по улицѣ Бюффона 352 саж.,— всего пространствомъ около 55 тысячь квадратныхъ саженъ. Это обширное заведеніе основано въ 1636-мъ году, въ царствованіе Людовика XIII. Первоначальное назначеніе его было для разведенія аптекарскихъ растеній. Нынѣ оно заключаетъ въ себѣ богатѣйшія и любопытнѣйшія собранія рѣдкостей Естественной Исторіи, относящихся ко всѣмъ царствамъ природы. Я упомяну здѣсь только о тѣхъ предметахъ, которые болѣе обращаютъ на себя вниманіе каждаго:

Хищные звѣри. Въ жилище львовъ (Palais des Lions) входятъ мимо парковъ, гдѣ находятся Астраханскія овцы, подаренныя бывшимъ Одесскимъ Генералъ-Губернаторомъ Герцогомъ Ришельё. Въ этомъ жилищѣ находятся: одинъ левъ и три львицы, барсы, ягуары, гіены, Американскіе медвѣди. Тамъ существовала прежде одна львица, кото-

рая въ различныя времена произвела многихъ дѣтей; но они жили весьма недолго. Арабы увѣряютъ, что львы щадятъ женщинъ: одинъ изъ львовъ Парижскаго собранія, бывши во Флоренціи, ушелъ изъ своей клѣтки, и пощадивъ женщину съ ея сыномъ, оправдалъ мнѣніе Арабовъ. Львамъ и львицамъ отпускается ежедневно по двѣнадцати фунтовъ говядины.

Ротонда обезьянъ. Новый обширный павильонъ, въ которомъ находится богатое собраніе живыхъ обезьянъ различныхъ породъ, привезенныхъ изъ разныхъ странъ свѣта.

Въ старомъ жилищѣ обезьянъ помѣщены различнаго рода змѣи, и необыкновенной величины черепахи (tortues éléphantines).

Въ одномъ мѣстѣ сада, которое по живописному сельскому виду названо *Швейцарской долиной*, построены многія хижины различной формы и цвѣта; тамъ живутъ мирныя животныя, а въ бассейнѣ, находящемся въ большомъ паркѣ Швейцарской долины, плаваютъ водяныя птицы изъ разныхъ частей свѣта. Въ другомъ бассейнѣ купаютъ слоновъ, которые очень любятъ быть въ водѣ. Въ срединѣ Швейцарской долины находится ротонда, гдѣ содержатъ слѣдующихъ животныхъ: новой породы дикую лошадь (Dauw) съ Мыса Доброй Надежды, зебры, бѣлаго осла, дромадера, тапира, камелеопарда, кангуру и другихъ. Чтобъ поймать

камелеопарда, охотники убили мать, которая кормила двухъ маленькихъ, самца и самку. Изъ нихъ Паша Египетскій самку послалъ къ Королю Французскому, а самецъ былъ назначенъ въ подарокъ покойному Англійскому Королю, но умеръ въ дорогѣ. Двухъ-лѣтнюю самку привезли въ Парижъ въ 1827-мъ году.

Въ другомъ мѣстѣ содержатся хищныя птицы и многія породы попугаевъ.

Галлерея Музеума Натуральной Исторіи наполнена чучелами великаго множества различныхъ и очень рѣдкихъ животныхъ, птицъ, рыбъ и пресмыкающихся; а *Кабинетъ Сравнительной Анатоміи* заключаетъ въ себѣ превосходное собраніе скелетовъ. Въ залѣ, посвященной *для Остеологіи человѣка*, примѣчательны скелеты древняго Египтянина, котораго кости вынуты изъ муміи и Бошисманской женщины, которая извѣстна была въ Парижѣ подъ именемъ *Готтентотской Венеры*: эту безобразную Венеру я видѣлъ живую въ 1824 году. Тамъ же находится скелетъ молодаго Египтянина, который убилъ Генерала Клебера. Любопытно видѣть тамъ собраніе человѣческихъ зародышей отъ одного мѣсяца до рожденія, и человѣческіе черепа отъ одного года до 100 лѣтъ. Къ этому присоединены богатыя собранія препаратовъ сухихъ, сохраняемыхъ въ спиртѣ и сдѣланныхъ изъ воска.

Прекрасныя *оранжереи* и *Ботаническій садъ*

заключаютъ въ себѣ множество рѣдкихъ растеній. Въ 1840-мъ году построено новое зданіе, состоящее изъ двухъ отдѣленій: одно для кабинетовъ Ботаники и Геологіи, а другое для Минералогіи и для Библіотеки.

Библіотеки. Говоря о заведеніяхъ, служащихъ къ распространенію наукъ, скажу и о главнѣйшихъ Парижскихъ Библіотекахъ. Въ нихъ считается всего до 1252-хъ тысячь книгъ, а именно:

Въ Библіотекѣ			Короля	510,000	кн.
—	—	—	Арсенала	180,000	—
—	—	—	Св. Женевьевы	112,000	—
—	—	—	Мазарина	90,000	—
—	—	—	Городовой	45,000	—
—	—	—	Института	70,000	—
—	—	—	Палаты Депутатовъ	35,000	—
—	—	—	Инвалидовъ	20,000	—
—	—	—	Королевской Архивы	14,000	—
—	—	—	Политехнич. Школы	26,000	—
—	—	—	Медицин. Факультета	26,000	—
—	—	—	Коллег. Людов. Велик.	30,000	—
—	—	—	Военнаго Депо	19,000	—
—	—	—	Кассаціоннаго Суда	36,000	—
—	—	—	Трибунала 1-й Инст.	25,000	—
—	—	—	Депо Картъ	14,000	—

Сверхъ того въ нихъ заключается до 95 тысячь рукописей, а въ Королевской Библіотекѣ до 1600 тысячь эстамповъ и до 100 тысячь медалей.

Древность Парижа и его постепенное возвышеніе. Думаютъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится городъ Парижъ, въ началѣ поселилось племя Белгійцевъ, называвшееся Parisii. Оно избрало тамъ для своего жительства самый большой изъ пяти острововъ рѣки Сены. Это мѣсто называлось Lutecia, Loticia, Leucoteria, или Lucotocia. Нѣкоторые производятъ это названіе отъ Luth-touez-y, что значитъ селеніе посреди рѣки. Въ 56 году до Р. Х. Lutecia Parisiorum покорена была Римлянами, но жители сожгли часть своего имѣнія и оставили островъ. Цезарь возобновилъ и украсилъ его. Послѣ того Римляне начали строить тамъ примѣчательныя зданія, арены и водопроводы. Въ 245 году Св. Діонисій проповѣдывалъ тамъ Христіянскую Вѣру, и умеръ мученическою смертію на горѣ Монмартрѣ. Около 360-го года Юліанъ былъ провозглашенъ тамъ *Августомъ;* составленъ соборъ, на которомъ присутствовалъ Св. Гиларій, и городъ получилъ названіе *Parisii*: нѣкоторые изъ преемниковъ Юліана временно жили въ этомъ городѣ. Въ 465-мъ году предводитель Франковъ Хильдерикъ I, сынъ Меровея изгналъ Римлянъ, и сынъ его Хлодовикъ I, въ 508-мъ году, основалъ тамъ свою монархію. Онъ былъ первымъ Католическимъ Государемъ во всемъ мірѣ. Въ его царствованіе скончалась Св. Женевьева, и близъ могилы ея Хлодовикъ выстроилъ

церковь Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, которая вскорѣ потомъ названа была Аббатствомъ Св. Женевьевы. Карлъ Великій основалъ въ Парижѣ, въ концѣ VIII столѣтія, первое училище—колыбель Французскаго Университета.

Норманы разрушили Парижъ въ 847 и 872 годахъ. Гуго Капетъ первый окружилъ его стѣною. Сначала этотъ городъ былъ столицею Графства Парижскаго, потомъ Нестріи и наконецъ Королевства Французскаго. Съ этого времени онъ началъ постепенно возвышаться, украшаться и распространяться.

Парижъ занималъ въ себѣ пространство въ Россійскихъ десятинахъ:

Въ	1190	году	231	десят.
	1364	—	402	—
	1610	—	519	—
	1667	—	1010	—
	1726	—	1226	—
	1788	—	3101	—
	1834	—	3134	—

Городъ окруженъ стѣною, построенною въ 1788 году. Изъ числа памятниковъ и публичныхъ зданій, украшающихъ нынѣ Парижъ, большая часть построена была во время Лудовика XIII. Въ царствованіе Лудовика XIV открыто до 60 новыхъ улицъ; воздвигнуты тріумфальныя ворота; площади *Побѣды* и *Вандомская*, Елисейскія поля

и Тюльерійскій садъ украсили городъ; улицы освѣщены фонарями; построены Инвалидный домъ, Обсерваторія, Коллегія Мазарина, Луврская колоннада и многія фабрики. Съ тѣхъ поръ Парижъ болѣе и болѣе украшается, и народонаселеніе примѣтно возрастаетъ. Въ немъ было жителей:

Въ	1791	году	610,620
	1804	—	547,756
	1820	—	713,765
	1831	—	774,338
	1836	—	909,125

Онъ считается по народонаселенію вторымъ, а по обширности четвертымъ городомъ въ Европѣ.

Парижъ въ настоящемъ его видѣ. Городъ имѣетъ въ длину до 8 верстъ, а самая большая ширина его простирается на 5 $\frac{1}{2}$ верстъ. Рѣка Сена раздѣляетъ его на двѣ части и образуетъ нынѣ три острова: Louvier, St. Louis и Cité. Въ городѣ Сена имѣетъ отъ 47 до 94-хъ саженъ ширины; чрезъ нее проведено 19 мостовъ. Вода въ Сенѣ зеленая, и вообще въ Парижѣ эта рѣка очень некрасива; берега ея одѣты некрасивыми каменными набережными и обстроены, по большей части, древними—довольно безобразными домами, которые даютъ ей мрачный видъ. Даже Тюльерійскій дворецъ обращенъ къ ней самою неизящною стороною. Кромѣ Монетнаго дома, Института, Палаты Депутатовъ и части Лувра, едва ли сы-

щется, на берегу Сены, красивый домъ. Какая разница съ Невою и съ ея превосходными, единственными въ мірѣ, набережными, украшенными великолѣпными или красивыми домами, которыхъ зеркальныя окна отражаются въ чистой кристальной водѣ величественной Невы!

Въ Парижѣ считается 1,142 улицы, 127 переулковъ, 125 глухихъ переулковъ, 74 площади, 34 набережныя, 18 бульваровъ, 129 крытыхъ переходовъ (passages), 58 заставъ, 19 аллей, 12 дворцовъ, 39 католическихъ церквей, 4 храма другихъ исповѣданій, 900 учебныхъ заведеній, 40 госпиталей и богадѣленъ, 24 театра, 4 публичныхъ сада, 84 казармы, 211 фонтановъ, 700 гостинницъ, 29 тысячь домовъ, 12,800 лавокъ. Если всѣ Парижскія улицы растянуть въ одну линію, то составитъ 366 верстъ.

Лучшею улицею считается *Риволи*, (Rue de Rivoli) которая съ одной стороны имѣетъ рѣшетку Тюльерійскаго сада, а съ другой рядъ прекрасныхъ домовъ; за ней слѣдуютъ улицы *Кастильоне* и *Мира* (Rue de Castiglione et Rue de la Paix). Между ними находится четыреугольная, съ усѣченными углами, *Вандомская площадь*, имѣющая въ длину 70, а въ ширину 65 саженъ. Ее окружаютъ прекрасные дома, выстроенные по одному фасаду; а посреди площади возвышается извѣстная Вандомская колонна, скопированная съ Рим-

ской колонны Траяна: діаметръ ея имѣетъ 12 фр. футовъ, а высота 133 фута (20½ саж.). Въ ней поставлена спиральная лѣстница, съ 176 ступенями, которая ведетъ къ колоссальной статуѣ Наполеона. Колонна одѣта бронзою, на которой вылиты военные трофеи и побѣды Наполеона въ 1805 году (bas-relief).

Улицы Кастильоне и Мира соединяютъ садъ Тюльерійскаго дворца съ бульваромъ: это двѣ весьма примѣчательныя прогулки. Въ тюллерійскомъ саду лучшая Парижская публика прогуливается обыкновенно передъ обѣдомъ, а на бульварѣ вечеромъ.

Тюльерійскій садъ окруженъ желѣзной рѣшеткой и простирается на 330 саженъ въ длину и на 140 саженъ въ ширину. Онъ заключаетъ въ себѣ предъ дворцомъ цвѣтникъ, а далѣе рощу изъ вязовъ и каштановыхъ деревьевъ; четыре бассейна, наполненные водою, и множество статуй. Садъ открывается для публики съ утра до вечера. Поутру прогуливаются и играютъ тамъ дѣти съ няньками, гувернантками, гувернерами, а по полудни—нарядныя дамы и молодые щеголи. Прогуливающіеся могутъ найти тамъ за малыя деньги стулья, для отдохновенія, газеты для прочтенія и разнаго рода прохладительное. Часовые, поставленные у воротъ, не пускаютъ въ Тюльерійскій садъ людей худо одѣтыхъ.

Бульвары. Два ряда бульваровъ окружаютъ городъ: одинъ *наружный*, за стѣной, а другой *внутренній.* Наружный бульваръ мало посѣщаютъ, а внутренній, простираясь на 11¾ верстъ, подраздѣляется на бульвары разныхъ наименованій. Улица Мира ведетъ на бульваръ *des Capucines*, а далѣе вправо идетъ *Италіянскій* бульваръ. Это самая любимая вечерняя прогулка отборной публики, которая многочисленною толпою собирается тамъ, когда зажгутъ фонари въ городѣ, а лавки и кофейные домы освѣтятъ газомъ. Прогулка продолжается до окончанія театральныхъ представленій.

Palais Royal. Парижъ изобиленъ пріятными прогулками, которыя въ обычное время наполняются народомъ. Къ нимъ принадлежатъ садъ Луксамбургскаго дворца, гдѣ ежедневно къ вечеру собирается многочисленная публика; но всего примѣчательнѣе прогулка въ Палеройальскомъ саду. Это мѣсто отличаетъ Парижъ отъ всѣхъ столицъ Европы: это цѣлый городъ въ городѣ. Подъ названіемъ Palais Royal собственно разумѣется дворецъ, принадлежащій Орлеанскому Дому. Къ нему примыкаетъ садъ, окруженный огромными домами, подъ одной крышей, въ которыхъ заключаются: въ нижнемъ этажѣ лавки, лучшія рестораціи, кофейные домы; а въ верхнемъ также рестораціи, косморамы и квартиры нѣкоторыхъ артистовъ и ре-

месленниковъ, продающихъ свое искуство вдвое дороже, потому что они живутъ въ Палеройалѣ. Предъ лавками въ нижнемъ этажѣ фасада, обращеннаго къ саду сдѣланы галлереи, простирающіяся кругомъ всего двора почти на версту длины. Въ нихъ свѣтъ проходитъ днемъ со двора, чрезъ 180 аркадъ; а ночью они освѣщаются 180-ю фонарями и ослѣпительнымъ блескомъ множества огней, питаемыхъ газомъ и отражающихся въ безчисленномъ множествѣ зеркалъ, украшающихъ лавки, тѣми огнями освѣщенныя. Эти галереи и садъ составляютъ всю цѣну прогулки. Быть въ Палеройалѣ значитъ ходить по галлереямъ, или прогуливаться въ саду. Впрочемъ этотъ садъ не образуетъ живописныхъ картинъ. Его составляютъ нѣсколько аллей, нѣсколько цвѣтниковъ и прудъ, въ которомъ бьетъ прекрасный фонтанъ въ видѣ снопа, шестнадцатью струями. Прежде садъ былъ лучше, но въ 1798 году пожаръ истребилъ тѣ древніе каштаны, на которые Кардиналъ Ришельё употребилъ 300 тысячь франковъ.

Палеройаль есть вѣчная ярмарка—мѣсто безпрерывнаго движенія народа. Поутру множество людей, съ важною миною, медленными шагами ходятъ по саду и читаютъ газеты, которыя тутъ же можно взять для прочтенія за нѣсколько сантимовъ; другіе, переходя изъ галлереи въ галлерею,

разсматриваютъ красиво вывѣшенные товары и разложенныя вещи. Около 5-ти часовъ по полудни толпа уменьшается, садъ и галлереи пустѣютъ, и наполняются огромныя и богато-украшенныя залы ресторраторовъ. Съ 7-ми часовъ опять начинаютъ стекаться:—покупщики въ лавки, а политики въ кофейные домы или за столы поставленные въ саду подъ развѣсистыми деревьями, чтобъ за чашкой кофе, за рюмкой мороженаго или за стаканомъ какого нибудь прохладительнаго питья, поговорить о всякой всячинѣ. Около 11 часовъ ночи публика расходится по домамъ; къ полночи огни гаснутъ и Палеройалъ запирается до слѣдующаго утра. Въ немъ находятся два театра: *первый Французскій* и *Montpansier*. Въ первомъ изъ нихъ играютъ трагедіи и комедіи. Въ 1824 году я часто видѣлъ на сценѣ перваго Французскаго театра извѣстнаго Тальму, дѣвицу Марсъ, Дюшенуа и Лафона. Многіе изъ нихъ уже не существуютъ, а Г-жа Марсъ сошла со сцены. Въ нынѣшній пріѣздъ я не былъ въ этомъ театрѣ, потому что я былъ въ Парижѣ въ такое время, когда всѣ лучшіе театральные артисты разъѣзжаются по другимъ городамъ. Г-жа Рашель была въ это время въ Брюсселѣ. На театрѣ Монпансіе играютъ маленькіе водевили и комедіи, а по большей части фарсы.

Палеройалъ называли прежде *hôtel Richelieu*, потомъ *Palais Cardinal*, потому что онъ въ 1636

году былъ выстроенъ Кардиналомъ Ришельё и подаренъ имъ Людовику XIII. Этотъ дворецъ началъ называться нынѣшнимъ его именемъ съ того времени, когда въ немъ жилъ Людовикъ XIV, который вскорѣ потомъ подарилъ его брату своему Филиппу Герцогу Орлеанскому. Съ тѣхъ поръ Палеройаль сдѣлался собственностію Орлеанскаго Дома.

Новыя украшенія города. Французы очень любятъ украшать свою столицу. Расчетъ ихъ состоитъ въ томъ, что чѣмъ болѣе будетъ въ Парижѣ любопытства достойныхъ предметовъ, тѣмъ болѣе будутъ стекаться иностранцы, и обогащать городъ своими расходами. Чрезъ это оживляется торговая дѣятельность, а торговля есть одна изъ главныхъ пружинъ народнаго богатства. Сообразно съ нынѣшнимъ духомъ Европейской любознательности, Французы въ особенности стараются привлекать въ Парижъ путешественниковъ любопытными предметами, относящимися къ наукамъ, художествамъ и ремесламъ. Эта цѣль вполнѣ достигается: *во-первыхъ*—учебными и учеными заведеніями, библіотеками и коллекціями; *во-вторыхъ*—прекрасной архитектурой храмовъ и публичныхъ зданій, картинными галлереями (изъ которыхъ Луврская, Люксамбургская, Палеройальская и Версальская заслуживаютъ особенное вниманіе знатоковъ и артистовъ); *въ-третьихъ* — фабриками (напримѣръ

Гобелиновою, Севрскою фарфоровою и многими другими), а въ особенности прекраснымъ заведеніемъ извѣстнымъ подъ именемъ Conservatoire des arts et métiers, съ его богатою коллекціею машинъ. Къ этому присовокупляются публичные курсы по всѣмъ отраслямъ наукъ и промышленности. Но какъ не всѣхъ занимаютъ такіе выкокіе предметы, и многіе ищутъ одного разсѣянія, то для нихъ есть въ Парижѣ гулянья, сады, бульвары, фейерверки, діорамы, панорамы, косморамы, публичные балы, маскерады, цирки и театры, со всѣми привлекательными приманками.

Церковь Св. Магдалины. Къ числу наружныхъ украшеній города, возникшихъ или оконченныхъ недавно, я отнесу нѣсколько новыхъ очень красивыхъ улицъ, изящныхъ крытыхъ переходовъ (passages), биржу, площадь Согласія (place de la Concorde), и въ особенности прекрасную и великолѣпную церковь Св. Магдалины.

Эта церковь по красотѣ своей и богатству заслуживаетъ особенное и подробное описаніе. Первый камень ея положенъ былъ въ царствованіе Людовика XV (13 Августа 1764 года), Архитекторомъ д'Иври (Constant d'Ivry). Его смерть и революція остановили постройку церкви, которая возобновлена была Наполеономъ, и окончана въ недавнемъ времени.

Планъ церкви имѣетъ видъ параллелограма, въ 47 саженъ длиною и 19⅔ сажени шириною. Она поставлена на цоколѣ, возвышенномъ на 5½ аршинъ, и окружена со всѣхъ сторонъ 52 колоннами Коринѳскаго ордена, въ 7 саженъ вышиною и въ 3½ аршина въ діаметрѣ. Перистиль составленъ изъ двухъ рядовъ коллоннъ. Паперть состоитъ изъ 30 ступеней, раздѣленныхъ на двѣ части площадкой.

Наружный видъ представляетъ превосходную колоннаду, которая, при главномъ входѣ, поддерживаетъ фронтонъ, съ эмблематическимъ барельефомъ Г. Лемера. Въ срединѣ фронтона изображенъ *Спаситель*, а предъ нимъ *Св. Магдалина* на колѣняхъ принимаетъ прощеніе и отпущеніе грѣховъ. Направо отъ Спасителя, а отъ зрителей влѣво, *Ангелъ Милосердія*, опираясь на тронъ Небеснаго Судіи, съ умиленіемъ смотритъ на обращенную грѣшницу. Къ нему приближается *Праведникъ* поддерживаемый *Вѣрою* и *Надеждою*. Далѣе *Любовь къ ближнему* показываетъ двумъ младенцамъ небесную обитель, уготованную торжествующей добродѣтели. За тѣмъ слѣдуетъ *Ангелъ*, который принимаетъ изъ гроба *праведную душу* открываетъ предъ ней завѣсу, и показываетъ мѣсто, ожидающее ее въ жизни вѣчной. Эта часть барельефа оканчивается словами: *Ecce dies salutis.*

Налѣво отъ Спасителя, а отъ зрителей на правой сторонѣ, *карающій Ангелъ* отгоняетъ пороки: *зависть, безстыдство, лицемѣріе*, съ снятою маскою; *скупость*, прижимающую къ себѣ ненужное уже богатство. Вся эта группа бѣжитъ отъ пламеннаго меча. Эта часть барельефа оканчивается *демономъ*, повергающимъ *нечестивую душу* въ огнь вѣчный, съ надписью: *Væ impio.* — Подъ фронтономъ начертана надпись: *D. O. M. sub invocatione Sanctæ Magdalenæ.*

Бронзовая дверь имѣетъ въ вышину около 5, а въ ширину около 2½ саженъ. Надъ дверью барельефъ изображаетъ *страшный судъ*, а на дверяхъ *заповѣди Господни* представлены въ библейскихъ изображеніяхъ, въ которыхъ всѣ фигуры вылиты въ пропорціи почти 15 вершковъ (66 сантиметровъ).

Внутренность церкви поражаетъ своимъ великолѣпіемъ и богатствомъ. Вездѣ блеститъ позолота и бросаетъ свѣтъ на мраморъ, живопись и скульптуру. Церковь освѣщается тремя куполами: въ стѣнахъ нѣтъ ни одного окна. На каждой сторонѣ ея находятся по три придѣла. Надъ ними въ шести полукружіяхъ живопись изображаетъ жизнь Св. Магдалины. Множество иконъ, писанныхъ отличными новѣйшими художниками украшаютъ стѣны храма. Въ особенности примѣчательна живопись Циглера, котораго кисть изобразила

цѣлую поэму, заключающую въ себѣ исторію и торжество Христіанской Религіи. Сообразно съ хронологическимъ порядкомъ, главное, хотя самое отдаленное, мѣсто въ этой живописи занимаетъ *Іисусъ Спаситель*, окруженный *Апостолами* и *Евангелистами*, а у ногъ его *Св. Магдалина*. Вправо отъ Апостоловъ, начиная съ *Константина Великаго*, изображена исторія христіанства на Востокѣ: крестовые походы, паденіе Греціи, ея несчастія подъ властію Магометанъ, новѣйшія усилія Христіанъ противъ исламизма и освобожденіе Грековъ великодушнымъ участіемъ трехъ Христіанскихъ Державъ нашего времени. Влѣво отъ Апостоловъ раскрываются историческія событія Христіанской Церкви на Западѣ, а особливо во Франціи, начиная отъ Хлодовика до нашихъ временъ. Къ этому присовокуплены многіе посторонніе предметы, служащіе къ поясненію историческихъ событій въ хронологическомъ порядкѣ.

Place de la Concorde. Тюльерійскій садъ и окрестности его могутъ почесться самымъ красивымъ мѣстомъ Парижа. Здѣсь берегъ Сены принимаетъ живописный видъ. Аллея сада, проведенная отъ дворца къ западнымъ воротамъ, выводитъ на великолѣпную *Площадь Согласія*, съ средины которой открываются: къ сѣверу, чрезъ Королевскую улицу, прекрасная колоннада церкви Св. Магдалины; къ югу—портикъ Законодательнаго Корпу-

са; къ Востоку—Тюльерійскій садъ и дворецъ, а къ Западу—Нёлльиская аллея (Avenue de Neuilly), а чрезъ нее тріумфальныя ворота, воздвигнутыя за Нёлльиской заставой. Но ежели воображеніе перенесется за полвѣка назадъ, то прекрасные виды покроются мрачнымъ облакомъ историческихъ воспоминаній. Они напомнятъ, что это мѣсто называлось *Площадью Людовика XV*, гдѣ 21 Января 1793 года толпился народъ Французскій, чтобъ видѣть мученическую смерть Людовика XVI, а чрезъ 9 мѣсяцевъ послѣ него—Королевы Маріи Антуанетты.

Hôtel Royal des Invalides. Оставимъ грустное воспоминаніе безначалія и народнаго неистовства, и перейдемъ чрезъ мостъ Людовика XVI на другой берегъ Сены; мы встрѣтимъ тамъ *Бурбонскій Дворецъ*, котораго восточную часть занимаютъ собранія Палаты Депутатовъ. Онъ принадлежалъ нѣкогда Герцогу Бурбонъ-Конде. Великолѣпное крыльцо Палаты украшено колоссальными статуями, а перистиль—двѣнадцатью колоннами Коринѳскаго ордена. Подлѣ дворца къ Западу открывается обширная эспланада, а за ней *Инвалидный Домъ*. Постройка его началась по повелѣнію Людовика XIV въ 1671 году, и кончена въ 1706 году. Здѣсь далъ онъ мирное и спокойное убѣжище раненнымъ воинамъ, лишившимся на сраженіяхъ способовъ къ своему пропитанію. За то во многихъ

мѣстахъ зданія встрѣчаются памятники Людовика XIV: фронтонъ главнаго входа украшенъ барельефомъ, на которомъ онъ окруженъ Миромъ, Правосудіемъ и трофеями; въ четырехъ обширныхъ столовыхъ картины изображаютъ его сраженія и побѣды.

Ровъ отдѣляетъ эспланаду отъ наружнаго двора, на которомъ стоятъ двѣнадцать пушекъ, предъ главнымъ фасадомъ, простирающимся въ длину почти на 95 саженъ. Отсюда чрезъ главныя ворота, украшенныя пиластрами Іоническаго ордена и барельефомъ во фронтонѣ, входятъ во внутренній дворъ, называемый *Королевскимъ* (cour royale). Въ нижнемъ этажѣ находятся четыре столовыя и кухни, въ которыхъ котлы могутъ помѣстить въ себѣ до 37 пудъ говядины. Бель-этажъ главнаго фасада занимаютъ Библіотека, зала Совѣта, и квартиры Губернатора, Медиковъ и Хирурговъ. Въ другихъ строеніяхъ находятся дортуары инвалидовъ.

Съ Королевскаго двора прямо входятъ въ церковь, построенную изъ дикаго камня. Внутренность ея украшена знаменами, взятыми у Мексиканцевъ при Saint-Jean d'Ulloa. Жертвенникъ состоитъ изъ балдахина, поддерживаемаго шестью позолоченными колоннами, надъ которымъ поставленъ земной шаръ съ крестомъ. Каѳедра и полъ сдѣланы изъ разноцвѣтнаго мрамора. За церковью

слѣдуетъ Храмъ съ куполомъ (Dôme), котораго главный фасадъ обращенъ къ Югу на площадь Вобана; обставленъ колоннами Дорическаго, Іоническаго и Коринѳскаго Ордена, и украшенъ многими статуями и группами. Свинцовый куполъ его былъ вызолоченъ при Людовикѣ XIV, покрытъ желтою краскою при Людовикѣ XV, и вновь позолоченъ при Наполеонѣ: на немъ башенка съ окнами и шпиль съ крестомъ, простирающійся въ вышину отъ мостовой на 49¼ саженъ.

Внутреннія украшенія храма по большей части посвящены памяти благочестивыхъ и военныхъ подвиговъ Людовика Святаго, и исторія жизни его изображена во многихъ барельефахъ. Въ этотъ Храмъ перенесены останки двухъ знаменитѣйшихъ Полководцевъ Франціи—*Тюренния* и *Наполеона*, и поставленъ памятникъ Генералу *Вобану*.

Тюренннъ убитъ при деревнѣ Зальцбахѣ въ 1675 году. Людовикъ XIV приказалъ похоронить его въ St. Denys, откуда Директорія въ 1799 году перенесла прахъ его въ Музей Французскихъ памятниковъ. Напослѣдокъ въ 1800 году Наполеонъ приказалъ тѣло его и мавзолей, сооруженный въ St. Denys, перенести въ Храмъ Дома Инвалидовъ, и поставить въ придѣлѣ, посвященномъ *Св. Терезіи*. Здѣсь Тюреннъ изображенъ умирающимъ: *Безсмертіе* его поддерживаетъ и кладетъ вѣнокъ на го-

лову Героя. Надъ гробницей пирамида украшена барельефомъ, изображающимъ сраженіе при Тюркгеймѣ. Кардиналъ Роганъ въ 1781 году поставилъ памятникъ Тюренню на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ убитъ, и назначилъ содержаніе инвалиду полка его, съ тѣмъ чтобъ онъ показывалъ путешественникамъ памятникъ Генерала. Аббатъ Л'Еймаръ Викарій Страсбургскій, по этому случаю, написалъ слѣдующіе четыре стиха:

Turenne enseveli dans le tombeau des rois,
Du roi qui l'y plaça fait chérir la mémoire;
Mais dans ce monument on célèbre à la fois
Turenne, ses vertus, son trépas et sa gloire.

Чрезъ полтораста лѣтъ дѣянія Тюренния почти забыты, даже и Французами, и воспоминаніе о военныхъ подвигахъ Французскихъ Полководцевъ сосредоточилось въ одномъ человѣкѣ. Этотъ необыкновенный человѣкъ родился на островѣ Средиземнаго моря. Двадцати осьми лѣтъ, изъ бѣдныхъ Офицеровъ Французской Арміи, назначается онъ Главнокомандующимъ. Потомъ чрезъ четыре года усмиряетъ безначаліе Франціи и дѣлается ея Первымъ Консуломъ; чрезъ четыре года провозглашаетъ себя Императоромъ Французовъ; чрезъ четыре года возлагаетъ на главу брата своего и сестры Короны Испаніи и Неаполя; чрезъ четыре года вторгается въ предѣлы Россійской Имперіи,

чтобъ потерять тамъ свою армію и славу; почти чрезъ четыре года потомъ отвозится плѣнникомъ на отдаленный островъ Атлантическаго океана,—и тамъ на шестомъ году умираетъ.

Наполеонъ скончался на островѣ Св. Елены 5 Мая 1821 года, имѣя отъ роду 52 года 8 мѣсяцевъ и 20 дней. Тамъ въ Лонгвудской долинѣ, близь парка Діаны, деревянная ограда заключала въ себѣ 376 квадратныхъ саженъ земли, обложенной дерномъ. Входъ въ ограду былъ запертъ и никто не могъ войти въ нее безъ позволенія Губернатора острова. Посреди этаго мѣста желѣзная рѣшетка, вышиною въ 6 футовъ, окружала маленькое пространство въ 14 футовъ длиною и въ 9 шириною,—и въ этихъ тѣсныхъ предѣлахъ было положено тѣло того, кому во время жизни тѣсны были предѣлы Французской Имперіи. Надгробный камень его состоялъ изъ трехъ кусковъ мрамора, и возвышался надъ землею отъ 8 до 10 дюймовъ: длина его простиралась на 8, а ширина на 6½ футовъ. Тѣло его спущено было въ землю на 8 футовъ глубины въ четырехъ гробахъ: первый внутренній изъ краснаго дерева, второй жестяной, третій свинцовый, а четвертый наружный изъ краснаго же дерева. На послѣднемъ вырѣзано было его имя съ титломъ *Французскаго Генерала*.

Наполеонъ въ духовной своей, между прочимъ, написалъ: *я желаю, чтобы прахъ мой покоился на*

берегахъ Сены, посреди Французскаго народа, который я столько любилъ,—и желаніе его исполнилось почти чрезъ 20 лѣтъ.

8 Октября 1840 года Принцъ Жуанвильскій прибылъ къ острову Св. Елены на фрегатѣ *la Belle-Poule*; 16-го въ 10 часовъ утра гробы Наполеона были вскрыты: тѣло его найдено почти неповрежденнымъ и лице узнано людьми, знавшими его при жизни. Послѣ того на погребальной колесницѣ при пушечныхъ выстрѣлахъ, повторенныхъ безчисленными отголосками въ горахъ острова, гробъ Наполеона привезенъ былъ къ берегу. Здѣсь ожидала его церемоніальная шлюпка. Когда она удалилась отъ берега, то съ крѣпости St. James раздался салютъ изъ 21 пушечнаго выстрѣла; а фрегатъ всей артиллеріей привѣтствовалъ перенесеніе тѣла на бортъ. Послѣ того отслужена была обѣдня, и гробъ поставленъ на приготовленный одръ. Онъ украшенъ былъ чернымъ бархатомъ съ серебрянымъ шитьемъ и заключалъ въ себѣ Императорскій кенотафъ, украшенный на двухъ сторонахъ аллегорическими барельефами, представляющими *Исторію* и *Правосудіе*; а на другихъ двухъ сторонахъ изображены *Религія* и крестъ *Почетнаго Легіона.* На четырехъ углахъ поставлены были *Орлы*, а на верху Императорская *Корона.*

18-го Октября 1840 года въ 8 часовъ утра фрегатъ la Belle-Poule поднялъ якорь и отправился во Францію. Это было ровно чрезъ 25 лѣтъ по прибытіи Наполеона на островъ Св. Елены. 29-го Ноября экспедиція благополучно прибыла въ Шербургъ, который единодушно поднесъ памяти бывшаго Императора золотой вѣнокъ, изображающій *дубовые* и *лавровые* листья, съ надписью: *A Napoléon-le-Grand, la ville de Cherbourg reconnaissante.* Здѣсь началось тріумфальное шествіе земныхъ останковъ Наполеона въ предѣлахъ Франціи. Вездѣ отдавались имъ военныя почести; множество народа встрѣчало и провожало ихъ во всякомъ городѣ, во всякомъ мѣстечкѣ; старые солдаты Имперіи, въ полныхъ мундирахъ, присоединялись къ національной гвардіи, колебали въ воздухѣ оружіе и знамена, и проливали слезы. Близь Аніерскаго моста, въ 6-ти верстахъ отъ Парижа, голубь упалъ на катафалкъ; на шеѣ его было привязано трехцвѣтное знамя, съ котораго посыпалось на гробъ множество маленькихъ вѣнковъ изъ цвѣтовъ, которые Французы называютъ *immortelles.* Голубь былъ взятъ Принцемъ Жуанвильскимъ и Генераломъ Бертраномъ, и переданъ въ Инвалидный Домъ.

На Курбевуайской пристани тѣло Наполеона въ первый разъ было перенесено съ рѣки Сены на берегъ Франціи. Тамъ въ честь его былъ по-

строенъ великолѣпный Храмъ; на Нёльиской пристани поставлена ростральная колонна съ золотымъ Орломъ, а на платформѣ тріумфальныхъ воротъ, за Нёльиской заставой,—фигура Наполеона въ Императорскомъ одѣяніи, какъ во время коронованія: онъ представленъ былъ подлѣ трона, опершись на двѣ аллегорическія статуи, изображающія Геніевъ Мира и Войны. Тріумфальныя ворота украшены были гирляндами изъ цвѣтовъ и лавровъ. На пути шествія въ Элисейскихъ Поляхъ, отъ заставы до Площади Согласія, разставлены были тріумфальныя колонны, украшенныя знаменами, орлами и другими эмблемами Имперіи; а между колоннами — двѣнадцать аллегорическихъ статуй, изображающихъ *Побѣды*.

15 Декабря начались въ Парижѣ духовныя церемоніи. Кортежъ вступилъ на эспланаду Инвалиднаго Дома. Погребальную колесницу на четырехъ позлащенныхъ колесахъ везли 16-ть вороныхъ лошадей, запряженныхъ по четыре въ рядъ. На платформѣ ея группы Геніевъ поддерживали корону Карла Великаго. По угламъ четыре Генія держали въ одной рукѣ гирлянды, а въ другой трубы славы. Пьедесталъ покрытъ былъ золотой и фіолетовой матеріей съ вензелями и гербами Наполеона: на немъ четырнадцать позлащенныхъ каріатидъ поддерживали золотой овальной щитъ. Катафалкъ покрытъ былъ фіоле-

товымъ крепомъ, осыпаннымъ золотыми пчелами: эта колесница вѣсила до 800 пудовъ (13.000 килограммовъ).

Храмъ Инвалиднаго Дома драпированъ былъ фіолетовымъ бархатомъ съ золотомъ, и освѣщенъ безчисленнымъ множествомъ свѣчъ, а куполъ иллюминованъ четырьмя огненными кругами. Посреди Храма возвышался огромный катафалкъ, украшенный Орлами и гербами Наполеона. Въ переднемъ мѣстѣ построенъ былъ жертвенникъ, и на обѣихъ сторонахъ его двѣ трибуны для Короля и его Фамиліи. Между трибунами и передъ памятниками Тюренна и Вобана развѣвались три флага съ вензелями Наполеона. Отъ катафалка до органовъ горѣло зеленое и красное пламя въ погребальныхъ урнахъ.

Въ полдень Его Величество Людовикъ Филиппъ сошелъ съ трона, и у самаго входа въ храмъ встрѣтилъ церемоніальное шествіе: тамъ Герцогъ Жуанвильскій сказалъ Королю: *Государь, представляю Вамъ тѣло Наполеона, привезенное мною во Францію по повелѣнію Вашему.— Я принимаю его отъ имени Франціи*, отвѣчалъ Король.

Генералъ Аталенъ несъ на подушкѣ шпагу Наполеона. Онъ вручилъ ее Маршалу Сульту, а Маршалъ представилъ Королю. Его Величество обратившись къ Бертрану сказалъ ему: *Генералъ, поручаю Вамъ положить славный мечъ Императо-*

ра на гробъ его. Послѣ того Король возвратился на свое мѣсто, гробъ поставленъ былъ подъ катафалкъ, и началась духовная церемонія. Двѣсти пѣвчихъ и полтараста музыкантовъ пѣли и играли Моцартову панихиду.

Нынѣ тѣло Наполеона поставлено въ придѣлѣ Св. Іеронима въ шести гробахъ: *первый* гробъ жестяной; *вторый* изъ краснаго дерева; *третій* и *четвертый* свинцовые, раздѣленные между собою деревянными опилками и деревомъ по угламъ; *пятый* изъ чернаго дерева (bois d'ébène); *шестой* дубовый. Гробы стоятъ на возвышенномъ подножіи и покрыты Императорскимъ покровомъ, сверхъ котораго положена корона, шпага и шляпа Наполеона. Придѣлъ богато драпированъ фіолетовымъ бархатомъ съ золотымъ шитьемъ, и украшенъ трофеями. Между драпировкой вышиты золотомъ пчелы и вензеля Наполеона, окруженные лаврами. Между передними колоннами, предъ входомъ, знамена осѣняютъ гробницу, а надъ ними золотой орелъ паритъ передъ гробомъ (*). Окна придѣла Св. Іеронима покрыты фіолетовыми сторами, которыя едва пропускаютъ мрачный свѣтъ. Гробъ освѣщается повѣшенной надъ нимъ газовой лампой, а въ торжественные дни, напоминающіе важныя эпохи жизни Наполеона,

(*) Онъ имѣетъ почти 2 сажени въ распростертыхъ крыльяхъ.

зажигаются древніе канделабры. Входъ въ придѣлъ запертъ позолоченной рѣшеткой, и по четыре инвалида, днемъ и ночью, охраняютъ памятникъ бывшаго своего Полководца и Властителя.

Долго я стоялъ передъ гробомъ Наполеона— и мрачныя мысли мои перенеслись къ тому времени, когда тотъ, чей прахъ былъ передо мною, прошелъ кровавою стезей до сердца Россіи. Въ тѣ дни моей юности горестныя вѣсти тяжкими ударами поражали слухъ нашъ: о вторженіи его въ предѣлы Россійской Имперіи, объ осадѣ Смоленска, о взятіи Москвы. Между тѣмъ услышали мы утѣшительный голосъ съ Престола: *До тѣхъ поръ не положу оружія, пока ни одного врага не останется въ землѣ Русской*, — и лучъ надежды освѣтилъ насъ: картина перемѣнилась, солнце возсіяло надъ Россіей — и побѣда за побѣдой водворили въ ней прежнее спокойствіе. Переходя мысленно отъ событія къ событію, воображеніе мое напомнило мнѣ другіе дни — дни славы и торжества Россіи:

Тѣ дни, какъ Александръ, Монархъ благословенный,
Во всей Европѣ миръ желанный водворилъ;
Какъ Сѣверный Орелъ, побѣдой ополченный,
Французскаго Орла надменность укротилъ;
Какъ Галльскій Исполинъ, на островѣ Елены,
Свой мечъ притупленный смиренно положилъ;
Лонгвуда тѣсныя ему назначивъ стѣны,
Британецъ тамъ его усердно сторожилъ.

А мудрый Александръ, среди любви народной,
Какъ нѣкій полубогъ Россіей управлялъ:
Плоды своихъ трудовъ, свой подвигъ благородный
—Все къ счастью подданныхъ, съ любовью, обращалъ.

При этомъ воспоминаніи, я чувствовалъ, что-то горячее катилось по щекамъ моимъ... И Его не стало, нашего Генія Хранителя!.. И Онъ переселился въ небесную обитель!.. Но благое Провидѣніе навѣкъ упрочило счастіе Россіи, и передало Скипетръ ея въ Державныя руки ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ.

Дни бѣдствія прошли, и годы залечили
Всѣ раны тяжкія; а съ памяти людей
Они и самые слѣды тѣхъ бѣдствій смыли
Росой забвенія, среди счастливыхъ дней.

Счастливцы не помнятъ зла, — и я, преклонивъ голову предъ прахомъ Наполеона, тѣмъ отдалъ дань моего удивленія великому человѣку.

Мое пребываніе въ Парижѣ и отъѣздъ. Въ этотъ разъ я пробылъ въ Парижѣ 28 дней. Въ такое короткое время немного можно видѣть и разсмотрѣть тамъ, гдѣ путешественникъ на всякомъ шагу встрѣчаетъ что нибудь новое и любопытное. «Можно-ли пріѣзжать въ Парижъ на одинъ только мѣсяцъ?» спрашивали меня нѣкоторые. —«Но я жилъ здѣсь почти годъ, и Парижъ мнѣ зна-

комъ,» отвѣчалъ я имъ; «считайте что я здѣсь проѣздомъ, и заѣхалъ для того, чтобъ видѣться съ людьми, отличившими себя на поприщѣ Наукъ»— И дѣйствительно, я посвятилъ это короткое время преимущественно бесѣдамъ съ Французскими Учеными, чтобъ узнать отъ нихъ настоящее состояніе Наукъ во Франціи и цѣль ихъ изслѣдованій. Скажутъ, что все это можно прочитать въ книгахъ и журналахъ; но я нахожу большую разницу между чтеніемъ и подобными бесѣдами. Изъ книгъ почерпаются труды *прошедшіе* — предметы уже обработанные; въ журналахъ публикуются *настоящія* занятія—часто мелкіе отрывки отъ обширнаго труда, а въ бесѣдахъ съ людьми геніяльными можно предвидѣть *будущее* развитіе Наукъ.

Между прочимъ я посѣщалъ Механическія Заведенія первостепенныхъ Французскихъ Артистовъ. У Г. Брегета купилъ я для Казанской Обсерваторіи считатель секундъ (Compteur à pointage), и видѣлъ снарядъ, который въ его Заведеніи дѣлаютъ для опытовъ Араго, имѣющихъ цѣлію узнать скорость свѣта. Въ немъ маленькое круглое зеркало дѣлаетъ около своего діаметра 2400 оборотовъ въ одну секунду времени. У Г. Гамбе я видѣлъ большой меридіанный кругъ, который дѣлается въ его Механическомъ Заведеніи для Парижской Обсерваторіи. Въ Оптическомъ Заведеніи

Г. Кошуа показывали мнѣ ахроматическія предметныя стекла, имѣющія до 14 дюймовъ въ діаметрѣ: такія стекла стоятъ болѣе 6 тысячъ рублей сер. Въ оптическомъ магазинѣ Солеля (Mr. Soleil, Opticien) есть зажигательныя стекла, сдѣланныя по системѣ Френеля (*), въ 1 Россійскій аршинъ въ діаметрѣ, стоющія 1200 франковъ (295 р. серебр.).

Съ семействомъ Г. Брегета и съ Г. Гамбе я давно знакомъ. Въ Заведеніи перваго сдѣланы для Казанской Обсерваторіи часы и хронометръ, которые находятся въ Казани 18 лѣтъ, и всегда шли превосходно. Извѣстный основатель Заведенія Брегетовъ довелъ искуство дѣлать часы до совершенства, и былъ Членомъ Парижской Академіи Наукъ, а по смерти мраморный бюстъ его поставленъ въ Парижской Обсерваторіи. Многіе Астрономическіе часы его шли цѣлые годы не сдѣлавъ полусекунды разницы въ суточномъ ходѣ; а нѣкоторые его хронометры въ продолженіи шести мѣсяцевъ измѣняли суточный ходъ на полсекунды. Болѣе нельзя бы было требовать для безопасности Мореходцевъ, еслибъ можно было положиться на такую удивительную точность въ ходѣ хронометровъ на опредѣленное время. Но часто случается, что хронометръ хорошо идетъ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и вдругъ измѣняетъ ходъ свой безъ всякой видимой причины, въ особенно-

(*) См. стр. 29.

сти на кораблѣ. Г. Фишеръ замѣтилъ, что въ Спицбергенѣ хронометръ билъ на землѣ ровно 86400″ въ 24 часа, а на кораблѣ шелъ впередъ 8″ въ сутки. Онъ приписываетъ такое упрежденіе магнитному дѣйствію желѣза, находящагося въ большомъ количествѣ на корабляхъ, на стальные маятники часовъ. Г. Варлей подтвердилъ это мнѣніе опытами.

Нынѣ управляетъ Заведеніемъ сынъ и внукъ извѣстнаго Брегета, и племянникъ его Ласюёръ. Я былъ у нихъ въ деревнѣ, гдѣ въ семействѣ ихъ провелъ два дни самымъ пріятнымъ образомъ. Гг. Брегеты, при извѣстномъ ихъ искуствѣ, занимаются Науками, и имѣютъ на дачѣ прекрасный Физическій кабинетъ. Молодой Брегетъ, сынъ нынѣшняго владѣльца Заведенія, принадлежитъ къ Казанскому Университету въ качествѣ Корреспондента. Въ 1841 году онъ представилъ въ Академію Наукъ, вмѣстѣ съ Г. А. Массономъ очень любопытное сочиненіе, подъ названіемъ Mémoire sur l'induction; оно напечатано въ журналѣ Араго и Гей-Люссака: Annales de Chimie et de Physique 3-e série, t. IV. Это сочиненіе заключаетъ въ себѣ опыты, сдѣланные ими для изслѣдованія, отношенія электро-динамическихъ явленій къ дѣйствіямъ простаго электричества. Въ домѣ Брегета собираются иногда лучшіе Парижскіе Ученые, съ которыми я у нихъ часто обѣдалъ, какъ нынѣ, такъ и прежде.

Въ Парижѣ я вторично встрѣтился съ Миланскимъ Астрономомъ Г. Фризіани и познакомился съ извѣстнымъ Мюнхенскимъ Ботаникомъ Г. Марціусомъ. Эти два знакомства навсегда оставили во мнѣ самыя пріятныя воспоминанія. Изъ Русскихъ Ученыхъ встрѣтилъ я тамъ Г. Вице-Президента Императорскаго Московскаго Общества Натуралистовъ Фишера Фонъ Вальдгеймъ; сына его Профессора Московскаго Университета, и Профессора, того же Университета, Брашмана. Съ Г. Фризіани мы часто видались въ Лондонѣ, а въ Парижѣ сдѣлались неразлучны. Съ нимъ и съ Г. Марціусомъ мы всякій разъ вмѣстѣ присутствовали въ Академіи Наукъ, и согласились вмѣстѣ выѣхать изъ Парижа, проѣхать по Рейну и быть въ Майнцѣ на съѣздѣ Германскихъ Натуроиспытателей.

Мы оставили Парижъ 19 Августа въ 4 часа по полудни, и чрезъ сутки были уже въ Брюсселѣ.

БЕЛЬГІЯ.

Дорога отъ Парижа до Брюсселя раздѣляется на двѣ части: сначала мы ѣхали въ тѣсномъ дилижансѣ по мостовой изъ тесанаго камня, отъ Парижа до Монса; а оттуда до Брюсселя быстро промчались по прекрасной Бельгійской желѣзной дорогѣ. Этотъ скорый переѣздъ изъ столицы Франціи въ столицу Бельгійскаго Королевства еще болѣе сократился пріятной бесѣдою отличныхъ моихъ спутниковъ. Г. Фризіани имѣлъ 42 года отъ рожденія: онъ соединяетъ въ себѣ кроткій и любезный характеръ съ умомъ образованнымъ и съ глубокими свѣдѣніями въ Наукахъ и Литературѣ. Въ юности своей онъ писалъ очень остроумные Италіянскіе стихи. Г. Марціусъ имѣлъ отъ роду около 55 лѣтъ: онъ извѣстенъ ученому свѣту, какъ одинъ изъ ученѣйшихъ Ботаниковъ въ Европѣ, а особливо ученымъ путешествіемъ

своимъ въ Бразилію, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ покойнымъ Спиксомъ, пробылъ около четырехъ лѣтъ (1817—1820). Мы были съ нимъ въ этой странѣ въ одно время; но я его тамъ не видѣлъ, потому, что онъ путешествовалъ во внутренности Бразиліи, для изслѣдованія ея естественныхъ произведеній. По возвращеніи своемъ онъ издалъ любопытное сочиненіе подъ названіемъ: *Путешествіе во внутренности Бразиліи, совершенное по повелѣнію Е. В. Короля Баварскаго въ 1817—1820, съ живописнымъ и географическимъ атласомъ, съ двумя листами музыкальныхъ нотъ; 3 книги 1838 стр.* (*). Къ этому сочиненію присоединяется описаніе естественныхъ предметовъ Бразиліи, царства растительнаго и животнаго. Г. Марціусъ соединяетъ въ себѣ глубокую ученость съ веселымъ характеромъ и съ любезностію въ обращеніи. Тройственная бесѣда наша началась въ дорогѣ и кончилась съ наступленіемъ ночи въ Брюсселѣ, потому что мы въ первый день нашего туда прибытія не выходили изъ дома, и не видѣли, какъ прошелъ, въ разговорахъ, вечеръ. Г. Марціусъ смотритъ на Ботанику, философскимъ и математическимъ взглядомъ. Съ одной стороны онъ приписываетъ растеніямъ нѣкоторыя чувства;

(*) Reise in Brasilien, auf Befehl S. M. Max. Joseph I, Königs von Bayern in den Jahren 1817 — 1820 von Weiland Dr. J. B. von Spix und Dr. C. Fr. Ph. von Martius.

а съ другой—видитъ въ нихъ правильныя, геометрическія фигуры и строгій порядокъ чиселъ.

Въ самомъ дѣлѣ, ежели судьба растеній дѣйствительно такова, какъ мы обыкновенно объ ней думаемъ, то нельзя не пожалѣть объ нихъ. Они родятся, питаются, живутъ и умираютъ. Трудно вообразить, чтобъ они не чувствовали страданія, когда разсѣкаютъ ихъ нервы, и насильственно прекращаютъ органическую жизнь ихъ. А если мы допустимъ это страданіе, то можемъ ли отвергнуть и удовольствіе ихъ, когда они извлекаютъ изъ земли пріятную для себя пищу. Мы не примѣчаемъ въ растеніяхъ чувства зрѣнія, но можемъ ли отвергнуть осязаніе? *Сензитива*, кажется, доказываетъ, что она его имѣетъ. Положимъ, что розовый кустъ не видитъ прекрасныхъ цвѣтовъ своихъ; но неужели онъ лишенъ и наслажденія чувствовать ароматъ ихъ? Неужели всѣ блестящія качества цвѣтка потеряны для самаго растенія, и украшаютъ его только для удовольствія другихъ существъ? По крайней мѣрѣ, никто не можетъ доказать, чтобъ растенія не имѣли трехъ чувствъ: вкуса, обонянія и осязанія. Это разсужденіе приводитъ къ заключенію, что всѣ существа, одаренныя органическою жизнію, различествуютъ между собою числомъ чувствъ. Понятія земныхъ существъ въ царствѣ животномъ ограничиваются пятью чувствами. Другія планеты занимаютъ

въ солнечной системѣ степень мірозданія равную съ землей, но отличаются отъ нея величиною, разстояніемъ отъ солнца, числомъ падающихъ на нихъ солнечныхъ лучей и свойствомъ планетной массы. Можетъ быть, сообразно съ этимъ различіемъ, отличается и понятіе разумныхъ существъ, ихъ населяющихъ. Ежели жители нѣкоторыхъ планетъ надѣлены большимъ числомъ чувствъ, нежели сколько дано въ удѣлъ человѣку, то, безъ сомнѣнія, предъ ними открыты такія явленія природы, о которыхъ мы не имѣемъ никакого понятія, какъ слѣпой отъ рожденія не имѣетъ понятія о цвѣтахъ и неосязаемыхъ формахъ, а родившійся глухимъ—о музыкѣ и тонахъ. Къ сожалѣнію мы, открывая новый міръ существъ въ каплѣ воды, не можемъ видѣть, кѣмъ и чѣмъ наполнена поверхность планеты Юпитера, которая въ 1200 разъ болѣе земли.

—Vidi insieme l'uno e l'altro polo,
Le stelle vaghe e lor viaggio torto,
E vidi quanto il veder nostro è corto. (*)
Petrarca.

На другой день по пріѣздѣ нашемъ въ Брюссель были мы у извѣстнаго многими сочиненіями Директора Королевской Библіотеки Барона Рейф-

(*) Я видѣлъ вмѣстѣ оба полюса, блуждающія звѣзды и ихъ изгибистые пути и видѣлъ, какъ зрѣніе наше коротко.

фенберга, а отъ него у Директора Ботаническаго сада Г. Драпье. Онъ былъ нѣкогда Капитаномъ Французской Арміи и Адъютантомъ Маршала Бесіера; но послѣ стодневнаго царствованія Наполеона принужденъ былъ оставить Францію и поселиться въ Бельгіи. Г. Драпье показалъ намъ сначала свою библіотеку и собственное собраніе птицъ и минераловъ; потомъ онъ повелъ насъ къ Гг. Фандермаленъ: это богатые Брюссельскіе негоціанты и страстные любители Наукъ. Ихъ два брата: старшій Филиппъ Фандермаленъ охотникъ до книгъ, географическихъ картъ и рѣдкостей, а братъ его—до Ботаники. Филиппъ Фандермаленъ самъ занимается изданіемъ географическихъ картъ, и присоединяетъ это занятіе къ своей торговлѣ. Географическіе труды его доставили ему ученую извѣстность. Братъ его завелъ въ томъ же домѣ ботаническій садъ съ оранжереями, въ которыхъ Г. Марціусъ нашелъ такія рѣдкія растенія, какихъ не встрѣчалъ въ другихъ Европейскихъ теплицахъ.

Ботаническій садъ. Отъ нихъ пошли мы въ Ботаническій садъ, принадлежащій обществу садоводства (Société d'Horticulture). Онъ простирается въ длину на 281½, а въ ширину на 75 саженъ. Онъ получилъ свое существованіе въ 1830 году, и оранжереи его обогатились уже множествомъ рѣдкихъ растеній, собранныхъ въ разныхъ странахъ свѣта,

куда посылались, съ этимъ намѣреніемъ, свѣдущіе молодые люди. Садъ и оранжереи заведены обществомъ акціонеровъ, положившихъ на этотъ предметъ по 1000 франковъ (246 руб. сер.). Остатокъ отъ собранной, такимъ образомъ, суммы положенъ въ банкъ, и проценты употребляются на содержаніе сада. Къ нимъ присоединяется доходъ, выручаемый ежегодно отъ продажи цвѣтовъ и растеній, а чего недостаетъ, отъ этихъ двухъ источниковъ на содержаніе сада, то дополняется отъ Правительства. Садовникъ получаетъ жалованья въ годъ 1200 франковъ (около 300 руб. сер.) и 20 процентовъ отъ проданныхъ растеній. Здѣсь мы оставили Гг. Марціуса и Драпье, и пошли съ Г. Фризіани къ Директору Брюссельской Обсерваторіи и Непремѣнному Секретарю Академіи Г. Кетеле. Г. Марціусъ былъ очень доволенъ Брюссельскимъ Ботаническимъ садомъ, и когда мы свидѣлись съ нимъ дома, онъ сказалъ намъ, что нашелъ въ оранжереяхъ сада 46 различныхъ породъ пальмъ. По возвращеніи моемъ въ Россію, я говорилъ объ этомъ Г. Директору С. Петербургскаго Ботаническаго сада.—«Пусть Г. Марціусъ пріѣдетъ къ намъ въ С. Петербургъ», отвѣчалъ мнѣ Г. Фишеръ, «мы покажемъ ему болѣе 90 породъ».

Брюссельская Обсерваторія. Заведеніе Обсерваторіи необходимо при флотѣ; способствуетъ къ славѣ Государства при Академіяхъ; нужно для

преподаванія Астрономіи при Университетахъ, и есть роскошь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ни того, ни другаго. Его Величество Король Нидерландскій Вильгельмъ I, заботясь о нуждахъ своего флота и о славѣ Королевства, положилъ основаніе Брюссельской Обсерваторіи, и имѣлъ въ виду поставить ее наравнѣ съ лучшими Обсерваторіями въ Европѣ. Постройка ея началась въ 1817 году, но по разнымъ обстоятельствамъ остановилась. Нынѣшнее Бельгійское Правительство едва не прекратило работы. Однакожъ превосходные и дорогіе инструменты были уже заказаны въ Англіи, Франціи и Германіи; надобно было приготовить для нихъ мѣсто. Палаты, послѣ нѣкоторой нерѣшимости, согласились допустить окончаніе постройки Обсерваторіи, но ограничили ея содержаніе до того, что нынѣ, по прошествіи съ небольшимъ десяти лѣтъ, Обсерваторія требуетъ значительныхъ и скорыхъ поправокъ относительно къ зданію и инструментамъ.

Обсерваторія снабжена отличными Астрономическими инструментами лучшихъ художниковъ. Главные изъ нихъ: шести-футовой меридіанный кругъ Г. Троутона, шести-футовой инструментъ прохожденій Г. Гамбе; въ подвижной башнѣ поставленъ экваторіалъ Троутона и Симса. Магнитная Обсерваторія заключаетъ въ себѣ полное собраніе инструментовъ, изобрѣтенныхъ Гауссомъ

и Ллойдомъ, для изслѣдованія явленій земнаго магнетизма. Для наблюденія воздушныхъ явленій находится тамъ полное собраніе метеорологическихъ инструментовъ. Къ нимъ принадлежатъ: изобрѣтенный Г. Ослеромъ снарядъ, который посредствомъ часовой машины означаетъ самъ, безъ помощи наблюдателя, силу и направленіе вѣтровъ и количество падающаго дождя; снарядъ Г. Пеллетье для измѣренія электричества въ воздухѣ, и актинометръ, посредствомъ котораго наблюдаютъ солнечную теплоту. Нѣсколько термометровъ приспособлены для наблюденія температуры земли до глубины 24-хъ метровъ ($11\frac{1}{4}$ саж.).

При Директорѣ Обсерваторіи находятся четыре помощника. Старшій занимается преимущественно вычисленіемъ Астрономическихъ наблюденій, общихъ таблицъ, календаря (Annuaire de l'Observatoire Royal de Bruxelles), редакціей и корректурою. Трое другіе производятъ безпрерывныя магнитныя и метеорологическія наблюденія днемъ и ночью. Сверхъ того двое изъ нихъ ведутъ журналы и вычисляютъ свои наблюденія, а третій, будучи механикомъ, сверхъ наблюденій, смотритъ за исправностію инструментовъ, поправляетъ ихъ и приготовляетъ къ наблюденіямъ. Директоръ Обсерваторіи повѣряетъ исправность своихъ помощниковъ очень любопытнымъ снарядомъ: во время наблюденія, карандашъ, вложенный въ узкое от-

верстіе, чертитъ знакъ на подвижномъ скрытомъ циферблатѣ, и показываетъ присутствіе наблюдателя на Обсерваторіи въ назначенный часъ.

При такой помощи, и при извѣстной дѣятельности, искуствѣ и познаніяхъ Г. Кетеле, при Обсерваторіи изданы два тома магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій; десять книгъ Брюссельскаго календаря; магнитныя и метеорологическія наблюденія, произведенныя въ опредѣленныя эпохи въ 1841 и 1842 годахъ, и о хронометрическомъ опредѣленіи разности долготы между меридіаномъ Гринича и Брюсселя. Г. Кетеле къ числу періодическихъ наблюденій присоединяетъ замѣчанія дѣйствій температуры воздуха и земли на растительность, цвѣтъ и плодъ растеній, наблюдая періодическія измѣненія ихъ, годовыя и суточныя, въ саду Обсерваторіи. Такія наблюденія могутъ быть полезны не только для Метеорологіи, но и для Ботанической Географіи.

Академія Наукъ и Литературы. Она существуетъ съ давняго времени, и состоитъ подъ покровительствомъ Короля. Въ 1816 году Академія была преобразована, и объемлетъ почти всѣ Науки и Литературу, а именно: Математику, Астрономію, Физику, Метеорологію, Физическую Географію, Химію, Геологію, Палеонтологію, Анатомію, Физіологію, Естественную Исторію, Отечественную Исторію и Науки Нравственно-Политиче-

скія. Изъ десятилѣтняго отчета Непремѣннаго Секретаря ея, Г-на Кетеле, и изъ любопытныхъ Записокъ Академіи видно, что Члены ея, отличными трудами своими, съ дѣятельностію обогащаютъ каждый свою область Наукъ. Я говорилъ уже объ Астрономическихъ, Метеорологическихъ трудахъ и объ изслѣдованіяхъ земнаго магнетизма Непремѣннаго Секретаря Академіи Наукъ; къ нимъ надобно присоединить и статистическія его сочиненія и выводы, изданные въ разныхъ сочиненіяхъ (*).

Относительно къ Исторіи Бельгіи, Брюссельская Академія составила изъ Членовъ своихъ Комитетъ, которому поручено было изданіе лѣтописей, записокъ и другихъ историческихъ памятниковъ Королевства. Послѣдствіемъ этого было изданіе Маркиза Дю Шателера (Du Chasteler) лѣтописей Гильберта, Канцлера Графовъ Геннегау (Hennaut) въ концѣ XII и въ началѣ XIII столѣтія: многія другія историческія записки напечатаны были въ трудахъ Академіи. Послѣ того Нидерландское Правительство для изданія Бельгійскихъ лѣтописей составило особенную Коммиссію, которая напечатала первый томъ лѣтописей (à Thymo), Фан-

(*) 1. Recherches sur la croissance de l'homme; sur le développement de son poids, et sur le penchant au crime aux différens âges; par A. Quetelet. Bruxelles 1831 à 1833.

2. Recherches sur l'homme et le développement de ses facultés, ou Essai de physique sociale, par le même. Paris 1835.

деръ Гейдена, бывшаго почти полвѣка Секретаремъ города Брюсселя, и умершаго въ 1473 году Канonикомъ и Казначеемъ церкви Св. Гудулы, и нѣсколько листовъ риѳмованныхъ Фламанскихъ лѣтописей Іоанна Фан-Гелю. (Van Heelu). Эта Коммиссія, по предложенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Г. Рожье, была возобновлена въ 1834 году Е. В. Королемъ Леопольдомъ, и составлена изъ Членовъ Академіи. Въ такихъ трудахъ много участвовалъ Членъ Академіи Баронъ Рейффенбергъ (*).

Источники Исторической Коммиссіи извлекаются изъ публичныхъ библіотекъ и изъ монастырскихъ и государственныхъ архивовъ. Сверхъ того она, при самомъ своемъ основаніи, просила частныхъ людей, занимающихся Отечественной Исторіей, и имѣющихъ историческія записки, сообщать ей свои замѣчанія; а если они благоволятъ ссудить ей свои манускрипты, которые могутъ быть доставляемы въ Коммиссію чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, то Коммиссія дала обѣщаніе со тщаніемъ сохранять ихъ, и возвращать владѣльцамъ въ назначенное ими время.

Королевская Брюссельская Библіотека заключаетъ въ себѣ во-первыхъ 150000 печатныхъ

(*) Имъ изданъ первый томъ лѣтописей Фандеръ Гейдена подъ названіемъ: Petri à Thymo Historia Brabantiae diplomatica.

книгъ и во-вторыхъ 16.000 манускриптовъ. Въ особенности примѣчательно послѣднее изъ этихъ двухъ отдѣленій. Оно основалось изъ архивовъ Герцоговъ Бургундскихъ XIV столѣтія, и изъ части Библіотеки, принадлежавшей въ 1404 году Филиппу Смѣлому; но главное ея богатство доставлено Филиппомъ Добрымъ. Онъ собралъ при своемъ дворѣ Ученыхъ и Лѣтописцевъ того времени, и искусныхъ переписчиковъ: они списывали важныя сочиненія для его Библіотеки, къ которой онъ присоединилъ рукописи, принадлежавшія Графамъ Фландрскимъ. Между этими драгоцѣнными рукописями находится вѣрный списокъ Ксенофонтовой Киропедіи, пріобрѣтенной Герцогомъ Филиппомъ Добрымъ для воспитанія его сына Карла Смѣлаго. Внука Карла Маргарита Австрійская (La gente damoiselle) обогатила Библіотеку драгоцѣннымъ собраніемъ первыхъ изданій древнихъ писателей (éditions princeps), напечатанныхъ въ Венеціянской типографіи. Тамъ хранится ея альбомъ съ ея стихами, собственною рукою написанными, и съ музыкальными нотами ея сочиненія. Послѣ нея Марія Австрійская, сестра Карла V, подарила Брюссельской Библіотекѣ рукописи супруга своего Людовика II Короля Венгерскаго. Между ними находится молитвенникъ, писанный въ Венеціи въ 1485 году для предка его Матѳея Корвина, съ превосходно разрисованными миніатюрами, арабес-

ками и вензелями. Въ Брюссельскую Библіотеку перешло нѣсколько рукописей, оставшихся отъ раззоренія Константинополя Турками. На нѣкоторыхъ видны имена и почерки Халкондиласа и Хрисолораса, ученыхъ Грековъ разрушенной Восточной Имперіи, перешедшихъ въ Римъ и ко двору Медицисовъ. — Особенная зала посвящена собранію древностей: тамъ, между прочими рѣдкостями, хранятся платье Карла II Короля Англійскаго, оставленное въ память его пребыванія въ Брюсселѣ во время Кромвеля; плащъ Монтецумы Владѣтеля Мексиканскаго, сдѣланный изъ перьевъ, и колыбель Карла V.

Начало и возвышеніе Брюсселя. Около начала VII столѣтія Епископъ Камбрейскій и Аррасскій Св. Гогерикъ (St-Géry или Gaugeric) приказалъ построить церковь на островѣ, составленномъ двумя протоками небольшой рѣчки Сенны (Senne). Прекрасное мѣстоположеніе привлекло туда окрестныхъ жителей, и новое мѣстечко начало называться Broeksel (болотистое мѣсто), а другіе говорятъ Brug-Senne (мостъ на Сеннѣ). Но эти догадки о происхожденіи Брюсселя не подкрѣплены никакими историческими фактами, потому что въ самой древней Камбрейской рукописи, въ которой упоминается о Брюсселѣ, говорится только, что Епископъ Камбрейской Виндиціанъ сдѣлался бо-

ленъ при *Броселѣ* (*). Св. Виндиціанъ скончался въ 709 году. Потомъ въ 976 году Императоръ Оттонъ II подписалъ одинъ изъ своихъ дипломовъ при *Брусолѣ* (**). Чрезъ четыре года послѣ того Карлъ, сынъ Короля Французскаго Людовика IV (Louis d'Outremer), получивъ отъ брата своего Короля Лотара II нижнюю Лотарингію, основалъ въ Брюсселѣ свою резиденцію. Съ тѣхъ поръ округъ его началъ называться Графствомъ Брюссельскимъ, и переходилъ изъ рукъ въ руки къ Герцогамъ Брабантскимъ, къ Графамъ Фландріи, къ Герцогамъ Бургундскимъ, а по смерти Карла Смѣлаго къ дому Австрійскому и вошелъ въ составъ Австрійскихъ Нидерландовъ.

Несмотря на многія несчастія: голодъ, чуму, пожары и разрушительныя землетрясенія, во время Бургундскаго владѣнія Брюссель пришелъ въ цвѣтущее состояніе, и обогатился примѣчательными фабриками: оружейными, суконными, ковровыми и кружевными.

Разрушенія возобновились, во время владѣнія Филиппа II Испанскаго, народною войною за религію и жестокостями Герцога Альбы, Намѣстника Филиппа. Въ это время многіе фабриканты пере-

(*) Apud Brosellum dioecesis suae territorium.

(**) Apud Brusolam. Въ другихъ историческихъ запискахъ онъ называется Brussella, Brussellia, Brucsella, Bruolisela.

селились въ Англію. Въ 1578 году чума вновь истребила въ Брюсселѣ 27000 жителей. Въ 1695 году Французы бомбандировали городъ, и въ 24 часа сожгли 4000 домовъ.

Новѣйшія произшествія Брюсселя у всѣхъ въ свѣжей памяти. Нынѣ городъ сдѣлался совершенно промышленнымъ и торговымъ до того, что и Французская Литература сдѣлалась тамъ предметомъ промышленности. Едва появится въ Парижѣ какое нибудь примѣчательное сочиненіе, какъ перепечатывается въ Брюсселѣ и развозится по всей Европѣ, вмѣстѣ съ Брюссельскими кружевами, полотномъ и мыломъ.

Мое пребываніе въ Брюсселѣ. Обязательный Г. Дюмортье показалъ намъ всѣ достопримѣчательности въ городѣ. Вмѣстѣ съ нимъ прошли мы по парку, заходили въ Палату и Сенатъ, видѣли всѣ памятники: на это достаточно было одного утра, а вечеромъ были въ театрѣ. Другое утро мы употребили на то, чтобъ осмотрѣть церковь Св. Гудулы, дворецъ нынѣшняго Короля Нидерландскаго и выставку художественныхъ произведеній. Это самые любопытные предметы въ Брюсселѣ для любителей и знатоковъ древностей и живописи. Церковь Св. Гудулы поражаетъ своимъ готическимъ видомъ. Она заложена была Ламбертомъ Больдерикомъ Графомъ Левенскимъ въ 1010 году, и посвящена Св. Михаилу. Въ 1047 перенесено

было туда тѣло Покровительницы Брюсселя Св. Гудулы. Съ 1226 по 1263 годъ храмъ былъ перестроенъ. Внутренность его примѣчательна величественной архитектурой, статуями, отличной рѣзной работой на деревѣ и памятниками. Самый древнѣйшій памятникъ воздвигнутъ Альбрехтомъ Эрцгерцогомъ Австрійскимъ Іоанну II Герцогу Брабантскому и супругѣ его Маргаритѣ Англійской.

Дворецъ Короля Нидерландскаго отличается богатствомъ украшеній и картинъ первокласныхъ художниковъ. Въ залѣ ауедіенціи малахитовый столъ и ваза цѣнятся въ 500.000 франковъ; а въ голубой залѣ столъ изъ *lapis lazuri* оцѣняется въ 1.500,000 франковъ.

Выставка 1842 года была обильна художественными произведеніями, а особливо отличными картинами новѣйшихъ Бельгійскихъ Художниковъ, которые обѣщаютъ возрожденіе Фламанской Школы. Картина Г. Робба, представляющая звѣрей въ большомъ видѣ, посреди живописнаго ландшафта, была однимъ изъ лучшихъ украшеній выставки.

Я познакомился съ Г. Живописцемъ Роббомъ на музыкальномъ вечерѣ у Г. Директора Обсерваторіи Кетеле. Онъ извѣстный въ городѣ Адвокатъ, отличный Художникъ и прекрасный Пѣвецъ. Вечеръ этотъ былъ превосходный: Г. Роббъ пѣлъ съ своей супругой, Г-жа Кетеле прекрасно играла

на фортепіано: сверхъ того играли и пѣли многіе любители музыки.

Я былъ въ Брюсселѣ во время испытаній Студентовъ, кончившихъ Университетскій курсъ ученія. Въ Бельгіи четыре Университета: въ Брюсселѣ, Левенѣ, Гентѣ и Литтихѣ. Они, въ главномъ своемъ составѣ, мало разнятся отъ Нѣмецкихъ Университетовъ, выключая той особенности, что Студенты всѣхъ Бельгійскихъ Университетовъ, по окончаніи полнаго курса, являются на испытаніе въ столицу.

Для испытаній назначаются Экзаминаторы, изъ Профессоровъ всѣхъ четырехъ Университетовъ. Иногородные Экзаминаторы въ Сентябрѣ мѣсяцѣ по желѣзной дорогѣ пріѣзжаютъ въ Брюссель: въ тоже время и Студенты Провинціальныхъ Университетовъ садятся въ экипажи паровозовъ и являются на испытаніе. Это путешествіе дѣлаютъ они изъ самаго дальняго (Литтихскаго) Университета не болѣе какъ въ 5 часовъ, за 3, за 2 и 1 рубль серебромъ съ человѣка, смотря по мѣсту на паровозѣ. Въ праздничные дни многіе Экзаминаторы опять уѣзжаютъ въ свой городъ, и проводятъ этотъ день съ своими семействами. Я желалъ быть свидѣтелемъ при испытаніи — и меня пригласили. Восемь Экзаминаторовъ сидѣли за столомъ, а четыре Студента — предъ ними на стульяхъ. Экзаминующіеся обязаны на четыре вопроса,

выбранные по жребію, отвѣчать—на два письменно и на два словесно. Въ моемъ присутствіи двое Студентовъ читали, одинъ за другимъ, свои письменные отвѣты, а Профессоры слушали безмолвно, и изрѣдка требовали поясненій на нѣкоторые предметы, или прибавляли вопросы, относящіеся къ обстоятельствамъ опущеннымъ изъ виду. За тѣмъ слѣдовали отмѣтки, показывающія достоинство отвѣта. Словесные отвѣты, также какъ и письменные, должны быть изложены подробно. Они, кромѣ знанія предмета, показываютъ способность объясняться и говорить безъ приготовленія (импровизировать).

Въ заключеніе нашего пребыванія, мы съѣздили въ Лакенъ (Lacken), небольшое селеніе въ 3-хъ верстахъ отъ столицы. Тамъ есть множество прекрасныхъ загородныхъ домиковъ,—но я видѣлъ лучше ихъ около Крестовскаго острова; тамъ есть загородный дворецъ,—но я не Архитекторъ; тамъ есть Ботаническій садъ и Оранжереи, — но я не Ботаникъ: мнѣ можно было и не ѣздить въ Лакенъ, но ревностному Ботанику Марціусу нельзя было не взглянуть на оранжереи Лакенскаго сада, а мнѣ нельзя было не воспользоваться его ученымъ взглядомъ.

Между тѣмъ общество наше увеличилось: къ намъ присоединился Литтихскій Профессоръ Физіологіи Шпринкъ. Онъ нѣкогда, въ Мюнхенскомъ

Университетѣ, слушалъ лекціи Ботаники у Г. Марціуса. Нынѣ узнавъ, что бывшій его наставникъ находился въ Брюсселѣ, онъ пріѣхалъ къ нему для свиданія, и остался съ нимъ неразлучнымъ, не только во время пребыванія нашего въ Брюсселѣ, но даже уговорилъ насъ объѣхать большую часть Бельгіи. До начала Майнцскаго Ученаго Съѣзда времени оставалось еще много, и мы согласились на предложеніе Г. Шпринка. Вотъ какъ мы всѣ четверо вмѣстѣ—Гг. Марціусъ, Фризіани, Шпринкъ и я—совершили путешествіе по Бельгійскому Королевству:

27 Сентября по утру въ 7 часовъ мы выѣхали изъ Брюсселя, и около полудня были въ Брюгге (Bruges, 112½ версты). Тамъ мы осмотрѣли все любопытное, обѣдали и ночевали.

28-го выѣхали изъ Брюгге и пріѣхали въ Гентъ (42¼ версты). Поутру осмотрѣли всѣ примѣчательности города, пообѣдали, къ вечеру выѣхали, и ночевали въ Антверпенѣ (75 верстъ отъ Гента).

29-го пробыли цѣлый день въ Антверпенѣ, и ночевали въ Левенѣ (Louvain, 47 верстъ отъ Антверпена).

30-го по утру осмотрѣли, по наружности, городъ Левенъ, и въ 11 часовъ утра пріѣхали въ Литтихъ (Liège, 61 отъ Левена)

Бельгійскія желѣзныя дороги. Въ три дня мы проѣхали 338 верстъ; видѣли четыре города; въ трехъ изъ нихъ пробыли почти по цѣлому дню; осмотрѣли въ нихъ всѣ примѣчательности, и ночевали въ спокойныхъ гостинницахъ. Когда же мы ѣхали? — Изъ этихъ трехъ дней надобно выкинуть 15 часовъ, которые мы раздѣлили на три дня, и проѣзжали или рано поутру, или вечеромъ. Такая скорость, спокойствіе и удобство могли быть достигнуты только съ учрежденіемъ желѣзныхъ дорогъ, которыя въ Бельгіи въ 1842 году были протянуты, чрезъ все королевство, — въ длину, отъ Литтиха до Остенде, на 206 верстъ; а въ ширину, отъ Антверпена до Монса, на 103 версты. Эти главныя линіи пересѣкаются крестомъ въ городѣ Мехельнѣ (Malines). Въ бытность мою тамъ еще побочная вѣтвь была проведена отъ Гента до Кертрика (Coutray). Со стороны Франціи и Пруссіи все было готово, чтобъ продолжать Бельгійскія желѣзныя дороги во Францію изъ Гента чрезъ Лилль и изъ Монса чрезъ Валансіенъ, а въ Германію изъ Литтиха чрезъ Ахенъ.

Учрежденіе Бельгійскихъ желѣзныхъ дорогъ и станцій стоитъ по Іюнь мѣсяцъ 1842 года 32.784,912 рублей серебромъ на 527⅔ версты; слѣдовательно каждая верста обошлась въ 62,140 рублей серебромъ. Съ 1-го Мая 1835 до 31-го

Декабря 1841 года поступило въ дѣйствіе 126 локомотивныхъ машинъ, изъ которыхъ самая старшая пробѣжала въ 7 лѣтъ 90,414 верстъ. Слѣдующая таблица покажетъ, сколько пассажировъ проѣхало по Бельгійскимъ желѣзнымъ дорогамъ въ теченіи 7 лѣтъ, какой доходъ полученъ и сколько употреблено расходовъ (*).

Годы.	Число пассажировъ.	Доходъ съ пассажировъ. руб. сер.	Общій доходъ съ пассажировъ и съ товаровъ руб. сер.	Расходъ руб. сер.	Прибыль. руб. сер.
1835	421,439	66,173	66,173	41,518	24,655
1836	871,307	202,983	202,983	106,060	96,923
1837	1.384,577	344,397	348,577	292,706	55,871
1838	2.238,303	722,211	762,067	676,168	85,899
1839	1.952,731	894,390	1.045,457	757,429	288,028
1840	2.199,319	995,550	1.312,451	800,610	511,841
1841	2.639,744	1.011,984	1.531,678	1.051,158	480,520
Сумма	11.707,420	4.237,888	5.269,386	3.725,649	1.543,737

Для всѣхъ работъ и починокъ, относящихся къ желѣзнымъ дорогамъ, учреждены въ Мехельнѣ

(*) Суммы приведены на Россійскіе серебряные рубли, полагая въ одномъ франкѣ $24\frac{3}{7}$ коп. сереб.

мастерскія и магазины подъ названіемъ *Мехельнскій Арсеналъ*. Это есть центральное мѣсто, гдѣ главныя дороги пересѣкаются, а потому весьма удобное для мастерскихъ. Мехельнскій Арсеналъ составленъ изъ трехъ отдѣленій:

1. Мастерская для большихъ починокъ.
2. Мастерская для каретъ.
3. Центральный магазинъ.

Всякимъ отдѣленіемъ управляетъ особенный начальникъ; а всѣми Инженеръ-Инспекторъ, который подчиненъ Директору Правленія желѣзныхъ дорогъ. Въ мастерскихъ Мехельнскихъ Арсеналовъ дѣлаются и локомотивныя машины. Изъ всѣхъ машинъ, употребленныхъ на Бельгійскихъ желѣзныхъ дорогахъ, только третья часть иностранныхъ, а прочія всѣ Бельгійской работы.

Сила 126 локомотивныхъ машинъ на Бельгійскихъ желѣзныхъ дорогахъ превышаетъ 6000 лошадей, такъ что, среднимъ числомъ, на каждую машину приходится почти 50 силъ (*). Такая сила паровъ, скорость движенія, новость изобрѣтенія, и нѣсколько несчастныхъ случаевъ, встрѣтившихся на желѣзныхъ дорогахъ, во многихъ возбуждаетъ страхъ и недовѣріе; между тѣмъ

(*) Единица силы, то есть сила одной лошади, полагается способною поднять въ одну секунду, на 1 метръ высоты, 75 килограммовъ (на 22½ вершка 183⅓ фунт.).

какъ мы, по привычкѣ, ввѣряемъ жизнь свою силѣ вѣтровъ, въ открытомъ морѣ, и капризу своенравныхъ лошадей. Я видѣлъ смерть близко предъ моими глазами въ океанахъ—и возвратился благополучно; между тѣмъ какъ Лаперузъ пропалъ безъ вѣсти со всѣмъ своимъ экипажемъ. Однажды, на сухомъ пути, бѣшеная тройка стремглавъ несла меня съ горы на гору, чрезъ рвы и ухабы—и ловкость кучера спасла меня; между тѣмъ какъ Герцогъ Орлеанскій, на собственныхъ пріученыхъ лошадяхъ, лишился жизни среди Парижа. Мнѣ укажутъ на несчастный конецъ Французскаго Адмирала Дюмонъ-д'Урвиля, который обошелъ столько морей и океановъ, встрѣчалъ столько бурь и опасностей—и сгорѣлъ съ семействомъ на Версальской желѣзной дорогѣ. А Русскіе Лейтенанты Хвостовъ и Давыдовъ не менѣе д'Урвиля обошли морей и океановъ, не менѣе его видѣли бурь и опасностей—и потонули въ Невѣ, едва возвратившись изъ Сѣверной Америки. Смерть найдетъ насъ и въ постелѣ! Но факты болѣе обнадежить могутъ, а потому я укажу на всѣ несчастные случаи, встрѣтившіеся на Бельгійскихъ желѣзныхъ дорогахъ.

Мы видѣли, что по этимъ дорогамъ, въ теченіи семи лѣтъ, проѣхало около 12 милліоновъ человѣкъ, то есть втрое болѣе всего народонаселенія Королевства. Изъ нихъ, въ продолженіи

того же времени, лишились жизни: отъ неосторожности—8 путешественниковъ и 17 работниковъ, употребленныхъ при желѣзныхъ дорогахъ; по случаямъ, которые должно приписать къ самому заведенію,—путешественникъ 1, работниковъ 5; раненныхъ отъ неосторожности—путешественниковъ 14, работниковъ 15; отъ желѣзныхъ дорогъ—путешественниковъ 6, работниковъ 17: всего убитыхъ 25, раненыхъ 23 человѣка; слѣдовательно—48 несчастныхъ случаевъ на 12 милліоновъ человѣкъ, проѣхавшихъ въ теченіе 7 лѣтъ. Примѣчательно, что, сверхъ этихъ случаевъ, шесть человѣкъ употребили желѣзныя дороги въ Бельгіи средствами самоубійства; изъ нихъ двое легли на рейльсъ головами во время поѣзда, и были обезглавлены по собственному ихъ произволу; третьяго нашли между рейльсами, голова его была обернута платкомъ и отдѣлена отъ тѣла.

Брюгге (Brugges). Пріѣхавъ въ этотъ главный городъ Западной Фландріи, мы тотчасъ пошли осматривать достопамятности города, который самъ по себѣ есть уже предметъ достойный любопытства. Объ немъ пишутъ, что изъ всѣхъ городовъ Бельгіи Брюгге болѣе сохранилъ феодальный отпечатокъ среднихъ вѣковъ; такъ что посреди его древнихъ палатъ, украшенныхъ барельефами, путешественникъ ожидаетъ, не выйдетъ ли, изъ подъ готическаго свода низенькихъ во-

ротъ, какая нибудь благородная дама, съ соколомъ на рукѣ, въ бархатной шапочкѣ, въ широкомъ и пышномъ платьѣ, котораго шлейфъ несетъ молодой пажъ, или не покажется ли за рѣшеткой готическаго окна какая нибудь Дона Флоринда или Жуана. Пишутъ также, что древніе Брюгскія дамы отличались своею красотой, почему и городъ назывался: *Formosis Bruga puellis* (*); а одинъ Левенскій Профессоръ, умершій въ 1542 году, писалъ: *Pulchra sunt oppida Gandovum, Antverpia, Locanium, Mechlina, sed nihil ad Brugam* (**). Прошли для Брюгге романтическія времена Графовъ Фландріи и Герцоговъ Бургундскихъ. При первыхъ, въ началѣ XIII вѣка, Ганзеатическіе города имѣли тамъ свои конторы; Брюгге былъ центромъ Ломбардской торговли съ Сѣверомъ, и 20 иностранныхъ Консуловъ имѣли тамъ свои резиденціи. При послѣднихъ Брюгге такъ былъ богатъ, что одинъ купецъ его поручился за Герцога Филиппа Смѣлаго въ 200,000 червонцевъ на выкупъ сына его, Іоанна Безстрашнаго, взятаго въ плѣнъ Баязетомъ: въ то время это была сумма огромная. Сынъ Іоанна, Герцогъ Филиппъ Добрый, учредилъ въ Брюгге Орденъ

(*) Брюгге *городъ прекрасныхъ женщинъ.*

(**) Прекрасны города Гентъ, Антверпенъ, Левенъ и Мехельнъ, но съ Брюггомъ сравниться не могутъ.

Златаго Руна, и умеръ въ 1467 году, оставивъ послѣ себя огромное богатство. При немъ этотъ городъ былъ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи: въ немъ считалось 68 ремесленыхъ корпорацій—такъ обширныхъ, что одинъ только цѣхъ ткачей состоялъ изъ 50 тысячъ человѣкъ.

Въ тоже время возникла Фламанская Школа, и Брюгге должно почесть ея колыбелью, потому, что Иванъ Фанъ Ейкъ, братъ и ученикъ основателя этой Школы Губерта Фанъ Ейка, извѣстенъ подъ именемъ Ивана Брюггскаго (Jean de Bruges) (*). Онъ первый ввелъ въ живопись масляныя краски, а до него растирали ихъ на яичномъ бѣлкѣ. Тамъ родились Геммелингъ, Пурбусъ и Фанъ Остъ. Множество картинъ этихъ художниковъ находятся въ церквахъ, монастыряхъ и въ Музеумѣ Академіи Художествъ, вмѣстѣ съ картинами другихъ отличныхъ Фламанскихъ Художниковъ. Въ церкви *Больницы Св. Іоанна* съ великимъ уваженіемъ сохраняется рака Св. Урсулы, сдѣланная въ видѣ прямоугольнаго зданія въ 9 вершковъ вышиной, 14½ длиной и 5 шириной. Она драгоцѣнна золотой отдѣлкой, древностію и въ особенности живописью Геммелинга, изображающею мученичество Св. Урсулы и одиннадцати тысячъ дѣвъ. Рака закрывается шелковой занавѣской: для любопытствующихъ занавѣску открываютъ, и по-

(*) Скончался въ 1427 году.

ворачиваютъ раку на шпилѣ. Тамъ же находится лучшее произведенiе Геммелинга, изображающее таинственный бракъ Св. Екатерины (вѣроятно Сiенской), окруженной братiями и монахинями больницы Св. Iоанна, жившими во время Геммелинга.

Геммелингъ, котораго картины нынѣ такъ извѣстны, при жизни своей пришелъ въ такую бѣдность, что принужденъ былъ записаться въ солдаты; но сдѣлавшись боленъ, и дошедъ до послѣдней крайности, поступилъ въ больницу Св. Iоанна, гдѣ, по выздоровленiи, трудами и талантомъ своимъ платилъ за свое леченiе и содержанiе.

Въ церкви *Пресвятой Богородицы*, кромѣ многихъ прекрасныхъ картинъ и Божiей Матери съ Iисусомъ младенцемъ, изъ бѣлаго мрамора, работы Микель-Анжа, находятся два примѣчательныхъ и богатыхъ мавзолея, воздвигнутыхъ Карлу Смѣлому и дочери его Марiи.

Въ Палатѣ Суда (Palais de Justice) показываютъ любопытную рѣзьбу изъ дерева, украшающую каминъ, находящiйся въ залѣ присутствiя. Надъ каминомъ изображенъ Карлъ V въ Императорскомъ одѣянiи, съ Скипетромъ и Державой; по лѣвую сторону у него поставлены статуи Карла Смѣлаго и Маргариты Англiйской, а по правую Максимилiана Австрiйскаго и Марiи Бургундской. Они окружены гербами Испанiи, Бургундiи,

Фландріи и Англіи. Всѣ главныя фигуры отдѣланы съ величайшимъ искуствомъ, почти въ ростъ человѣческій. Годъ, вырѣзанный на одной колоннѣ, показываетъ, что эта отличная рѣзьба окончена въ 1529 году, въ царствованіе Карла V. Кажется, искуство рѣзной работы изъ дерева было въ Бельгіи въ большомъ употребленіи; потому что тамъ во всѣхъ почти церквахъ каѳедры украшены этой работой съ группами изъ Священной Исторіи.

Палата Суда заключаетъ въ себѣ большую часть дворца Графовъ Фландріи. Филиппъ Добрый, послѣ бракосочетанія своего съ Изабеллой Португальской, выстроилъ себѣ новый дворецъ въ 1430 году, а старый оставилъ.

Напослѣдокъ мы взошли на городскую башню (tour des halles). До 1280 года на этомъ мѣстѣ была деревянная башня: она сгорѣла и выстроена вмѣсто ея кирпичная, которая въ 1493 году разбита была громомъ, перестроена въ 1502, и опять сгорѣла въ 1741. Съ тѣхъ поръ сдѣлана та башня, которую мы видѣли. На ней примѣчательны часы съ колокольной музыкой, сдѣланные Антономъ Гондтомъ въ 1748 году. Главный цилиндръ сдѣланъ изъ мѣди: онъ вѣситъ около 600 пудовъ. Музыка составлена изъ 48 колоколовъ, изъ которыхъ самый большой имѣетъ 2¼ аршина вышины и 3¼ въ діаметрѣ, а самый меньшой въ

16

3 вершка вышиною и въ 4 вершка въ діаметрѣ. Въ 1521 приставлены къ часамъ двое главныхъ караульныхъ, которые обязаны извѣщать о пожарахъ въ городѣ и въ окрестностяхъ; а для удостовѣренія, что они не спятъ ночью, караульные должны трубить часы въ рупоръ. Башня имѣетъ въ вышину около 47½ саженъ: съ нея видны города: Остенде, Кортрикъ, Гентъ и Слуза.

Гентъ. Въ переѣздахъ по Бельгійскимъ желѣзнымъ дорогамъ, мы любовались порядкомъ и точностію при пріемѣ пассажирскихъ вещей, то есть чемодановъ, мѣшковъ, ящиковъ и сундуковъ; при расчетахъ и раздачѣ билетовъ. Надобно себѣ представить многолюдную толпу путешественниковъ, являющихся въ контору паровозовъ со всѣми своими дорожными принадлежностями. Небольшое число пріемщиковъ и служителей успѣваютъ взвѣсить вещи, наклеить на нихъ нумеръ, выдать такой же пассажиру, принять деньги, выдать билетъ на лицо пассажира и убрать вещи въ магазинъ паровоза. По пріѣздѣ на мѣсто паровозъ останавливается; толпа путешественниковъ выходитъ изъ каретъ, линій и вагоновъ; собирается около барьера загороженнаго мѣста, гдѣ складываются и разбираются, по наклееннымъ нумерамъ, вещи; служители паровоза сказываютъ нумера; пассажиръ, которому вещи принадлежатъ, откликается, и вещи къ нему подвигаются. Съ другой

стороны, за барьеромъ, коммиссіонеры подходятъ къ путешественнику, спрашиваютъ его въ какой гостинницѣ, или въ какомъ домѣ онъ желаетъ остановиться; на отзывъ его коммиссіонеръ, принадлежащій къ улицѣ той гостинницы или дома, беретъ вещи, укладываетъ ихъ наверхъ омнибуса, сажаетъ путешественника въ омнибусъ, и чрезъ нѣсколько минутъ пріѣзжій катится по мостовой города. Все это дѣлается въ примѣрномъ порядкѣ: нѣтъ ни торга, ни спора, ни условій; на все установлены цѣны и правила, и никто ихъ не нарушаетъ. Къ этому надобно прибавить, что никто не знаетъ имени путешественника и никто объ немъ не спрашиваетъ: имя его замѣняется нумеромъ, даннымъ въ конторѣ желѣзной дороги. Въ моихъ частыхъ переѣздахъ, со мной и съ моими вещами не случалось никакого недоразумѣнія, никакой потери ни на одной желѣзной дорогѣ. Часто я оставлялъ въ конторѣ желѣзной дороги свои вещи: между ними нѣкоторыя были только завернуты въ большой платокъ, и пристегнуты ремнемъ и пряжкой къ чемодану, и по требованію получалъ я ихъ въ совершенной цѣлости и безъ затрудненія.

Первое посѣщеніе наше въ Гентѣ было въ Ботаническій садъ. Тамъ оставили мы Г. Марціуса, съ Г. Профессоромъ Ботаники Гентскаго Университета Киксомъ, любоваться прекрасными экземплярами

растеній: *Sarracenia purpurea, Nepenthes destillatoria* и проч., и пошли съ Г. Фризіани посмотрѣть на домъ и заведенія Гентскаго Университета.

По случаю вакаціоннаго времени мы ограничились только наружнымъ обозрѣніемъ Университета: зданіе очень красиво и во всѣхъ правилахъ изящной архитектуры, но между обыкновенными домами невыгодно поставлено. Фасадъ украшенъ осьмью Коринѳскими колоннами въ пропорціи Римскаго Пантеона; капители ихъ сдѣланы по образцу храма Антонина и Фаустины. Парадныя сѣни великолѣпны; ступени парадной лѣстницы сдѣланы изъ цѣльныхъ гранитныхъ плитъ. Круглая зала торжественныхъ собраній обставлена колоннами Коринѳскаго ордена, выштукатуренными подъ бѣлый мраморъ. Между колоннами прекрасныя галлереи наполняются зрителями во время публичныхъ собраній и концертовъ. Внизу залы устроенъ амфитеатръ.

Кабинеты размѣщены очень удобно въ превосходныхъ свѣтлыхъ залахъ, имѣющихъ непрерывное сообщеніе. Въ особенности примѣчателенъ кабинетъ Естественной Исторіи и Сравнительной Анатоміи, гдѣ собраніе скелетовъ разныхъ животныхъ очень богато и прекрасно расположено. Кабинетъ древностей обогащенъ многочисленнымъ собраніемъ медалей. Физическій кабинетъ ничего особеннаго въ себѣ не заключаетъ, и хорошъ толь-

ко для пособія при чтеніяхъ лекцій Профессора Физики.

Университетъ заключаетъ въ себѣ четыре Факультета: 1-й Правовѣдѣнія, 2-й Медицины, 3-й Наукъ, 4-й Философіи и Словесности; но недавно присоединена къ нему Школа Гражданскихъ Инженеровъ. Публичная Библіотека очень бѣдна числомъ книгъ, но заключаетъ въ себѣ очень драгоцѣнныя рукописи, взятыя изъ уничтоженныхъ Аббатствъ. Между прочимъ показываютъ тамъ Библію, написанную въ XIII столѣтіи, необыкновенно отличнымъ письмомъ, на пергаментѣ столь тонкомъ, что вся Библія заключается въ одной книгѣ въ 12-ю долю листа. Библіотека помѣщается въ церкви древняго Бенедиктинскаго Аббатства.

Художникъ Мариссаль въ 1751 году былъ основателемъ въ Гентѣ Школы рисованія, живописи, скульптуры и архитектуры. Чрезъ двадцать лѣтъ это Училище получило отъ Маріи Терезіи названіе Королевской Академіи. Уничтоженныя Аббатства ее обогатили: Академіи отданы были домъ, назначенный для Августинской Коллегіи, и 150 картинъ, которыя составили галлерею Академіи. Нынѣ обучаются въ ней болѣе шести сотъ воспитанниковъ, которымъ, кромѣ курсовъ Изящныхъ Художествъ, читаютъ Анатомію человѣческаго тѣла.

Съ 1808 года въ Гентѣ существуетъ общество Ботаники и Земледѣлія. Цѣль его состоитъ въ томъ, чтобъ способствовать успѣхамъ садоводства, земледѣлія и сельскаго хозяйства; поощрять разведеніе домашнихъ растеній, водвореніе растеній чуждыхъ климатовъ, и распространять вкусъ къ Ботаникѣ. Оно успѣло уже оживить торговлю растеніями во Фландріи, которую эта провинція исключительно производила въ XVI столѣтіи. Общество Ботаники, соединившись съ Обществомъ Музыки, посвященнымъ Св. Цециліи, поручила Архитектору Реландту построить, на счетъ соединенныхъ Обществъ, прекрасный домъ, съ обширнымъ садомъ, открытымъ во многихъ мѣстахъ на общественное гулянье, называемое *Засѣка* (Coupure). Этотъ домъ называется Касино (Casino). Въ немъ два раза въ году бываетъ выставка цвѣтовъ, и за растенія, вновь разведенныя, раздаются ежегодно шесть медалей, изъ которыхъ двѣ золотыя.

Городъ Гентъ заключаетъ въ себѣ 90 тысячъ жителей. Хроника Св. Бавона приписываетъ существованію его древность, простирающуюся за 47 лѣтъ до Р. Х., но Майеръ пишетъ, что замокъ, который служитъ основаніемъ городу Генту, былъ построенъ Готѳами и взятъ въ 411 году Вандалами. Онъ названъ былъ ими *Ванда*, откуда произошло *Ганда*. Достовѣрные же памятники показываютъ, что Гентъ существовалъ какъ городъ въ

VII столѣтіи, хотя Франкскія лѣтописи, говоря о посѣщеніи Карломъ Великимъ флота, собраннаго на Шельдѣ, не давали ему названія города, а именовали только *мѣстомъ, называемымъ Гентъ*. Городъ началъ возрастать и украшаться съ 1046 года при Графѣ Фландріи Балдуинѣ V (Baudouin de Lille): онъ первый укрѣпилъ городъ. Въ 1180 году Гентъ былъ столицей Фландріи. Графъ Балдуинъ IX, первый изъ крестоносцевъ, былъ Константинопольскимъ Императоромъ подъ именемъ Балдуина I-го, въ 1204 году. XIV столѣтіе и половина XV-го прошли почти въ безпрестанныхъ внутреннихъ раздорахъ, которые прекратилъ Герцогъ Бургундскій и Графъ Фландріи Филиппъ Смѣлый. Несмотря на то коммерція города Гента приходила въ цвѣтущее состояніе и богатство его возрастало; а прекрасное царствованіе дочери Карла Смѣлаго, Маріи Бургундской, заставило Фламанцевъ забыть всѣ прошедшія непріятности. Она царствовала 5 лѣтъ, и бывши на охотѣ въ Брюггѣ упала съ лошади и переломила себѣ ногу. Нравственная скромность ея не допустила Хирурговъ сдѣлать перевязку, и отъ того она скончалась, двадцати пяти лѣтъ отъ рожденія. Въ Гентѣ родился славный внукъ Маріи Карлъ V, который шести лѣтъ былъ Графомъ Фландріи, шестнадцати—Королемъ Испаніи и Сициліи, девятнадцати—Эрцъ-Герцогомъ Австрійскимъ и въ

томъ же году былъ провозглашенъ Римскимъ Императоромъ.

Говоря о Фландріи, какъ и объ Италіи, невозможно не упомянуть о картинахъ, о которыхъ столько было писано, столько говорено. Какъ не сказать, что въ Гентѣ въ соборной церкви Св. Бавона находится сокровище, драгоцѣнное древностію и удивительнымъ искуствомъ, предъ которымъ Альбертъ Дюреръ преклонилъ колѣна. Это сокровище есть главная часть картины братьевъ Фанъ Ейкъ, изображающая Агнца, къ которому пришли на поклоненіе всѣ Святые Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ цѣлой картинѣ было 330 лицъ; но во время революціи многія части ея перешли въ другія руки. — Въ той же церкви поставлено отличное произведеніе Рубенса: принятіе Св. Бавона въ монастырь. Въ церкви Св. Михаила можно видѣть картину Фанъ Дейка, изображающую Спасителя, умирающаго на крестѣ.

Сказать ли еще о Гентской диковинѣ (la merveille de Gand)?—Извольте. — Здѣсь есть *бѣшеная Маргарита* (по Фламански dulle Griete). Она ростомъ въ $2\frac{3}{4}$ сажени, толщиной въ $1\frac{1}{2}$ сажени, въ окружности; а вѣсомъ болѣе тысячи пудовъ. Она существуетъ болѣе 500 лѣтъ. Это самая древняя и самая большая пушка въ Европѣ, скованная изъ желѣзныхъ колецъ. Въ 1452 году она была въ плѣну въ городѣ Ауденарденѣ, но послѣ

возвратилась домой, гдѣ и до нынѣ покоится на трехъ каменныхъ ногахъ близь рынка *Пятницы* (*).

Антверпенъ. Вотъ здѣсь уже непремѣнно надобно видѣть картины; съ нихъ непремѣнно надобно начать и описаніе, потому что здѣсь была столица Фламанской Школы; здѣсь родились и прославились Рубенсъ и Фанъ Дейкъ; здѣсь родились *Митсисъ*, *Флорисъ*, *Кольвартъ*, младшій *Порбусъ*, *Гаспаръ* и *Николай Фанъ Ейки*, *Петръ*, *Иванъ* и *Францискъ Ейкенсы*, *Брилль*, *Ромбоутъ*, *Снидерсъ*, *Іордаенсъ* и трое *Теньеровъ*.

Рубенсъ родился въ 1557 году, учился живописи въ Римѣ у Октавія Фанъ Вена. Герцогъ Мантуанскій, узнавъ о его необыкновенномъ талантѣ, пригласилъ его жить во дворцѣ. Тамъ онъ изучилъ, въ особенности, живопись Юлія Романо. Объѣхавъ Италію, чтобъ видѣть образцы Италіянской Школы, Рубенсъ возвратился во Фландрію. Въ это время Марія Медичи призвала его въ Парижъ, чтобъ расписать галлерею ея Люксамбургскаго дворца. Рубенсъ писалъ картины въ Антверпенѣ, и пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ ему поруче-

---

(*) Фруассаръ, умершій въ 1410 году, говоритъ объ ней: Quand cette bombarde desclignait, on l'entendait, par jour, bien de cinq lieues loin, et par nuit, de dix, et menait si grand bruit au descligner qu'il semblait que tous les diables d'enfer fussent en chemin.

но было, еще въ другой галлереи, изобразить Исторію Генриха IV; онъ приступилъ уже къ работѣ, но Королева принуждена была оставить Парижъ, и работа Рубенса остановилась. Рубенсъ былъ не только Художникъ: его обширный умъ, его привлекательная наружность, его даръ слова и убѣжденія доставили ему политическое значеніе, и возложенные на него дипломатическіе переговоры уничтожили непріязненныя отношенія между Испаніей и Англіей. Миръ, заключенный между обѣими державами, столько былъ для нихъ пріятенъ, что Король Испанскій сдѣлалъ Рубенса Кавалеромъ, Статсъ-Секретаремъ своего Совѣта, Секретаремъ Нидерландскаго Государственнаго Совѣта и Камергеромъ своего двора; а Карлъ I, Король Англійскій, также украсилъ его своимъ Орденомъ; въ полномъ Парламентѣ вынулъ свою шпагу и подарилъ ее Рубенсу вмѣстѣ съ бриліантовымъ перстнемъ, который Король носилъ на рукѣ своей, и приказалъ поставить льва въ гербѣ его. Послѣ того Рубенсъ возвратился въ Антверпенъ, предался своему призванію на поприщѣ славы, составилъ трудами своими хорошее состояніе, украсилъ домъ свой великолѣпно, гдѣ онъ принималъ Принцевъ и знатнѣйшихъ иностранцевъ, которые желали видѣть великаго Художника. Онъ умеръ 63 лѣтъ, оставивъ семейство свое на попеченіе достойнаго сына, бывшаго, въ по-

слѣдствіи, Губернаторомъ Австрійскихъ Нидерландовъ. Однажды пришелъ въ мастерскую Рубенса Англійскій Алхимикъ, и хотѣлъ ему продать секретъ дѣлать золото.—«Вы пришли поздно,» отвѣчалъ ему Рубенсъ, «я нашелъ уже секретъ вашъ «назадъ тому 20 лѣтъ—въ этой *палитрѣ* и въ этихъ «*кистяхъ*.» Рубенсъ работалъ необыкновенно скоро, и не весь предавался своему занятію, но заставлялъ во время работы читать ему сочиненія лучшихъ авторовъ, особливо поэтовъ; не смотря на то кисть его безпрестанно творила, и сколько бы разъ онъ не начиналъ писать одинакій предметъ, воображеніе его доставляло ему всегда новыя красоты. Онъ произвелъ въ жизни своей до 400 картинъ и оставилъ два сочиненія: *Разсужденіе о живописи*, напечатанное въ 1622 въ Антверпенѣ, и объ *Италіянской Архитектурѣ*, изданное (in-folio) въ Амстердамѣ въ 1754 году. Извѣстнѣйшими учениками его были: Фанъ Дейкъ, Дипенбекъ, Вильденсъ, Снейдерсъ, Фанъ Моль, Фанъ Тюльденъ, Яковъ Іордаенсъ, Еразмъ Квеллинусъ и Герардъ Сегерсъ. Они помогали Рубенсу въ трудахъ его. Однажды Рубенсъ, писавши картину *снятіе со креста*, оставилъ работу и вышелъ прогуливаться: ученики его, желая видѣть какъ онъ начинаетъ и оканчиваетъ фигуры, уговорили слугу впустить ихъ въ кабинетъ учителя. Дипенбекъ толкнулъ товарища, который упалъ на картину и

стеръ руку Магдалины и лице Богородицы, которыя Рубенсъ только что кончилъ. Ученики, испугавшись, хотѣли бѣжать, но раздраженный слуга заперъ ихъ и не хотѣлъ выпускать изъ кабинета, пока картина не будетъ въ прежнемъ видѣ. Плѣнники посовѣтывались, и одинъ изъ нихъ со страхомъ рѣшился, сколько силъ его достанетъ, поправить вину, и снова отдѣлалъ то, что было стерто. Слуга посмотрѣлъ и выпустилъ ихъ, съ обѣщаніемъ ничего не говорить Господину. Рубенсъ возвратился поздно; на другой день вошелъ въ свою рабочую комнату посмотрѣть на свою картину, и съ удовольствіемъ сказалъ:

—«Вотъ рука Магдалины и лице Богородицы, которыя я вчера очень хорошо отдѣлалъ,»

Картина была поправлена Фанъ Дейкомъ, который послѣ того поставилъ себя подлѣ Рубенса, на вторую ступень Фламанской Школы. Когда Фанъ Дейкъ оставилъ своего наставника, то первая работа заказана была ему отъ Кортрикскаго Капитула. Онъ написалъ для нихъ въ Антверпенѣ распятіе Спасителя между двумя разбойниками. Когда онъ привезъ свою картину въ Кортрикъ, то каноники поспѣшили ее видѣть. Фанъ Дейкъ просилъ ихъ не спѣшить своимъ любопытствомъ, и смотрѣть на картину тогда, какъ она будетъ поставлена на мѣсто, безъ чего она не могла имѣть настоящаго вида. Каноники были несговорчивы,

и Художникъ принужденъ былъ уступить имъ. Когда онъ развернулъ предъ ними картину, каноники взглянули на нее, ушли съ негодованіемъ и не хотѣли больше ее видѣть. Несмотря на такое пренебреженіе, Фанъ Дейкъ поставилъ картину на мѣсто, и на другой день пошелъ со двора на дворъ своихъ цѣнителей. Они даже не хотѣли ни слушать его, ни смотрѣть на его работу. Однакожъ, спустя нѣсколько дней взглянули на нее — сперва одинъ, потомъ многіе, потомъ цѣлыя толпы любопытныхъ собрались удивляться прекрасному произведенію Фанъ Дейка. Картина была принята со всеобщимъ одобреніемъ, и чтобъ вознаградить за оскорбленіе Фанъ Дейку, просили его написать еще двѣ картины; но Фанъ Дейкъ отвѣчалъ, что онъ рѣшился писать только для людей. Слава Фанъ Дейка возрасла: онъ посѣтилъ Францію и пріѣхалъ въ Англію. Тамъ Карлъ I оставилъ его у себя; сдѣлалъ Кавалеромъ Ордена Бани; далъ свой портретъ, осыпанный бриліантами, на золотой цѣпи; назначилъ ему пенсію, квартиру и значительную сумму за всякую работу. Однажды, когда Фанъ Дейкъ писалъ портретъ съ Карла I, Король, разговаривая съ Герцогомъ Норфолькскимъ, жаловался ему на недостатокъ денегъ. Художникъ слушалъ ихъ разговоръ со вниманіемъ. Король, замѣтивъ это, сказалъ ему шутя:

—«А вы, Кавалеръ, знаете ли, что такое имѣть «нужду въ пяти или шести тысячахъ гульденовъ?»

—«Знаю, Государь,» отвѣчалъ Фанъ Дейкъ; «художникъ, у котораго столъ накрытъ для дру«зей, а кошелекъ открытъ для любовницъ, часто «видитъ, что сундукъ его пустъ.»

И дѣйствительно это съ нимъ случалось, хотя онъ трудами своими составилъ себѣ блистательное состоянiе. Герцогъ Букингамъ женилъ его на дочери одного Шотландскаго Дворянина; она отличалась отличной красотой. Фанъ Дейкъ жилъ великолѣпно; имѣлъ щегольскiе экипажи и открытый столъ; содержалъ, на своемъ жалованьѣ, музыкантовъ и Алхимиковъ, и самъ искалъ философскiй камень. Это заставляло его употреблять неутомимые труды, разстроившiе его здоровье, и онъ умеръ 42-хъ лѣтъ въ 1641 году. Фанъ Дейкъ былъ погребенъ съ великолѣпiемъ въ церкви Св. Павла.

Надобно посѣщать Антверпенскiя церкви, чтобъ видѣть безсмертные труды отцовъ Фламанской Школы. Въ соборѣ первое вниманiе возбуждаетъ картина Рубенса *снятiе со креста*. Причиною ея существованiя былъ процессъ Рубенса съ Обществомъ Оружейниковъ. Рубенсъ купилъ въ Антверпенѣ домъ и хотѣлъ его распространить. Въ этихъ мысляхъ онъ захватилъ нѣсколько земли, принадлежавшей Обществу. Члены его сказали объ этомъ Рубенсу; Художникъ не хотѣлъ уступить. Чтобъ

прекратить начавшійся изъ того процессъ, Бургомистръ, бывши начальникомъ Оружейниковъ и другомъ Рубенса, помирилъ ихъ на томъ, чтобъ Общество уступило Рубенсу мѣсто; а Художникъ написалъ бы картину для придѣла Общества, находящагося въ соборной церкви. Оружейники желали, чтобъ Рубенсъ написалъ имъ какую нибудь сцену изъ жизни покровителя ихъ, Св. Христофора. Геніяльный художникъ хотѣлъ удовлетворить ихъ желанію иносказательно, изобразивъ значеніе имени Св. *Христофора*, то есть *Христоносца*. Эта мысль видна во всѣхъ частяхъ картины: на главномъ мѣстѣ изображено снятіе со креста, слѣдовательно всѣ лица на ней суть *Христоносцы;* на лѣвомъ затворѣ Пресвятая Дѣва, пришедшая къ Св. Елизаветѣ, *несетъ Христа* во чревѣ своемъ, а на правомъ Симеонъ Богопріимецъ *несетъ Христа* во храмъ. Однакожъ Оружейники не удовлетворились этою ученою мыслію, и требовали образъ *Св. Христофора*. Рубенсъ написалъ его на другой сторонѣ затвора, но чтобъ намекнуть на недальновидность Общества, прибавилъ внизу сову, которая имѣетъ глаза—и днемъ не видитъ.

На другой сторонѣ церкви, точно въ такомъ же положеніи и видѣ, поставлена картина Рубенса: *поднятіе на крестъ Спасителя;* а въ глубинѣ собора стоитъ запрестольный образъ Успѣнія Пресвятой Богородицы, гдѣ Мать Господа, окруженная

Силами Небесными, возносится къ Сыну. Эти три картины творческой кисти Рубенса дѣлаютъ симетрію, которая поражаетъ удивленіемъ и незнатока, если онъ имѣетъ правильный взглядъ на природу изображенныхъ предметовъ и дѣйствій.

Не берусь судить о произведеніяхъ первоклaсныхъ Художниковъ: труды ихъ давно оцѣнены знатоками, но приведу здѣсь мнѣніе людей, изучившихъ всѣ роды живописи. Кавалеръ Жокуръ говоритъ: «обширный геній Рубенса и его позна-«нія въ Литературѣ, Исторіи и Миѳологіи откры-«вали ему средство изображать все, что можетъ «входить въ составъ прекрасной картины. Онъ изо-«брѣталъ легко, а воображеніе его всегда доставляло «ему равно изящное расположеніе живописныхъ «сценъ. Въ его картинахъ фигуры имѣютъ разно-«образныя положенія, а лица и головы — плѣни-«тельныя красоты. Въ мысляхъ его видно обиліе, «а въ выраженіяхъ—поразительная живость. Кисть «его—нѣжна, отдѣлка—отлична, краски — свѣжи, «драпировка—искусна.»

Кто трудами своими и талантомъ оставилъ потомству долговѣчное наслажденіе, тотъ заслужилъ его благодарность и, вѣроятно, не было въ Антверпенѣ ни одного просвѣщеннаго путешественника, который не пришелъ бы въ церковь Святаго Іакова поклониться праху Рубенса. Все семейство его погребено подъ церковью; въ помостѣ ея, надъ

тѣмъ мѣстомъ, гдѣ положено его тѣло вставлена широкая мраморная плита съ гербомъ фамиліи Рубенса и съ длинною надписью. Въ этомъ придѣлѣ все оживотворяетъ его память:—Святая Фамилія, писанная его кистію и мраморное изображеніе Пресвятой Дѣвы, работы Скульптора Дюкевуа, привезенная изъ Италіи Рубенсомъ.

Vous donc qui pretendez à la sublime gloire
D'exprimer sur la toile ou la fable ou l'histoire;
Voulez-vous recueillir le fruit de vos labeurs,
Apprenez de Rubens l'art d'emouvoir les cœurs, etc.
Gacon.

Фламанская Школа много обязана успѣхами своими Антверпенской Академіи Художествъ, основанной въ 1452 году обществомъ живописцевъ, скульпторовъ, граверовъ и пр. Въ большой залѣ засѣданія Академіи и до нынѣ съ благоговѣніемъ и со тщаніемъ сохраняется ни кѣмъ не занимаемый стулъ Рубенса. Музеумъ Академіи наполненъ прекрасными произведеніями Фламанскихъ Художниковъ, и первое мѣсто между ними занимаетъ извѣстная картина Рубенса, изображающая распятіе Спасителя между двумя разбойниками. Объ ней Аббатъ Дюбо, въ своемъ разсужденіи о Живописи, говоритъ,—что сильныя дѣйствія мускуловъ лица злаго разбойника изображены такъ, какъ будто бы слышанъ вопль его. — 18 картинъ Рубенса

6 Фанъ Дейка и 6 Іордаенса украшаютъ Антверпенской Музеумъ. Тамъ находится еще очень примѣчательная картина, на которой изображено съ необыкновеннымъ искуствомъ погребеніе Спасителя. Она писана въ 1508 году *Антверпенскимъ кузнецомъ*, который въ продолженіе двадцати лѣтъ занимался этимъ ремесломъ, и съ помощію одного только молотка сковалъ украшенія колодца, находящагося на площади близь собора. Ему понравилась молодая дочь живописца—неизвѣстнаго, но высоко цѣнящаго свое искуство. Кузнецъ дѣлаетъ предложеніе, но живописецъ указываетъ ему на молотокъ и говоритъ, что никогда рука владѣющая этимъ неблагороднымъ инструментомъ не поведетъ къ вѣнцу его дочери: она будетъ за живописцемъ. Кузнецъ бросаетъ свой искусный молотъ, беретъ карандашъ—и рисуетъ; беретъ кисть—и дѣлается однимъ изъ первыхъ живописцевъ своего времени. Отличная картина его, изображающая погребеніе Спасителя, доставляетъ ему жену для счастія въ жизни, и славу для памяти въ потомствѣ. Это былъ *Квинтинъ Метсисъ*. Подъ надгробною надписью его вырѣзанъ стихъ:

Connubialis amor de mulcibere fecit Apellem.
Брачная любовь Вулкана дѣлаетъ Апелломъ.

Успѣхи Изящныхъ Художниковъ въ Антвер-

пенѣ были слѣдствіемъ успѣховъ Торговли, разлившей богатство по всей Фландріи. Было время, когда въ Антверпенѣ считалось 200 тысячь жителей, 500 судовъ ежедневно входили въ Шельду и болѣе двухъ тысячь были на якорѣ предъ городомъ. Тогда Антверпенъ былъ такъ богатъ, что Карлъ V могъ занять 2 милліона гульденовъ (милліонъ рублей серебромъ) у одного Антверпенскаго Негоціанта (Deans). Въ тотъ же день Императоръ приказалъ сказать своему кредитору, что въ знакъ своего благоволенія, онъ будетъ у него обѣдать. Негоціантъ сдѣлалъ пиръ великолѣпный, и въ заключеніе, къ десерту, уничтожилъ обязательство Карла.—«Государь,» сказалъ онъ ему, поднося на тарелкѣ уничтоженное обязательство, «честь сдѣланная мнѣ Вашимъ Величествомъ дороже стоитъ 2-хъ милліоновъ гульденовъ.» Тогда жили въ Антверпенѣ до 300 живописцевъ и до 140 золотыхъ дѣлъ мастеровъ; тогда фабрики, мануфактуры и торговля Антверпена были въ самомъ цвѣтущемъ положеніи. Не помню кто то сказалъ:

Съ торговлей города и царства процвѣтаютъ,
И благоденствіе за нею по слѣдамъ
Рѣкою льется къ нимъ . . . .
. . . .

Съ 1556 года начались несчастія Антверпена. Сначала иконоборцы раззорили и разграбили храмы, и въ продолженіи трехъ дней производили

убійства. Потомъ, чрезъ десять лѣтъ, Испанцы взяли приступомъ городъ; десять тысячь гражданъ были убиты; восемь сотъ домовъ выжжены, въ томъ числѣ градской домъ, который считался однимъ изъ лучшихъ зданій въ Европѣ. Еще чрезъ девять лѣтъ Герцогъ Пармскій, въ продолженіи цѣлаго года, осаждалъ городъ, и Антверпенъ испыталъ всѣ ужасы голода. Послѣ того внутреннія безпокойства и заразительные болѣзни заставили многія богатыя фамиліи удалиться изъ Антверпена, и такимъ образомъ, въ концѣ XVII вѣка, 1200 домовъ остались пустыми. Наконецъ торговый портъ перешелъ въ Амстердамъ, Антверпенъ потерялъ всѣ свои выгоды, и въ 1824 году считалось въ немъ только 62 тысячи жителей. Нынѣ однакожъ торговля принимаетъ тамъ опять свою дѣятельность, и по 1842 годъ народонаселеніе Антверпена увеличилось до 80 тысячь.

Левенъ. Мы пріѣхали въ этотъ городъ очень поздно: было уже темно. На другой день, какъ только разсвѣло, мы обошли нѣсколько улицъ—и уѣхали. Во время нашей прогулки мы долго любовались готической архитектурой градскаго дома. Онъ построенъ въ послѣдней половинѣ XV вѣка: городъ ничего не пощадилъ, чтобъ оставить потомству памятникъ своей роскоши и своего вкуса, со всѣми причудами тогдашняго времени. На каждой сторонѣ по три остроконечныя башни возвышаются

надъ домомъ; 28 готическихъ оконъ расположены въ трехъ ярусахъ, которые отдѣлены нишами, украшенными человѣческими фигурами, представляющими различныя сцены, во многихъ мѣстахъ очень нескромныя.

Городъ Левенъ извѣстенъ однимъ изъ древнихъ Университетовъ, который основанъ былъ Герцогомъ Іоанномъ IV въ 1426 году, съ согласія Папы Мартына V. Послѣ того Левенскій Университетъ получилъ многія привиллегіи отъ Папъ и отъ Герцоговъ Брабантскихъ. Знаменитый, въ свое время, Левенскій Профессоръ Юстъ Липсъ, умершій въ 1559 году, свидѣтельствуетъ, что въ этомъ Университетѣ было до 8000 Студентовъ. Онъ былъ преобразованъ сперва въ 1817 году Королемъ Нидерландскимъ, а потомъ въ 1830—Бельгійскимъ Правительствомъ. Его называютъ Католическимъ Университетомъ, и считаютъ въ немъ нынѣ около 400 Студентовъ. Такое уменьшеніе въ числѣ Студентовъ происходитъ какъ отъ увеличенія числа сосѣдственныхъ Университетовъ, такъ и отъ уменьшенія народонаселенія Левена. По словамъ Профессора Липса считалось тамъ до 200 тысячь душъ, а нынѣ народонаселеніе Левена уменьшилось почти въ восемь разъ.

Литтихъ. Литтихскій Университетъ составляетъ лучшее украшеніе города. Онъ основанъ 25-го Сентября 1816 года, и занимаетъ зданіе, построен-

ное на развалинахъ Езуитской церкви. Колонны ея составляютъ перистиль Университета съ фронтономъ, на которомъ написано: *Universis disciplinis.* Университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: 1 Правовѣденія, 2 Физико-Математическихъ Наукъ, 3 Медицины и 4 Философіи и Словесности. Въ нихъ полагается 46 Профессоровъ, и бываетъ отъ четырехъ до пяти сотъ Студентовъ. Учебныя пособія находятся въ весьма хорошемъ состояніи, и заключаютъ въ себѣ предметы очень любопытные. *Библіотека* состоитъ изъ 75 тысячь книгъ и изъ шести сотъ рукописей, взятыхъ изъ уничтоженныхъ Аббатствъ Провинціи.—Г. Профессоръ Шпрингъ показалъ намъ въ *Анатомическомъ* и *Патологическомъ* кабинетѣ весьма любопытные препараты, сдѣланные изъ бумаги, въ большомъ видѣ, которые очень хорошо представляютъ для глазъ строеніе частей и органовъ человѣческаго тѣла, и также многочисленныя препараты, въ которыхъ лимфатическіе сосуды налиты ртутью.—Г. Профессоръ Ботаники Моренъ, съ которымъ мы познакомились въ Брюсселѣ, показывалъ намъ прекрасные кабинеты Ботаники, Анатоміи растеній, Карпологіи и пр. Въ нихъ съ удовольствіемъ разсматривали мы растенія, сохраняемыя въ спиртѣ; листья, въ которыхъ сосуды налиты ртутью; стебли, весьма тонко разрѣзанные и наклеенные на стекла: этихъ препаратовъ считается тамъ до 1300.

Собраніе окаменѣлыхъ растеній и отпечатковъ въ каменномъ углѣ есть одно изъ самыхъ любопытныхъ, ихъ считаютъ до 91 породы. Собраніе сухихъ растеній, деревъ, плодовъ, грибовъ, растительныхъ произведеній—прядильныхъ и хлѣбопашенныхъ—весьма полны, и расположены систематически. Къ тому присоединяется собраніе моделей земледѣльческихъ орудій. — *Минералогическій кабинетъ* Литтихскаго Университета есть лучшій во всемъ Королевствѣ. Онъ расположенъ по системѣ Бёдана, и заключаетъ въ себѣ 8500 кусковъ, 1500 видовъ и до 350 породъ: между ними считается до 400 металлическихъ кусковъ. Собраніе ископаемыхъ породъ Бельгіи расположено по провинціямъ Королевства.—*Зоологическій кабинетъ* очень богатъ собраніемъ окаменѣлыхъ костей.— *Собраніе монетъ и медалей* заключаетъ въ себѣ 2,616 нумеровъ: въ томъ числѣ находятся тамъ Римскихъ медалей—серебряныхъ 386, а мѣдныхъ 586. — Прочія учебныя пособія заключаются въ *Собраніи Хирургическихъ* и *Ортопедическихъ инструментовъ*, въ *Химической Лабораторіи*, въ *Кабинетахъ Физики* и *Астрономіи*; но кромѣ Брюсселя ни при одномъ Бельгійскомъ Университетѣ нѣтъ Обсерваторіи. — *Ботаническій садъ, теплицы* и *оранжереи* наполнены прекрасными и рѣдкими растеніями, такъ что недостаетъ мѣста, для того, что предполагается пріобрѣсти. Въ теплицахъ

многія деревья имѣютъ отъ 3 до 4 саженъ въ вышину, на пр. *Sparmannia africana, Dracæna Draco, Cactus peruvianus, Bixa orellana, Myrtus coriacea.* Въ особенности прекрасны *Pandanus odoratissimus, Cactus grandiflorus* и *Ванильное дерево.* Послѣднія два растенія цвѣтутъ тамъ каждый годъ. Въ Литтихскихъ теплицахъ Ваниль, оплодотворенная искуственно, въ первый разъ принесла въ Европѣ плоды прекраснѣе, нежели въ своемъ отечествѣ. Оранжереи и теплицы заключаютъ въ себѣ около 2000 породъ, между которыми считается до 30 пальмъ; а въ Ботаническомъ саду до 3500 породъ разсажены классами по системѣ Жюсьё.

При Университетѣ находится еще практическое училище, гдѣ приготовляются Механики для заведеній, въ которыхъ дѣйствуютъ паровыя машины. Это училище помѣщается въ обширныхъ свѣтлыхъ залахъ, примѣчательныхъ своею чистотою. Въ немъ мы видѣли прекрасное и полное собраніе различныхъ машинъ, дѣйствующихъ парами.

Сверхъ того Литтихъ заключаетъ въ себѣ училища: Художествъ и Мануфактуръ, Горное, Артиллерійское, Ветеринарной Медицины, Нормальное первоначальныхъ знаній; 13 Общественныхъ Училищъ; Общество поощренія для первоначальнаго образованія провинцій; Королевскій Инсти-

тутъ для глухонѣмыхъ; Королевская Консерваторія Музыки; Академія Рисованія, Живописи, Архитектуры, Гравированія и Чеканнаго искуства. Но болѣе всего доказываютъ общее просвѣщеніе жителей Литтиха многочисленныя частныя общества, основанныя для поощренія успѣховъ Литературы, Наукъ и Художествъ.

Въ Литтихѣ считается около 68 тысячь жителей. Въ немъ находятся два театра: *Театръ Королевскій*, котораго первый камень положила дѣвица Марсъ, въ 1818 году, и театръ *des Variétés*, гдѣ играютъ любители, и даютъ концерты. Въ Литтихѣ родился извѣстный Композиторъ Гретри, которому на Университетской площади воздвигается бронзовая колоссальная статуя. Литтихцы вообще умѣютъ почтить память людей, которые заслугами своими принесли честь, славу, или пользу городу. Это можно замѣтить на многихъ улицахъ, которыя носятъ имена: Ларуеля, Гретри, Бертолета и другихъ извѣстныхъ Литтихскихъ урожденцевъ. Былъ Бертолетъ, знаменитый Французскій Химикъ, котораго Наполеонъ любилъ, уважалъ, сдѣлалъ Сенаторомъ и возвелъ въ Графское достоинство; но Литтихская улица названа, кажется, по имени Бертолета Фламеля, Литтихскаго живописца, умершаго въ 1675 году.

Литтихъ любопытенъ находящимся въ 5 верстахъ отъ города, въ мѣстеткѣ *Серенгъ*, заведеніемъ, гдѣ дѣ-

лаются паровыя машины и всѣ къ нимъ принадлежности. Оно составлено компаніей (*) и почитается отличнымъ Заведеніемъ въ этомъ родѣ. Дѣятельность его обширна потому, что въ самой Бельгіи находилось, по 1 Генваря 1839 года, 1049 паровыхъ машинъ, (кромѣ локомотивныхъ на желѣзныхъ дорогахъ): изъ нихъ иностранныхъ только 65; всѣ онѣ замѣняютъ силу 26 тысячъ лошадей. Строгія правила, принятыя Директорами Заведенія, допускаютъ видѣть производство работъ только тѣхъ, кто имѣетъ дѣла и непосредственное сношеніе съ Заведеніемъ.

Мы пробыли въ Литтихѣ двое сутокъ самымъ пріятнымъ образомъ въ прекрасномъ обществѣ Гг. Профессоровъ Шпринга и Морена. Они оба молодые, любезные, образованные люди, и недавно женаты. Г. Моренъ—Ботаникъ и Поэтъ, также какъ и знаменитый спутникъ мой Марціусъ. Бесѣды наши были живыя, веселыя и занимательныя.

Въ этомъ городѣ мы простились съ Бельгіей и, на нѣсколько времени, съ желѣзными дорогами.

(*) Société anonyme pour l'exploitation des Etablissements de John Cockerill à Seraing et à Liège.

РЕЙНЪ.

Дорога наша отъ Литтиха была медленна и скучна. Представьте себѣ, еслибъ кого нибудь съ тройки удалыхъ коней посадили на пару степенныхъ воловъ; нетерпѣніе его, конечно, подобнобъ было нашему. Мы привыкли уже кататься изъ города въ городъ за паровыми машинами, и вдругъ посадили насъ въ тѣсный ящикъ дилижанса, и повезли урочной поступью почтовыхъ лошадей. Конечно, скорость на желѣзныхъ дорогахъ не безъ возраженій: Александръ Дюма говоритъ: «можетъ «быть изобрѣтеніе желѣзныхъ дорогъ превосходно «для прикащиковъ и чемодановъ; но это гибель «для живописныхъ путешествій и для поэзіи. Если «бы Стернъ проѣхалъ по желѣзной дорогѣ отъ «Кале до Парижа, онъ не встрѣтилъ бы осла, о «которомъ расказалъ намъ исторію; если бъ я (го«воритъ Дюма) проѣхалъ по желѣзной дорогѣ отъ «Вильнёва до Мартиньи, то, конечно, не ловилъ бы «форелей въ Бексѣ, и тогда прощай *Сентимен«тальное Путешествіе*, прощай *Путевыя Впечат-*

«льнія;—а это, всякій согласится, была бы по-«теря болѣе плачевная, нежели сожженіе Алек-«сандрійской Библіотеки.» — Но развѣ желѣзныя дороги мѣшаютъ Французскому Литератору и новымъ Стернамъ всѣхъ націй, не исключая Срединной Имперіи, ѣхать въ своей коляскѣ по живописной дорогѣ любой части свѣта; прокатиться на лодкѣ по Рейну или по Гангесу, и пройти пѣшкомъ по Швейцаріи. Что же касается до Поэтовъ, объ нихъ нечего тужить: отъ нихъ ни что не скроется, хотя бы они путешествовали на коврѣ самолетѣ: кони Аполлоновы бѣгутъ по Зодіаку быстрѣе, нежели локомотивныя машины по рейльсамъ.

Еслибъ желѣзная дорога отъ Литтиха до Ахена была кончена, я видѣлъ бы Ахенъ, но въ дилижансѣ мы пріѣхали въ этотъ городъ очень поздно вечеромъ, и видѣли одни лица Таможенныхъ Чиновниковъ, которые открывали наши чемоданы и ничего не смотрѣли, торопясь отправить насъ, во время, на Кельнскую желѣзную дорегу. Здѣсь страшный автоматъ, которому мы вновь ввѣрили жизнь свою, застоналъ, заохалъ, засвисталъ; оперилъ огненнымъ столбомъ главу свою, посыпалъ искры на дорогу — и быстро перенесъ насъ къ покойному ночлегу.

Кельнъ. Здѣсь всякій путешественникъ отдаетъ первую дань своего любопытства Кельнскому Собору. Много чудеснаго раскaзываютъ о началѣ по-

строенія этой церкви, но въ старыхъ лѣтописяхъ города сказано только: «Въ лѣто Господа нашего «1248-е, когда Епископъ Конрадъ былъ безмѣрно бо«гатъ золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменья«ми, и почиталъ сокровище свое неисчерпаемымъ, «то вознамѣрился построить и купить что нибудь «великое и дорогое. Онъ началъ великое, дорогое «и вѣчное построеніе собора, который строился «еще съ дѣятельностію въ лѣто Господа 1499-е и т. д.

Протекло уже близь шести вѣковъ отъ начала построенія Кельнскаго храма, но далеко еще до окончанія. Двѣ башни, которыя должны возвышаться до 75 саженъ, доведены—одна до трехъ саженъ надъ поверхностью земли, а другая до третьей части предполагаемой вышины. Церковь доведена только до хоровъ, надъ которыми возвышается позлащенный крестъ—даръ Маріи Медичи за оказанное ей въ Кельнѣ гостепріимство. Но и въ такомъ видѣ Кельнской соборъ представляетъ великолѣпный памятникъ готической Архитектуры. Предъ пріѣздомъ нашимъ въ Кельнъ, Его Величество Король Прусскій посѣтилъ соборную церковь, и тамъ рѣшено было возстановленіе этаго храма: работы начались, и надѣяться должно, что рано или поздно онѣ приведены будутъ къ окончанію. Вся Германія приняла въ этомъ участіе; потому что въ этомъ храмѣ заключается памятникъ ея богат-

ства и силы — памятникъ рыцарскихъ временъ романтическаго Рейна.

Въ этомъ храмѣ заключается драгоцѣнный памятникъ, приводящій къ источнику Христіянской жизни—къ звѣздѣ, указавшей рожденіе Спасителя міра. Преданіе говоритъ, что въ Миланѣ покоился прахъ трехъ Волхвовъ, пришедшихъ на поклоненіе къ восходящей Звѣздѣ спасенія рода человѣческаго. Императоръ Фридрихъ I, Барбарусса, перенесъ ихъ гробницы въ Германію, и отослалъ къ Кельнскому Архіепископу Рейнгольду, въ XII столѣтіи. Въ послѣдствіи времени, гробницы ихъ, украшенныя золотомъ и драгоцѣнными каменьями, поставлены въ Кельнскомъ соборѣ, гдѣ возжигаются предъ ними три свѣтильника, на которыхъ написаны имена Волхвовъ: Гаспаръ, Мельхіоръ, Бальтазаръ. — Тамъ же погребено тѣло Маріи Медичи, которая скончалась въ томъ домѣ, гдѣ родился Рубенсъ. Остальные памятники напоминаютъ, по большей части, Епископовъ и Архіепископовъ Кельнскихъ.

Викторъ Гюго пишетъ къ своему другу: «я «проѣхалъ чрезъ Кельнъ какъ варваръ, пробывъ «тамъ не болѣе 48 часовъ.» А я сдѣлалъ еще хуже — пробылъ тамъ только 36 часовъ; но что дѣлать? дни мои были сочтены, и мнѣ надобно было спѣшить къ цѣли моего путешествія. Кромѣ соборной церкви, я видѣлъ тамъ только картинную

выставку, гдѣ всеобщее вниманіе обращали на себя двѣ картины: *Отреченіе отъ Престола Карла V* и *Союзъ Бельгійцевъ противъ намѣренія Герцога Альбы основать тамъ Инквизицію.*

Рейнъ. Два народа оспариваютъ лѣвый берегъ Рейна: Германцы говорятъ:

Ein Strom durchbrauset Deutschlands Gauen,
Er höret täglich Deutsches Wort,
Und Deutschlands edle Städte schauen
Am seiner Wasser grünen Bord:
Der Eichwald nickt so freundlich drein,
Jhr kennet ihn, es ist der Rhein.
Seubert.

Французы отвѣчаютъ:

Le Rhin, dans les destinées de l'Europe, a une sorte de signification providentielle. C'est le grand fossé transversal qui sépare le Sud du Nord. La providence en a fait le fleuve—frontière; les forteresses en ont fait le fleuve—muraille.
Hugo.

На это цѣлая Германія возразила:

Nein! lieber soll der theure Rhein
Ein grosser Sarg uns Allen sein!

Провидѣніе рѣшило этотъ споръ въ пользу Германіи, и утвердило свое рѣшеніе побѣдоносным мечемъ Императора Александра и судомъ всѣхъ

Европейскихъ Державъ. Съ тѣхъ поръ прекрасный Рейнъ, оставивъ Французскія границы близь Стразбурга, протекаетъ чрезъ Великія Герцогства Баденское и Дармштатское, чрезъ Герцогство Нассавское, Пруссію и Голландію. Нынѣ Рейнъ, чѣмъ далѣе течетъ къ Сѣверу, тѣмъ болѣе удаляется отъ границъ Франціи. Германцы питаютъ къ нему родственную любовь, какъ мы Волжане—къ Волгѣ; они даютъ ему ласковыя имена: *Deutscher Rhein, unser Rhein, Geliebter Rhein, alter Rhein, Vather Rhein*, какъ мы Русскіе Москвѣ—*родная Москва, матушка Москва, старушка Москва, золотыя маковки*. Это отъ того, что, кромѣ красоты береговъ Рейна, Германцы считаютъ ихъ колыбелью своихъ племенъ. Когда Рейнъ тихъ—онъ отражаетъ въ зеркалѣ водъ своихъ развалины древнихъ Рыцарскихъ зáмковъ, и напоминаетъ политическую жизнь Германіи въ среднихъ вѣкахъ; когда вѣтерокъ струитъ его волны,—то онѣ лепечутъ имъ преданія старины, древнія легенды. Но всего краснорѣчивѣе ихъ лепетъ между Кельномъ и Майнцомъ, тамъ и Рейнъ прекраснѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ, своими очаровательными видами; тамъ онъ богаче; тамъ онъ веселѣе.

Изъ Кельна мы плыли на параходѣ. Чудовище разсѣкало поверхность Рейна своею грудью, било ее своими крыльями и пѣнило. Живописные берега мелькали передъ нами, и безпрестанно

представляли новыя плѣнительныя картины природы украшенной или красивыми селеніями, или прелестными дачами, или мрачными развалинами замковъ. Тамъ жили нѣкогда удалые рыцари; гремѣли латами и оружіемъ на турнирахъ или рюмками въ шумныхъ пирахъ; пили вкусный рейнвейнъ; пѣли веселыя пѣсни, оканчивая свои куплеты равно пріятными для нихъ риѳмами: *Rhein*, *Wein*.

Боннъ. Мы подъѣхали къ пристани, и предъ нами былъ городъ, окруженный садами, находящимися на самомъ берегу Рейна. На кровляхъ красивыхъ домовъ, въ окнахъ и на балконахъ развѣвались разноцвѣтные флаги. Это была дань любви и вѣрноподданнической преданности къ Монарху. Его Величество Король Прусскій посѣщалъ Боннъ, и только передъ нами выѣхалъ въ Кобленцъ.

На другой день Марціусъ пошелъ въ Ботаническій садъ, а мы съ Фризіани на Обсерваторію, которая за городомъ строилась вновь, подъ надзоромъ Профессора Астрономіи Аргеландера. Она была отдѣлана вчернѣ; главный, очень красивый фасадъ, обращенъ къ сѣверу; въ срединѣ находится центральная зала, по бокамъ ея меридіанныя залы, а на южной сторонѣ—зала съ разрѣзомъ по первому вертикалу, то есть отъ Востока къ Западу. Трубы прохожденій начали ставить на первомъ вертикалѣ только на новѣйшихъ

Обсерваторіяхъ, и, кажется, Казанская Обсерваторія подала первый примѣръ строить для такого направленія трубъ прохожденій, особыя залы.

Ботаническій садъ съ кабинетомъ Естественной Исторіи находится близко отъ Обсерваторіи. Мы вошли туда и нашли тамъ Г. Марціуса. Намъ показали богатый и, кажется, полный кабинетъ. Въ немъ видѣли мы очень примѣчательныя окаменѣлости допотопныхъ животныхъ. Между ними въ особенности любопытны окаменѣлыя кости *Ихтіосавра* (Ichtyosaurus). Въ первый разъ открыты были части, отличающія особенные признаки этаго необыкновеннаго допотопнаго животнаго—въ Англіи Г-мъ Эверардомъ Гомомъ (Sir Everard Home) около 1810 года. Потомъ найдены были и другія его части, такъ что нынѣ, за исключеніемъ черепа и цвѣта, можно въ цѣлости представить это пресмыкающееся, которое уже нѣсколько тысячелѣтій не существуетъ на земной поверхности, и кости его находятся только подъ огромными грудами камня и мрамора. Оно столько отличается, въ своемъ составѣ, отъ всѣхъ нынѣ существующихъ животныхъ, что Натуралисты поражены были удивленіемъ при открытіи костей его. Морда дельфина, зубы крокодила, голова и грудная кость ящерицы, четыре китовыя лапы и рыбьи позвонки: вотъ необыкновенный составъ Ихтіосавра. Дѣвица Аннингъ, говорятъ, открыла скелетъ его длиною

до трехъ саженъ. — Около 1820 года Англійскій Естествоиспытатель Канибиръ (M. Conybeare) открылъ еще не менѣе любопытное животное допотопной жизни, которое онъ назвалъ Плесіосавромъ (Plésiosaurus). Оно имѣетъ четыре китовыя лапы, голову ящерицы и необыкновенно длинную шею, подобную корпусу змѣи. Эти два животныя были столь странны, что ихъ, по справедливости, можно назвать чудовищами. Они жили въ морѣ, и не смотря на неправильность ихъ сложенія, ближе подходили къ ящерицамъ, нежели къ какому нибудь другому животному.

Возвращаясь въ городъ мы зашли къ Директору Обсерваторіи Аргеландеру, который, бывши Профессоромъ Астрономіи въ Гельсингфорсѣ, сдѣлалъ себя извѣстнымъ отличными и полезными трудами. Онъ получилъ уже для Бонской Обсерваторіи превосходный геліометръ Мюнхенской работы Г. Мерца. Въ немъ труба въ 8 футъ длиною съ предметнымъ стекломъ въ 6 дюймовъ въ отверстіи.

Пообѣдавши мы, съ Г. Фризіани, зашли къ Профессору Физики Г. Плюкеру. Онъ показалъ намъ находящійся въ его завѣдываніи Физическій кабинетъ, наполненный отличными снарядами. Въ немъ мы видѣли, между прочимъ: большую электрическую машину; галваническія машины, одну съ платинными плитами; галваническую машину

Бюнтена, гдѣ платина замѣняется составомъ изъ каменнаго угля; большую коллекцію оптическихъ инструментовъ, гдѣ лучшіе—работы Г. Солейля; геліометръ Фраунгофера; огромную пневматическую машину, которая, однакожъ, тяжела для дѣйствія; малую пневматическую машину, съ однимъ цилиндромъ, которая дѣйствуетъ лучше большой; термометръ Г. Дуве для измѣренія высотъ надъ поверхностію земли или моря; на немъ примѣтны высоты въ 4 фута (*).

Послѣ того мы были съ Г. Плюкеромъ въ саду, принадлежащемъ ко вновь строившейся гостинницѣ. Этотъ садъ очень примѣчателенъ прекрасными видами на Рейнъ. Здѣсь Г. Плюкеръ сказалъ мнѣ непріятную новость, что наканунѣ прибытія нашего въ Боннъ, онъ былъ въ Кобленцѣ и тамъ провожалъ Барона Гумбольдта въ Парижъ; а я надѣялся съ нимъ видѣться въ Берлинѣ. Такимъ образомъ, къ сожалѣнію, не исполнилась надежда моя имѣть свиданіе съ знаменитымъ путешественникомъ, котораго я не видѣлъ со времени проѣзда его чрезъ Казань въ 1829 году.

Мы возвратились уже домой къ вечеру; Г. Марціуса еще не было дома. Въ 10 часовъ, пока мы ужинали пѣлъ въ сосѣднемъ нумерѣ какой-то

(*) Мысль измѣрять возвышенія горъ посредствомъ термометровъ принадлежитъ Волластону.

неутомимый пѣвецъ: пробило одиннадцать часовъ,— онъ все еще пѣлъ; Г. Марціусъ еще не возвращался, а Рейнъ передъ нашими окнами былъ тихъ, и какъ въ зеркалѣ отражалъ живописные берега свои, освѣщенные послѣдними лучами заходившей луны.

Воспоминанія на Рейнѣ. Люблю я плавать на рѣкахъ! Эта страсть поселилась во мнѣ съ младенчества. Едва я началъ себя помнить, какъ уже безпрестанно разъѣзжалъ по протокамъ устья Волги. Послѣ того я видѣлъ эту величественную рѣку отъ устья почти до истока, и не разъ любовался прекрасными ея берегами:—близь Царицына, гдѣ съ одной стороны представляются зеленые и плодоносные берега Ахтубы, а съ другой утесистыя скалы;—близъ Свіяжска, гдѣ во время разлива городокъ окружается водою и представляетъ красивый островъ, гдѣ Макарьевская пустынь, въ полугорѣ, окруженная густымъ лѣсомъ, виситъ надъ Свіягой;—близъНижняго-Новагорода, гдѣ прекрасная Ока впадаетъ въ Волгу между красивой ярмаркой внизу и городомъ возвышающимся на крутой горѣ, гдѣ съ другой стороны теряется глазъ въ зелени луговаго берега. Но болѣе всего любовался я Волгой съ террасы Казанской Обсерваторіи, когда рѣка разливается почти на 7 верстъ; нижняя часть города представляется какъ на планѣ, а зрѣніе останавливается на Услонскихъ го-

рахъ, возвышающихся надъ деревней. Люблю прибрежные виды; за то и наслаждался ими въ свое удовольствіе. Я видѣлъ плѣнительныя берега Средиземнаго моря, гдѣ оно омываетъ Неаполь, Портичи, Резину и подошву Везувія, съ вершины котораго я привѣтствовалъ восходящее солнце. Я катался на устьѣ рѣки Таіо, гдѣ Лиссабонъ на семи холмахъ красовался предъ мною, окруженный цвѣтущею природой Португаліи. Эти два вида, послѣ Босфора, считаютъ самыми плѣнительными въ Европѣ. Я плавалъ въ заливѣ рѣки Св. Януарія (Ріо де Жанейро), гдѣ мрачные гранитные домы города Сентъ-Себастьяна окружены холмами и высокими горами, украшенными дивной тропической природой, сахарными и кофейными плантаціями и красивыми домиками; гдѣ Пикъ *Pao d'Assucar* (сахарная голова) возвышается остроконечнымъ конусомъ, гдѣ солнце въ полдень было надъ нашими головами, гдѣ стройныя пальмы давали намъ часто прохладную тѣнь отъ жара. Я прокатился по рѣкѣ Параматѣ отъ Сиднея до города Параматы. Берега ея не представляютъ поразительныхъ и живописныхъ картинъ, но они плѣнительны свѣжестію зелени и природой совершенно отличной отъ другихъ климатовъ. Тамъ все выказываетъ другой міръ: деревья — это разные роды *бенксій*, густыхъ, развѣсистыхъ, какъ дубы; это *мимозы*, высокія и тѣнистыя какъ ясень. Жи-

вотныя—это стройные *Кангуру*, на высокихъ заднихъ ногахъ съ короткими передними лапами. Земноводныя—это *парадоксы*, съ утиными носами. Птицы—это *казуары*, бѣлые и черные *какаду* и разноцвѣтныя *перакитки*. Люди—это черные, безобразные, сухощавые *Новоголандцы*, которые для щегольства щеки покрываютъ густо бѣлою краскою, а красною румянятъ носы. Мы ѣхали на военномъ катерѣ, рано по утру, при звукахъ музыки, помѣщенной на другой шлюпкѣ. Утро освѣщалось блистательнымъ, почти тропическимъ, солнцемъ; островки мелькали передъ нашими глазами. — Я любовался разнообразными видами всѣхъ частей свѣта, всѣхъ климатовъ, и для дополненія разнообразій мнѣ остается только побывать въ Константинополѣ, Пекинѣ и на берегахъ Гангеса: не знаю исполнятся ли мои желанія. Пароходы и желѣзныя дороги облегчаютъ спссобы для путешествій: теперь я ѣду на пароходѣ по Рейну, недавно проѣхалъ Сену, Балтійское и Нѣмецкое моря, скоро пароходъ провезетъ меня по Эльбѣ; а года четыре тому назадъ я катался за Уральскими горами на пароходѣ устроенномъ Русскимъ помѣщикомъ для удовольствія его Управителей.

Между тѣмъ Рейнъ струился; новыя картины являлись и исчезали какъ въ волшебномъ фонарѣ. Вотъ *Драхенфельсъ*, гдѣ, во время Юліана отступника, баснословный драконъ дѣлалъ такія же опу-

стошенія, какъ змѣй Зилантъ близь Казани, до построенія города. Вотъ *Роландекъ*, гдѣ племянникъ Карла Великаго Роландъ умеръ съ печали отъ того, что невѣста его Гильдигерда, послѣ ложнаго слуха объ убіеніи Роланда при Ронцевалѣ, постриглась въ монахини, и умерла, увидѣвъ Роланда излечившагося отъ ранъ (*). Вотъ *Люрлей*, гдѣ эхо въ скалахъ повторяетъ звуки отъ пяти до семи разъ. Тамъ баснословіе поселило волшебницу Лору, которая своей красотой и пѣніемъ баладъ плѣняла проѣзжающихъ по Рейну, разбивала ихъ объ скалу или топила въ пучинѣ,—до тѣхъ поръ, когда въ началѣ XVI вѣка сама влюбилась въ Вальтера, сына Графа Палатина, вышла за него за мужъ и вмѣстѣ съ нимъ погрузилась въ пучину. Отпраздновавъ тамъ свадьбу, она не выходитъ болѣе на скалу, не поетъ балладъ; только по прежнему скалы выглядываютъ изъ подъ рѣки, пучина крутитъ воду и эхо повторяетъ звуки и пѣсни гребцовъ.

Майнцъ. Наконецъ 4 Сент. вечеромъ я пріѣхалъ къ желанной цѣли моего путешествія. Пребываніе мое въ Майнцѣ оставило во мнѣ самое пріятное воспоминаніе на цѣлую жизнь мою. Это заставляетъ меня подробнѣе описать все то, что доставило мнѣ незабвенное удовольствіе.

(*) Исторія повѣствуетъ, что Роландъ убитъ Сарацинами при Ронцевалѣ.

На первый случай мы остановились въ гостинницѣ *Belle-Vue*. Какъ въ это время въ Майнцѣ была выставка картинъ, выставка произведеній искуства и промышленности, съѣздъ музыкантовъ, и ожидали Натуралистовъ и Медиковъ на ученый съѣздъ, то во всякой гостинницѣ было много живущихъ, и весьма дорожили мѣстомъ, чтобъ имѣть болѣе гостей. Между тѣмъ городъ обязалъ хозяевъ гостинницъ не брать съ пріѣзжихъ Ученыхъ болѣе положенной, весьма умѣренной цѣны ни за помѣщеніе, ни за столъ. По этимъ причинамъ помѣстили насъ съ Г. Марціусомъ въ довольно просторной комнатѣ, но въ одной двоихъ; а Г-ну Фризіани дали такую маленькую комнату, что онъ едва могъ помѣститься въ ней съ своими вещами. Въ тотъ же вечеръ, я пошелъ въ *hôtel de la Hollande* отыскать Генерала С..., съ которымъ я познакомился на пароходѣ. Мнѣ сказали, что всѣ пріѣзжіе ужинаютъ: я вошелъ въ общую столовую залу, и посреди многочисленной компаніи увидѣлъ передъ собою стариннаго друга моего Академика Купфера, съ которымъ я, три мѣсяца предъ тѣмъ, простился въ С. Петербургѣ. Я сѣлъ подлѣ него и мы проговорили съ нимъ долго. Такія нечаянныя встрѣчи, въ путешествіяхъ, очень пріятны.

5 Сент. Г. Марціусъ переѣхалъ рано по утру къ одному другу, который далъ ему квартиру въ

своемъ домѣ. Въ тоже время Г. Марціусъ, съ другомъ своимъ Г. Докт. Креве, заѣхали за мной и за Г. Фризіани, и мы, всѣ вмѣстѣ, поѣхали въ Канцелярію Общества Ученыхъ. Тамъ вписали насъ въ число Участниковъ, и на это званіе дали намъ карты. Эти карты величиною въ четверть листа сложены вдвое. На одной половинкѣ наружной страницы, за подписью Перваго и Втораго Правителя Дѣлъ, напечатаны:—значеніе карты, нумеръ и мѣсто, въ общихъ собраніяхъ съѣзда, того Участника, кому карта дана, и права его; тутъ же прописывается имя и званіе Участника. На другой половинѣ наружной страницы напечатаны тѣ достопримѣчательности города, въ которыя Участникъ Съѣзда имѣетъ свободный входъ; и именно:

Городовая Библіотека.

Собраніе картинъ.

Собраніе монетъ.

Римскія древности.

Астрономическіе часы.

Госпиталь.

Велико-Герцогскій Повивальный Институтъ.

Памятникъ Гуттенберга.

Памятники изобрѣтенія книгопечатанія.

Соборная церковь.

Фруктовый рынокъ.

Театръ.

Цейхгаусъ.

Новый садъ.

Памятникъ Друза.

Римскіе водопроводы и гробницы.

Выставка Нѣмецкой промышленности.

Выставка картинъ.

Выставка плодовъ и цвѣтовъ.

Коллекціи Рейнскаго Общества Испытателей Природы.

Коллекція жуковъ Г. Пастора Шмитта.

Физическій кабинетъ Гимназіи.

Минералогическій кабинетъ Гимназіи.

Коллекція монетъ Г. Леннига.

На другой, внутренней страницѣ, выгравированъ планъ Залы Общихъ Собраній въ Курфирстскомъ замкѣ. Вмѣстѣ съ картой получилъ я въ Канцеляріи составленную Правителями Дѣлъ (Geschäftsführer) программу. Тамъ, узнавъ о довольно тѣсномъ помѣщеніи нашемъ, выдали намъ съ Г. Фризіани билетъ для жительства въ домѣ Г. Лаудерена и билетъ на обѣдъ, который городъ назначилъ дать для пріѣзжихъ Ученыхъ 7 Сентября. Тотчасъ послѣ того переѣхали мы въ назначенную для насъ квартиру къ Г. Лаудерену, гдѣ намъ съ Г. Фризіани отведены были двѣ спальни и одна общая гостинная. Тутъ же назначены были еще двѣ спальни—одна для извѣстнаго Берлинскаго Зоолога Академика Тайнаго Совѣтника Лихтенштейна, а другая для Лейбъ-Медика Короля

Бельгійскаго. Комнаты наши были весьма удобны, довольно обширны, хороши и отличались особенною чистотою. Тамъ приготовлено было все, что нужно для спокойствія, для ученыхъ занятій и для туалета. Мебель была вся изъ краснаго дерева. Хотя квартиры наши были въ третьемъ этажѣ, но къ нимъ вели такія прекрасныя лѣстницы, что мы ходили по нихъ очень спокойно. Въ этотъ первый день моего пребыванія въ Майнцѣ я дѣлалъ визиты моимъ хозяевамъ, и Правителямъ Дѣлъ Ученаго Съѣзда; посѣтилъ выставку произведеній искуствъ, гдѣ за небольшую сумму взялъ я билетъ на свободный входъ во все время Ученаго Съѣзда. Обѣдалъ вмѣстѣ съ Г. Купферомъ, въ той гостинницѣ, гдѣ онъ остановился, а потомъ ѣздилъ, вмѣстѣ съ нимъ, въ Висбаденъ по желѣзной дорогѣ. Тамъ посѣтителей водъ для здоровья почти уже не было; но оставались еще посѣтители, разъѣзжающіе для опустошенія чужихъ или своихъ кармановъ. За игорными столами рулетки кружились, деньги переходили изъ рукъ въ руки и звучали—для иного пріятнѣе музыки, а для другаго хуже цѣпей, смотря потому въ своихъ или въ чужихъ карманахъ звѣнѣли луидоры и талеры.

6 Сентября. Воскресенье. Въ этотъ день, по § 6 програмы, назначено было собраться всѣмъ Участникамъ Ученаго Съѣзда въ 3 часа по полудни, для того, чтобъ между собою познакомиться

лично, и для соглашенія о порядкѣ засѣданій, какъ общихъ, такъ и по отдѣленіямъ. Въ ожиданіи назначеннаго часа я писалъ письма, потомъ былъ въ Канцеляріи Общества, гдѣ получилъ дневной бюллетень, какіе печатались ежедневно во все время Ученаго Съѣзда, и раздавались его Участникамъ. Встрѣтившись съ нашимъ обязательнымъ хозяиномъ, мы пошли съ нимъ на выставку картинъ, расположенную въ Театрѣ (*). Въ часъ по полудни мы обѣдали, по приглашенію, у хозяина нашего съ его семействомъ. Это превосходное и любезное семейство составляли Г. Л . . . съ супругою, у нихъ сынъ Христіанъ Л . . . женатый на молодой прекрасной Фрицъ Л..., другой сынъ Людвигъ Л . . . . былъ помолвленъ, старшая дочь была за мужемъ за Капитаномъ Австрійскаго полка Г. П . . . . . а младшая дочь Клара Л... была еще дѣвицей. За столомъ старшая хозяйка была столько ко мнѣ внимательна, что предложила тостъ за здоровье моихъ дѣтей. Послѣ обѣда мы всѣ пили кофе въ маленькомъ садикѣ.

(*) Я говорю вездѣ во множественномъ числѣ мы, потому что, во все время пребыванія моего въ Майнцѣ, я ни на минуту не разлучался съ пріятнымъ и любезнымъ спутникомъ моимъ Г. Фризіани. Г. Марціусъ жилъ въ другомъ домѣ, но мы ежедневно съ нимъ видѣлись или у него, или у насъ.

Въ 3 часа по полудни мы были уже въ собраніи Членовъ Ученаго Съѣзда. Каждый Членъ подходилъ къ Правителю Дѣлъ, или, лучше скажу, къ Президенту и называлъ себя по имени; Президентъ громко повторялъ это имя, дабы всякій могъ слышать его, и ежели желаетъ, тутъ же познакомиться съ Ученымъ, котораго, можетъ быть, давно онъ зналъ по сочиненіямъ, но не лично. Такимъ образомъ прошли полтора часа въ провозглашеніи именъ и во взаимномъ знакомствѣ. Въ половинѣ пятаго часа всѣ пошли группами на гулянье (Anlage); а мы съ Г. Купферомъ, съ Г. Фризіани и съ нашимъ добрымъ хозяиномъ поѣхали въ коляскѣ видѣть окрестности города, заѣхали въ Гимнастическую Школу, въ виноградный садъ хозяина и на гулянье; встрѣтивши тамъ хозяйку съ дочерьми, возвратились, всѣ вмѣстѣ, къ Театру. Мы сидѣли въ ложѣ Г. Л . . . . . ; въ сосѣдней ложѣ я увидѣлъ даму, которая за 6-ть мѣсяцевъ передъ тѣмъ восхищала Казанскую публику своимъ пѣніемъ, и Господина, который ей акомпанировалъ и давалъ концерты на арфѣ: это была Англійская пѣвица Г-жа Бишопъ и спутникъ ея извѣстный арфистъ Г. Бокса. Когда Г-жа Бишопъ увидѣла меня, то подошла ко мнѣ и спросила, какимъ образомъ я очутился въ Майнцѣ. Я обѣщался расказать ей всѣ мои похожденія въ ея квартирѣ. Въ это время давали *Норму*; желая знать мнѣніе

Г-жи Бишопъ объ игрѣ Майнцскихъ актеровъ, я взглянулъ на нее вопросительно: она поняла меня и покачала головою. Неодобреніе свое она показала еще внятнѣе, уѣхавъ послѣ перваго акта. Проходя мимо меня она подала мнѣ руку сказавъ: *не забудьте Три Короны*. Это имя гостинницы, въ которой она остановилась. Послѣ того я видѣлъ Г-жу Бишопъ два раза у нея, и два раза на Театрѣ, гдѣ она пѣла разныя сцены изъ лучшихъ оперъ въ костюмахъ,—пѣла, такъ же въ національныхъ костюмахъ, Русскія пѣсни: *Соловей мой соловей; Лучина лучинушка* и Татарскую пѣсню, которую выучилась пѣть въ Казани. Она прожила всю зиму въ Одессѣ, а въ Майнцѣ была проѣздомъ въ Италію. Объ Россіи вспоминала она съ удовольствіемъ и съ благодарностію, и много расспрашивала о Казанскихъ своихъ знакомыхъ.

7 Сент. Понед. Въ 10 часовъ утра открыты были дѣйствія *20-го Ученаго Съѣзда Нѣмецкихъ Натуралистовъ и Медиковъ*. Торжественное открытіе происходило въ общемъ засѣданіи многочисленнаго собранія Ученыхъ, въ присутствіи Губернатора Майнца Его Свѣтлости Ландграфа Гессенскаго, Вице-губернатора Графа Фонъ Лейнингена и другихъ начальствующихъ и знатнѣйшихъ лицъ въ Майнцѣ. Оно началось рѣчью Президента Г. Грёсера (Medizinalrath); потомъ второй Правитель Дѣлъ Съѣзда Г. Брухъ, какъ Директоръ Рейнскаго

Общества Испытателей Природы, привѣтствовалъ собраніе отъ имени Общества; читалъ Уставы Нѣмецкихъ Ученыхъ Съѣздовъ, и постановленія 19-го Съѣзда, бывшаго въ 1841 году въ Брауншвейгѣ. За тѣмъ составлена Коммиссія для разсмотрѣнія Уставовъ, съ тѣмъ чтобъ Члены Коммиссіи рѣшили, не нужно ли будетъ сдѣлать какихъ нибудь перемѣнъ въ прежнихъ постановленіяхъ и представили бы на сужденіе Общаго Собранія въ Четвертокъ 10 Сентября. Членами Коммиссіи назначены были тѣ изъ присутствующихъ Участниковъ Съѣзда, которые въ предъидущіе годы были Правителями Дѣлъ, а именно: Гг. Др. Кретцхмаръ изъ Франкфурта, Проф. д'Утрпонъ изъ Вирцбурга, Проф. Гмелинъ изъ Гейдельберга, Др. Егеръ изъ изъ Штутгарда, Проф. Лейкартъ изъ Фрейбурга, Др. Мансфельдъ изъ Брауншвейга, Пр. Марціусъ изъ Мюнхена, Пр. Негерартъ изъ Бонна.

Послѣ того Г. Секретарь Ученаго Съѣзда прочиталъ адресы многихъ Ученыхъ Обществъ и людей. Наконецъ Гг. Пасторъ Бремъ, Др. Штибель и Пр. Кастнеръ прочитали сочиненія—первые двое по предметамъ Естественной Исторіи, а послѣдній о свѣтѣ, электричествѣ, теплотѣ и о подобныхъ предметахъ.

Первая мысль о съѣздахъ ученыхъ людей, занимающихся Естественной Исторіей и Медициной подана была извѣстнымъ мистическимъ Филосо-

фомъ *Океномъ*, и по голосу его въ 1822-мъ году собрался первый Съѣздъ въ Лейпцигѣ. Онъ состоялъ только изъ 14 Членовъ. Первый Правитель Дѣлъ Др. Швегрихенъ и Секретарь Др. Кунце составили Уставъ утвержденный Лейпцигскимъ Собраніемъ.

УСТАВЪ

ОБЩЕСТВА НѢМЕЦКИХЪ НАТУРОИСПЫТАТЕЛЕЙ И МЕДИКОВЪ.

§ 1. Нѣкоторое число Нѣмецкихъ Натуроиспытателей и Медиковъ 18 Сент. (н. ст.) 1822 года составили въ Лейпцигѣ Общество и назвали его: *Общество Нѣмецкихъ Натуроиспытателей и Медиковъ.*

§ 2. Цѣль Общества состоитъ въ томъ, чтобъ доставить случай Нѣмецкимъ Натуроиспытателямъ и Медикамъ ознакомиться между собою лично.

§ 3. *Членами* Общества считаются всѣ Писатели по предметамъ Естественной Исторіи и Медицины.

§ 4. Кто напечаталъ только диссертацію для полученія ученой степени, тотъ не можетъ считаться Писателемъ.

§ 5. Члены никакихъ особенныхъ названій и дипломовъ не получаютъ.

§ 6. Всѣ могутъ принимать участіе въ Собра-

ніяхъ, кто ученымъ образомъ занимается Естественной Исторіей и Медициной.

§ 7. Право голоса имѣютъ только присутствующіе *Члены* Собранія.

§ 8. Все рѣшается по голосамъ.

§ 9. Общество собирается ежегодно, и притомъ открыто; Собраніе начинается 18 Сентября, и продолжается нѣсколько дней.

§ 10. Мѣсто Собранія перемѣняется. Во всякомъ Собраніи предварительно назначается мѣсто съѣзда въ слѣдующемъ году.

§ 11. Правитель Дѣлъ и Секретарь избираются изъ Ученыхъ живущихъ въ городѣ съѣзда. Они исправляютъ всѣ дѣла до Собранія относящіяся.

§ 12. Правитель Дѣлъ назначаетъ мѣсто и часъ Собранія, и распредѣляетъ труды, а потому къ нему должно относиться со всѣми предложеніями.

§ 13. Секретарь ведетъ протоколъ, щеты и переписку.

§ 14. Оба Чиновника одни подписываются отъ имени Общества.

§ 15. Они въ потребныхъ случаяхъ заблаговременно увѣдомляютъ Присутственныя Мѣста о приближающемся Собраніи, и потомъ публикуютъ о мѣстѣ Собранія.

§ 16. Во всякомъ собраніи избираются Пра-

витель Дѣлъ и Секретарь на слѣдующій годъ. Если избраніе не будетъ принято, то приступаютъ къ другому избранію; также, въ необходимомъ случаѣ, избираютъ другое мѣсто Собранія.

§ 17. Если Общество лишится одного изъ своихъ Чиновниковъ, то другому предоставляется занять его мѣсто. Если Общество обоихъ лишится, то заступаютъ ихъ мѣста Чиновники прежнихъ лѣтъ.

§ 18. Общество не составляетъ никакихъ коллекцій и никакой собственности, выключая своей архивы. Все предложенное со стороны Членовъ берется ими обратно.

§ 19. Небольшіе расходы покрываются пособіями присутствующихъ Членовъ.

§ 20. Въ первыя пять лѣтъ Собраніе не должно ничего измѣнять въ семъ Уставѣ.

Первое Собраніе Нѣмецкихъ Натуралистовъ и Медиковъ имѣло только пять засѣданій. Въ нихъ предложено было издать вмѣстѣ многія записки представленныя въ малыя Нѣмецкія Ученыя Общества, и оставшіяся ненапечатанными. Сверхъ того предприняты были нѣкоторые важные труды по предметамъ Естественной Исторіи.

Второе Собраніе въ 1823 году съѣхалось въ Галлѣ, и начало свое дѣйствіе 18 Сентября. Засѣданія его продолжались три дня, потому что многіе прибывшіе Члены не могли оставаться до-

19*

лѣе. Всѣхъ Участниковъ было 35. Здѣсь въ первый разъ нѣкоторые Участники словесно, а не письменно сообщали о трудахъ своихъ и открытіяхъ.

Въ 1824-мъ году на *третьемъ* Съѣздѣ въ Вюрцбургѣ положено было собираться впредь попеременно—одинъ годъ въ Сѣверной, а другой въ Южной Германіи. Это Собраніе удостоилось благоволѣнія Е. В. Короля Баварскаго, и въ первомъ засѣданіи его прочитанъ былъ рескриптъ, въ которомъ между прочимъ сказано: *Его Величеству пріятно, что Общество для своихъ засѣданій избрало городъ Вюрцбургъ.* Собраніе состояло изъ 37 Членовъ, которымъ городъ оказалъ радушное гостепріимство и доставилъ всѣ зависящія отъ него удовольствія. Тамъ прочитаны были многіе очень любопытные труды Ученыхъ, въ особенности по части Медицины и Химіи.

Въ 1825 году во Франкфуртѣ собралось 88 Ученыхъ. Тамъ прочитано было о многихъ очень важныхъ замѣчаніяхъ, особенно по части Химіи и Естественной Исторіи.

Дрезденское Собраніе въ 1826 году состояло изъ 115 Членовъ. Городъ угощалъ ихъ великолѣпно, Собранія были наполнены знатнѣйшими посѣтителями; извѣстный Поэтъ Тидге посвятилъ Собранію Ученыхъ прекрасные стихи. Засѣданіе 19 Сентября удостоено было посѣщеніемъ Его Коро-

левскаго Высочества Принца Іоанна Саксонскаго, которому со стороны Президента произнесена привѣтственная рѣчь. Здѣсь рѣшенъ былъ предметъ, о которомъ разсуждали на всѣхъ предъидущихъ Собраніяхъ, о напечатаніи вмѣстѣ всѣхъ сочиненій представленныхъ въ малыя Нѣмецкія Общества Естественной Исторіи и Медицины, и одобренныя ими. Арнольдовъ книжный магазинъ принялъ на себя изданіе сочиненій принадлежащихъ Ученымъ Обществамъ Натуралистовъ: въ Альтенбургѣ, Лейпцигѣ, Марбургѣ, Дрезденѣ, Галлѣ, Бреславлѣ, Гёрлицѣ, Дрезденскаго Медицинскаго Общества и Зенкенберскаго Заведенія. Засѣданія сего *пятаго* собранія продолжались 6 дней; въ нихъ прочитаны были многочисленныя сочиненія.

Въ 1827-мъ году *шестой* Ученый Съѣздъ принятъ былъ съ благосклонностію въ Мюнхенѣ Его Величествомъ Королемъ Баварскимъ. Тамъ собралось 156 Членовъ. Бесѣды ихъ относились по большой части, ко многимъ произведеніямъ добывамымъ въ горахъ: въ Сальцбургѣ, Берхтесгаденѣ, Рейхенгалѣ; въ Химскомъ, Королевскомъ Тегернскомъ и Штаренбергерскомъ озерахъ, также въ сосѣдственномъ Тиролѣ и въ Шварцвальдѣ, куда отправлялось многочисленное Общество до Собранія и послѣ. Іосифъ Франкъ прислалъ офиціяльное приглашеніе Членамъ Общества, посѣтить его жилище на прекрасномъ Комскомъ озерѣ, если

кто нибудь изъ нихъ поѣдетъ въ Верхнюю Италію. Не смотря на многочисленный съѣздъ иностранныхъ Ученыхъ, ежедневный обѣдъ стоилъ только 35 коп. сереб. съ персоны. Взаимные визиты съ жителями и приглашенія, во время засѣданій, не были приняты, потому что они не согласовались съ цѣлію Общества. По окончаніи Собраній Его Величество Король пригласилъ Членовъ Общества во дворецъ къ обѣду. За столомъ присутствовалъ Оберъ-Гофмаршалъ и нѣкоторые Министры. По окончаніи обѣда гости вышли въ другую залу, гдѣ удостоились видѣть особу Его Величества. Гости представлены были Королю, который съ благосклонностію бесѣдовалъ съ ними. Когда онъ удалился, то ему сопутствовало громогласное ура и живѣйшее изъявленіе преданности и благодарности со стороны Ученыхъ гостей. Въ засѣданіи Мюнхенскаго Съѣзда разсужденія были очень многочисленны, и важны для успѣховъ Наукъ.

Въ 1828-мъ году *седьмое* Берлинское Собраніе было еще блистательнѣе. Оно ознаменовано благосклоннымъ вниманіемъ Его Величества Короля Прусскаго и предсѣдательствомъ Барона Гумбольдта. Общая столовая устроена была въ залѣ Экзерциргауза; 20 столовъ накрыты были на 480 приборовъ, съ музыкою состоящею изъ 72 Членовъ Музыкальнаго Общества и Берлинскихъ Театровъ.

За столомъ ежедневно присутствовали многіе изъ почетныхъ жителей Берлина, но дамъ не было, кромѣ женъ и дочерей пріѣзжихъ Ученыхъ. На этомъ съѣздѣ собралось 458 Членовъ, изъ которыхъ Берлинскихъ Ученыхъ было 195. Общихъ Собраній было шесть 19, 20, 22, 23 и 24 Сентября, но Собранія по отдѣленіямъ и угощенія продолжались еще до 28-го. Вечеромъ передъ первымъ Собраніемъ Баронъ Гумбольдтъ далъ обѣдъ продолжавшійся отъ 6 до 9 часовъ, который удостоенъ былъ присутствіемъ Его Величества Короля, Его Высочества Наслѣднаго Принца и Принца Альбрехта. На другой день Члены Общества обѣдали въ Королевскомъ Ботаническомъ саду въ Шенбергѣ, откуда къ вечеру возвратились всѣ къ Театру. Въ Воскресенье 21-го Сентября, подъ руководствомъ двухъ знаменитыхъ Правителей Дѣлъ—Гумбольдта и Лихтенштейна, Общество совершило Ботанико-Геогностической выѣздъ въ сосѣдственныя горы (Kreuzberg); а 27-го прогулку въ Потсдамъ, гдѣ приготовлено было угощеніе въ *Казино*. Это собраніе примѣчательно тѣмъ, что въ Берлинѣ Общество въ первый разъ раздѣлилось по Отдѣленіямъ, въ первый разъ даны были Членамъ карты означающія права ихъ и въ первый разъ Берлинскіе Правители Дѣлъ публиковали описаніе всѣхъ занятій и церемоніала Ученаго Съѣзда. Въ воспоминаніе

Берлинскаго Ученаго Съѣзда выбита была медаль съ изображеніемъ Изиды и съ надписью:

Certo digestum est ordine corpus.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были выбиты медали въ честь многихъ отличныхъ Натуралистовъ и Медиковъ съ ихъ портретами.

Въ Гейдельбергѣ на *осьмомъ* Съѣздѣ было 273 Члена.

Въ Гамбургѣ на *девятомъ* Съѣздѣ было 412 Членовъ. Съ этаго времени начали посѣщать Съѣзды многіе иностранные Ученые. Въ Гамбургѣ были 2 изъ Америки, 67 изъ Даніи, 9 изъ Англіи, 2 изъ Франціи, 9 изъ Австріи, 4 изъ Польши, 58 изъ Пруссіи, 9 изъ Россіи и 12 изъ Швеціи. Это Собраніе было очень блистательно и пріятно. Гамбургскій Сенатъ и Главная Коллегія поручили Правителямъ Дѣлъ Съѣзда ничего не щадить къ пользѣ ученой цѣли Собранія, и на эти расходы разрѣшили употребить значительную сумму. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ удовольствія доставлены были Членамъ Собранія: прогулка по Эльбѣ, въ большой Ботаническої садъ братьевъ Ботъ, къ гробу Клопштока и морская прогулка на островъ Гельголандъ. Среди этихъ прогулокъ Ученые гости находили или вкусный завтракъ, или веселые танцы; но вмѣстѣ съ тѣмъ отведены имъ были домы для ученыхъ бесѣдъ.

Въ это время начала распространяться холера, и заставила назначенное въ Вѣнѣ въ 1831 году *десятое* собраніе отложить до 1832 года. Объ этомъ единственномъ нарушеніи порядка ежегодныхъ съѣздовъ публиковано было, со стороны Правителей Дѣлъ Вѣнскаго Съѣзда, во всѣхъ газетахъ.

Вѣнское Собраніе было удостоено покровительства Австрійскаго Императора Франца I-го. Всѣ ученыя нужды, удовольствія и угощенія приняты были на счетъ Правительства. Многочисленныя сочиненія, читанныя въ засѣданіяхъ Вѣнскаго Съѣзда, послужили къ пользѣ Наукъ, а великолѣпные обѣды у Его Величества, у Князя Метерниха, у Президента Учебной Коммиссіи Графа Миттровскаго и пріятныя прогулки въ Баденъ, Лаксенбургъ и по окрестностямъ Вѣны, оживили Ученыхъ посвятившихъ себя неусыпнымъ трудамъ кабинетной жизни. За то они въ живыхъ выраженіяхъ изъявили признательность свою Императору Францу, и среди пиршества при первомъ тостѣ пропѣто было:

Das erste Glas.

Das erste Glas — wem anders sonst zu Ehren
Sey's ausgebracht, als unserm Kaiser Franz,
Der weise stets und gross in That und Lehren
Vereinte heut'um sich des Wissens Kranz;
Es lebe hoch der Fürst, ein deutscher Mann!
Er lebe lang', so lang'er leben kann.

Chor: Es bebe hoch etc.

Въ память этаго собранія выбита была въ Вѣнѣ медаль. Я имѣлъ счастіе получить одну отъ Правителя Дѣлъ Пр. Литтрова. На ней съ главной стороны изображена богиня покровительница Вѣны въ коронѣ (Corona muraria). Въ правой рукѣ она держитъ колосъ, а лѣвой опирается на щитъ съ гербомъ Вѣны. На лѣвой сторонѣ подлѣ нея сидитъ богъ Дуная и возлагаетъ вѣнокъ на главу богини. Около этихъ двухъ фигуръ написано: Vindobona Physiologis, а внизу годъ и мѣсяцъ. На другой сторонѣ медали изображенъ вѣнокъ, сплетенный изъ различныхъ родовъ растенія открытаго въ Бразиліи Докторомъ Полемъ и названнаго именемъ Императора Франца (Franciscea); посреди вѣнка написано по Гречески ΧΑΙΡΕΙΝ (здравствуй). Вмѣстѣ съ медалью присланы мнѣ были изъ Вѣны литографированные виды всѣхъ собраній, пировъ и общихъ прогулокъ Вѣнскаго Ученаго Съѣзда.

Такимъ образомъ ежегодные съѣзды Германскихъ Натуралистовъ и Медиковъ болѣе и болѣе увеличивались, обогащали Науки отличными трудами Ученыхъ и обращали на себя вниманіе Правителей Нѣмецкихъ Державъ; а покровительство Монарховъ болѣе и болѣе возжигало любовь къ Наукамъ и способствовало къ ихъ успѣхамъ.

Многіе спрашивали меня: *какая польза произошла отъ Ученыхъ Съѣздовъ?* — Я отвѣчалъ что пользу эту можно раздѣлить на три класса:

I. *Польза прямая, ученая.* Всѣми дознано, что бесѣды съ первокласными Учеными болѣе научаютъ нежели чтеніе. Читая книгу, если я встрѣчу въ ней что нибудь неясное, никто не разрѣшитъ моего сомнѣнія, особливо въ предметахъ новыхъ и необработанныхъ; между тѣмъ какъ въ бесѣдахъ идеи одного наводятъ на прямую дорогу другаго. Часто бесѣды влекутъ за собою споры, которые не кончатся, можетъ быть, согласіемъ; но когда спорящіе уединятся въ своихъ кабинетахъ и обдумаютъ предметъ, тогда рождаются новыя мысли, а за ними послѣдуютъ, можетъ быть, новыя открытія. Я читаю о какомъ нибудь новомъ опытѣ, хочу повторить его, дѣлаю себѣ, по описанію, необходимый для того снарядъ; но я не замѣтилъ бездѣлицы, можетъ быть неясно описанной—опытъ мой неудался и во мнѣ поселилось сомнѣніе. Но еслибъ я видѣлъ этотъ снарядъ, не замѣченная мною бездѣлица была бы передъ моими глазами; отвѣты изобрѣтателя на мои сомнѣнія объяснили бы мнѣ всѣ его пріемы—и опытъ бы удался. Кажется, Англійскіе и Нѣмецкіе Ученые Съѣзды имѣли большое вліяніе на новѣйшіе успѣхи изслѣдованій земнаго магнетизма. А давно ли начались эти изслѣдованія?—Не болѣе 20-ти лѣтъ—и уже есть надежда, что скоро этотъ предметъ составитъ новую, положительную и очень важную Науку.

II. *Польза прямая, учебная.* Ученые Съѣзды очень полезны для Университетовъ. Профессоры, живущіе безъвыѣздно въ своемъ городѣ принимаютъ методы ученія и слѣдуютъ по нимъ въ продолженіи многихъ лѣтъ. Во всякомъ Университетѣ методы различны — въ одномъ лучше, въ другомъ хуже. Двое Профессоровъ, занимающихся однимъ предметомъ, съѣзжаются вмѣстѣ, поговорятъ каждый день въ продолженіи недѣли, поспорятъ и, можетъ быть, не согласятся. Но когда они возвратятся къ своимъ мѣстамъ; когда каждый сообразитъ что говорилъ ему другой, то, можетъ быть, кто нибудь изъ нихъ признается, что метода другаго лучше, перемѣнитъ свою, а чрезъ то Университетъ выигрываетъ и возстановляется вездѣ единообразіе въ преподаваніяхъ.

III. *Польза косвенная.* Ученые люди суть люди: они рождены для Общества, какъ и другіе. Уединенная труженическая жизнь отдѣляетъ человѣка отъ Общества, а продолжительные неусыпные труды утомляютъ умъ, притупляютъ воображеніе и даютъ единообразное направленіе мыслямъ. Ученые затворники обыкновенно получаютъ ипохондрію, дѣлаются мрачны, неприступны, странны.—и вотъ почему Еразмъ Ротердамскій сказалъ: «Ученые похожи на Фландрскіе ковры— хороши только издали.» Уединенные труды дѣлаютъ ихъ очень самолюбивыми,—вотъ почему Скалигеръ

писалъ къ своему другу: «Вы хотите гравировать мой портретъ—постарайтесь собрать черты Массиниссы, Ксенофонта и Платона, и вы сдѣлаете портретъ, который не совершенно, но близко будетъ походить на меня.» Скалигеръ не посовѣстился напечатать это въ собраніи своихъ писемъ. Но когда Ученый, послѣ годичныхъ трудовъ своихъ, посѣтитъ общество людей со славою занимающихся одною съ нимъ Наукой; когда онъ помѣняется съ ними своими знаніями, своими опытами, своими наблюденіями; когда онъ разсѣется на пирахъ, на балахъ, на гуляньяхъ: тогда возвратится домой съ лучшимъ здоровьемъ, съ возстановленными силами, съ спокойствіемъ въ душѣ, и съ новыми идеями. Развѣ это не польза?

Въ Майнцѣ былъ 20-ый Ученый Съѣздъ Нѣмецкихъ Натуралистовъ и Медиковъ. Первое торжественное собраніе его продолжалось три часа. По окончаніи засѣданія Члены собрались въ обширную залу, устроенную внутри покрытаго фруктоваго рынка. Это мѣсто было украшено флагами и гербами всѣхъ городовъ Германіи, въ которыхъ въ предъидущіе годы собирались Ученые Съѣзды. Зала наполнена была накрытыми столами, гдѣ Ученые гости обѣдали въ обществѣ болѣе тысячи человѣкъ. Чиновники, назначенные отъ города для угощенія и для смотрѣнія за порядкомъ стола, отличены были алыми лентами чрезъ плечо

съ широкими бѣлыми каймами. Съ многочисленными тостами обѣдъ продолжался очень долго, и въ продолженіи всего времени гремѣла прекрасная музыка.

8 Сентября. Вторникъ. Общество составило частныя засѣданія, и раздѣлилось на слѣдующія Отдѣленія:

I. Астрономіи и Физики.

II. Химіи и Фармаціи.

III. Минералогіи и Геогнозіи.

IV. Ботаники.

V. Зоологіи.

VI. Анатоміи и Физіологіи.

VII. Медицины, Хирургіи и Повивальнаго Искуства.

VIII. Лѣсоводства и Сельскаго Хозяйства.

Каждое Отдѣленіе избрало для себя Президента и Секретаря. Эти избранія происходили по словесному, взаимному согласію. Иныя Отдѣленія избирали на каждое засѣданіе особеннаго Президента; это совершенно отъ Отдѣленія зависѣло, равно какъ и время частныхъ засѣданій: иныя продолжались часъ, другія три часа, смотря, впрочемъ, по числу Членовъ. Вообще засѣданія начинались въ 9, а оканчивались въ 12 часовъ. По принятому обыкновенію во всей почти Германіи обѣдаютъ въ 1 и въ 2 часа по полудни.

Въ этотъ день, по приглашенію города Франк-

фурта, Члены Собранія отправились въ 1½ часа по полудни во Франкфуртъ. По этому случаю Дирекція Желѣзной Дороги безденежно предложила свой паровозъ всѣмъ, кто имѣлъ карту отъ Общества, а равно и семействамъ Членовъ Общества. Сначала жители Франкфурта предложили Майнцскому Съѣзду имѣть одно засѣданіе въ ихъ городѣ и посвятить имъ одинъ день; такое предложеніе Обществомъ не было принято, а согласились на одно посѣщеніе города, чтобъ осмотрѣть Франкфуртскія ученыя достопримѣчательности и коллекціи. Насъ привезли прямо къ Музеуму, гдѣ встрѣчены мы были Директорами, и получили мы тамъ по экземпляру плана города, литографированнаго нарочно для Членовъ Майнцскаго Собранія, съ означеніемъ всѣхъ предметовъ любопытныхъ во Франкфуртѣ. Оттуда мы возвратились въ Майнцъ въ 7 часовъ вечера.

9 Сент. Середа. По утру продолжались частныя собранія по Отдѣленіямъ. Въ 4 часа по полудни данъ былъ Обществомъ Майнцскихъ Артистовъ, для Общества Натуралистовъ и Медиковъ, превосходный концертъ, состоящій изъ двухъ частей: изъ симфоніи Моцарта, которою управлялъ придворный Капельмейстеръ Лахнеръ, и Генделевой Ораторіи, *Паденіе Вавилона*, которая играна была подъ руководствомъ Г. Ессера.

Вечеромъ Дирекціей *Казино* въ честь 20-го

Собранія Нѣмецкихъ Натуралистовъ и Медиковъ данъ былъ балъ, на которомъ собралось до 700 посѣтителей.

10 Сент. Четвертокъ. Въ 10 часовъ утра открыто было второе Общее Засѣданіе. Въ этомъ Собраніи явился Депутатъ, пріѣхавшій изъ Страсбурга, и оффиціяльною рѣчью пригласилъ Членовъ Майнцскаго Собранія посѣтить, 28 Сентября, городъ Страсбургъ, чтобъ участвовать тамъ въ засѣданіяхъ Французскихъ Ученыхъ. Послѣ того читано было опредѣленіе Коммиссіи *ничего не измѣнять въ Уставѣ Общества Нѣмецкихъ Натуралистовъ и Медиковъ*, и назначено въ слѣдующій 1843 годъ собраться въ городѣ Гретцѣ, въ Австріи. Назначеніе мѣста 21-го Собранія рѣшено было послѣ нѣкотораго пренія, потому что два города желали видѣть въ стѣнахъ своихъ Собраніе Нѣмецкихъ Ученыхъ—Гретцъ и Бременъ: большинство голосовъ рѣшило въ пользу Австріи. За тѣмъ читано было нѣсколько рѣчей и сочиненій (*). Въ этотъ день я обѣдалъ у родственниковъ нашего хозяина, гдѣ общество было небольшое, но очень пріятное. Вечеромъ данъ былъ отъ города балъ, на которомъ собралось до 4000 человѣкъ.

(*) Профессоръ Московскаго Университета Александръ Фишеръ читалъ о изобрѣтенномъ имъ *панкратическомъ микроскопѣ*.

11 Сент. Пятница. Въ частномъ Собраніи Отдѣленія Астрономіи и Физики Г. Академикъ Купферъ сообщилъ подробныя прекрасныя свѣденія о наблюденіяхъ надъ явленіями земнаго магнетизма, произведенныхъ въ Россійскихъ Магнитныхъ Обсерваторіяхъ. Члены Отдѣленія слушали нашего дѣятельнаго Академика съ величайшимъ вниманіемъ и любопытствомъ, тѣмъ болѣе, что этотъ предметъ обязанъ Г. Купферу устройствомъ Россійскихъ Горныхъ Магнитныхъ Обсерваторій и многими важными изслѣдованіями. За нимъ сообщены были мною извлеченія изъ моихъ теоретическихъ и практическихъ занятій по тому же предмету. Такимъ образомъ все время этаго засѣданія занято было Россійскими Учеными.

Послѣ обѣда я ѣздилъ съ семействомъ нашего хозяина въ Висбаденъ: Гг. Купферъ и Фризіани были съ нами.

12 Сент. Суббота. Поутру въ частныхъ Собраніяхъ были послѣднія засѣданія по Отдѣленіямъ. Такимъ образомъ протекла недѣля Ученыхъ Собраній и совѣщаній Нѣмецкихъ Натуралистовъ и Медиковъ, съѣхавшихся въ Майнцѣ съ намѣреніемъ познакомиться между собою или имѣть свиданіе; отдать отчетъ въ трудахъ своихъ, и согласиться въ общихъ предпріятіяхъ. На этомъ Съѣздѣ собрались съ разныхъ мѣстъ до 1000 человѣкъ преданныхъ Наукамъ. Въ числѣ ихъ, кромѣ

Г. Академика Купфера и меня, изъ Россійскихъ Ученыхъ присутствовали въ Майнцскихъ собраніяхъ: Тайный Совѣтникъ и Министръ при Ганзеатическихъ городахъ Фонъ Струве, знаменитый Зоологъ Фишеръ Фонъ Вальдгеймъ, сынъ его Профессоръ Московскаго Университета Александръ Фишеръ Фонъ Вальдгеймъ, Профессоръ Варвинскій, Докторъ Медицины Крамаренковъ, Коллежскій Ассессоръ Шмидтъ (изъ Тифлиса) и молодой Ученый Г. Ершевъ Кандидатъ Московскаго Университета, путешествующій для усовершенствованія въ Практической Механикѣ.

Между тѣмъ въ свободное время осматривалъ я достопримѣчательности города, и нѣсколько разъ былъ на прекрасной выставкѣ Искуствъ и Промышленности, которая наполнена была многими отличными произведеніями. Съ 10 по 12 число были засѣданія въ Обществѣ Садоводства, на которыхъ роздано нѣсколько медалей за разведеніе примѣчательныхъ цвѣтовъ. Зять хозяина нашего получилъ серебряную медаль. — Майнцъ наполненъ памятниками первоначальнаго изобрѣтенія книгопечатанія, потому что здѣсь родился Гутенбергъ. Онъ первый около 1440 года началъ печатать книги, сперва вырѣзывая слова на деревѣ, потомъ составляя вырѣзанныя изъ дерева буквы. Эти первыя начала сдѣланы были въ Страсбургѣ; послѣ того чрезъ пять лѣтъ присое-

динился онъ къ золотыхъ дѣлъ мастеру Фусту, или Фаусту (Fust или Fausth) (*). Онъ способствовалъ Гутенбергу только тѣмъ, что на новое заведеніе книгопечатанія въ Майнцѣ положилъ свой капиталъ; но съ нимъ въ сообществѣ былъ зять Фуста—Шефферъ, которому книгопечатаніе обязано изобрѣтеніемъ литыхъ буквъ, пунсоновъ и матрицъ. Домъ Г. Лаутерена, въ которомъ я жилъ, построенъ на мѣстѣ рожденія Гутенберга, что написано въ подъѣздѣ золотыми литерами на черной доскѣ. На площади воздвигнута Гутенбергу колоссальная бронзовая статуя, вылитая въ Парижѣ съ модели Торвальдсена.

13 Сент. Воскресенье. Поутру осматривали мы многія примѣчательности города, между которыми соборная церковь, существующая 850 лѣтъ, занимаетъ первое мѣсто. Наружность ея ничего не говоритъ путешественнику; но внутренность повѣствуетъ исторію вѣковъ, скрытую въ гробницахъ знаменитыхъ именъ Рейнской Германіи.

Въ этотъ день хозяинъ нашъ далъ прекрасный обѣдъ знакомымъ ему пріѣзжимъ Ученымъ: Лихтенштейну, Марціусу, Купферу, Фризіани и

(*) Не должно смѣшивать участника въ изобрѣтеніи книгопечатанія Фауста съ извѣстнымъ некромантикомъ Фаустомъ (Faust), котораго баснословная исторія подала поводъ Гёте написать поэму. Послѣдній жилъ почти сто лѣтъ послѣ Гутенберга.

мнѣ. Въ концѣ стола предложено было, что бъ тосты провозглашены были на разныхъ языкахъ, почему Лихтенштейнъ говорилъ по-Нѣмецки, Марціусъ по-Португальски, Купферъ по-Французски, Фризіани по-Италіянски, а я по-Русски. Меня понималъ одинъ Г. Купферъ, и объяснилъ семейству хозяина содержаніе моей маленькой рѣчи. Послѣ обѣда Г. Купферъ уѣхалъ во Франкфуртъ.

Къ вечеру мы ходили на гулянье, а остальную часть вечера провели, совершенно пріятнымъ образомъ, у старшаго сына нашего хозяина. Это было послѣднее удовольствіе мое въ Майнцѣ, какъ лучшій ясный день передъ бурей.....

14 Сент. въ Понедѣльникъ назначено было послѣднее общее засѣданіе Ученаго Съѣзда, который тѣмъ и долженъ былъ окончить свои совѣщанія. Въ это торжественное собраніе Первый Правитель Дѣлъ долженъ былъ сказать прощальную рѣчь. Многіе Члены Съѣзда уже разъѣхались въ разныя мѣста—одни домой, а другіе въ Страсбургъ. Для оставшихся Ученыхъ городъ назначилъ балъ, куда приглашены были только почетныя семейства города. Я собирался въ засѣданіе Общества, хотѣлъ отобѣдать въ семейномъ кругу хозяина, провесть вечеръ на Аристократическомъ балѣ города—и на другой день, рано поутру, выѣхать во Франкфуртъ на Майнѣ. Въ 7 часовъ утра, когда я завтракалъ, пришелъ ко мнѣ

старшій хозяинъ. — «Я вамъ принесъ непріятную новость,» сказалъ онъ мнѣ, и съ этими словами подалъ мнѣ два листа Франкфуртскихъ и Майнцскихъ газетъ. Тамъ я прочиталъ извѣстіе изъ С. Петербурга, отъ 4 Сентября, гдѣ описанъ необыкновенный Казанскій пожаръ, случившійся 24 Августа 1842 года. Не могу выразить, что я чувствовалъ, читая горестное извѣстіе. Всѣ подробности были описаны такъ вѣрно, что ни одно утѣшительное сомнѣніе не могло имѣть мѣста. Болѣе всего поразили меня слова: *и прекрасная Казанская Обсерваторія сдѣлалась жертвою пламени.* Это было уже слишкомъ близко къ моему сердцу. По любви къ Наукѣ, которой я посвятилъ жизнь свою, по обязанности службы моей, я началъ заботиться о постройкѣ Обсерваторіи при Казанскомъ Университетѣ съ 1819 года. Четыре Попечителя постепенно, съ возрастающимъ усердіемъ, готовили для нея инструменты. Наконецъ щедротами нынѣ Царствующаго Монарха, Покровительствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія Сергія Семеновича Уварова и попеченіемъ М. Н. Мусина-Пушкина, воздвигнута была Казанская Обсерваторія въ 1837 году, украшена и обогащена лучшими инструментами въ Европѣ. Едва протекло четыре года; лишь только напечатаны были трехлѣтніе труды Обсерваторіи; въ то время, какъ я раздавалъ эти труды—съ подробнымъ описаніемъ

Обсерваторіи, съ ея литографированнымъ планомъ и фасадомъ,—въ лучшія Академіи, Ученыя Общества и многимъ Астрономамъ; въ то время, какъ я говорилъ объ ней на Майнцскомъ Ученомъ Съѣздѣ—она уже не существовала. На Казанской Обсерваторіи оставалось мое семейство, и въ то время, какъ я читалъ въ газетахъ о разрушеніи прекраснаго города Казани, неполучая оттуда писемъ, я не зналъ подъ какою кровлею семейство мое находилось, и до возвращенія въ Россію не надѣялся узнать объ этомъ.

—«Что вы намѣрены теперь дѣлать?» спросилъ меня Г. Фризіани съ участіемъ.

—« Я сей часъ ѣду въ Россію», отвѣчалъ я ему.

—«И я ѣду съ вами до Франкфурта,» сказалъ мнѣ добрый мой спутникъ.

Хозяинъ проводилъ насъ до желѣзной дороги—и чрезъ часъ мы были уже во Франкфуртѣ.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ РОССІЮ.

Франкфуртъ на Майнѣ. Здѣсь я нашелъ Г. Купфера, и пробылъ съ нимъ и съ Г. Фризіани цѣлый день, въ ожиданіи отъѣзда дилижанса въ Кассель. Мы воспользовались нашей остановкой, чтобъ видѣть тѣ достопримѣчательности города, которыя мы не успѣли осмотрѣть во время пребыванія въ немъ Членовъ Майнцскаго Ученаго Собранія.

Домъ Франкфуртской ратуши, названный Римской Палатой (Römer), есть памятникъ бывшаго политическаго значенія Франкфурта. Онъ построенъ въ XIV столѣтіи. Въ главной залѣ его, Архитекторъ, котораго имя затерялось въ туманѣ протекшихъ вѣковъ, построилъ 45 *нишей.* Съ 1564 года эта зала начала называться Императорской, послѣ того какъ въ ней Максимиліанъ II провозглашенъ былъ Римскимъ Императоромъ. Съ тѣхъ поръ Императоры избирались всегда во Франкфуртѣ. Церемоніалъ избранія опредѣленъ въ

золотой грамотѣ (Bulle d'or), данной Карломъ IV въ 1436 году. Избиратели, или Курфирсты собирались подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Майнцскаго въ другой залѣ, которая и донынѣ называется *Зала Избранія.* Вначалѣ Курфирсты состояли изъ трехъ духовныхъ и четырехъ свѣтскихъ Владѣтельныхъ Особъ. Они носили титла Первыхъ Чиновъ Имперіи: Канцлеровъ, Гофмейстеровъ. Гофмаршаловъ, Великихъ Казнохранителей и проч. Эти титла были наслѣдственныя, но обязанности ихъ исполнялись Делегентами тѣхъ Курфирстовъ, которымъ титла принадлежали. Число Избирателей, порядокъ Чиновъ и церемоніалъ избранія измѣнялись при различныхъ обстоятельствахъ, но по большей части вступленіе на престолъ Римскаго Императора происходило слѣдующимъ образомъ:

Новоизбранный Императоръ, Курфирсты и Сенаторы Франкфурта собирались въ Императорской залѣ, а граждане на площади передъ Римской Палатой. Среди площади гвардія окружала мѣсто, на которомъ стоялъ цѣлый жареный быкъ; насыпана была груда овса, поставленъ былъ фонтанъ, изъ котораго лилось бѣлое и красное вино, и урна съ золотыми и серебряными деньгами. Въ назначенное время, при звукахъ трубъ и кимваловъ, открывались окна залы и въ нихъ являлись, передъ народомъ, Императоръ и Курфирсты въ

опредѣленномъ порядкѣ. Послѣ того Великіе Чины Имперіи выѣзжали верхомъ на площадь одинъ за другимъ, и брали тамъ,—одинъ въ серебряную мѣру овса, другой въ вызолоченной бокалъ вина, третій отрѣзывалъ часть жаренаго, и возвращаясь въ залу ставили все это предъ Императоромъ; а Великій Казнохранитель бралъ изъ урны деньги и разсыпалъ ихъ предъ народомъ. Въ продолженіи этихъ символическихъ дѣйствій, означающихъ изобиліе и богатство, Великій Референдарій Имперіи читалъ форму присяги, а когда онъ оканчивалъ, то Сенаторы въ залѣ, а граждане на площади громко произносили одно слово: *Да*. Послѣ такой церемоніи Императоръ со всею свитою, переходилъ въ соборную церковь Св. Варѳоломея для совершенія обряда коронованія, а народу предоставлялось овладѣть всѣмъ, что оставалось на площади: тотъ считался побѣдителемъ, кто овладѣвалъ головою быка.

Золотая грамота и донынѣ хранится во Франкфуртской Государственной Архивѣ. Въ *нишахъ* Императорской залы поставлены портреты всѣхъ Нѣмецкихъ Императоровъ, начиная съ пресѣченія Карловингской линіи, то есть отъ Конрада I. Здѣсь видно таинственное предсказаніе судьбы. Неизвѣстный Архитекторъ Римской Палаты какъ будто предузналъ число избирательныхъ Нѣмецкихъ Императоровъ, построивъ въ главной залѣ

45 нишей, потому что едва они наполнились 45-ю портретами—и избраніе прекратилось, Францъ II переименовался наслѣдственнымъ Австрійскимъ Императоромъ, Франкфуртъ пересталъ быть мѣстомъ избранія и многіе Курфирсты возложили на себя Королевскія короны.

Другія примѣчательныя зданія во Франкфуртѣ суть: дворецъ Князей Турнъ-Таксисъ, гдѣ собираются члены Германскаго Союза; монетный дворъ и домъ, въ которомъ родился Гёте. Ученыя Заведенія составляютъ: Публичная Библіотека, заключающая въ себѣ до 100 тысячъ книгъ и богатое собраніе рукописей; Библіотека принадлежащая Медицинскому Институту, Обществу Натуралистовъ и Физическому Обществу; Библіотека Географическаго Общества; Библіотека Общества Поощренія Полезныхъ Искуствъ; Библіотека Штеделева Института Искуствъ; Анатомическій Театръ; Ботаническій Садъ; Кабинетъ Естественныхъ произведеній, принадлежащій Обществу Натуралистовъ; собраніе Физическаго Общества; собраніе Географическаго Общества; собраніе моделей Общества Промышленности. Въ Бетманновомъ музеумѣ находится знаменитая статуя Аріадны, сидящей на тигрѣ, работы Даннекера. Въ Публичной Библіотекѣ стоитъ статуя Гёте.

Во Фракнфуртѣ заключается до 45 тысячъ жителей: изъ нихъ 9 тысячъ Евреевъ, живущихъ

въ особенной части. Двѣ ярмарки оживляютъ торговлю города.

Геттингенъ. Мысли мои стремились въ Россію, но обязанности разнаго рода заставили меня быть въ Геттингенѣ и въ Дрезденѣ. Въ первомъ изъ этихъ городовъ я долженъ былъ видѣть знаменитаго Математика и Астронома Гаусса. Имя его затвердилось въ моей памяти, еще съ тѣхъ поръ, когда я на студентской скамьѣ сидѣлъ предъ лицемъ незабвеннаго моего Профессора Бартельса, соотечественника и друга Гаусса. Не задолго предъ тѣмъ временемъ появилось въ свѣтъ превосходное сочиненіе Гаусса: *Теорія движенія небесныхъ тѣлъ.* Этотъ плодъ глубокихъ размышленій Гаусса такъ тѣсно связанъ съ открытіемъ четырехъ новыхъ планетъ, ознаменовавшихъ начало нашего вѣка (*), что Ольберсъ, открывъ послѣднюю телескопическую планету, просилъ Гаусса дать ей имя. Гауссъ отвѣчалъ Ольберсу изъ Геттингена въ Бременъ такими словами:

«Вы предлагаете мнѣ честь заступить мѣсто «крестнаго отца Вашей планетѣ—такъ убѣдитель«но, что я не могу отказаться, хотя и мало имѣю «на то права. И такъ да будетъ по сему: я не «нахожу лучшаго имени, для этой планеты, какъ

(*) Первую изъ нихъ, *Цереру,* открылъ Піацци въ ночи съ 31 Декабря 1800 на 1-е Генваря 1801 года, почти въ первой часъ новаго вѣка.

»имя богини, которую древніе народы избрали по«кровительницею чистыхъ нравовъ, безъукоризненной добродѣтели и домашняго счастія. Если «Вы находите выборъ мой приличнымъ, то я на«именую дочку Вашу ВЕСТОЙ.»

Не прошло получаса, какъ Ольберсъ получилъ это письмо; другой ученый другъ его, Бременскій Соборный Проповѣдникъ Бреденкампфъ, написалъ ему слѣдующую записку, не зная ничего о предъидущемъ письмѣ Гаусса:

Двѣ дочери Сатурна—Церера и Юнона, сопровождаемыя Палладой, находятся уже тамъ, въ тѣсномъ и любезномъ союзѣ. Для чего же третья дочь Сатурна будетъ исключена? Если же она, какъ говоритъ Гомеръ, есть вѣчная дѣва, старшая и младшая дочь Сатурна, которая во всѣхъ храмахъ и домахъ имѣетъ вѣчное пребываніе и древнее обожаніе; если не совершится никакое пиршество, куда бы она не была призвана первая и послѣдняя: то велика честь ея и достоинство. Съ Гермесомъ обитаетъ она въ домахъ людей и управляетъ похвальными дѣлами: она—вѣчная, мужественная, достойная любви, милосердая, всѣхъ счастливыми и цвѣтущими дѣлающая ВЕСТА.

Между тѣмъ какъ Піацци, Ольберсъ и Гардингъ открывали планеты Цереру, Палладу, Юнону и Весту, Гауссъ вычислялъ законы ихъ движеній по способу ему принадлежащему, который

можно поставить на ряду съ заслугами открытія планетъ. Вмѣстѣ съ этимъ Математика обязана ему многими важными усовершенствованіями. Въ новѣйшее время онъ обратилъ геніальныя размышленія свои на усовершенствованія практическихъ и теоретическихъ изслѣдованій явленій земнаго магнетизма. Во-первыхъ онъ изобрѣлъ новые инструменты для точнѣйшаго наблюденія этихъ явленій, а именно: *однонитный и двунитный магнитометры*, и далъ новый способъ опредѣлять силу магнитнаго напряженія. До того времени магнитныя наблюденія производились гдѣ нибудь—въ комнатахъ, въ полѣ, въ Физическихъ кабинетахъ, на Астрономическихъ Обсерваторіяхъ: Гауссъ устроилъ въ Геттингенѣ первую отдѣльную Магнитную Обсерваторію и основалъ особенныя для того правила. По этому образцу основаны нынѣ многочисленныя Россійскія, Англійскія и Нѣмецкія Магнитныя Обсерваторіи. Во-вторыхъ Гауссъ немалую услугу оказалъ и теоріи земнаго магнетизма, давши формулы независящія отъ распредѣленія частицъ магнитной жидкости внутри земнаго шара.

Г. Гауссъ съ удовольствіемъ показывалъ мнѣ самъ прекрасныя Обсерваторіи, Астрономическую и Магнитную. Онъ управляетъ обѣими, но въ настоящее время занимается болѣе магнитными наблюденіями. Ему помогалъ Г. Профессоръ Веберъ, который и самъ сдѣлалъ многія любопытныя и

важныя изслѣдованія, относительно къ земному магнетизму; но онъ не надолго остался въ Геттингенѣ, потому что былъ уже назначенъ Профессоромъ Физики въ Лейпцигъ. Я съ нимъ познакомился у Гаусса.

Геттингенская Астрономическая Обсерваторія издавна славится, трудами Товія Майера, который былъ ея Директоромъ въ половинѣ прошедшаго столѣтія; Гарнингъ открылъ на ней планету *Юнону*, но труды Гаусса доставили ей самую блистательную славу. Обсерваторія Майера уже не существуетъ; Гауссъ построилъ новую, сообразуясь съ правилами новѣйшей Астрономіи, и снабдилъ ее отличными инструментами, совершенно удовлетворяющими новѣйшимъ требованіямъ Науки. — Магнитная Обсерваторія находится вблизи отъ Астрономической: она заключаетъ въ себѣ магнитометры изобрѣтенные Гауссомъ.

Цѣль нынѣшнихъ наблюденій надъ дѣйствіемъ земнаго магнетизма состоитъ въ томъ, чтобъ найти законы измѣненій въ направленіи магнитной стрѣлки, въ разныхъ мѣстахъ, и въ силѣ съ какою она стремится принять свое направленіе, въ надеждѣ, что эти законы откроютъ и причины измѣненій. Уже замѣчено, что всѣ измѣненія, кромѣ случайныхъ, совершаются періодически. Періоды измѣненій бываютъ вѣковые, годовые, двадцатисемидневные и суточные. Причина вѣковыхъ из-

мѣненій неизвѣстна, но всѣ другія происходятъ отъ солнца. Докторъ *Элліотъ* съ 1787 года утверждалъ, что солнечный свѣтъ состоитъ изъ матеріи подобной *сѣверному сіянію*, густо и повсемѣстно окружающей всю массу солнечнаго тѣла. Онъ думалъ также, согласно съ древними философами, что поверхность солнечной массы можетъ быть обитаема. Мнѣніе Элліота принялъ Гершель, а за нимъ почти всѣ Астрономы и Физики. Согласно съ этимъ мнѣніемъ не трудно объяснить кратковременныя періодическія колебанія магнитной стрѣлки, потому что солнечный свѣтъ, если онъ въ существѣ своемъ подобенъ сѣверному сіянію, долженъ дѣйствовать на стрѣлку, и дѣйствіе его должно измѣняться въ трехъ періодахъ. Первый періодъ продолжающійся годъ долженъ зависѣть отъ движенія земли около солнца; второй, происходящій отъ обращенія солнца около оси (если только линія, соединяющая центры дѣйствія солнечнаго магнетизма, наклонена къ оси вращенія солнца), долженъ продолжаться около 27-ми дней; третій періодъ долженъ быть суточный, зависящій отъ положенія солнца относительно къ горизонту. Нечувствительность ночныхъ колебаній, въ этомъ предположеніи, также естественна; потому что ночью на пути направленія солнечныхъ лучей къ магнитной стрѣлкѣ встрѣчается земля, которая сильнѣе дѣйствуетъ на стрѣлку, находя-

щуюся на земной поверхности, нежели солнце, и, такъ сказать, заграждаетъ дѣйствіе солнечнаго магнетизма. Всѣ эти періоды подтверждаются наблюденіями (*). О вѣковыхъ же измѣненіяхъ направленія магнитной стрѣлки можно сказать только то, что магнитная стрѣлка, во всякомъ мѣстѣ, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, описываетъ конусъ (**).

Я пробылъ въ Геттингенѣ три дня, и каждый день бесѣдовалъ съ знаменитымъ Гауссомъ, не только объ Наукахъ насъ занимающихъ, но, не

(*) Это объясненіе въ первый разъ напечатано было въ рѣчи, говоренной мною въ торжественномъ собраніи Императорскаго Казанскаго Университета. Тогда еще не былъ открытъ двадцатисемидневный періодъ; но вскорѣ послѣ того наблюденія показали мнѣ его существованіе несомнѣннымъ образомъ. Я сообщилъ объ этомъ Барону Гумбольдту, который напечаталъ мое письмо къ нему отъ 1/13 Марта 1836 года, вмѣстѣ съ наблюденіями, въ Физическомъ журналѣ Г. Поггендорфа. Спустя нѣсколько времени послѣ того Г. Крейль, бывши при Миланской Обсерваторіи, замѣтилъ существованіе двадцатисемидневнаго періода въ измѣненіяхъ напряженія магнитной стрѣлки.

(**) Приближенное вычисленіе показало мнѣ, что въ Парижѣ вѣковой оборотъ коническаго движенія магнитной стрѣлки продолжается 957 лѣтъ. Объ этомъ предметѣ подробнѣе можно читать въ сочиненіи моемъ: Recherches sur l'action magnétique de la terre. Kazan. 1840.

менѣе того, и объ Россійской Литературѣ. Удивительно, что знаменитый Математикъ, на седьмомъ десяткѣ лѣтъ своей жизни, началъ учиться по-Русски, и успѣлъ до того, что понимаетъ Россійскихъ Стихотворцевъ и Прозаиковъ. Читая Русскія книги онъ изучалъ въ нихъ выраженія до послѣдней тонкости. Онъ говоритъ, что желаніе читать въ подлинникахъ Россійскія сочиненія было слѣдствіемъ желанія испытать свою шестидесятилѣтнюю память.

Геттингенскій Университетъ я не могъ видѣть въ подробности, по случаю вакаціоннаго времени, но я часто посѣщалъ прекрасное Механическое Заведеніе Г. Майерстейна, гдѣ дѣлаются отличные Астрономическіе и Физическіе инструменты, въ особенности относящіеся къ Магнетизму.

Лейпцигъ. Выѣхавъ изъ Геттингена я на другой день обѣдалъ въ Галле, ночевалъ въ Лейпцигѣ, а на третій день поутру былъ уже въ Дрезденѣ. Въ Лейпцигъ я пріѣхалъ еще засвѣтло, и не смотря на дождь ходилъ по улицамъ; меня поразило многолюдное стеченіе народа по случаю Михайловской ярмарки. Казалось, что весь городъ былъ превращенъ въ обширный гостиный дворъ; домовъ не доставало для помѣщенія товаровъ во всѣхъ этажахъ, а потому на площадяхъ построено было множество балагановъ. Выбравшись изъ те-

снoты, я прошелъ въ садъ, гдѣ поставленъ памятникъ Кн. Понятовскому; скоро потомъ смерклось, и я возвратился домой. Подобныя ярмарки бываютъ въ Лейпцигѣ три раза въ году: въ Новый годъ, въ Пасху и въ Михайловъ день; послѣдняя начинается 29 Сент. и каждая продолжается 14 дней. На нихъ производится ежегодный оборотъ на 75 милліоновъ франковъ (18,450,000 руб. сереб.), выключая книжной торговли, которая производится преимущественно въ Пасхальную ярмарку. Въ это время книгопродавцы съѣзжаются въ Лейпцигъ со всей Германіи, и привозятъ всѣ вновь изданныя ими въ теченіе года книги, которыхъ считаютъ до 5 тысячъ. Продажа ихъ и мѣна иностранныхъ книгъ, въ обыкновенной годъ, простирается цѣною до 5 милліоновъ франковъ (1,230,000 руб. сереб.).

Книжная торговля и Университетъ привлекаютъ сюда многихъ Ученыхъ. Лейпцигскій Университетъ почитается однимъ изъ примѣчательнѣйшихъ въ Германіи. Четыре Факультета: Богословіи, Правовѣденія, Медицины и Философіи, — заключаютъ въ себѣ всегда болѣе тысячи Студентовъ. Ординарныхъ Профессоровъ считается около 40, Экстраординарныхъ около 20, но съ приватными Доцентами можно считать до 120 преподавателей. Сверхъ того въ Лейпцигѣ находятся Ученыя Общества Литературы, Хозяйства, Филологіи, Общество Линнея и Академія Художествъ.

Дрезденъ. Мнѣ поручено было представить здѣсь нѣкоторыя сочиненія, изданныя Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ, Его Королевскому Высочеству Принцу Іоанну Саксонскому, котораго Казанскій Университетъ имѣетъ счастіе считать своимъ Почетнымъ Членомъ. Принцъ извѣстенъ своимъ покровительствомъ Наукамъ, и самъ съ любовію занимается Филологіей. Его Высочество принявъ меня благосклонно, съ участіемъ распрашивалъ о Казанскомъ Университетѣ, о городѣ и о несчастіи его постигшемъ. Съ другимъ Дрезденскимъ Почетнымъ Членомъ Казанскаго Университета — съ Министромъ Королевства Саксонскаго Барономъ Линденау—я былъ знакомъ по перепискѣ, а въ Дрезденѣ познакомился съ нимъ лично. Его внимательную ко мнѣ благосклонность, его пріятныя бесѣды, я вспоминаю съ благодарностію. Онъ самъ былъ нѣкогда Директоромъ Зеебергской Обсерваторіи, близь Готты, а потому и принялъ живѣйшее участіе въ горести моей по случаю пожара, непощадившаго Казанскую Обсерваторію. Баронъ Линденау обогатилъ Астрономію многими прекрасными наблюденіями, любопытными сочиненіями и полезными таблицами. Да и нынѣ, не смотря на высокія государственныя занятія, не оставляетъ, на досугѣ, заниматься своей любимой Наукой. Передъ моимъ пріѣздомъ въ Дрезденъ Баронъ Линденау напечаталъ въ Бер-

линѣ очень важныя Астрономическія изслѣдованія, которыя требовали продолжительныхъ трудовъ и точныхъ вычисленій.

Въ Дрезденѣ находится множество Учебныхъ Заведеній; но самыя любопытныя и богатыя достопримѣчательности города заключаются въ слѣдующихъ предметахъ:

1. Библіотека, содержащая въ себѣ 250,000 книгъ, 4000 рукописей и 20000 геогр. картъ. Между прочими рѣдкостями находится тамъ описаніе Москвы, съ чертежами и рисунками, составленное Австрійскимъ Посольствомъ при дворѣ Алексѣя Михайловича. Книги въ Библіотекѣ систематически расположены по наукамъ въ трехъ большихъ залахъ и въ 22 комнатахъ. Тамъ видѣлъ я въ книгѣ, гдѣ посѣтители вписываютъ имена свои, подпись Наполеона: имя его написано вкось снизу вверхъ.

2. Извѣстная картинная галлерея. Почти всѣ Принцы Саксонскаго Дома отличались любовію къ Наукамъ и Художествамъ. Герцогъ Георгъ, покровитель живописца Нѣмецкой Школы Луки Кранахъ, умершаго въ половинѣ XVII вѣка, началъ собирать картины. Курфирсты Морицъ и Іоаннъ Георгъ увеличили это собраніе, которое стало пріобрѣтать славу въ Царствованіе Августа II Короля Польскаго. Но при Августѣ III оно вдругъ сдѣлалось однимъ изъ лучшихъ собраній въ Евро-

нѣ покупкою Моденской картинной галлереи и превосходной картины Рафаеля, извѣстной подъ названіемъ Madonna di San Sisto (*). До того времени картины находились въ разныхъ комнатахъ дворца, но Король Августъ III приказалъ собрать ихъ въ одно мѣсто и поставить въ особенномъ домѣ, построенномъ въ 1747 году. Во всей Дрезденской галлереѣ считается 1857 картинъ и 177 пастелей. Кромѣ картинъ неизвѣстныхъ живописцевъ находятся тамъ труды болѣе 400 Художниковъ.

3. Собраніе драгоцѣнностей и рѣдкихъ искусственныхъ произведеній расположено въ обширныхъ комнатахъ дворца. Это богатѣйшее собраніе извѣстно подъ именемъ *Зеленаго Свода* (Grüne Gewölbe).

4. Обширное собраніе Естественныхъ произведеній заключаетъ въ себѣ весьма рѣдкіе предметы.

5. Рюсткамера, или Оружейная Палата. Это есть нѣмая Исторія протекшихъ вѣковъ: она не столь подробно повѣствуетъ о минувшихъ событіяхъ какъ книги; но вѣрнѣе изображаетъ дѣйствовавшія лица и живѣе представляетъ современныя картины.

Тамъ собраны вооруженія среднихъ вѣковъ почти со всей Европы. Фигуры Рыцарей на ко-

(*) Она имѣетъ 9 футовъ и 3 дюйма въ вышину, и 7 футовъ въ ширину.

ніяхъ и въ ратныхъ доспѣхахъ представляютъ живыя картины своего вѣка. Около нихъ развѣшено оружіе и разставлены доспѣхи.

Тамъ мечъ заржавленный, потомкамъ безполезный,
Какъ любопытна вещь положенъ на показъ;
Тамъ панцырь и копье, тамъ щитъ лежитъ желѣзный,
Съ забраломъ шлемъ стоитъ картинкою для глазъ.

Но гдѣ жъ Герои тѣ—въ турнирахъ удалые,
Въ бояхъ безстрашные, веселые въ пирахъ,
Которыхъ панцыри, доспѣхи боевые,
Мечи булатные, врагамъ вселяли страхъ?

Бывало Паладинъ изъ царства въ царство рыщетъ:
Забрало на лицѣ, облитъ желѣзомъ весь,—
Громитъ копьемъ полки, онъ славы громкой ищетъ,
И силою руки надѣлать тму чудесъ.

Сражается въ странѣ отъ родины далекой,
Гдѣ свой тяжелый мечъ онъ долженъ обнажить,
Чтобъ только угодить красавицѣ жестокой,
И путь къ вѣнцу копьемъ кровавымъ проложить.

—И вотъ осталось что, дѣла чтобъ вспомнить громки
Безстрашныхъ рыцарей, лихихъ богатырей:
Вотъ эта ржавчина, желѣзные обломки,
Романы скучные, да сказки для дѣтей....

Въ XIII-мъ вѣкѣ Францисканской монахъ (*), обвиненный въ магіи и заключенный въ тюрьму, придумалъ тамъ средство создать новую систему войны. Исторія ея раскрывается въ Дрезденской

(*) Изобрѣтатель пороха Бертольдъ Шварцъ.

Оружейной Палатѣ, богатымъ собраніемъ огнестрѣльнаго оружія, принадлежащаго разнымъ эпохамъ времени, начиная отъ машины, которою изобрѣтатель пороха пробовалъ его силу, до новѣйшаго ружья. Это изобрѣтеніе увеличило человѣческія силы и мало по мало уничтожило рыцарство. Послѣднюю зарю его представляетъ въ Дрезденской Рюсткамерѣ фигура, покрытая полнымъ вооруженіемъ, принадлежавшимъ Густаву Адольфу, убитому двумя пулями на Люценскомъ сраженіи. За нею слѣдуютъ памятники новаго поколѣнія Героевъ, которые являлись на поле битвы съ открытымъ лицемъ, не покрывали грудь свою желѣзною бронею, не прятались за металлическими щитами. Между этими памятниками сохраняются тамъ двѣ шпаги: одна принадлежала Петру Великому во время его союза съ Августомъ противъ Шведовъ и Короля Станислава, а другая была въ рукахъ Карла XII, при Полтавскомъ сраженіи. Какъ краснорѣчиво повѣствуетъ *первая* о побѣдоносныхъ подвигахъ Великаго Императора, а *другая* о горестномъ жребіи побѣжденнаго Карла!

Паровозъ. Изъ Дрездена будутъ проведены три вѣтви желѣзныхъ дорогъ: одна въ Бунцлау и Бреславль, другая въ Прагу, третья въ Лейпцигъ. Въ 1842 году была готова только послѣдняя, именно та, по которой мнѣ надобно было возвращаться въ Россію. Я и не примѣтилъ какъ проѣхалъ до

ночлега въ Лейпцигъ. Пріѣхавъ туда вечеромъ, на другой день я опять былъ на желѣзной дорогѣ, памятной для меня одной встрѣчей. Насъ было только двое въ каретѣ, заключающей въ себѣ 8 мѣстъ. Нѣсколько времени продолжалось у насъ молчаніе. Я думалъ о томъ: куда приведутъ насъ повсемѣстныя желѣзныя дороги? Изобрѣтеніе пороха обезоружило рыцарей и основало Дипломатику; книгопечатаніе распространило Науки и смягчило нравы: какое-же послѣдствіе будетъ отъ желѣзныхъ дорогъ, когда вѣтви ихъ распространятся, по крайней мѣрѣ, по всей Европѣ? Эти размышленія прерваны были вопросомъ моего незнакомаго спутника.

—Далеко мы будемъ съ вами ѣхать? спросилъ онъ меня.

—Я ѣду въ Магдебургъ, отвѣчалъ я.

—Такъ мы разстанемся съ вами въ Кетенѣ. Вы конечно были на Лейпцигской ярмаркѣ?

—Я проѣхалъ чрезъ Лейпцигскую ярмарку точно такъ, какъ ѣзжалъ чрезъ Нижегородскую, когда очень спѣшилъ изъ Казани въ С. Петербургъ.

—Уфъ! объ какой дали вы говорите.

—Внуки наши не скажутъ этого, когда будутъ кататься по желѣзнымъ дорогамъ отъ Каспійскаго моря до Атлантическаго Океана, или отъ Балтійскаго моря до Средиземнаго.

—Куда же вы теперь спѣшите?

—Домой въ Казань.

—Какое у васъ несчастіе случилось! Я полагаю, что вамъ грустно туда возвращаться.

—Да! тѣмъ болѣе, что не получая писемъ, я не знаю подъ какою кровлею находится мое семейство.

—Казань долженъ быть очень хорошій городъ. Тамъ отличный Университетъ, но мнѣ болѣе всего жаль прекрасную Казанскую Обсерваторію, любопытно знать спасенъ ли тамъ превосходный рефракторъ.

—Я объ этомъ не болѣе васъ знаю, но увѣренъ, что стекло спасено, потому что управляющій Казанской Обсерваторіей, отъѣзжая за границу, сложилъ стекло въ ящикъ, запечаталъ и отдалъ своему Помощнику, съ тѣмъ чтобъ въ случаѣ несчастія спасалъ его, какъ лучшую драгоцѣнность Обсерваторіи. Онъ передъ отъѣздомъ своимъ изъ Казани всегда такъ дѣлалъ.

—Точно такой же рефракторъ находится въ Дерптѣ, гдѣ завѣдываетъ Обсерваторіей другъ мой Медлеръ; не знаете ли вы его?

—Я его знаю только по превосходному сочиненію о лунѣ, которое онъ издалъ вмѣстѣ съ Г. Беромъ.

—Казанскою Обсерваторіей управляетъ, кажется, Профессоръ Симоновъ. Вы сказали, что его нѣтъ въ Казани: гдѣ же онъ находится?

—Въ Германіи.

Между тѣмъ мы глядѣли уже другъ на друга съ величайшимъ любопытствомъ. Наконецъ перемѣнялись визитными карточками; — это былъ Г. Беръ, сотрудникъ Медлера въ прекрасномъ трудѣ его при составленіи лунныхъ картъ, основанныхъ на собственныхъ наблюденіяхъ Гг. Бера и Медлера.

Скоро доѣхали мы до Кетена, и тамъ я разстался съ Г. Беромъ, какъ съ стариннымъ другомъ: онъ поѣхалъ въ Берлинъ, а я въ Магдебургъ, по двумъ вѣтвямъ Лейпцигской желѣзной дороги, которыя раздѣлились въ Кетенѣ. Г. Беръ убѣдительно звалъ меня въ Берлинъ, но служба и нетерпѣніе узнать подробнѣе о Казанскомъ пожарѣ заставляли меня спѣшить въ Россію.

Въ Магдебургѣ я ночевалъ, и на другой день рано поутру сѣлъ на пароходъ, который въ 36 часовъ довезъ меня до Гамбурга. Дорога была не очень пріятная, спутники мои были незанимательны; Эльба отъ лѣтнихъ засухъ обмелѣла, и пароходъ часто задѣвалъ за дно рѣки. Однакожъ мы совершили это маленькое плаваніе благополучно.

Въ Гамбургѣ я дожидался дня отъѣзда Любскаго парохода изъ Травемюнде въ Санктпетербургъ. Въ первый день я обѣдалъ у Директора Гамбургской Обсерваторіи Румкера; а во второй у Дирек-

тора Альтонской Обсерваторіи Шумахера, съ которымъ я до того времени не былъ знакомъ лично, потому что въ первый проѣздъ мой чрезъ Гамбургъ Г. Шумахеръ былъ въ Вѣнѣ для наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія.

Когда я въ первый разъ увидѣлся съ знаменитымъ Альтонскимъ Астрономомъ, разумѣется, мы погоревали о Казанской Обсерваторіи, но въ утѣшеніе мое онъ сказалъ мнѣ первую пріятную вѣсть о моемъ семействѣ.

—Не тужите объ немъ, сказалъ мнѣ Г. Шумахеръ, я могу васъ успокоить тѣмъ, что семейство ваше слава Богу здорово и благополучно живетъ у Г. Профессора Эрдмана.

—Какимъ образомъ это вамъ извѣстно? спросилъ я его.

Онъ мнѣ показалъ письмо Г. Директора Императорской Главной Пулковской Обсерваторіи В. Я. Струве, въ которомъ онъ, не зная что я вторично буду въ Альтонѣ (*), увѣдомляетъ Г. Шумахера о пожарѣ истребившемъ Казанскую Обсерваторію, во время моего отсутствія, и прибавляетъ, что онъ видѣлъ письмо изъ Казани, и читалъ въ немъ недавнія свѣдѣнія о моемъ семействѣ и о спасеніи Астрономическихъ инструментовъ. При этомъ сердце мое наполнилось благо-

(*) Знакомые мои ожидали меня въ Россію чрезъ Берлинъ и Кенигсбергъ.

дарностію и къ благому Провидѣнію, пославшему мнѣ неожиданное утѣшеніе, и къ Василію Яковлевичу Струве, котораго Провидѣніе избрало своимъ орудіемъ для моего спокойствія, и къ Г. Шумахеру, столь много меня обрадовавшему. Но эта отрада помрачилась несомнѣнною потерею Обсерваторіи, которая была для меня предметомъ долголѣтнихъ и самыхъ пріятныхъ заботъ и попеченій.

Въ Любекѣ поврежденіе парохода остановило меня на цѣлую недѣлю, которую я провелъ въ скукѣ. Хотѣлъ возвратиться въ Гамбургъ, но всѣ желавшіе отправиться въ Россію ожидали со дня на день прибытія другаго парохода изъ Кронштадта.

Наконецъ 10 Октября вода закипѣла, и пароходъ Александра вышелъ въ открытое море.

И были мы тогда въ той храминѣ Балтійской,
Откуда богъ морей, оставивъ Океанъ,
Взиралъ какъ Царскій Домъ Имперіи Россійской
Ко славѣ возводилъ счастливыхъ Россіянъ.

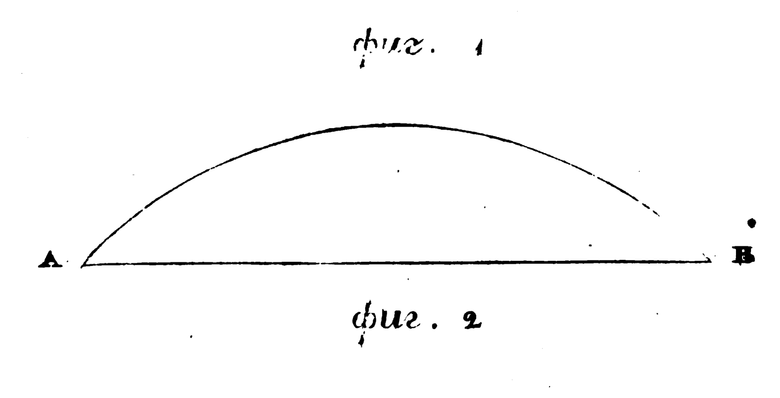
Онъ видѣлъ, какъ Герой, Державный Покоритель
Балтійскихъ береговъ, Петрополь созидалъ
И какъ Великій Петръ, Россіи Просвѣтитель,
Побѣдоносный флотъ вначалѣ учреждалъ.

Онъ видѣлъ, какъ Петра потомокъ несравненный
Великаго дѣла великія свершилъ,
И какъ нашъ Александръ на вѣки незабвенный
По всей Россіи свѣтъ Наукъ распространилъ.

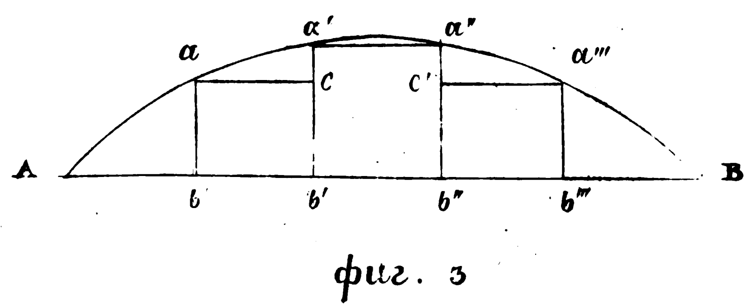
Онъ видитъ и теперь на Тронѣ Николая,
Во всѣхъ Его дѣлахъ Петрову мудрость зритъ;
Какъ нашъ Державный Царь, Россіей управляя,
Спокойствіе ея и счастіе хранитъ.

КОНЕЦЪ.

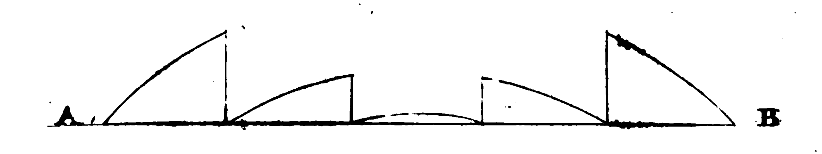
фиг. 1

фиг. 2

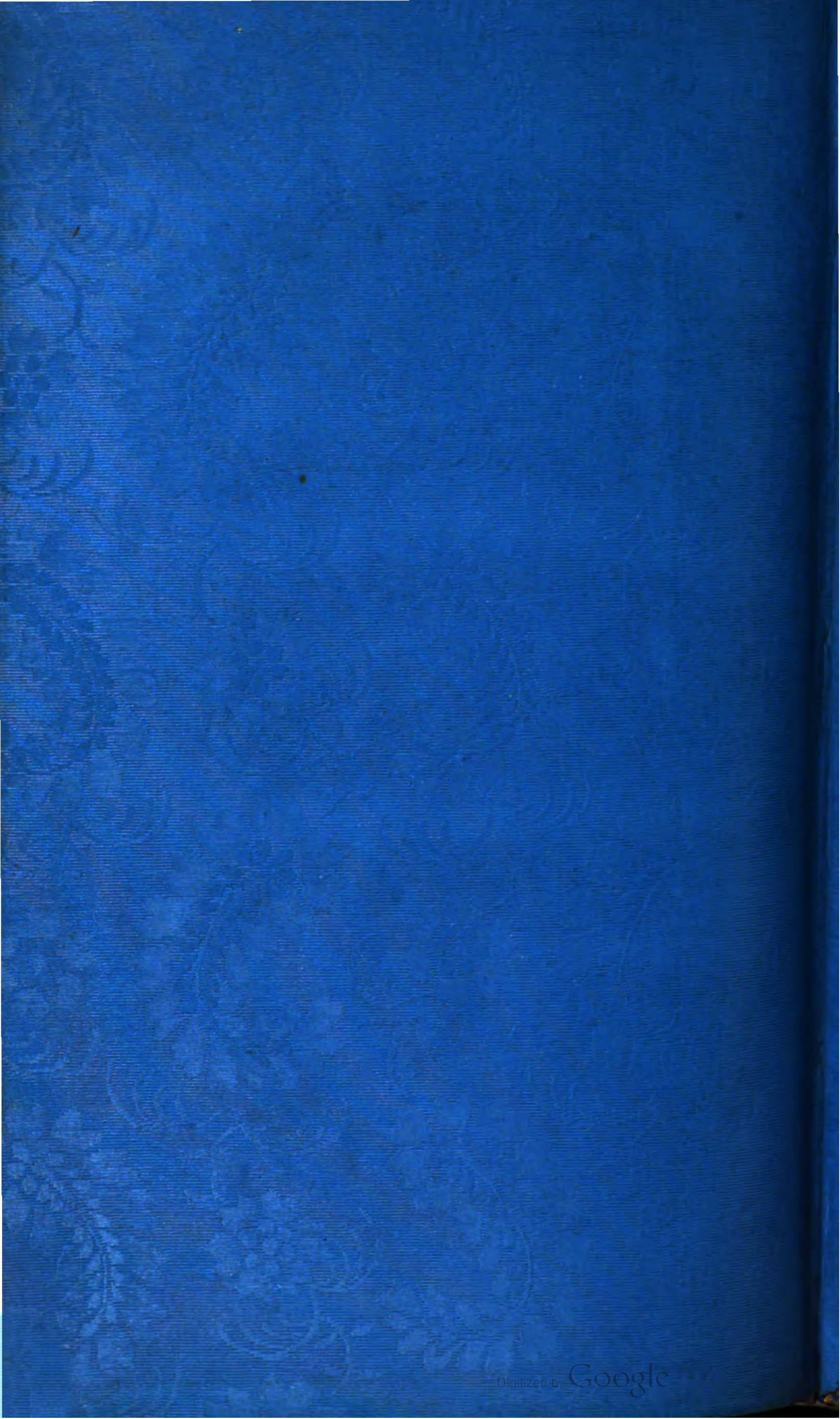

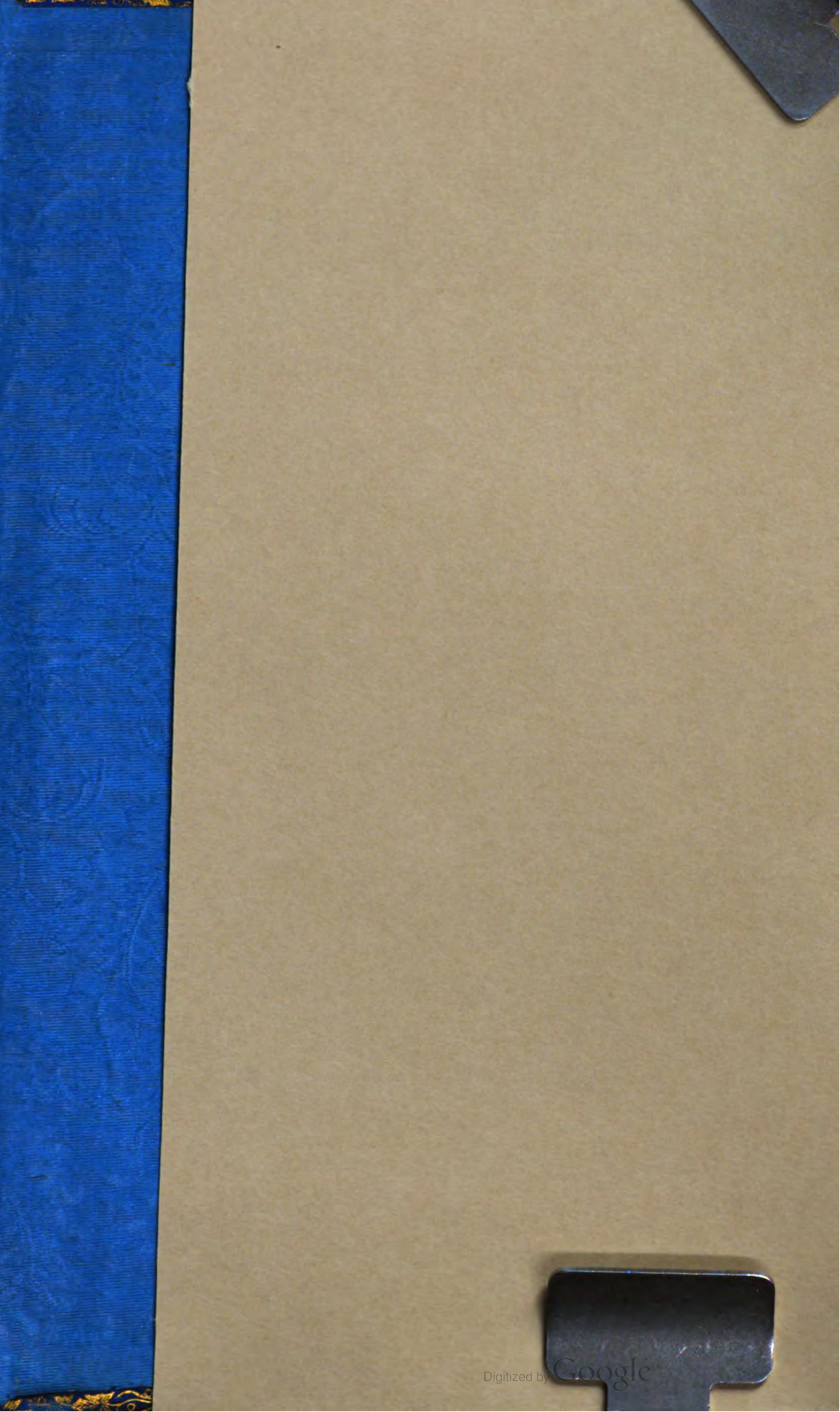
фиг. 3

ВАЖНѢЙШІЯ ОШИБКИ:

Стр. Строка.	*Напечатано.*	*должно читать.*
5 — 8	— Въ мѣстечкѣ Голштейнѣ	— Въ одномъ мѣстечкѣ, въ Голстиніи,
7—12	— Новой Зеландіи;	— Новой Зеландіи,
51— 3	— звѣнитъ	— звенитъ
71— 5	— вакатное	— ваканціальное
74—21	— серебряныя	— серебряный
77—14	— ими	— ними
89— 5 снизу	— центромъ	— центрами
92— 4	— благодарственные	— благодарственныя
96—12 и др.	— Вандейка	— Фанъ Дейка
98— 9	— Графа Чернышева	— Князя Чернышева
122— 7 снизу	— Вандейка	— Фанъ Дейка
123—16,17 и др.	Шарлота	— Карлота
140—16	— допускаетъ	— позволяетъ
161—15	— Литтературы	— Литературы
185—17	— изъ мумія	— изъ мумія,
196— 8 снизу	— тремя куполами	— въ трехъ куполахъ
200—10 снизу	— Зальцбахѣ	— Сасбахѣ
222—11,12	— меридіаномъ	— меридіанами
222—14	— дѣйствій	— надъ дѣйствіемъ
249— 7	— родились	— жили
254—11	— отличной	— рѣдкой
260— 9	— заразительные	— заразительныя
267— 8 снизу	— живописныхъ	— живописныхъ
272— 4 снизу	— параходѣ	— пароходѣ
284— 5 снизу	— звѣнѣли	— звенѣли
286— 7 снизу	— была	— были
312—4,5 снизу	— и урна	— и ставилась урна

3186254291